

Франсиско Лоренс де Рада

*Наука об инструменте
оруженосца - мече*

Том I

Франсиско Лоренс де Рада

Наука об инструменте оруженосца – мече. Том 1

Переводчики: Лопатюк И. И., Берман В. А.

Язык оригинала: древне-испанский

Язык перевода: русский

Год: 2019

Днепр
«Середняк Т.К.»
2019

Франсиско Лоренс де Рада

Наука об инструменте оруженосца – мече. Том 1 — Днепр: Середняк Т. К., 2019, — 229 с.

ISBN 978-617-7761-41-8

Первая книга из трилогии науки об оружии рыцаря ордена Св. Сантьяго, военного, писателя, мастера фехтования Франсиско Лоренса де Рада рассказывает о мастерстве работы с мечом древней европейской науки. Без этой ясности, новостей и знаний человеку так и будет продолжать казаться, что кто-то что-то выдумал, но правда рано или поздно пробьет своими лучами толщу невежества в мире фехтования, ведь та субстанция, которая представлена в первой книге, напрямую связана с человеком, который является субъектом и объектом Дестрезы, дающей понимание расположения человека в ней. И выше этой субстанции нет другого вида.

Работа по словам автора сформирована в полном совершенстве, с соблюдением правил и норм философии; со всеми принципами, аргументами и демонстрациями, создавая твердые основы, характерные для дестрезы.

Трактат переведен в НИИ под патронажем академика УАН, PhD. Мальцева О. В.

©Лопатюк И. И., Берман В. А.

Благородство МЕЧА

чье великолепие выражено в трех
книгах, согласно
Науке, Искусству и Опыту

Книга первая
Наука об инструменте оруженосца
мече

написанная Франсиско Лоренсом де Рада, рыцарем Ордена Св. Сантьяго,
маркизом де лас Торрес де Рада, старшим канцлером и бессменным секре-
тарем Королевской Аудиенсии новой Испании и острова Санто-Доминго и
Филиппин.

Мадрид, 1705 год

Содержание

<i>Слово 1. Об атаке и защите</i>	<i>9</i>
<i>Слово 2. Происхождение меча</i>	<i>17</i>
<i>Слово 3. Понимание и использование меча</i>	<i>23</i>
<i>Слово 4. Искусство и практика с мечом</i>	<i>39</i>
<i>Слово 5. Логика этой науки: определение и разделение</i>	<i>56</i>
<i>Слово 6. Логика этой науки: универсальные слова</i>	<i>73</i>
<i>Слово 7. Предписания или категории метафизики этой науки</i>	<i>84</i>
<i>Слово 8. Предписание 2. Количество или сколько</i>	<i>104</i>
<i>Слово 9. Предписание 3. Связь и аналогия</i>	<i>157</i>
<i>Слово 10. Предписание 4. Свойство</i>	<i>169</i>
<i>Слово 11. Предписание 5. Действие</i>	<i>184</i>
<i>Слово 12. Предписание 6. Порыв (страсть) и возможное</i>	<i>187</i>
<i>Слово 13. Предписание 7. Уби или где</i>	<i>189</i>
<i>Слово 14. Предписание 8. Когда</i>	<i>191</i>
<i>Слово 15. Предписание 9. Местоположение</i>	<i>193</i>
<i>Слово 16. Предписание 10. Облачение и внешнее убранство</i>	<i>195</i>
<i>Слово 17. Постпредписания противоположных</i>	<i>200</i>
<i>Слово 18. О движении и неподвижности</i>	<i>207</i>
<i>Слово 19. О демонстрации</i>	<i>211</i>

РАЗРЕШЕНИЕ К ПЕЧАТИ ОПИ СУДЬИ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Наш лицензиат дон Николас Альварес де Перальта, лейтенант заместителя этого города Мадрид и его округа, судья в судебном сословии резиденции из этих королевств и Апостольский протонотарий и т.д. Настоящим, и тем, что нас касается, мы даем лицензию, чтобы можно было напечатать три тома Науки об оружии донна Франсиско Лоренса де Рада, рыцаря Ордена Сантьяго, маркиза де лас Торрес де Рада, старшего канцлера и бессменного секретаря Королевств Новой Испании. Внимаю, что по нашему приказу они были изучены и просмотрены и не содержат ничего против нашей Святой Веры и морали.

Мадрид, 24 ноября 1703 год.

Лицензиат дон Николас Альварес де Перальта

*По приказу
Доминго де Гойтия*

Сонет

Наконец-то дестреза пришла к финальной цели,
И умение пришло, чтобы подняться;
Рассказанное перешло в сделанное,
С определенным и истинным обоснованием:
То, что написано последним, является первым,
Поскольку хорошо обдуманно и продемонстрировано,
Так геометрически очерчено,
Чем в де Раде прослеживается другой Евклид.
С его школой нельзя проигнорировать
Как защищаться и как ранить,
Приходя к его работам, чтобы учиться,
Живя среди рисков,
Пусть тому фехтовальщику, кто будет это выполнять,
Не останется ничего создавать или спорить.

От симпатии к автору

Сонет

Ваши изысканные выступления доказаны
Они, искуснейший де Рада, наивысшее искусство.
Потому, в линиях и в углах я сообщаю
О хорошо заложенных геометрических аксиомах;
Но с вашим мечом и исполняющей рукой
Сомневающийся восхитится, увидев правду,
Тогда ложное и фальшивое останется мертвым,
Видя такое восхваленное мастерство.
То, что раньше было много, станет ничем.
Видя вашу эрудицию, и вашу остроту
Коронуя власть меча;
И потому вы уже заверили его величие,
С основанной теорией и практикой,
Не более, чем когда-либо это называется вашей дестрезой.

Здоровье и счастье читателю

Полидоро, Вергилий и другие серьезные мужчины достойно взвешивают, что связано с изобретателями искусств и наук. и не меньше, чем те, кто совершенствует, они свели их до метода и демонстрации, чтобы без туманов наигранности и притворства наслаждаться этим для совместной и общей пользы. древние философы, которые были более замкнутыми, тайными считали, что они возвышали свои знания, не раскрывая величие своих понятий, а внутреннюю часть своих размышлений: с этой целью они пользовались баснями, иероглифами, терминами и средствами, которые требовал их разум, постоянное изучение того, что порождало различные чувства, будучи истиной науки.

У Платона учителем был Сократ, и он был уникален, создавая новые идеи: то, что он считал удивительным, что ему сложно было объяснить, как он приобрел такую славу и известность. Учеником Платона был великий Аристотель, который соперничал с Платоном, был противоположен ему в стиле, логике, аргументах, сводя их к большей точности, к большим категориям и различиям; таким образом он получил свое имя по антономазии. Со всем этим еще считали в тени, нуждающегося в комментариях Теофраста, его ученика, Александра Афродисея, Аверроса и других, что полностью удовлетворил святой Томас, добавляя после этого столько и таких умных знающих людей, как в публичных школах умножаются мнения, оценивая те, которые с большим количеством доказательств убеждают с очевидной причиной понимания.

Его благородство квалифицируется или по лучшему в субъектах, или по безошибочности методов, с помощью которых они исследуются. Для объекта, предоставьте первый уровень богословию, метафизике, постройке элементарных и воздушных регионов, производству и составу человека, краткий мир в телесном, и большой в силах души, способной к разуму, со свободой волей, со способностью к успехам, заслугам, ошибкам и наказанию, готовый к защите и атаке, как в бою один на один, так и со множеством противников, действуя с математической наукой, что, если не самая благородная из-за объекта, но является высшей в безошибочности ее средств, сведенных до доказуемых аргументов.

И если философия включает все субъекты природы, математи-

ка включает всё непрерывное и дискретное количество, и в них - движения и действия. Чье разделение признает различные типы, основные это геометрия, арифметика, астрономия и музыка.

Геометрия делится на космографию, географию, гидрографию, корографию (риторический термин, используемый для обозначения описания страны), топографию, геодезию и стереометрию.

Космография рассматривает от первой движущей силы до центра земли.

География – часть земного шара, чья поверхность обитаема. Гидрография исследует моря и воды. Корография – регионы. Топография – места. Геодезия – площадки. И стереометрия – здания, замки, полые тела, сосуды и т.д.

Субъект арифметики – дискретное количество. Подразделяется на совокупность чисел, вычитание, умножение, и деление. Что представляют собой четыре первых типа, откуда проистекают остальные, как от умножения одного числа на другое получается площадь, которая, если квадратная, проистекает из числа, содержащее себя же. Или на другую подобную и не подобную, длина которой определяется по наибольшему числу, а по наименьшему – ширина. И от степени квадрата называется список других фигур, таких как куб и другие. Так, учитывая все другие степени, корни и названия, формируется главное искусство, которое обычно называется алгеброй или правилом вещей, что ведет к знанию непрерывных и дискретных пропорций, как учит Евклид через логарифмы и синусы. Из всего этого следует симметрия расстояний возвышения и глубины плоских, геометрических, сферических, цилиндрических и конических фигур.

Астрономия делится на два термина или типа. Согласно авторам, использовались разные в разное время. В современное время термин астрономия включает рассмотрение движений и местоположений звезд и сияющих небесных тел, их величину и размещение.

Астрология нужна для наблюдения и суждения влияния, аспектов и качества небесных светил, и как они действуют в нижних элементах и телах. Профессорами этой науки можно выделить Юдикарио Генетлиако, Кальдео и др. Селио Родигиньо в

качестве типа Астрологии выделяет гномонику, которая работает со знанием теней, вызванных огнями светил от плотных тел, откуда истекает производство Часов. изобретателем этого типа считается Анаримандро, ученик Талес Мелисио, как ссылается Диоген Лаэртио.

Метеороскопия - это тип астрологии, который исследует расстояния планет, и звезд, различия их возвышениях, курсах и движениях, в соответствии с различными полушариями.

Диоптика - это то, с помощью чего исследуются круги и интервалы Солнца, Луны и планет, вызванные различными аспектами.

Музыка разделится на теорию и практику. спекулятивная, которая является Теорией, имеет в своем основании гармонические пропорции, отличающиеся от геометрических, и арифметических, которые вызываются из дискретных или непрерывных количеств; и музыка гармонических пропорциональных чисел будет пятое пропорциональное гармоническое число.

Практика или многовариантная музыка, это то, что через разнообразие органов извлекает и производит понятие и гармонию и, как человеческий голос превышает в звуке другие голоса (не естественно, а искусством) сводится к пропорциям, составленным в уме, где гармонические концепции - это нервы, или индекс формальной гармонии, что всё вместе называется музыкой. это обозначали древние в басне, и из них было получено название музыка, как думает Андриас Диусио.

Из таких принципов, используя подчиненное геометрии и арифметике, пришли к знанию машин, механики, военного искусства и ловкости оружия до самого индивидуального, короля всех, что является гладиус, чему соответствует меч, убранство, сила, и защита человека, используемая и оцениваемая древними и современными с качествами, и различиями, которые будут отображаться среди предисловий этих книг. Как и в философии, науках и искусствах, значимые в них люди стремились увековечить это в своих писаниях.

В Испании, подражая Платону в методе диалогов, командор Иеронимо де Каранза написал с эрудицией и явным красноречием книгу (которая вышла в свет), которую назвал «Философия и дестреза оружия»,

показывая в ней свой большой талант, и знания, которые имел касательно других наук; В Италии все было туманно, Анджело Виджиано (его современник), со своим платоническим методом писал о том же вопросе, образуя деревья, чтобы придумать качество движений меча в парированиях, и ударах: и один, и другой автор вели себя нечетко и туманно, что Каранза был вынужден обратиться к другим книгам, предлагая в них отдельные правила для совершенства, и преподавания этой науки. и как эта работа (как и ожидалось) не получила иллюстраций, так и нет никаких сведений, что она осталась рукописью, не хватает самого существенного, от чего она достигла такого большого предмета.

А Дон Луис Пачеко де Нарваэс (как Аристотель к Платону) сводил всё к более точным, и четким терминам, в связи с чем пользовался большим уважением в странах Европы. А в Испании за свои заслуги Дон Луис (как философ Александра Великого) был достойным маэстро царя нашего сеньора Дона Филиппа IV Великого (любимца Бога), величайший из монархов Орбе, который признал имя ученика от мудрого мастера, как показывает Ботеро, и я (как Теофраст) не гордясь тем, чтобы прокомментировать их писания, по меньшей мере написал о той же науке о мече, отдавая больше своей энергии на пристрастие к написанному таким великим мужчиной: потому, родившись с военным уклоном, Минерва не во всем мне не благоприятствовала, и не всегда я находился под плохими аспектами Юпитера, и Меркурия. мне было всего восемь лет, когда мой слух ранило имя великого Дона Луиса, которого все почитают лучшим этой науки. это было причиной пробуждения в моем нежном возрасте такого пристрастия, что это заставило меня собрать все его работы, изучая их с таким бдением и пристрастием, что, поскольку я не имел радости слышать его живой голос, мне оказывали поддержку такие же звёзды как Пачеко. с этим, и более 28 годами учебы, которые у меня есть в его писаниях, и в Писаниях других авторов, которые говорили об этой науке, к которым я изучал самое скрытое в своей мысли со всей математической строгостью, демонстрируя это своей рукой, и мечом, более 20 лет.

Таким образом, в этой резиденции, как и во всей Европе, видя, если не всё, то по крайней мере часть того, что стоило Дон Луису в более чем 50 лет размышлений и практики, чтобы дать, как он дал, знание силы человека в целом, и в его частях, для использования и совершенствования индивидуальных действий, как упорядоченных, так и неупорядо-

ченных, согласно его организации, и телесной конструкции, с правилами, и таким точными наблюдениями, что, не касаясь его совершенства, я обращаю внимание на то, сколькому он нас учил в своих книгах.

Дестреза осуществляется посредством прямых, кривых движений, телом, рукой и мечом. и это нельзя сформировать без типов количества, линий, углов, поверхности и тела. Следует отметить, что геометрия и дестреза вмещают демонстрируемые и достоверные способы. и если в геометрии они безошибочны, то таковы они и в мастерстве работы с мечом, одним или в паре с другим оружием. Нельзя в дестрезе делать движения телом, рукой и мечом, не вызывая некоторые типы количества, это очевидно, потому что любая движущаяся точка образует остатки, след своего движения.

Вы можете понять различия движений, которые сделаны и образуются с мечом более точно регулируя защиту, и атаку в человеке, который является объектом этой науки. я буду стремиться продвигать то, чего достигну, сводя силу к целеустремленным действиям, с такой краткостью и ясностью, что это не оскорбит ни память, ни нарушит понимание, чтобы сформировать эту работу с полным совершенством, соблюдая в ней правила и нормы философии и математики, действуя по принципам, аргументам и демонстрациям, от универсального до специального, строя это здание в совершенстве, создавая твердые основы определения, запросов, аксиом, гипотез и анализа, как полученных в философии и математических дисциплинах, так и характерных для дестрезы соглашаясь с терминами, более принятыми в науках, и искусствах, чтобы получить наибольшую ясность, так как желаю быть понятным, и чтобы я мог понять, исключая влияние притворных слов и фраз, потому что не созвучны со словами и выражениями о существенном и главном, Мое почтение к читателям и ученым, главная награда для меня это их критика, приведенная в соответствии с правдой.

Слово 1. Об атаке и защите

Желая прояснить истину вопроса практики с мечом (царем оружия, что тот, кто будет носить его на поясе, будет соблюдать обязанности чести), это заставляет не упускать из виду трудности, потому что попытка состоит в том, чтобы включить в эту книгу самое главное, что требует больших усилий, и самое обязательное - это знание атаки и обороны.

Если в древние времена расспрашивали тех, кто носил атакующее и оборонительное оружие, то они окажутся в силу причины священными и пророческими писателями, которые стали причиной использования этого оружия раздора и войны, оружия, которое признают такие индивидуумы, как Кайо и Тио, дуэль или состязание. Оружия, которое отсрочивает борьбу многих против многих, толпы против толпы.

Природа проистекает в растениях, животных, птицах и рыбах, она предоставила им оружие для атаки и защиты. Это представляет собой обширное поле для дискурса среди людей. Цицерон это заметил, коснулся этого Анакреонт, смысл которого заключается в следующем.

*Бык бьет жестким наконечником,
У лошади на ноге есть оружие.
Зайцу дана скорость,
Что дает им природа,
Как и Льву также свирепость и зубы.*

От самого храброго до самого застенчивого животного, они действуют как могут в атаке и защите: как много в человеке можно найти того же самого? Так, Лукреций сообщил, что самым примитивным, древним оружием были руки, ногти и зубы.

Это подтверждает Марко Тулио, говоря Милону: этот закон не писан, он природный. Мы не узнали его и не прочитали, мы получили его; потому за правду той же природы, мы схватили этот закон и сделали смелыми и отважными. Потому что мы не теоретики, а практики; не проинструктированные, а действующие. Если бы наша жизнь попала в коварные уловки и интриги, как между силой, между атакующим оружием воров, врагов, всякая честная причина была бы законной, чтобы спасти нас.

Из этого природного, естественного предписания Ульпиано вытащил высшую общность, полученную правоведами: законным является отталкивание силы силой. Или согласно Касио: это право сравнивается с природой. Это приводит к разрешению на защиту, и атаку, что поддерживают общие законы. И в этой части не соблюдается предписание - не навреди другому, кому отвечаешь. Это запрещено только по рассудку и справедливости, как следует из канонического права, чья проверка соответствует словам понтифика Клементя пятого, заявляя, подпадает ли под статью или нет тот, кто нарушил предписание и защищая себя убил агрессора? Сравнивая его с разъяренным, он говорит: если он взбешен, или как ребенок, или он ранит будто бы во сне или убивает человека, не поэтому он не несет никаких нарушений, не попадает под статью. И то же самое, что мы объявляем при убийстве другого, что не может избавиться от другого сильного, поэтому ранит или убивает своего агрессора.

От этого начала до наших намерений, он проходит через точку атаки и защиты, в которой не мало обсуждается что первично: атака или защита? Те, кто признают, что защита предшествует атаке, основывают это на том факте, что разумный человек в первую очередь ищет прикрытие, которое его защищает. Вот почему он одевается против холода и экстремальной жары. Вот почему он строит жилища, противостоящие суровым временам. Поэтому он стремится жить в компании других. Вот почему он вблизи стен и бастионов. Поэтому он строит башни, замки и крепости. Вот почему он сначала вооружается, а потом сражается. Вот почему сначала он надевает нагрудник и другие вещи, а затем забрасывает щит, прежде чем вынуть сталь и атаковать. Сначала вводятся военные правила: сперва их нужно понять и практиковать использование копья и меча, чтобы ранить противника. Сначала природа, мастерица искусств, навела порядок в элементах, растениях, животных всех видов (звери на земле, птицы в воздухе, рыбы в воде), чтобы защитить себя и восстановить себя. Деревья и плоды защищаются корой и кожурой. Кто внимательно посмотрит на шип, обнаружит, что он окружен острыми ребрами, которые окружают его, увидит плотные мембраны, которые закрывают зерно, строят ему безопасную среду обитания. Какой букет, какой цветок, какой плод, который без защиты, становится плотным или непроницаемым, и насколько слаба сердцевина, зернышко, цветок или плод, который защищается? Защищается всегда семя, которое ценно для распространения. Груша, айва, яблоко, персик, абрикос, гранат, слива, вишня, черешня, обучают, де-

монстрируя свою предусмотрительную оборону: разные звери одеты в разные шкуры согласно их природе, и готовы себя защитить; у птиц есть перья, у рыб - чешуя, а самые нежные с раковинами. Элементы в противостоянии качеств имеют свою оборону. Потом нужно предоставить первенство в защите. Откуда было положено, чтобы солдата, потерявшего щит, наказывали больше, чем того, кто пропустил меч.

Еще более расширенная речь признает эту концепцию, если здесь не всё пропущено, то по крайней мере ограничено. Открывая, однако, явные ворота для увеличения превосходного мастерства, что немногие признают первой атакой, предоставляя ей предшествующий уровень. Квалифицируйте ее первенство, потому что это начало случая, и потому, что не было атаки, напрасной была защита. Человек, потому что его раздражает жара, потому что ему надо едет холод, одевается, восстанавливает силы. Потому что они наносят ему вред временной суровостью климата, он строит жилища: против штурма, строит стены и крепости. Против наступательного оружия выбирает и использует оборонительное. Равняйтесь на большое скопление людей, чтобы защитить себя от присоединения людей. Равняйтесь на правила военные, чтобы защитить себя от военных правил. И в конце концов предумышленная атака расследуется и происходит защита. Потому, перее и древнее атака, чем защита.

Хорошо, что атака делится на справедливую или несправедливую. Справедливая может называться исправлением, наказанием или сатисфакцией. Несправедливая - преступлением, вредом или несправедливостью, относительно равенства или подчиненности. Первое преступление совершили ангелы в свите сатаны и были наказаны, а не атакованы, потому что преступление, атака было к Верховному Высочеству, верховному божеству, Верховной справедливости. То же самое случилось с человеком, он совершил преступление против своего создателя, который исправляет его, наказывает, но не атакует. Деревья, растения вооружаются против человека, одетые в атакующие инструменты, прорастает чертополох, и ядовитые кончики: до розы, королевы цветов, производящей шипы, все против человека. Атака и защита соотносимы. И много диспутов было по тому, что более благороднее, предполагая, что атака не переходит в преступление.

Переводя к этой концепции определение одного, и другого вида,

как воспринимает Анджело Виджиано, говорим: что атака это действие, а защита – противодействие. Где в философии распространено, больше быть действующим лицом, чем противодействующим. И по этому принципу, атака более благородна, чем защита: потому что действие происходит от формы, а страсть, порыв от материи. Это можно понять в предоставленной работе относительно предметов, поскольку действие в абстракции всегда будет более благородным, чем страсть, но, в реальности может быть и наоборот. Есть тому пример в элементарной природе. Противоположные активные качества, тепло, и холод, благороднее, чем пассивные, влажные, и сухие. Они меняются, пассивные могут быть активными, потому что физические вещества (агенты) действуя, страдают, как и вода из-за влаги тушит огонь. Из этой доктрины можно извлечь (естественно говоря), что атака является более благородной, чем защита, как только рассматривается только защита.

Применяя это к попытке, будет ли резонно сомневаться, является ли искусная атака человека более благородной, чем искусная защита? Не все, что предоставляется в природе, предоставляется в искусстве; для объяснения чего используется квалификация деяний в атаке, и в защите, которая в одном и другом может быть добродетелью или пороком. Таким образом, атака и защита могут быть справедливыми или несправедливыми, и в таком различии атака может быть преувеличена над защитой или защита над атакой, и в этом рассуждении можно понимать одно и другое - благородным или подлым.

Для большей ясности, атаку можно назвать импульсом, а защиту неприятием, осуждением. И в таких определениях атака, и защита могут быть соблюдены в пропорциях, а не превышать друг друга. Из чего следует, что как в атаку, так и в защиту входит благородство и твердость духа (сходные добродетели, понимаются в тесном контакте), потому что великодушен и благороден тот, кто сопротивляется и защищается от всех случаев, происходящих с ним, благоприятных или неблагоприятных; что ни одно его не окутывает, и ни в одном не уничтожается, оставаясь спокойным и в том и в другом. Как превосходный пилот в большой буре, ни буйство морей, ни ярость ветров, ни раскачивание кораблей, ни смятение моряков не расстраивают его дух, ни отсутствие руля управления и парусов. На всё он успеет, обо всем позаботится, всё предотвратит, и всё выполнит успешно. Как и в штиль, он не полагается и не предается отдыху, не забывает об опасности. По своему благородству, он рабо-

тает в спокойствии и в ненастье, разбивая воды, преодолевая внезапную перемену ветра, пока идет в гавань, цель к которой он движется.

Те же последствия характерны и для твердости духа, поэтому знающий человек Ангелико определил это, говоря: это умеренная добродетель страха и смелости. Эти добродетели (твердость духа и великодушие) допускаются и в защите, и в атаке, потому что тот, кто защищает себя сильно и великодушно, остается в опасностях, и тот, кто атакует против возражений, чтобы достичь завершения. Потому следует, что атака и защита одинаково благородны, как только они пропорциональны справедливому и правильному. Но они также могут быть подлыми, как только атака исходит от несправедливости и произвола, а защита - если становится подлым бегством.

Из всего вышесказанного следует, что атака и защита равны в благородстве, соразмеряя со справедливым, как только атакуют, и защищаются в удовлетворительных пределах, при условии, что атака будет более благородной, когда оно имеет такую ценность, что побеждает и не преследует, а защита больше достойна похвалы и более мощная, когда она не только является просто защитой, но и отталкивает нападение, атакуя агрессора, как слышал Анджело Виджиано.

Из этих принципов (свойственных особенным столкновениям) возникает причина для многочисленных народов против народов, которая называется войной, которая может быть наступательной и оборонительной. В наступательной причина квалифицируется от справедливости, откуда проистекают такие понятия как «справедливая война» и «несправедливая война». А в оборонительной не признается бегство, а только неприятие, в котором предлагаются длительные размышления, обращения, которые игнорируются, поскольку не относятся к этому вопросу.

С намерением что-либо сделать, нужно исследовать что является более естественным, атака или оборона? Ибо и то, и другое принадлежит природе, как и эффект, произведенным ею самой, понимая атаку в самом ее смысле и в значении, приведенном выше. Показано в элементах, растениях, наземных животных, птицах, рыбах, и во всём, что способно к качеству, инстинкту или импульсу атаковать и отталкивать своих противников. То же самое относится и к че-

ловеку с большим совершенством, будучи рациональным животным.

Из этого следует, что атаке и защите в иррациональных не хватает искусства и науки, потому что наука и искусство были даны только человеку, откуда он вытаскивает вывод, ЧТО будет более благородным (совершенствуя природу) атака, или защита, что больше будет участвовать в науке, искусстве, и разуме.

С точки зрения защиты кажется, что она более естественна. И наоборот, есть основания и для атаки помимо тех, которых коснулись в начале этого слова. К этому добавляется, что та же природа, с тех пор, как был совершен первый грех человека, склоняется, движется, и даже жестока, из-за чрезмерной страсти, к атаке. Иов это знал, говоря: военная служба, ополчение - это жизнь человека на земле.

Не только людей охватывает это определение: всё ополчение - это жизнь живых, прибрежные птицы рассекают ветра, как рыбы моря, они могут быть атакованы и съедены хищником, и могут даже проглотить друг друга: орел летит, летит как меч, парит настолько быстро (в зависимости от его крыльев) что становится прозрачным, как жидкий элемент, для того, чтобы атаковать других птиц и рыб. Наземные животные имеют коварство, продолжая постоянно ополчаться друг на друга. Будучи во всех видах, становится трудным определить, что является более естественным: где признается высокая осмотрительность, которая дала естественную пригодность для атаки и защиты.

Элементы не прекращают между собой своего природного ополчения, они атакуют, сопротивляются, остаются в продолжении своего боя, всегда предшествуя атаке, как говорил Овидио:

*Против холода борется жара,
Сухому влажное противостоит.*

У чувствительных тоже самое. Каждый признаёт свою естественную противоположность, каждый из них побуждает инстинкт и природу к атаке и даже атаке против своей противоположности, двигаясь, чтобы атаковать и сопротивляться. И человек, несмотря на то, что исправил причину, редко побеждает, потому что ему не хватает склонности, больше славится атакующим, чем сопротивляю-

щимся: дифференцируясь, как в человеческих качествах, что холерик противоположен флегматику, а сангвиник меланхолику. Целые нации, как правило, противоположны другим нациям, как демонстрирует история. И всё доказывает, что в человеческой войне атака предшествует защите, по той же природе, с взаимным действием.

В силу этого чувства, исследуя свои определения по роду и различиям, можно сказать, что атака является естественным атакующим стимулом, а защита – естественным отпором оборонительным и атакующим. Эти определения являются более характерными (на мой взгляд), чем те, которые дают другие, как хочет Анджело Виджиано, говоря: Что атака - это насильственное действие. И в признании таких терминов уничтожается явная причина, откуда есть естественная и справедливая атака. И оборона в характерных ей терминах - это естественный оборонительный и атакующий отпор.

Потому, как было доказано, атака и защита в своих положенных пределах являются естественными действиями, порождаемыми необходимостью у грубых; разумом и необходимостью человека, который должен поступать как рациональный, ограничиваясь нравственными добродетелями, с которыми он делает атаку и защиту более благородными: потому что, превысив законные границы, он превращает в пороки добродетель, как скрыто показывает философ, как и сила, превышающая твердость духа, переходит в безрассудство. И благоразумный, если он слишком робкий и боязливый, переходит в труса, либерал - в блудного и расточительного, а незначительный в жалкого.

Отчего Селио Родигиньо признал, что добродетель опирается на две колонны или элемента. Первый, это надежда чести, второй - страх позора и бесчестья (который он назвал наказанием), властью Цицерона. И между этими двумя границами действуют атака и защита, которая признает наше определение как одна, так и другая; и для обоих (улучшая науку и искусство к природе) имеются инструменты, которые обычно называются оружием. Потому, что человек рационален, - поэтому не дала ему природа атакующих и оборонительных инструментов, как животным: давая ему больше совершенства в речи и в движениях тела, и вместе с инструментами, то бишь с оружием, приобретает он более высокие средства для атаки и защиты. Делая это по разуму, согласно искусству и науке. И поскольку эта работа приобретается при-

вычками и предписаниями, с древних времен большинство политиков использовали конкурсы, которые называли играми или упражнени-ями, являющиеся самыми известными олимпийцами, упражняя себя в оружии и в физических слабостях, работая между двумя границами или элементами, надеждой чести и страхом бесчестия или наказания.

И здесь я не могу объяснить, какое количество видов атаки совершается без оружия, какое с движениями тела, какое причиняет вред чести, величественности, или ремеслу, а какое только человеку. Поскольку есть так много, что обсуждать и оспаривать по этому поводу, примите целые книги, а не мою попытку.

По той же случайности игнорируется попытка работать с каждым видом оружия, потому что сам вопрос не является общим, а специфичным для одного меча или в паре с другим оружием, от чего будет исследовано его начало, его достоинство, его совершенство, наука и мастерство в атаке и в защите, благородной и достойной.

Слово 2. Происхождение меча, его характеристики, использование, его оценка, достоинство в разные времена и у разных народов

Из священных писаний вы можете определить происхождение, и благородство меча, но, пока вы не коснетесь моей науки, вы это упустите. Язычники украшали своих богов мечом, этот обычай преобладает больше всего среди жителей Спарты. Среди Римлян много можно было найти опоясанных мечом, что было военным знаком отличия у Солдат. Этого не позволяли в Древнем Риме, если только он действительно не собирался на реальную войну, знак, что он мог работать с мечом, откуда возникла привилегия возможности Солдат создать свой талмуд в честь только меча, называя его военным наказом, как ссылается на это Ауло Гелио; предоставляя мечу преимущественное право над поясом или шнуром, куда солдат вешает свой меч: Преобразовывая термины шнура и пояса на меч; а меч на военный шнур или пояс, образуя синеждоу, когда название общего переносится на частное, и все военные отличия почитаемы из-за меча. Откуда среди судей, как сообщал Педро Грегорио, говорится, что это шнур, потому что им предоставляется наука полномочий, в которой они воспринимаются по крупным, и малым шнурам, т.е., по большей, или меньшей власти меча, в силу чего была пословица: обучение, свет в большом шнуре.

Из таких высоких оценок, взвесил Лампридий изречение Александра Цезаря, который сказал: Вы никогда не продадите честь права меча, потому что тот, кто покупает, продает. Дион Касио пишет об Октавио Цезаре, который за большую честь преторов провинций (которые соответствуют управляющим) награждает их за то, что, осуществляя столь выдающиеся сделки, они используют военный навык и опоясываются мечами, представляя в нем все полномочия. А проконсулам, префектам, и остальным, которые были ограничены, не разрешалось подпоясывать себя мечом или использовать военный навык. Гифилино, проверяя великое преимущество меча, заметил против Парфенио, что, будучи из залы Домисиана (который предоставил ему честь подпоясывать меч), он убил мечом, который был ему позволен, того же предателя князя, тем самым умножив жестокое преступление. Иродиан относится к суровому императору, которого спрашивали: какая была самая большая честь, которой располагал Пласиано, префект римских судов? Он ответил, что постоянно носить с собой рядом меч, потому что из всего был знаком отличия Верховного достоин-

ства. Тритемий пишет о Бесано, царе Сикамбров, а после и Франции, о том великом поступке против своего собственного сына Седамо, потому что, приняв законы рыцарства (которые жестко соблюдал), обвинил Седамо и был убежден в том, что тот совершил прелюбодеяние. Царь вытащил свой меч, и своими руками, чтобы дать ему самую честную смерть, которую мог, отрезал ему голову, говоря: не я, а закон отнял у тебя жизнь. За такое действие его прозвали справедливым, потому что он не испытывал недостатка в законной непреклонности, и не позволил палачу выполнить это телесное наказание, тем более с менее благородным инструментом, чем королевский меч. На церемонии инаугурации, идя под большие аплодисменты цари и высшие князья несли перед собой неприкрытый меч, его носили высшие персоны, и я смогу прикоснуться к разуму и древности.

У крестителя Эгнасио есть, что и несли перед собой цари и князья, обнаженный меч (или длинная шпага), это из-за повышения высшей власти, он не нуждается в его использовании и эффекте высших полномочий чужого приговора; почтением отмечает, что дож Венеции, хотя и носит меч перед собой, представляя Верховную юрисдикцию Республики, которой правит, не является обнаженным, он заключен в золотые ножны. Это означает, что он не сам по себе быстро наказывает, но считается со зрелым советом сенаторов, в котором заместитель использует суммарные полномочия, напоминая римлян, чьи консулы вместо меча носили перед собой ножи фака, которые представляли собой определенное количество связанных палочек для демонстрации высших полномочий.

Педро Грегорио добавляет, что меч и топор имеют преимущество перед царями, они предшествуют им, что означает, что в них самих, без дополнений, есть высшая власть юрисдикции. Таким образом, Ромул поставил перед собой двенадцать чтецов, которые ему предшествовали в манере этрусков, потому что двенадцать народов избирали царей, и для каждого царя они давали одного чтеца с царским знаком отличия, что он мог в каждой юрисдикции использовать власть своего меча, с чем были согласны Тирио Ливий и Дионисий Галикарнасей. Еще раньше, чем у римлян - у персов и Греков меч значил высшие права и власть, и Царственность, как замечает Курсио пятый, что Халдеи (звание, титул среди Персов, что соответствует египетским Священникам) увидев, что Дарио в начале своей Империи перестал делать персидскую форму меча, а стал имитировать греческую,

предсказывая, что Империя Дарио перейдет на греков, и в силу их традиций выбрал новый меч. Много оказывалось этому внимания, много оценивалось в общем суде народов, князей, королей, и монархов, с которыми во всех политических странах, и во все времена, был меч. Он является военным, и политическим инструментом, благородным, более квалифицированным, наивысшей важности.

Так, в инаугурациях и коронациях императоров, монархов, королей и суверенных князей, самая достойная уважения демонстрация это с мечом, как это видно в Западной Империи, которая венчается короной, мечом, скипетром, и золотым шаром, как, ссылаясь на других, пишет Педро Грегорио. Гай Светоний Транквилл на инаугурации Ауло Вителио ссылается на то, что, получив от императора военных людей, разделенных на войска, занимая самые главные должности, имея обнаженные мечи, они приветствовали его так же, как Марса и Юлия Цезаря. И Вителио приветствовал их большими демонстрациями, потому что меч является знаком высшей власти, полномочий и прав в атаке и защите.

Карлос Сигонио, описывающий инаугурацию Юлиана Аугусто, говорит, что военные бурно приветствовали императора за смерть Констанция, он выступил с речью для своих из свиты и в демонстрации верности его до последнего решающего момента приветствовали щитами и обнаженными мечами, положив острые края мечей на свои шеи. Подражая ему, руководители и суверены, которые были на этом мероприятии, делали то же самое в знак послушания и верности Императорскому достоинству. Саксон Грамматик принял за самый большой подарок от покровителей суверена, прикоснуться к мечу и поцеловать его смиренно, и с благоговением, таким образом признавая наивысшие права в своем короле, а в себе самом - наивысшее послушание.

В христианской религии Великие понтифики освящают меч, который в великой чести с наследием посылают князю, который борется с врагами католической святой веры как символ победы, и в поощрении больших подвигов против неверных, как отмечается в церемонии. Это действие очень старое в церкви, как сообщает Гектор Бое-сио, ссылаясь на пример Гильермо, короля Шотландии, которому в 1202 году понтифик послал священный меч, с золотыми ножами и драгоценными камнями, и передал это как наследие.

Сеньору дону Хуану из Австрии оказал такую же услугу Святой понтифик Пий пятый, как символ победы у Военно-Морского флота. Не только на инаугурациях и почестях императоров, монархов, царей и высших князей возвышается высшее достоинство мечом, но и с ним присваивают величайшие звания, вменяют обязанности и почести, как говорят Амонио, Гофредо Витербиенсе и другие. Педро Грегорио, властью Отона Фрингингенсе, как правило, замечает, что символом традиции каждого поместья является меч, или знамя. С тем лишь различием, что в королевствах мечом присваивали пост: и также, когда Священный понтифик торжественно присваивал пост царю, перед Евангелием, благословенный меч, который находится на алтаре, священник опоясывает вокруг короля, как символ защиты церкви и наказания злоумышленников. С вексилуммом или знаменем также проводится введение в должность, когда не из королевств, а из провинций, как говорят упомянутые авторы и Педро Грегорио Толезан в его синтагматическом законе, и здесь опущены многие примеры, которые предлагает история, поэтому он намерен изложить эту речь.

В Испании введение в должность Адмирала производится согласно своду особых законов и древних законов, с мечом, перстнем, и знаменем. Для вассалов, военачальников, и богатых людей - с мечом, флагом и литаврами, предоставляя им дружину, последователей, как можно найти в наших особых законах, кодексах и древних писаниях.

Вооруженные рыцари во всех политических народах - с мечом, который рассматривался с другим оружием. В Кастилии, и Леоне в древние времена был пойман рыцарь, он сжал в руке меч, демонстрируя то, что собирается его обнажить против того, от кого вооружился; но тот только использовал удары тем же мечом рыцаря, который вынул тот, кто атакует его и сделав действие – вернул его в ножны. Организация военных орденов, вступление в которые и честь, и достоинство которых связаны с мечом, через церемонии рыцарства, как это указано в их уставе. Орден Сантьяго назван от меча, в силу авторитетности названия, не столько по форме красного значка, который носят на груди, сколько за особенное достоинство, и признание обязанностей Военного Института, при рассмотрении чего (что достойно памяти), Тамплиеры, между учреждениями своего рыцарства (настолько оцененном в силу продолжительности по времени) главными были готовы уме-

реть за Христа, первыми взять в руки оружие против Неверных, не отворачиваться, достав Меч, не возвращаться в свои казармы без своего Капитана. И если их брали в плен, они не давали больше выкупа, чем пояс и меч. Соблюдая строго это предписание, Саладин давил на племянника магистра, требуя большего выкупа, чем пояс, и меч: чтобы не нарушать основной закон, он получил магистра, который умер в плену, выкуп дали больше, чем пояс и меч, как за рыцаря тамплиера, как говорит Хуан Вильембровичо Дантискано.

Рыцарский тевтонский орден прозвали от гладиаторов за меч и ловкость, которые они исповедовали, как говорит Мнустеро; и в заключение, чтобы прояснить победы. Это естественно, что в Писаниях часто квалифицируют их названием, край меча, что то же самое, что и режущая кромка меча. В испанском языке в самом значении следует сказать: сила входит с мечом в руке, которая стоит того же, что и сила оружия. И, заодно, следует высоко оценить, что во все времена, во всех народах, на всех символах и картинах, меч есть и был в форме креста, которому нужна гарда, но без каких-то секретов - это уже предмет для другого разговора.

Об изготовителях, форме, качествах и материи меча можно было бы наговорить на целый том. Здесь достаточно украшения, по которому от меча, который Асканио дал Евриало, было приписано его изготовление Ликаону Геносию, как описывает Вергилий. А Демосфена, отца ораторов, прозвали Макеропию, производный от Макера, что на греческом языке то же самое, что и меч, потому что у него была большая мастерская, откуда выпускались тончайшие мечи, имея для их изготовления официальных экспертов и слуг, как рассказывает Плутарх. Суидас говорит, что римляне во Второй Пунической войне, подражая испанским Иберам, использовали колющие и режущие мечи, которые они делали руками.

Диодор Сикуло сообщает, что испанские кельто-иберийцы для изготовления мечей и других видов оружия отделяли и украшали орудия производства (в соответствии с их древним обычаем), делали их как пластины и прятали их в земле, через какое-то время слабые части портились, и из самых чистых, восстановленных делали тончайшие мечи, а из менее чистых другие части вооружения. Мечи выходили такими прочными, что ни щит, ни шлем, ни нагрудник, не могли противостоять им. Суидас отмечает, что, хотя римляне в войне с Ганнибалом, со-

кратили мечи до лучшего размера и уменьшили форму, они оставили те, которые использовались еще в древности, имитируя испанцев. Тем не менее, они не получили отчистки железа, ни пользы, ни умения в храме и фабрике, в чем испанцы впоследствии превысили другие нации. С чем признаётся, что в производстве, в длине, в совершенстве, и в мастерстве, никто не сравнится с испанцами, потому что меч для Испании - самое древнее и более характерное оружие, высоко оцененное по достоинству, чем в других королевствах и провинциях.

В конце концов, меч называется по-разному (в соответствии с разностью языков) и является инструментом и оружием большего достоинства, большей благородности, большего символа и большей оценки. Потом науку работы с мечом, упражнения с мечом должен обратить себе в пользу, знать это, и выполнять каждый князь, все благородные, все солдаты, и все авторитетные люди с репутацией, которые опоясывают себя мечом в мире или на войне.

Слово 3. Понимание и использование меча. Наука ли это и какого типа

Признав древность, оценку и благородство инструмента, который мы вульгарно называем мечом, нужно порассуждать о знании его понимания, и использования, наука это или искусство, и какого типа, наука вольных или рабов? По этому поводу мы видим различное чувство, потому что одни учителя склоняются к тому, что это может быть наукой, и называют ее так же, как Дон Луис Пачеко де Нарвез в своих последних работах, и Иеронимо де Карранса более расплывчато, не определившись с фиксированным заключением.

Современные философы, с неясным знанием, стремятся к разделению наук, которые касаются управления оружием, вводных вопросов логики и метафизики, исследуя универсально ее древность, свойства и различие, о котором говорят Аристотель, Санто Томас, Сан Исидоро, Уго де Санто Викторе с течением логики и метафизики и с особым любопытством Юлий Цезарь Эскалихеро и Еугубино. Что касается древности наук, то одни хотят, чтобы они возникли от Адама, больше от традиций, чем от писаний, переходя от одной эпохи к другой, до греков, и от греков до наших дней. Другие, с Эусебио Беросо и Джозефо признают, что первые науки происходят от Адама, а затем им присваивают несколько изобретателей, как говорит Полидоро Виргилио.

Что касается речи и разума (в чем согласны философы), то это характерно для человека, является его пониманием как бесформенная скрижаль, в которой ничего не существует, потому что человек рождается без какого-либо знания, но со склонностью знать, желание в нужном или полезном побуждает его действовать, и он движется не только из-за выгоды, удобства, но и по причине, а другие и по собственному интересу.

И в том, и в том возникают науки, в первую очередь спекуляции, умозрительные построения, из которых пошли спекулятивные термины, теории, целью которых является созерцание истины: и из этого первого рассмотрения были произведены активные или практические, которые имеют свою собственную цель в той же работе. Они подразделяются на два более подходящих термина, потому что активные нацелены на поступки, которые находятся в одной и той же действующей силе, состороны понимания: апрактические или эффективные

направлены на действия, которые являются сверх нормы или находятся вне той же действующей силы, потому что переходят к внешним, второстепенным работам, таким как игра на инструментах, и т.д., где Аристотель заключил, что науки, одни созерцательные, другие активные: эффективные те, с помощью которых человек с пониманием признает, совершенствует, и руководит действиями, подготавливая в себе то, что необходимо: то, что в результате переходит во второстепенное действие. Всего лишь философы разделяют созерцательную науку на метафизику, которая направлена на духовное, и общий разум; на физику, которая относится к чувствительному, как человек и т.д., на математику, которая направлена на количественность, которая подразделяется на непрерывную, и дискретную: непрерывная из-за геометрии, дискретная из-за арифметики. На астрологию, которая созерцает количество, движения, и степень яркости звезд на небе. Музыку, связанную с размерностью, пропорцией, и гармонией. Перспективу – это визуальные линии, отличающиеся по разным способам их просмотра, по различной позиции объекта. Это, собственно, математические средства, характерные для математических наук.

И таким образом, эти четыре вида: астрология, география, музыка и перспектива, могут быть сведены к физике, возникающие из геометрии и арифметики. Также, как и к метафизике сводятся спекулятивные (умозрительные), активные науки, которые направляют внутренние действия, такие как логика, и диалектика: и те, которые касаются моральной философии, которые обсуждает Аристотель в своей этике и политике. Из этих общих принципов, как части активных наук, происходят искусства, с которыми отличают человека в общем животном классе (как упоминал Педро Грегорио), обращаясь к нужному и полезному в человеческом обществе или голосом, или буквами, или действиями. Когда обращается через голос, то это происходит через логически связанные слова на разных языках, которые объясняют понятия посредством букв, даром красноречия, Риторике и ораторского искусства, или для продолжения существования в писаниях, или для связи с отсутствующими, ведь буквы - это некоторые элементы, которые в прямом размещении заменяются словами, образуя слоги, манеру речи, стиль, рассуждения и т.д., от чего добиваются совершенства история, поэзия и др. По этим произведениям философы классифицируются по либеральным искусствам, и благородным, которых семь, которые включены в общий латинский стих:

Язык, фигура, причина, числа, тон, углы и звезды.

Язык означает грамматику: Фигура - риторику. Причина - логику: Числа - Арифметику. Тон - Музыку. Углы - Геометрию. Звезды - астрологию.

Первые три, которые называются тривиальными, или примитивными, рассматривают, и нацелены на красноречие и объяснение понятий. Последние четыре (которые являются пересечением четырех дорог) направлены на непрерывное и дискретное количество, и все семь признают славу и известность либеральных наук. К ним добавляются логические семь других искусств, которые называют рабскими. Это:

Поле, лес, оружие, ремесленник, раны, шерсть, суда.

Поле означает сельское хозяйство: Лес – охоту, или Искусство охоты: оружие – вооружение: ремесленник - архитектуру. Раны – хирургию. Шерсть – обработка шерсти или искусство ткать: суда – навигацию, судоходство.

Они склоняют называть эти искусства рабскими, низкими, потому что полезны телу, а либеральные - душе: и одни, и другие даны благородному человеку как достойные. И к одним, и к другим добавляются механизмы, которые являются операционными в разных видах, от которых у философа бьется сердце.

Те, кто материально смотрит на термин «оружие», как Фрай Педро де Онья в своей логике, и другие современники, понимают по термину «оружие» Гладияторию или искусство ланистов (те, кто покупали в древнем Риме гладиаторов и обучали их сражаться), что другие рассматривали и считали наукой о мече, не рассматривая то, что термин «оружие» является типично материальным, а не конкретным, что будет проверено, доказывая, что понимание, и упражнения с инструментом, названного мечом, - это не только либеральное искусство, но и наука, опираясь на логику, как на науку наук, потому что является индикатором истинного и ложного, как учат Боэсио и Святой Фома и всё течение философов. Хотя некоторые современные, такие как Падрес, Перейра и Фонсека, хотят, чтобы изучение и исследование наук касалась метафизики, потому что метафизик - как творец, откуда это изучение является постоянным и последовательным. Еще, в этой части мы следуем мне-

нию Боэсио, Святого Фомы и других, которые называют логику – единым инструментом всех наук. Но не об этом спор, а о понимании и упражнении с мечом, является ли это наукой или искусством, и какого типа.

Таким образом, радикально мы рассматриваем когнитивные способности, которые так их называл Селио Родигиньо (вытягивая термин из греческого) в науке, искусстве и опыте, признавая их аналогичными между друг другом. И все три вида характерны пониманию, и упражнению с Мечом, как и будет показано ниже.

Аристотель учит, что для того, чтобы рассуждать об этих науках, прежде всего нужно различать ошибки, тем самым избегая путаницы в понятиях, потому что разделение наук признается разнообразием инструментов и способами их знания. А именно, по органам и средствам, с помощью которых приобретается наука, отражая по локальным местам, демонстрации - от причины и следствия, или наоборот. Что касается понимания и упражнения с мечом, это также исследуется своими собственными средствами. Стало быть, понимание, и упражнения с мечом - это наука. Главное доказано, потому что в завершении, термины являются синкатегорематическими (как это объясняет Святой Фома) консигнификативными, которые отпечатываются в уме, в отношении инструментов и органов.

Незначительное примечание: стало быть, последствие действительно.

Для большей ясности: отличите науку о мече на обучение и использование, т.е., на умственную и практическую. Обучение (умственная часть) является отдельным или отделенным от вещей, как и использование (практическая часть). Использование или практика - это то, что связано с инструментами. Потому науке о мече обучаются и используют ее. Хорошо, что в этом разделении, похоже, возникла трудность, которая движет философами, замечая, что разделительный член не является формальной неотъемлемой частью деления, потому что одна вещь не является другой. Поэтому один разделенный член формально не является другим, как доказали святой Томас, Кайетано, Ското, и Эскализеро эффективными причинами. Вальдуино делает пример в логике, разделяя на обучение и применение.

Под обучением понимает то, что оценивает, рассчитывает, сопоставляет и пр. Под применением - то, что измеряется, рассчитывается,

оценивается и пр. Очевидно, что понимание такого инструмента как меч, как только это обучение, может быть наукой, потому что оно измеряет, оценивает и пр; Но упражнения с мечом, что есть применение, будет искусством, потому что оно измеряется, оценивается и пр.

Более того, ответьте на трудности, что понимание и демонстрация, что является по сути то же самым, что и обучение и использование, являются одним приобретением, ощущаемым различными органами, которые интегрированы в одном субъекте, как логика по доктрине Платона, которая должна быть первой из всех наук, потому что изучает, рационализирует, и аргументирует от ума и субъекта. Ум и субъект являются целью, или конечным объектом. Стало быть, логика - это обучение и использование, что является одной наукой. И такая же последовательность приводит к пониманию и применению меча, что также является обучением и использованием.

С бóльшим намерением сделать что-либо, я аргументирую так: наука -это привычка интеллектуальной способности, которая рассматривает субъект в целом: понимание и практика работы с мечом - это привычка интеллектуальной способности, которая рассматривает субъект во всем: тогда это наука.

Для ясности следует отметить, что название или термин наука берется и понимается двумя способами: первый – это современная наука. то есть, когда поступком приобретается определенное знание; второй – обычная, привычная наука, которая называется привычкой, которая является хорошей возможностью, которая служит науке в знании какого-либо объекта. В первом и втором способе, это можно понять тремя способами: Во-первых, как какое-либо вероятное знание, полученное пониманием от какого-то органа, и сред: во-вторых, как более очевидное знание, даже без рассуждений, как общие понятия, или аксиомы математиков. Или согласно метафизикам, что есть первая причина или две, и две составляют четыре. В-третьих, как наиболее склонное к истинному явному знанию, приобретенное рассуждением и демонстрацией.

Таким образом, из этой совокупности, это понимание и практика работы с мечом; следовательно, это наука. Более очевидным аргументом является то, что эта наука является собственной наукой, в которой соблюдаются два требования. первое,

которое по определенным и первым известным принципам (достоверный и очевидный), распространяются термины. Второе, что из такого знания были получены определенные, или очевидные выводы, по определенным или очевидным последствиям. Таким образом, в понимании и практике работы с мечом соблюдаются такие требования, которые проявляются в понимании, потому что с его объясненными терминами (без каких-либо других доказательств) усваивается понимание уверенности вывода, для уверенности в последствиях. что вызывает очевидную привычку к тому, что необходимо для его известных причин: потому понимание и практика работы с мечом это наука.

Из этого аргумента следует, что это достоверное или очевидное знание того, что необходимо, исследуемое по его причинам, которое приобретает математической демонстрацией. Потому понимание и практика работы с мечом исследуются по причинам с математической демонстрацией. Поэтому это наука, как и привычка, которая становится очевидной из необходимости, исследуемой по ее причинам.

Подтвердите это, потому что понимание и практика работы с мечом, когда это обучение, математически доказывает, что в нем не может быть истинного прецедента и ложного последствия, хотя общий силлогизм порождает мнение, и мнимую ошибку. В математическом аргументе, задача это или теорема, не признается ошибочность, потому что доказательства наглядные, а не общие, и мнимые: следовательно, понимание и практика работы с мечом - это наука, которая признает доказательства. Со стороны объекта (который является человеком во всем своем проявлении и во всех его частях), понимая и действуя с движениями, известными по их причинам, что понимание и практика работы с мечом демонстрируют собственные пристрастия и порывы. Тоже доказано что это наука, как ясно из общих учений Аристотеля, Святого Томаса, Боэсио, Клентеса, Родигиньо, и арабов, Альгазеля, и Альфараба, и других, доказывая, что логика является наукой и частью философии по тем же причинам, которые сочетаются в понимании и практике работы с мечом.

Тем не менее, есть такие мнимые гении, которые стремятся ввести, что понимание и практика работы с мечом - это не наука, а гладиаторское искусство и так и утверждают.

По принципам вторых намерений не дается и не приобретает наука.

Понимание и практика работы с мечом - это принципы вторых намерений. Следовательно, понимание и практика работы с мечом - это не наука, а гладиаторское искусство.

Докажите это, потому что использование одной вещи не одна и та же вещь, ни использование действия, за исключением самого действия; тогда и использование науки не будет наукой, и, следовательно, практика работы с мечом, что является изучением, не будет наукой. К тому же, понимание и практика работы с мечом сократилось до использования одного физического инструмента, чтобы продемонстрировать порывы и пристрастия субъекта. и какая главная причина (которая является инструментом) породила науку или искусство: следовательно, понимание и практика работы с мечом (который является причинным инструментом) не наука, а гладиаторское искусство. Для большей подготовки, воспользуйтесь этим, предполагая, что между главной действующей силой и инструментом, который производит аналогичный эффект, так и в виде (который является практическим) истина не то же самое, что и эффект (результат), который приравнивается к первой действующей силе, с которой он должен отождествляться, а не с инструментом. Например, объясняю на порождающей силе, которая порождает человека, она отождествляется с человеком, а не с этой же порождающей силой (которая является практической, инструментальной).

То же самое видно в искусственном, потому что статуя не подобна пиле или молотку (которые являются инструментами), а только подобна существующему искусству, которое было в уме мастера. Наука основана на поступке ученого, выбранного для одной и той же науке по ее началу, который порождает науку. Таким образом, меч - это выбранный инструмент, который демонстрирует свой эффект. Поэтому, понимание и практика работы с мечом не является наукой, и не могут ее породить, не говоря уже о самом инструментальном упражнении.

Термин «оружие», который является общим, включает в себя все виды своего рода. и термин «оружие» относится не к семи либеральным искусствам, а к семи рабским; и поэтому логики, по термину «оружие» понимают Гладиаторию, как заключает Оньо и другие.

Понимание и практика работы с мечом - это совокупность оружия. тогда это не наука, а искусство слугителей, а не вольных людей.

В этих пяти аргументах собраны многие другие, которые объединены из нескольких трактатов, и мнений, а также от логиков, как и тех, кто рассуждает об общем. они это вульгарно называют дестрезой или фехтованием, которые логики сокращают до термина «оружие» не до его собственного смысла, а до гладиаторского искусства, в котором они получают очевидный обман, как это будет в скором времени доказано, сначала отвечая на противоположные аргументы, которые являются самыми фальшивыми, и самыми бесполезными из тех, которые я читал и сообщал.

Чтобы более четко ответить, следует обратить внимание на учение Ското, что наука приобретается любым правильным способом, который является средством знания. Таким образом, тот же ученый решает, что логика называется наукой; потому что она обычно учит, и может применяться к различным вещам. Ее способом можно рационализировать, аргументировать и доказывать. потому что способ знания может быть общим в применении: что, предполагаемо, ответьте на первый противоположный аргумент, отрицая меньший, и говоря, что понимание и практика работы с мечом приобретаются не по принципам вторых намерений, а по радикальным причинам обучения и практики (это то же самое, что и обучение, и использование), которые являются подходящими средствами науки.

Таким образом, понимание и практика работы с мечом - это не принципы второго инструментального намерения, а принципы первых фундаментальных причин, которые являются подходящими и пригодными средствами знания, обучения, и использования: следовательно, понимание и практика работы с мечом, обучение, и использование, является наукой, а не гладиаторским искусством. Кстати, замечается такими философами как Александр и другие, что Лемус говорит, что, прежде всего, в любой науке абсурдно не знать какой был способ, с которым продолжается в ней. Это было продемонстрировано в начале этого рассуждения и будет продемонстрировано дальше в свое время.

Большая часть из второго аргумента является ложной, понимая ее как универсальную, потому что это естественный ум большей сущности (например, человек). Но говорится, что она от материальной причины, как допускает отец Онью, потому что это совершенный в своем роде разум, как и объект в материальной причине науки, потому что является близким к предмету, практикуемым в науке, где это не является нецелесо-

образным, что наука превышает по важности поступок. Понимание и практика работы с мечом, по своей сущности, превышают поступок, но не тот же самый: следовательно, понимание и практика работы с мечом - это наука, потому что это как обучение, так и использование.

Для большей ясности, обратите внимание на то, что истинный и собственный объект сам по себе, хотя и не является основанием для науки (потому что он не влияет на нее, а только наука влияет на объект), но говорится, что объект является причиной науки, потому что он определяется по внутреннему порядку, потому что любое знание (в некотором роде) измеряется по известному объекту, потому что истина адекватна по отношению к объекту по пониманию, как считают философы. тогда не абсурдно, что по такой причине и мере меньшей сущности измеряется (в некотором роде) самая большая сущность, и с этим различием легко признается, что, хотя понимание и практика работы с мечом (будучи объектом) само по себе не является основанием науки, потому что не влияет на нее, но наука влияет на объект. следует сказать, что это причина науки, которая определяется по внутреннему порядку. потому что любое знание (в некотором смысле) измеряется известным объектом, с которым располагается: тогда это не является нецелесообразным, что материальный объект (который является меньшей сущностью) является причиной науки в понимании (которое является большей сущностью), с чем доводится до осознания всё фальшивое от второго противоположного аргумента.

На третий противоположный аргумент отвечаем, что научный акт превращается в какой-то принцип сам по себе заметный (как обычно в любой науке), так и в понимании и практике работы с мечом первым замеченным принципом будет тот же инструмент меч, и его знание будет его первым известным принципом. Тем не менее, меч не будет такой же наукой, потому что физический инструмент не попадает под научную привычку. Потому что знание инструментальных принципов не попадает под научную привычку, которая не нуждается в другом регулирующем инструменте, а регулируемом.

Таким образом, инструмент меч является регулируемым инструментом понимания и практики человека, главного научного субъекта, что только причинный инструмент меч проявляет его страсти и порывы, что является обучением и использо-

ванием: следовательно, понимание и практика работы с мечом (который является инструментом), даже если он является причинным, как уже говорилось, - то это наука, а не гладиаторское искусство. На всю дополнительную информацию и силлогизм четвертого противоположного аргумента, отвечаем, различая разницу между инструментом, с которым производится эффект, и первой движущей силой (которая является наукой, которая регулирует то же действие), откуда проистекает, что наука - это не только действие ученого, но и самой науки, на подобие которой направлено действие, и выбирается инструмент.

Таким образом, меч, хотя он и является выбранным инструментом, с помощью которого направляется первая движущая сила и совершается эффект, однако, это не та же наука, ни похожая на нее, как и пила, и молоток не подобны существующей науке в идее научной действующей силы.

Следовательно, понимание и практика работы с мечом, приводимая в движение и направляемая пониманием, рукой, и кистью научной движущей силы – это наука, потому что наука не регулируется ни поступком, ни инструментом. Это инструмент и поступок регулируются наукой. На пятый противоположный аргумент отвечаем окончательно, различая термин оружия, который является общим в отношении частей, которые составляют всё военное оружие, как демонстрирует Педро Грегорио Толосано, и особенно в том, что касается гладиуса, или меча; и в этой части, поскольку она касается производства всех частей оружия, включены свои виды в своем роде оружия, и его производство не отрицает, что это искусство из семи рабских, которые мы уже рассматривали. но не из-за этого термин «оружие» включает, и не может включать в себя понимание, и практику работы с оружием, ни Гладиаторию, как неправильно объяснил отец Оньо, размышляя больше как чисто литератор, а не как военный ученый.

Тот же абсурд подтверждается в термине суда, благодаря которому тот же автор (и другие, которые следовали за ним) понял искусство навигации, ошибаясь из-за отсутствия знаний. потому что термин суда, как общий, включает в себя только виды кораблей, чье производство является рабским искусством; но не из-за этого вводится навигационная наука, которая сама по себе является более научной чем Космография, и которая является подчиненной (которую простолудин называет навигационным искусством), и является благороднейшей наукой в силе ее высоких целей.

Потому, понимание и практика работы с мечом, не от изготовления оружейного инструмента, а от науки приобретает в понимании и практике движущего субъекта: тогда это наука, а не рабское искусство из семи. скорее, благороднейшая наука, как это доказывается по следующим причинам.

Во-первых, это благороднейшая наука, потому что сама по себе является желанной, к ней стремятся как к этике и морали, потому что они нацелены на добродетели. Как к политике и экономике, потому что они нацелены на совершенство общественной жизни. Как к медицине поскольку она нацелена на здоровье человека и т.д., как это происходит в соответствии с доктринами философа и Святого Томаса, и многих других:

Потому, понимание инструмента меча само по себе желанно по качествам, упомянутым в предыдущих размышлениях, и любой со средним умом признает, что это благороднейшая наука. Также оценивайте науку по ее субъектам, понимание и практика работы с мечом является благороднейшей наукой, потому что это человек, известный во всём и во всех своих частях, и движениях благодаря силе и осуществленным действиям.

Следовательно, понимание и практика работы с мечом является благороднейшей наукой из-за своего субъекта. Также науки оцениваются по своей цели. Так, понимание и практика работы с мечом в качестве своей собственной цели имеют защиту и атаку человека: следовательно, это благороднейшая наука по своей собственной цели, на которую она направлена.

Большой оценкой в науках также является точность и достоверность средств, по которым они аргументируются, и приобретают свои знания, как математика уважаемая и благородная наука в силу точности и достоверности средств, по которым она аргументируется, что выделяют философы. Таким образом, понимание и практика работы с мечом аргументирует, приобретает и доказывает свое знание с помощью средств и математических демонстраций.

Следовательно, это является благороднейшей наукой из-за своих точных и достоверных средств.

Эта наука, как говорит Аристотель, более обоснована во всем, что бо-

лее внутренне учит объекту и предмету, и доказывает это в своем результате более уверенно, и не учит только быть объектом. но она не является столь очевидной в своих эффектах, как заключает философ.

Потому, понимание и практика работы с мечом похоже учит и доказывает со всей точностью предмет и объект и свои эффекты: потому эта наука из самых благородных и обоснованных наук во всей своей полноте. Таким образом, тот же философ обладает высшей наукой во всём, что более верно проявляет свою точность и достоверность, как геометрия, арифметика и музыка.

В понимании и практике работы с мечом таким образом соединяются те же демонстрации, потому что им подчинены геометрия, арифметика и пропорции. Следовательно, это одна из самых высших наук во всей своей полноте. Я оправдываю, что нарочито приукрасил этот пункт краткостью, с которой я следую; хотя нельзя не упомянуть, понимание и практика работы с мечом это одна наука, или разные. Я доказываю, что это одна наука, что подтверждается в определении Аристотеля, и я прихожу в соответствие с его толкователями, говоря. Это наука одного класса, части которой включают ее начальные принципы и само собой разумеющееся влияние. Понимание и практика работы с мечом – одного класса, их части включают начальные принципы и само собой разумеющееся влияние: тогда это одна наука, а не разные.

Я доказываю последовательность: многообразие наук находится в разнообразии видов, и их начальных принципах, и начальные принципы одной не доказываются начальными принципам другой (как это видно из того же текста философа) и принципов, если они различны, то они не одного вида. И одного вида, когда сами себя выявляют: хорошо, что может быть много демонстраций одного и того же вида, больше не из-за одного порядка, а из-за различных, как это всё видно ниже.

Из этого следует, что тремя способами рассматривается единство науки или общей, или конкретной, или численной, как говорит мастер Зумэль, с общим потоком логиков, с которыми я говорю.

Общей является наука касательно взаимосвязи с одним и тем же видом, хотя с разными частями. они отличаются по своей сути и природе, как

убедились в определении выше. Например: человек, и лев (общая причина чего - понятное определение животного) - это вид, поскольку они есть по одной и той же причине. Более того есть общее единство, хотя во взаимосвязи видов это наука, а не в типе. потому что тогда это уже будет называться конкретным единством в науке, определение которого является собственным и подходящим сущности общего характера; они отличаются только по случайным признакам, как учил Порфирио на примере многих мужчин, что за то, что принадлежали к одному виду, определялись по одному человеку. а что касается вида, это конкретная наука.

Численная наука, та которая, по какой-то единственной вещи (даже если замечена сама по себе, и может быть в другой какой-то единственной вещи), как и в целом может считаться единой, посмотрите на разнообразие согласно формальной причине, как в коллекции чисел, сумма которых является одной, неразличимой в себе, потому что всё ни больше, ни меньше - собранные числа. хорошо, что в другой единственной вещи можно рассмотреть разделение (как в частях, или числах, из которых она состоит), но не в той же коллекции, потому что в ней всегда будет одно разделение, согласно числовой науке. и также в других соображениях, которые вытекают из учения философа, который рассматривает науку грамматику, хотя это коллекция многих мнений и голосов. Из науки в расширенном методе все уславливаются на одну причину, которая включает в себя метод образа действия посредством демонстраций, несмотря на различные способы аргументации. затем, что касается понимания, и причины, по которым они соглашаются, демонстрируя все науки, они объединяются друг с другом.

Потому, можно сказать, что это является наукой в этом рассмотрении, как говорит Мирандулано. С нашей целью, следуя учениям философа Святого Томаса, Ското, Зумэля и других, имеем, что истина и единство науки исходит из абстракции объекта, приобретенного по привычке, которую они называют научной. И это не только достигается по причине и виду объекта, но требует легкости и мастерства со стороны способностей движущей силы, чтобы рассмотреть и обсудить виды прямо по упорядоченной демонстрации, как это требуется в понимании и практике работы с мечом, которая, будучи наукой, нуждается в легкости и мастерстве со стороны способностей движущей силы (что есть ученый человек), чтобы прямо рассмотреть все виды по упорядоченной демон-

страции как в атаке, так и в обороне, пользуясь доказуемой наукой.

Для тех, кто не очень разбирается в философии, хвастаясь остроумием, затрудните предоставление единства науки в понимании и практике работы с мечом. они говорят, что это материальный инструмент разного рода, вида и числа, чем человек. и что понимание и практика работы с мечом в отношении человека и в отношении инструмента не является наукой.

Этот аргумент обсуждаем в очевидном, простолюдин имеет его как действующий, хотя очень броский и фальшивый, предупреждая, что философы называют это намерением и диапазоном, о чем размышлял Аристотель и его глоссографы, заключая, что намерение является способностью или качеством движущей силы в индивидуальном субъекте или составном, что для нашей цели - это человек с мечом в руке, который для понимания и физических упражнений представляет собой соединение только вооруженного человека с военным инструментом мечом. и, как показывает отец Онья, по волеизъявлению понимают философы, когда в субъекте, или его части есть какое-то качество, такое как тепло, или движение: и расширение, когда тепло, или движение расширяются в другое место.

Например, расширение - это когда добавляются степени легкости или движения по отношению к другой общей последовательности, как это и с инструментом меч в руке человека, который управляет им, и движет, откуда наука коммуникабельна, как в неоднородном целом, аналогичные части которой являются степенями легкости, касательно одного и того же вывода; и непохожестей, касательно различных выводов, которые со всем этим называются частями одного вида, или соединения, которые даются в понимании, как и в движениях, которые смотрят по-разному на одну цель. И понимание регулирует их по одной причине: так должен рассматриваться человек с мечом в руке, чьи движения регулируются только одной движущей силой, которая приобретается и работает в понимании и практике только с одной наукой, и обширным движением. Вот наше утверждение. потому что интеллектуальные привычки - это не простые качества (как точка, например), потому что у них есть последовательные, ступенчатые части, - потому что они называются составными формами, и по причине они не помещаются, как человеческое тело, только в один индивидуум одной материи и сущностной формы, а в составную фор-

му, которая получает большую легкость, и расширение в своем движении, в отношении одного вывода или различных выводов; и это совершается не перед тем же действием, а производится им, как это было пережито в понимании и практике работы с мечом, касательно одной раны, которая является заключением; или многих, которые разнообразны по своему воздействию, не происходят раньше чем то же действие, а по собственному действию: тогда легкость в одном, и в другом действии имеет степень одного и того же рода распространения по тем же принципам, которые исходят из одной и той же причины, включенной в одну науку и способность движущей силы.

Из всего того, что было сказано, посмотрите, является ли эта наука понимания и практики работы с мечом, глядя на ее объект, действительным разумом или причинным. Аристотель, святой Томас, Ското, Дурандо и многие другие, которые следуют за философом сводят в разум четыре дороги, говоря, что одна - это разум в сущности, и он совершеннейший. Вторая - это заболевание под субстанцией, которая является аварией или несчастным случаем, и потому менее совершенно; третья это продукция разума, как зарождение. и последняя это отрицание, или лишение: и все четыре сводятся к разуму.

Так, Аристотель решил, что разум существует в двух способах, первый - действительный, и второй - в разуме. Причинный разум - это разум в разуме. А физический - это действительный разум. Для большей ясности определение разумов таково: причинный разум - это только внутреннее знание, приобретенное в понимании. Действительный разум - это научное совершенство физической истины. Предполагая так, мы избегаем споров и вопросов, на которых задерживаются логики и метафизики, формулируя следующие выводы с определенной целью. Объект конкретизирует и заканчивает науку. Понимание и практика работы с мечом является реальным объектом, который представляет собой тот же меч, прямо регулируемый: тогда его разум является действительным разумом, а не просто причинным, потому что не ограничивается своим названием. Доказуемое понимание - это величайшее физическое совершенство науки, и это действительный разум: понимание и практика работы с мечом доказуемо математически, потому что математика им подчинена. Следовательно, это действительный разум. Действительная наука - это определенное движение в объекте: на-

пример. визуальная способность на пропорциональном расстоянии действительно различает цвет, и форму: понимание и практика работы с мечом, с действительной наукой, это определенное движение в объекте на пропорциональном расстоянии: следовательно, понимание и практика работы с мечом это действительный разум.

Я коротко это рассказал, но это может быть целая книга, довольствуясь доказательством того, что понимание и практика работы с мечом - это благородная наука, единственная, квалифицированная, доказуемая, желанная сама по себе и по ее объекту, который является действительным разумом.

Слово 4. Искусство и практика с мечом

В вышесказанном были замечены, властью Селио Родигиньо, его когнитивные способности, известные от греков, условия, соответствующие разуму, размышлению и мнению, что в силу смысла сам Селио объяснил их как науку, искусство и опыт, которые являются аналогичными способностями, включающими совершенное знание человека. На этой основе мы довольствуемся тем, что доказали, что понимание и практика работы с мечом является благороднейшей наукой, оставляя для этого места демонстрацию манеры речи, искусства и опыта, где вы можете получить совершенное знание формальной истины понимания, и практики работы с мечом, проистекая из всего, что вульгарно воспринимается как истинное мастерство, которое Иеронимо де Карранса назвал философией меча, с демонстрацией ее толкования, а Дон Луис Пачеко де Нарвез - наукой, по общим принципам исследования по его причинам. а итальянцы, французы и северяне рассматривают это как искусство, не говоря о том, какого вида: искусство свободных или рабов, говоря только, что оно может состоять из правил, и норм, как заключают Анджело Виджиано, Тибо и Педро Грегорио.

Из этих настолько запутанных знаний в силе непрерывных усилий, исследований и действий, я пришел к исследованию того, что есть наука, искусство и опыт. Наука доказана и показана уже достаточно хорошо, поэтому я продолжу с остальными понятиями. Часто распространено и типично для всей полезной философии, что из науки возникает искусство, потому что это нечто иное, как Коллекция правил и норм, сведенных в методы и порядок, который представлен в Логике и Диалектике, которые направлены на одну цель - логическое рассуждение с использованием силлогизмов, и аргумент, чтобы выяснить истину:

Логика - это наука, и от нее возникает Диалектика, которая, собственно, является искусством, собранная из различных правил и предписаний, чтобы оспаривать и дискутировать: и как и в Логике, так и в Диалектике рассматриваются различные ситуации, с которыми логика это наука, а диалектика - искусство, произведенная этой наукой. так же из науки обучения и использования, из понимания и практики работы с мечом происходит искусство, с которым оспаривается его серьезные действия.

Платон по этимологии терминов - логика и диалектика - объяс-

нил свою разницу, намекая на то, что логика - это наука, а диалектика - искусство, и потому заметил: логика от слова логос, что означает доказуемый разум. а Диалектика (согласно Диогену Лаэртскому) происходит от греческого слова диалегисте, что означает изменение в вопросе и ответе, из чего Платон определил диалектику, говоря, что это искусство, умение оспаривать, спрашивая и отвечая.

Согласно моему намерению, то же самое можно рассматривать и в науке и искусстве инструмента меча, потому что обучающая и практическая наука, рационализируемая по действительному разуму, получает вероятную и доказательную причину понимания и практики работы с мечом. и в этой части ее можно рассматривать как универсальную науку; но при действенном использовании меча, который сводится к ограниченно произведенным правилам и предписаниям науки и мнения, это будет искусством только, как показано в логике и диалектике.

Пример. Аристотель предоставил диалектике быть частью общеизвестного, это искусство обсуждать вероятностное, потому сказал: диалектика является рассудочным, логическим действием, которое выводится из задач. Откуда тот же философ учил быть полезным для подтверждения принципов наук по задачам; и сам он приходит к выводу, что философ должен теоретически вести речь по необходимым размышлениям, идеологиям: а диалектик – исходя из задач (проблем). Это проанализировано тем же Аристотелем во всех его работах, что диалектика - это искусство, которое оспаривает или дебатировать о проблемах. Итак, я применяю в науке и искусстве меча, когда теоретически рационализируется как обучение и использование, что это наука. а когда производится по нормам и правилам, равносильным вероятным, то это искусство.

Но, возможно, будет любопытно, что я возражаю против того, что касается диалектики, которую я взял для примера, и вы скажете: Аристотель или говорил о силлогизмах диалектики во всем, или в ее частях. Если о силлогизмах во всем, то он затрагивал аналитиков. поэтому диалектика будет частью аналитики, и аналитики будут называть ее диалектикой. И я говорю. Искусство меча рассуждает о понимании и практике во всем или частично? если во всем, то это будет та же наука или наука будет искусством: часть не может быть, как известно.

Для большей ясности, ответьте на противоположный аргумент: ча-

сти аналитики Аристотель называл частями диалектики не потому, что в действительной реальности это ее часть, а из необходимости в совершенстве Диалектики, прибегая к ее абсолютным терминам, с которыми она по своей сути приходит к завершению ее цели, приобретая части аналитики, не потому, чтобы быть частью их.

Приведу пример с тем же Аристотелем, который говорит: аналитические части и гражданская наука являются частями риторики, не потому, что в действительной реальности они являются ее частями, а потому, что они по своей сути нуждаются в риторике, чтобы привести их к завершению и концу. и по той же аналогии в искусстве меча действуйте от причины и средств науки, откуда она производится, также как и диалектика от логики для достижения своего большего совершенства, действуя на основании правил и предписаний, произведенных из науки и мнения, не потому, что искусство - это наука, а наука - искусство, ни одно мнение, ни другое, а потому, что для того, чтобы привести искусство к его завершению, это стоит всех средств, наук и дисциплин, которые нужны, как и Геометрия и другие части Математики. не потому, что Искусство меча является частью Математики, а математика – это часть искусства меча, но по той же причине, которую иллюстрирует философ в риторике, в отношении аналитики, и гражданской науки.

Согласно доктрине Платона, полученной от всех философов, во всех спорах вынуждено различать то, о чем идет речь, потому мы говорим: искусство использования меча - это привычка, с которой человек, соблюдая правила и нормы, производимыми из науки и опыта, эффективно действует в защите и атаке. Это определение является более характерным и сущностным, чем описательным. ибо, как можно признать, форма поведения - это общая привычка, соблюдая правила и нормы, которые в целом подходят для любого искусства: различав том, чтобы заповеди и правила, происходили из науки и опыта, которые направляют человека эффективно действовать в защите и атаке, что можно увидеть в книге Аристотелем № 6 об этике, глава 4 и 5. Покажем по определению через определение, которое дает Аристотель, говоря: определение - это предложение, которое объясняет суть определенного. Это можно увидеть у Святого Томаса в том же месте, Кайетано, Александра Афродизея, и течения схоластов. Цицерон, сходясь во мнении с Аристотелем, сказал: определение является объяснительным предложением, потому что есть определенный субъект.

Оба определения через определения равны одной и той же концепции, потому что одно и то же объяснить суть того, что определено, чем объяснить, что субъект определяется. Общее возражение, которое ставится в школах то, что ни одно, ни другое определение не объясняет, должно ли оно быть длинным или кратким, и современные люди не могут успокоиться, притворяясь ошеломленными.

Подводя итог мы больше согласны с тем, что определение через определение не должно быть объяснительным предложением о природе определенной вещи, включенной в кратчайшие сроки в пределы, с чем возражение удовлетворяется. Таким образом, отец Онья объединил, говоря, что определение является коллекцией свойств одного, что в другом найти нельзя. Предполагая так, имитируя старый общий стиль, сила также (в ис

кусстве, и практике с Мечом) определяет инструмент, и в общем мы говорим: инструмент - это то, что совершает действие и выполняет свою функцию, как глаза являются инструментом, чтобы видеть, инструмент для резки дерева - пила, инструмент Оратора - голос, артикулируя словами, и расставляя периоды по качествам, о которых говорят Квинтилиано и Рудольф Агрикола, который определил предложение через эффект согласно причине аргументации, и объясняет: это предложение или инструмент, который убеждает противника и защищает его от последствий атакующего. Он может быть применен к инструменту меч, который регулируется коллекцией правил и предписаний такого искусства, которое убеждает противника, нуждающегося в последствиях атакующего.

Это (в соответствии с доктриной всё того же Родольфа) достигается двумя способами: указанием и полемикой. Также, как и диалектика - указанием аргументов и спором, что также поддерживает термин «состязание», как на мечах. Вы сомневаетесь (со всем этим) является ли инструмент меч от искусства или от создателя? На что говорится (философами), что как инструмент является от искусства, и от создателя, то же суждение сделано и для инструмента меч, который также от искусства и от создателя.

Посмотрите на вывод Квинтилиана, который говорит, что инструмент является посредником, с помощью которого совершенствуется действие. И инструмент этот от создателя. Но если говорить, что одна причина это от искусства, а вторая от создателя, то легко разрешение для тех, кто пони-

мает термины, который, какой и что: Который, это создатель. Какой - это инструмент. Что - это попытка, или эффект, и всё вместе составляет физическое целое в конкретном случайном, совершенствуя действие действующей силы Который, через инструмент Какой, который является мечом:

Отсюда следует, что инструмент это искусство, потому что польза искусства, создателя, и инструмента нацелена на одно намерение. Таким образом, инструмент меч, управляемый человеком, который является создателем, по правилам, и нормам искусства не составляет ничего, кроме случайного срастания, которое формируется, или происходит от искусства. Например. стремяна у лошади - это инструмент, с помощью которого все соединения (хотя и разных тел) рука, кисть активизируются на победу: также и в случайном соединении, человек и меч; используемое мастерство или дестреза вызывают победу.

Следовательно, меч, как инструмент, является от искусства и от создателя. на данный момент этого достаточно по искусству, так как целенаправленно можно долго об этом говорить, различно приукрашивая, что будет совершенствовать понимание в практике с оружием, так что это искусство. Что касается опыта, то это не менее обширное поле, откуда мы возьмем несколько цветов.

Флавио Вегесио, автор очень эрудированный и уважаемый в военной науке, признал за принцип или достоверную аксиому, что во всех боях, будь то многие против многих, или один против одного (общим термином это называется состязание) что не столько многими неподготовленными силами, а сколько искусством и экспериментальными упражнениями добиваются победы: Следовательно, недостаточно размышлений только об оружии, если отсутствует искусство и опыт, ведь ничто не дает идеала без действия. Какое это имеет значение, если тому, кто хвастается, что он геометр, потому что фехтовальщик размещен по линиям и цифрам, кажется, что, если геометрия подчинена пониманию и практике работы с мечом (как и физика, метафизика и философия) делает предложения, которые кажутся вам очевидными с правилом, и движением тела, если в действии с мечом ему не хватает искусства и опыта? Знайте самое спекулятивное, что для совершенства понимания и практики работы с мечом, вам нужны все три когнитивные способности, Наука, Искусство, и опыт. Вегесио воспринимал это так: Хорошо, что наука о борьбе усиливает смелость

и отвагу, поэтому никто не боится делать то, что уже испытано; тем не менее, в состязании военных действий, меньшее количество испытанного является более быстрым для победы, чем куча всего испробованного и неподготовленного, что всегда подвержено бегству и ранениям.

Проверяя это, Флавий говорит: что нет ничего, что с усердным размышлением и использованием не было бы легко. Где определяется, какую науку, искусство и опыт необходимо соединить в то, что они вульгарно называют истинной дестрезой: и в такой степени, что экспериментальное действие становится принудительным, что для того, чтобы достичь этого, храбрые народы используют различные методы; и особенно инструмент меч, и щит. они (как описывает Флавио Вегесио) изготавливали их круглыми, из ивовых прутьев, в два раза тяжелее, чем обычные, которые использовались в армиях. а вместо мечей, в начале для новых солдат, которых называли подмастерье (или для нашего простолюдина - неопытный, зеленый) давали дубинки с шипами на конце, которые были как деревянные мечи, также весили в два раза больше, чем обычные мечи. и для того, чтобы они достигли мастерства в собственном опыте, поместите несколько палочек, нанесенных как мечи, высотой в шесть геометрических футов каждый, будучи палкой, привязанной к подмастерье. В этом режиме к каждому из них была привязана палка, и против него тоже была палка, как если бы был еще один противник, со щитом, и с этой дубинкой (которая служила мечом). Они действовали, оказавшись в оппозиции, стремясь ранить в голову, лицо, и по бокам, учась входить и выходить, и испытывать себя во всех движениях ног и ступней, исправляя себя, уклоняясь, и отступая, как если бы палка была другим человеком, который олицетворял врага, выполняя весь свой порыв и все искусство в битве, с таким размышлением и осторожностью, которую исследуют и испытывают, как они должны ранить, чтобы не быть атакованными. Это использование палок, говорит все тот же Вегесио, является не только полезным для солдат, но и для гладиаторов (которые были теми, кто нуждался в наибольшем мастерстве работы с мечом). И говорит: что никогда ни на арене, ни в поле не было признано непобежденным в оружии ни одного мужчины, кроме того, кто упражнялся с палкой.

Большой пример! Великое разочарование заключить, и убедить тех, кто предполагает, что без ловкости в работе, экспериментируя, они могут перейти к совершенному пониманию искусства, и науки о мече!

в результатах которых сами по себе они малого стоят, только линии, числа, круги и конические сечения, предварительно приготовленные в фантазии и описанные на бумаге, или отпечатанные. Хотя ученый и практикует одно и другое, получает коллекцию правил, и норм, из которых формируется искусство, он также с разочарованием и доказательствами признает, что между отменами действовать, защищая себя и атакуя другого противника, не помогают формальности линий и конических сечений, которые на бумаге или отпечатанные описывают чистую математику, а другие, которые, хотя и возникают из геометрии, совершаются с мечом и рукой, присваивая эти термины пониманию и практике работы с мечом, меняя центры, и позиции, в соответствии с принудительными движениями к действию; и это происходит так быстро, что ни зрение хорошо их воспринимает, ни каждый раз это управляется фантазией: и если это обязательно должно быть против этой палки, насколько больше будет против рационального противника? И менее полезными будут теоремы и задачи с точными линиями, кругами и цифрами, когда они не соответствуют одному и тому же действию.

Из науки и опыта совершенствуются и собираются правила и нормы искусства, за исключением любой из трех когнитивных способностей. Бесчеловечно будет хвастаться достижением понимания и практики работы с мечом (что вульгарно называют дестрезой). Чтобы римляне смогли этого достичь, им стоит не только использовать экспериментальную тренировку с палкой, но и (как отмечает тот же Вегесио), важно знать, когда лучше ранить пунтой, а когда режущей частью клинка. Кроме того, в виде упражнений, которые называли доспехами знающих полевых людей (этим названием вегесио обозначает мудрецов, знающих людей в науке, искусстве, и опыте работы с мечом) которые практиковали новенькие, они признавали, что во всех сражениях те, которые осуществляли свои действия в доспехах, сражались лучше, чем другие. Из этого вытекает следствие, подтвержденное оценкой, говоря: из чего следует понимать, насколько лучше будет опытный военный, чем невежественный и неопытный в доспехах и насколько они впереди своих противников в искусстве борьбы.

И добавляет: таким образом, дисциплина в упражнениях строго выполнялась среди главных, которая, как и знающих людей в оружии, с удвоенным питанием (что было удвоенной военной суточной нормой), вознаграждала их. И солдатам, которые мало пользовались

такими упражнениями, вместо пшеницы, давали ячмень, и они покупали его, чтобы им потом его выдали. И они не могли снова наслаждаться питанием из пшеницы, пока в присутствии префекта Легиона и трибуны, и князя, или генерала, не практиковались, чтобы доказать, что знали всё, что положено в военном искусстве. Нет ничего более прочного, ни более многообещающего, счастливого, что было бы достойно высокой похвалы в Республике, чем изобилие опытных эрудированных солдат: и совсем не их одежда, светящаяся от золота или серебра, или бриллиантов, склоняет врагов к благоговению или расположению; а страх перед оружием, которым они побеждены.

Катон сказал так: что ошибки могут быть исправлены, но не в преступлениях боев, которые не получают исправления, возмещения, потому что в них погибают те, кто неопытный, или убегает от победителей или показывает себя подчиненным.

Рассмотренные уже причины и примеры, достойны применения в изучении и действиях понимания и практики работы с мечом, которые для всего использования благородны, полезны и необходимы; будучи также большим блеском для нации, большим украшением в полиции, большой силой в армии и большой репутацией в оружии, ибо меч - выдающаяся и большая причина для побед. В этом рассуждении древние люди, даже в трудностях после всемирного потопа, нуждающихся в защите и атаке, не только умышленно выделяли средства для введения науки, искусства и опыта в борьбе с различными инструментами, воодушевляя людей, но поощряли их наградами, честью и славой, выделяя места и время для таких упражнений.

По этой причине явилось разнообразие военных учений в борьбе, гонке, прыжках, метании копий и других телесных видах учений, с почетными призами, венцами и другими украшениями. они называли это олимпийскими играми, потом на это место пришло название состязание. Здесь я опустил то, что не касается моего вопроса, передавая любопытство Паусанио, Атенео, Суидасу, Селио Родигиньо, Наталю Комите, Страбону, Геродоту, Рависио Текстору и великому Хуану Вильембрончио Дантискано. Найдите у цитируемых авторов и у древних и современных историков, что в разные времена, в разных странах и провинциях, проводились соревнования с оружием, с судьями, и наградами (как Олимпийские игры) о чем говорит Паусанио: найдите также, кто

создал очень старые доспехи, называемые тяжелой броней, которая была мечом, щитом, и военизированной туникой, что признает Флавио Вегесио под термином броня. По этому поводу Вильемброчио говорит, что она была впоследствии учреждена, допуская курс для пеших, потому что они сочли ее полезной для войны. и первым победителем в таком состязании на мечах был объявлен Демерато де Эра, коронованный согласно использованию и обрядам спортивных состязаний, в которых награды были только венцы из листьев разных деревьев или растений, такая награда добродетели была истинной честью. Из чего следует знаменитая поговорка Тиграна, сына Артабана, который, услышав от греков, говорит, что опыт, ловкость и мужество в управлении оружием получают только с венцом из сельдерея, оливы или лавра. когда Папео Мадронио убедил Ксеркеса воевать против них, он воскликнул: о, князь, против каких мужей вы побуждаете нас сражаться, что не из грехов побуждают к соревнованиям, а из добродетели?

С этой целью Александр говорит в своем труде «великие дни», что гладиаторские игры (на мечах) были созданы, чтобы обучать молодёжь в оружии, таким образом, привыкая не бояться скопища врагов, и тем более почетно такое упражнение и более свойственно дворянам, чем больше это направлено на военные действия по долгу. Так, Ксенофон из Сирора замечает, что большое дело было, забрав у своих солдат луки и стрелы, оставить их только с мечом, щитом и доспехами, чтобы они сражались более мастерски и смело. с этой целью он ввел среди солдат соревнования с таким оружием, чтобы они приобретали понимание, физические упражнения и ловкость, награждая победителей ценными дарами с достоинствами.

Суэтонио Транкило ссылается на Юлия Цезаря, который высоко оценил мастерство работы с оружием, и поэтому его новеньких в игре и упражнениях с Мечом, не позволяли обучать обычным Учителям (которых называли ланисты), это обязаны были делать римские рыцари, или сами Сенаторы, эксперты в Оружии (за это их называли учеными мужами что касается практики работы, согласно Вегесио) которые обучали военных в своих домах; для этой цели в своих письмах через общественные просьбы они призывали овладеть этой наукой и приобрести уникальные навыки, чтобы они могли общаться.

Из этого принципа у Валерио Максимо есть возражение, вспоминая во-

енные соревнования, он обдумывает, что консул Публио Рутилио и Кайо Манлио, его коллега, оценивая практику с оружием (и особенно с мечом) привезли в Рим, из школы Кайо Аурелио Скауро, самых ученых специалистов гладиаторов, чтобы они со своей наукой, искусством, и опытом, в защите и атаке научили их избегать встречных ран, и наносить собственные; потому что так, смешивая добродетель к искусству, и искусство к добродетели, это предоставит сильный импульс, смелые действия.

Нельзя оправдать цель и авторитет таких терминов как гладиаторы и Ланисты, которые используются среди древних и так мало понимаемые простолюдными, что, путая упражнения, действия, и людей не отличают достойное от позорного, и наоборот; с этой целью необходимо исследовать скрытый смысл в этих словах. Сенека, написав Лючило (говоря о гладиаторах) упоминает три совокупности, и, без различия, всех их считает критикуемыми, назвав их так: обычные (расположенные в порядке), парные (одинаково сильные, искусные) и вызываемые (усиленно приглашаемые), для проверки и подтверждения этого нужны Фесто и Ульпиано, путая также термин усиленно приглашаемые с заменяющими (подставными), из-за боевого стиха: Гермес заменил себя. Еще Селио Родигиньо, большой исследователь древних суждений и предписаний, в противовес Сенеке и другим его же мнения, под обычными гладиаторами понимает тех, которые были в первую очередь знатоками гладиатории, и которые в своем аппарате и обряде инструктировали, производили гладиаторов, которые по воле шоу, закона или обычая выходили напоказ. Он приводит в пример правоведов и обычных консулов, заключая: справедливо и законно зрелище гладиаторов, как говорит Светоний, за закономерность и обычную церемонию.

И для большего доказательства предлагает обычного судью, который по своему праву или принципу осуществляет всю юрисдикцию, как также к тому, кому доверена универсальность причин, который избирается коллегией, подтверждается начальством, что он назван обычным, и также с посланником в провинции по указу, в котором Селио признает два вида. первый, у кого есть руководство, и второй - у кого его нет. Было также два обычных ополченцев (как в истории императоров, рассказывая об империи Тиберия, пишет Флавий Вописко), как они использовались в кавалерии, где были обычные консулы. Вызываемые, усиленно приглашаемые гладиаторы (как понима-

ет тот же автор) являются теми, кто по просьбам и мольбам народа (за пределами обычного обязательства) по доброжелательности или уступке коронованной особы, давал некоторых гладиаторов для чрезвычайных, необычных действий, как об этом сообщает Суэтонио Транкило, говоря, что помимо обычного обязательства чиновников, всегда призывался народ и были предоставлены полномочия для более достойных парных гладиаторов, которые стимулировались новым угодливым аппаратом: который более ясно тот же Суэтонио связывает с необычным зрелищем гладиаторов.

Селио вносит исправления в лекцию Сенеки, который читает вместо сторонников - пары, и делает вывод против того же Сенеки, который понимает под сторонниками - сутенеров, которые являются тем же самым, что посредники, или посредники по покупкам и продажам, или в спорах, не игнорируя использование, что, когда императоры отправились на войну, они делали шоу гладиаторов, и шоу диких зверей (которые были жестокими животными) и гладиаторы сражались перед образом Немезиды, они понимали, что он принесет им силу фортуны или чтобы солдаты не допустили ужаса, чтобы наносить и получать раны. Плиний, говоря о зрелищах со слонами, ссылается на уничтожение гладиаторов во времена Клаудио, и Нерона. и Селио Родигиньо, показывает канал в трудностях, что было этим уничтожением гладиаторов? он заключает, что это гладиаторы ветераны, которые уже должны были уйти из искусства и дневного применения. Или, если они нравятся, можно также сказать Рудиарии. Так называются те, которым дается палка или посох, и они оставляют гладиаторию и получают общественное содержание: на что намекает Цицерон, говоря одному: насколько хорошо был гладиатор, что так быстро ему вручают посох? Селио заключает, что непревзойденными и выдающимися называли тех гладиаторов, которые были квалифицированы в науке, искусстве и гладиатории (то же самое, что и фехтовальщики на мечах), как солдаты достойных подвигов, в силу своих достоинств, назывались непревзойденными.

Так, Хулио Фронтиньо отмечает, что Курсио победившего сабинов, по указу сената расширили его земли, как и захваченных солдат, хотя он был доволен стандартной частью, предоставляемой ветеранам-солдатам: следовательно, не все, кто исповедовал Гладиаторию, были осуждены или раскритикованы, но отличались друг от друга, в зависимости от их рода занятий и опыта.

Кроме того, были найдены различные виды гладиаторов, в отношении оружия, которое использовалось обычными гладиаторами (как отмечает Хуан Рависио Текстор, и театр человеческой жизни) были те, которых называли Ретиарий, Секутор, Мурмиллон, Гопломах и Фракиец. Учителей их всех, как правило, называли Ланистами, которые соответствуют учителям общественного оружия, потому что у них были государственные школы на площадях или в лагерях. Более того, были другие, которые обучали науке, искусству и опыту работы с мечом в своих домах.

Те, кто были публичными ланистами, обучали бюджетных гладиаторов, и других, которых продавали организаторам гладиаторских состязаний для охотничьих общественных шоу, обучали вызываемых гладиаторов, и тех, кто за плату или напоказ выступали под солнцем на арене. Организаторами гладиаторских состязаний называли собственно тех, кто выставлял на бои бюджетных гладиаторов и устраивали общественные охотничьи шоу, которые соответствовали тем, что греки называли бега. Помимо ланистов, были другие люди специалисты в размышлениях и упражнениях с Мечом, очень разные, и потому их называли бойцами с тенью (потому что, как объясняет Селио Родигиньо) они знали и обучали науке, искусству и практике работы с Мечом, не на площадях, ни общих гладиаторов, а находящихся в тени военных, как слышал Плутарх, откуда Хуан Рависио текстор, объясняя через термин бой с тенью упражнение, сказал: Что под кровлей они имитировали бой, не настоящий, как у ланистов, но обучали Искусству Меча во всех его проявлениях при нападении, отклоняя оружие противника, нанося раны и избегая ран, куда ранить пунтой, а куда сделать режущий удар, выполняя удары: и так они учили своих учеников, чтобы во всех случаях, при любых условиях, в пыли, они могли себя защитить наилучшим образом, и с большим искусством овладеть врагами.

Теперь покажем насколько разными были ланисты и обычные гладиаторы, которых создавали для публичных выступлений, которым непременно преподали и которых обучали пониманию и практике работы с мечом, чтобы защищать себя и атаковать своих соперников в достойных случаях: где знающий человек Селио Родигиньо, признавая различие, упрекает тех, кто, как простолюдины, путают термины, грубо понимая под боем с тенью – идеальное мастерство (совершенную дестрезу) и размышление о мече, что они называют Фехтованием, что очень отличается, как говорит тот же Селио, называя полуучеными простолюдинами

тех, кто путает такие разные понятия и упражнения, и применяют к бою с тенью историю, и статую Главка Морского (сына Посейдона), выдающегося человека по своим добродетелям и особенно в праведности, в размышлениях и работе с мечом (что вульгарно называлось дестрезой).

И так, те, кто исповедовал ее (в отличие от Ланистов), имели, как благородный знак отличия, картину Главка Морского, написанной по его статуе, на что ссылается Селио, где с большей широтой найдет удовлетворение любопытный. Известных в понимании и практике работы с мечом обычно (по инструменту гладиусу) называли гладиаторами и различали их виды по оружию, которое они использовали (как уже упоминалось). Это ретиарий, секутор, мурмиллон, гопломах и фракиец. Поскольку в публичных зрелищах допускалось такое разнообразие оружия и упражнений, не поэтому прекратили использовать то же оружие те, кто в бою с тенью обучались ему в совершенстве, преследуя лучшие цели. Это можно было найти во всех благороднейших и известных мужчинах, что было достойным примером. Предполагая для более точного понимания, что ретиарий атаковал сеть, которую прятал под щитом, и во время конфликта кидал ее, обматывая на противника, которых обычно называли мурмиллонами (назывались они так потому, что были противниками ретиариев, у которых в качестве опознавательного знака на шлеме была рыба, как говорит Турнебо) и они отличались от секуторов, которые использовали щит, военизированную тунику и меч, и те, и другие носили шлем с забралом, а ретиарии шляпу, как говорит Рависио Текстор и Карлос Серонито, используя стих Ювенала: Он не скрывал своего лба плащом и не двигал трезубцем. Геродот ссылается на Фринона (которого называют капитаном афинян), который был очень опытным и сведущим в классе гладиатора ретиария, который в одиночном состязании с Питако Митилине, напикеконфликта, бросил сеть, которую спрятал в щит, с таким мастерством и ловкостью, что она обвернула Питако и Фринон превзошел его и благородно победил.

Фракийцами называли тех, кто использовали фракийские мечи и мастерство (дестрезу), и в древности они были уважаемы и почитаемы. Так, они находятся среди прочих других гладиаторов. И чтобы отметить, выделяют фракийца Спартака, который был известный, как говорили Серотино и Текстор. И для большей проверки, по достойным примерам, соберем не-

сколько умелых фехтовальщиков в науке и искусстве меча, которым по термину Гладио древние дали им название гладиаторы, не потому, что они были бюджетными, парными или вызываемыми, а по упражнениям и мастерству работы с мечом.

Суидас говорит о Полидаманте, что Артаксеркес сделал ему большое вознаграждение, потому что в публичном состязании он один боролся с тремя сильными персами и убил их всех. Так важно истинное мастерство. От Диоксипа, солдата Александра Великого, высоко оценивает Элиано мастерство, и твердость духа, что вызвал Кортаго, Македонского солдата, и убил его в одиночном состязании. Джозефо питает симпатию к Сабино, выдающемуся гладиатору, которого, благодаря знанию и мастерству, император Кайо назначил его своим оратором и сделал его префектом его армии. Достоинно восхищаясь телесной композицией и мастерством гладиатора Самните, Солино и Плинио де Тритано высоко оценивают его, от чего Варрон говорит, что не только в груди, но и в руках у него были поперечные нервы, придавая ему такую силу естественного телосложения, что с небольшим касанием он мог превзойти любого противника, совершенствуя с физическими упражнениями и знаниями физическую активность, и с таким же телосложением (говорят) у него был такой сын, который был солдатом Кнея Помпея, что одним пальцем мог убить своего врага.

И опуская другие многие примеры выдающихся и известных людей в дестрезе оружия, закончим знаменитыми Вито и Бачио, которые были равны в умении, хитрости и дерзости, всегда побеждая своих противников, они провоцировали их на дуэли один на один и состязания с двумя, но не попыткам удачи, их противники оказывались мертвы на ристалище, откуда пошло изречение Вито против Бачио, что подмечает Эразмо и Карл Сертонио.

Эрфенио и Пасидиано, на которых Цицерон и другие говорили конгломерат благороднейших гладиаторов за науку и мастерство владения мечом, они всегда были победителями, откуда также возникло изречение, чтобы обозначить двух абсолютно равных бойцов: Эрфениос Пасидиано. Не менее выдающимся был Эсчинес, которого Эрфенио с тем же Пасидиано, вызвал на поединок, бой состоялся, в итоге они все оказались равными, как подмечает Серотино. Было разрешено в древности, когда фехтовальщики входили в состязание.

знание на мечях один на один, уладить свои дела, оставаясь почетными или потому, что обучались у одного маэстро, или потому, что были выдающимися в мастерстве и храбрости, как это видно из случая Эсчине-са и Пасидиано, о котором рассказывают Селио Родигиньо и Цицерон. Но самым великим результатом, который считается самым достойным примером, и самым обожаемым, который только можно найти в истории, который также является честью для Испании, является случай двух испанцев, выдающихся рыцарей, Руи Паэс де Виедма и Пайо Родригез Давила, которые во времена короля дон Алонсо эль Онсено де Касти-лья, бросили вызов друг другу. Король выделил им поле битвы в Арена-ле де Ксерез де ла фронтера и присутствовал сам на поединке. Выйдя на ристалище, они сражались три дня подряд один на один от восхода до заката солнца, проводя ночи каждый в своем шатре, которые были установлены внутри ристалища, где они приходили в себя от ран, полученных друг от друга, а ели они хлеб, мясо и вино. На следующий день они возвращались на поединок с той же смелостью и отвагой, сражаясь без остановок до тех пор, пока к вечеру на третий день король не остано-вил их и не заключил, что они равны в мастерстве, мужестве, верности, оценивая их как выдающихся рыцарей, достойных боевых подвигов, которые они заслужили, и король объявил их победителями обоих, сво-бодными от обязательств вызова на дуэль и самого поединка, что обо-значено в истории этого же короля и других свободных и благородных.

Стоит заметить, что на подобных дуэлях на мечях присутствова-ли короли с золотой палкой в руке для высшего правосудия. Это был последний пример дуэли, которая проходила в Валладоли-де, на которой лично присутствовал великий цезарь дон Карл V, который расформировал бойцов, извергая над ними золотую палку и провозглашая их обоих высокого класса, с обстоятель-ствами, о которых говорит дон Фрэй Пруденсио де Сандоваль. Из всего этого следует заключить насколько важными, блестящими и благородными являются наука, искусство и мастерство инструмента меч; различие, которое было в древности у профессоров и маэстро; и какие порицались, какие были благородными, каких высоко цени-ли; с чем связана решительность Педро Грегорио Толосано, который, рассказывая о гладиаторских зрелищах, говорил, что они не должны понимать практику с оружием и сражаться на высшей степени, но должны делать это с характером, с темпераментом, потому что кто-то смотрит из интереса или потому, что заплатил деньги, а кто-то пришел

посмотреть на достоинство и добродетель. Первые не сомневаются, что их превзойдут или оставят без внимания, а эти не принимают сумасшествие даже в атлетах, как обозначил Ульпиано и Александр де Алэхадро. И это намерение доктрины Платона, которая провозглашает: что ни один мальчик не будет прославленным и выдающимся, если он не практикует навык в добросовестных, достойных упражнениях.

Таким образом, понимание и практика работы с мечом ни для одного не является характерным, кроме как для дворянства, мечом они себя украшают, мечом вооружены, и с ним почитаются все политические народы; и более в настоящее время, где из всего исключены общие гладиаторы, откуда пошла поговорка: Они были рекомендованы для арены, потому что сражались на ней в общественных шоу или как бюджетные, или как исключенные Ланистами; и даже в них, и, среди других, признавалась композиция тела (как было указано выше) занимаясь с учителем, что также сообщает Квинтилиано.

Также был исключен еще с древних времен бой, который был введен на званых ужинах, как отмечает Николас Дамасено: римские гладиаторские шоу проводились не только в общественных театрах, но и на званых ужинах, согласно обряду Тиренов, от которых они обучались, выбирая до двух или трех гладиаторов, которых они называли парными, равными в мастерстве. И они, после того, как были насыщены лакомствами и напитками, сражались со всей непреклонностью, стремясь каждый к победе, даже если бы они убили противника или противников. И это действие было очень праздничным, как также пишет Атенео. Не только на званые ужины они вводили гладиаторские соревнования, но и награждали за призовые места какой-то красивой женщиной, за чью любовь решительно и отважно сражались. Судя по всему они подражали. По этому поводу Овидиан говорит: Я видел двух сильных быков, сражающихся за красивую корову, которые, настаивая, демонстрировали ей живую храбрость. И отсюда пришел этот обряд, чтобы побудить молодежь заниматься мечом, где в талмудах было написано, что сражались на мечах за красивую девушку или девушек, и отдавали их победителям в награду, и продолжали это использовать до тех пор, пока тот же римский народ не отменил это и не запретил, как говорит Карлос Серотино.

Кроме того, настолько использовали соревнования и гладиаторские

бои, что не только на общественных праздниках и званых ужинах, но и на похоронах это практиковалось. Римская республика и другие народы высоко оплачивали такое разнообразное количество и видов гладиаторов, публичных учителей, которых (по словам Хуана Виллемброчио) обычно называли ланистами, сильно отличающимися от бойцов с тенью, имитаторов Главка, чья картина (по мотивам статуи) висела в их домах, где они учили тех, кто занимался войной, по справедливой причине которой вводили награды и упражнения с мечом, чтобы обучить молодежь привыкнуть не бояться враждебных боев, как заметили Александро и Селио Родигиньо. Селио приписывает создание панкратиона Тесею, в память о его победе над Минотавром и понимая под Панкратионом тот бой, в котором у него не было активной, действующей науки о мече, приписывая ему также упражнения на ристалище, где основная практика была с мечами, откуда позже мастеров таких боев называли при дворе, Знающими мужами ристалища. И если говорить обо всех видах соревнований, Олимпийских и других, введенные чтобы ускорить освоение людьми различных видов оружия, и движений, все для цели самозащиты и атаки человека. Было бы необходимо создать полные и большие книги об этом, но поскольку это не является предметом моего вопроса, то опустим это.

Понимая, что вместо боя с тенью остались размышления и действия понимания и практики работы с мечом, где те, кто с наукой, искусством, и опытом достигают своего мастерства, обладающих главной наградой добродетелью, могут соответствовать даже ученым мужам в армии, ораторам и консулам, которые для защиты, и чести Королевств лишены сна, чтобы приобрести истинное знание о самом благородном и более почетном инструменте, которым владеют мужчины. И те, кто, как правило, не по всем своим принципам, и когнитивным способностям, но по крайней мере с приобретаемыми и достигаемыми правилами и нормами, пытаются, и осуществляют преподавание меча - заслуживают почетного имени учителей в оружии, и тем больше уважения и почтения к ним, чем меньше они посещают и находятся на публичных площадях.

Слово 5. Логика этой науки: определение и разделение

В большинстве предыдущих рассуждениях было доказано, что понимание и практика работы с мечом - это наука (из которой происходит искусство), объединяющая опыт в исполнительной части, не игнорируя метод, и правила, которыми она руководствуется, так что логическая рационализация, которая распространена во всех науках - как оспариваемая диалектика, которая направлена на правила, и нормы, которыми совершенствуется опыт, добиваясь всего, что простолюдин называет дестрезой.

По основным терминам любой науки, философы, логики, и диалектики рассматривают «определение», и «разделение», со знанием которых лучше всего влезть в наставления, затруднительные положения, категории и т. д., в котором выработано, что понимание ведомо для демонстрации, приобретая вероятное или очевидное, что является целью любой науки, искусства, и дисциплины, как также это признается в понимании и практике работы с мечом, в котором сила нуждается в терминах «определение» и «разделение» и т. д. как неотъемлемых частях аргумента и демонстрации.

Обычно за сложность в школах принимается то, что первично в порядке: определение или разделение? они считают, что, если это относится к различным вещам, то первично разделение в естественном порядке, потому что по разделению превосходящих исследуется определение нижних; например, определение животного исследуется разделением субстанции. Потому, тут первично разделение, чем определение, потому что первым идет разделение всего вида, чем определение множества. И наоборот, если определение и разделение относятся к одной и той же определенной вещи, то первично определение, чем разделение в естественном порядке, и исходя из доктрины. Например, если вы смотрите на животное, которое вы должны определить, то первично - это определение, чем разделение. Причина ясна: определение - это определенный состав определенной вещи, а разделение к правде - это разложение на части. И в соответствии с порядком природы, сначала разделяется и разлагается на части.

Так же (в соответствии с порядком доктрины), первично определение, чем разделение: потому что в соответствии с таким порядком, вещь сначала нужно определить, чем разде-

лить: поэтому определение сравнивается с аргументацией, поскольку оно является частью того же определения, откуда логики в вопросах сначала исследуют и утверждают качество определения, которое выводит разложение на части для определенных выводов.

Поэтому, говоря о принципах определения и разделения, необходимо сначала оспорить те, которые определены в порядке учения и достоинства: в порядке учения, потому что не вполне можно понять, что такое разделение, если только не по определению. и в порядке достоинства, потому что определение объясняет суть определенного. как и в науке о мече, суть того, что определено в ней, объясняется не разделением, а определением в первую очередь, как это будет показано далее. и здесь для краткости и ясности мы предоставляем явные выводы оспариваемого аппарата и несколько мнений авторов, потому что, как уже было сказано, у нас нет цели хвастаться, а только объяснить, что нужно для наших усилий, стремясь опираться на то, что написано.

Аристотель учит, что из определенного предмета не дается много субстанциальных определений, ни много сущности, потому что, если бы они были даны, всё его высшее не было бы определено, откуда Ското приходит к выводу, что из абсолюта (откуда определение указывает на его существо) не дается много определений. Из этого следует, что определение это абсолют. Следовательно, определение определения должно быть одно, а не много.

По этой причине, тот же философ определил определение определения, сказав: это предложение, которое объясняет суть вещи. В этой субстанции по разным фразам сходятся философы и риторика, где мы объединяем по определению определения: это предложение, которое объясняет сущностную природу того, что определено в кратких пределах слов.

Мы говорим, что это предложение, потому что это не пустой звук; например, как если бы было сказано, Гладио это меч. Это не будет определением, а идентичное предложение или простое слово. В предложении допускаются больше слов: одно совершенное, состоящее из одного слова, например, как «белый человек», другое несовершенное, или составное, состоящее не из одного слова, а из нескольких, например, человек - это животное, причастное к разуму; и так, хотя это и предложение, это не только определение, но и определение и опре-

деленное, потому что для определения достаточно рода, и разницы, которая объясняется животным, причастного к разуму, и слово «человек» не является определением, потому что это то, что определено.

Поэтому определение не должно быть неясным, ни двусмысленным, а ясным, точным и подходящим, потому что Квинтилиано сказал: определение - это предложение предлагаемой, подходящей, ясной вещи, которая понимается в нескольких словах. Аристотель назвал это Оросом, Квинтилиан говорит, что это означает термин (слово), в упоминании границ в полях, которые также называются терминами, потому что они включают в себя то, что они понимают, отличаясь друг от друга.

Боэсио рассмотрел пятнадцать способов определения, не по сути, а по способу составления (образования): современные схоласты довольствуются делением определения двумя способами. первый, определение вещи, которая является той, которая объясняет ее, согласно своей сути и сущности. Ее называют существенной и делят на причины и эффекты. Второй способ называет определение названия, потому что объясняет, что означает имя: и его рассматривают в пяти режимах.

Первый, это когда слово, название, или непонятный термин, показываются другим понятным понятием, как например, латинское слово, значащее «узкий» или морской пролив, между двумя непрерывными землями. Нулевое движение, что означает определенный способ работы с мечом.

Второй способ, это когда объясняется этимология названия, или термина, например, как слово отцеубийство, тот, кто убивает своего отца. Треугольник - фигура, состоящая из трех углов. Ножевая рана - рана, которая делается режущей кромкой лезвия меча.

Третий способ, объясняется по аналогии, или через метафору, как например, отрочество, это цветок возраста; разум - в душе, как глаза на теле. Выпад - рана, которая наносится такой формой меча, которая не имеет режущих краев на лезвии, как рапира, что упоминается как аналогия или метафора.

Четвертый способ, когда объясняется на примере, или сравнении, например, парнокопытное животное это как человек в чувственном, подвижном. Порез и реверс похожи на режущую рану.

Пятый способ заключается в отрицании, как например добродетель –это избегание пороков. Бог не является прислуживающей субстанцией, он не является конечным и т.д. Реверс не является порезом, и тем более выпадом.

Эти принципы побудили философа рассмотреть путем разделения определения на то, что рассматривает причину определенной вещи. и на то, что рассматривает название. Потому, он сказал: определение определенной вещи - это то, что является средством через демонстрацию или природу определенного предмета или по причинам. и оно называется существенным. Определение названия - это то, что не является характерным средством демонстрации, как определения обязательные, о чем в переносном смысле говорит Аристотель и оспаривают диалектики.

Есть три разных между собой средства, не по сущности, а по способу определений, которые являются средствами в демонстрации.

Первый. Когда по роду и разнице понимается существенное название через риторическую фигуру речи, которая состоит в замене нарицательного имени качественным.

Второй, хотя тоже является сущностным, называется по утвержденной причине.

Третий - это описание, потому что объясняет определенное через порывы или свойства, как например человек - это смешливое животное - является только свойством, а не строением.

То же самое - равносторонний треугольник, вертикальный порез, которые являются основными определениями математической фигуры и режущей раны. Потому что все и подобные проявляют внутреннее того, что они определяют: все три включены в определение, объясняющее сущность определенной вещи тем, что внутренне в ней самой и при соответствии этих качеств, признается термин или определение существенного.

Для понимания чего разумно сообщить, что некоторые рассмотрения являются такими, без которых субъект может быть определен, а другие таковы, что без них он не может существовать. В тех случаях, когда они настолько случайны, что без них субъект может быть, и

они не дают сущности определения, как сидеть или стоять. спать или смотреть. что эти рассмотрения и подобные соображения не лишают существования субъекта или определенной вещи. Потому, человек стоит или сидит. в спокойствии или движении, спящий или наблюдающий, он остается во всем своем существе и определяется без них.

Другиедолжныбытьнеслучайными,асущественными,потомучтобезних не остается целого предмета или определенной вещи, например, крылья у птицы, которая физически не целая без крыльев. но всё это может быть определено и понято по признаку и разнице, характерной для субъекта.

Есть другие рассмотрения, когда без них субъект не может не быть, ни определен, ни понят: они сами называются внутренними как например рациональное животное; рана в своем внутреннем виде... - это является внутренними соображениями, связанными с субъектом. потому что ни человек не может продолжать существовать, ни быть знакомым без них; ни рана, только по ее внутреннему виду, в котором объясняется ее внутренняя высшая разница, как например выпад четвертого круга.

Термин выпад является видом, а четвертый круг высшей и внутренней разницей: то же самое будет сказано для всех определенных вещей, как и треугольник не продолжает свое существование в фигуре без трех углов. И более важно, если он объяснен высшей и внутренней разницей, восьмиугольник, равнобедренный треугольник и т. д., потому что вид это то, что включает в себя различные типы: а разницей является то, что разделяет и представляет собой внутренние свойства вида. и именно поэтому мы прибегаем к внутренним различиям субъекта, которые отделяют его от других видов, которые включены в род, в связи с этим понимается, что философы обычно говорят, что род должен состоять из материи и разницы в форме, по которой известно, что само по себе является родом; и что само по себе есть внутренняя разница в субъекте, чтобы сформировать существенное определение, например, Вертикальный порез, диагональный, которые определяются и известны по внутренней и высшей разнице, по отношению к их внутреннему виду, поэтому считается, что есть также общие виды, которые включают и охватывают в себя другие виды, как в науке о мече есть общие виды ран, движений, которые способны включать в себя другие виды, не такие общие, как раны, ножевые ранения, выпад, которые являются видами для других более вну-

тренних видов, таких как порезы, реверсы и т.д., и также движения.

Пример: в прямой линии категории или степени оценки, спускаясь от одного главного вида к внутреннему типу, наносится рана: или режущая или колющая. Режущая. Ножевая рана. Порез, или реверс, диагональный реверс, или вертикальный. И, поднимаясь, делается диагональный реверс: потом ножевая рана. затем режущая рана. Сам метод рассматривается в философии, как если бы мы сказали: Органический только человек, животное и растение и эти общие виды, ибо более общие в определении требуют больше внимания, обращаясь от высшего вида к внутреннему типу или наоборот, поднимаясь от высшего типа к высшему виду его степени оценки, как будет показано в свое время.

Есть высшие виды или принципы, которые не поддерживают существенное определение по виду и разнице, потому что вид, или простой принцип не допускают в себе разницы, как точка, которая является началом множества, потому что не имеет частей, и потому нет разницы: но в большинстве своем не из-за этого это является неопределенным (хотя всё конечное, является высшим видом или принципом, и является определенным), а из-за отсутствия вида, и разницы в причинах или описании.

Так Аристотель сравнивает существенное определение с числом, потому что так же, как к числу, если к нему добавляется или отнимается, то это изменяет вид; как например троичный. если добавить одну единицу, будет уже четвертичный. и если отнять, то двоичный. так же в существенном определении, если добавляется, или отнимается что-то, то искажается определение или переход от менее общего вида, к более общему, или наоборот, как фигуративно оспаривают логики и метафизики, и то же самое происходит в науке о мече, к которой добавляется или отнимается какая-то внутренняя разница, и это искажает определение, как было указано, и это очевидно.

Второй способ существенного определения является через причины, или одну, или несколько, или все: для понимания чего предполагается философами, их толкователями и потоком школ, что есть четыре причины, материальные, формальные, эффективные, и конечные, и мы размещаем их в таком порядке по их свойствам (природе), которая первой является материя, которая вводит форму, и потом рассматриваются эффективные и финальные причины, всегда признавая,

что природные движущие силы, действуя, испытываются: потому что только Бог является первой эффективной причиной и потому причиной причин, создателем первой материи; и другого, что рассматривается как физические и последующие причины, например, на человека вы говорите, что это животное, чьей физической материей вначале была грязь земли, а в распространении - плодovitая материя:

Что касается формального, то это рациональная душа, которая дает существование и эффективную форму. И человек это животное, которое состоит из человеческого тела и рациональной души; и в этом определении тело - это материя и форма души, и высшим образом эффективно следует к первостепенному принципу, который является Богом, который в грязь земли вдохнул рациональную жизненную форму, откуда существенной целью человека является то, чтобы достичь конца, для которого он был создан, и по всем причинам можно сказать, что это животное, состоящее из человеческого тела, с рациональной душой, воспитанной Богом, эффективной главной причиной, которая создала его для идеальной цели, к которой нужно стремиться, это видеть и любить его в блаженстве.

В других науках изучаются причины, в соответствии с порядком природы, и по ним формируется существенное определение того, что определено. Здесь также, как и в понимании и практике работы с мечом, будучи наукой, можно найти определения по запрашиваемым причинам, и они также имеют важное значение, как это будет показано далее, когда дело дойдет до причин этой науки. На третьем месте существенного определения, которое может быть наглядным средством, стоит описание. хотя оно не так субстанциально, как то, что проистекает из вида и разницы, или по причинам. не поэтому ему не хватает сущности. Потому объясняется в коротком предложении, описывая его как средство для демонстрации и таким образом определяется так: описание - это краткое предложение, объясняющее, какая вещь определима каким-то или какими-то из ее свойств или совокупностью многих случайностей, характерных для субъекта. По каким-либо ее свойствам это, например, когда человек определяется смехотворным или обожаемым животным, или все вместе: потому что обожание это свойство человека и смех тоже, и обожаемый субъект смехотворен, и тот, что смехотворен - обожаем, это свойства человека, этого достаточно, чтобы определить его по опи-

санию. но также это можно сделать путем совокупности многих случайностей, таких как животное с двумя ногами, которому не хватает перьев, потому что каждый в отдельности это свойства других животных. Так, у птиц две ноги, а у Рыб нет перьев. Так уместно эти случайности еще нигде не сочетались вместе, кроме как в человеке.

В науке о мече многие определения делаются по описанию, как того же меча, который является инструментом с двумя режущими кромками на пропорциональной длине и ширине, состоящим из острого кончика и орнамента в начале, который защищает руку, которая им управляет, и дает ей способность препятствовать противоположному инструменту, которому он должен противостоять. Таким образом, другие описательные определения могут быть сформированы.

Аристотель, признавая многие предписания, чтобы найти определение, дал следующие: первое правило должно быть определенным и ясным, и против этого правила есть два способа: первый, если в определении есть определенная вещь. Как например, рациональное – это животное, причастное к разуму, диалектика - это умение оспаривать диалектика, где рациональный субъект и диалектика определены, что не поддерживает определение. По этому поводу достаточно, и про существенный вид, и про разницы, и про тот же определенный субъект, как ножевая рана или вертикальный порез, где совершается тот же недостаток. Вторая ошибка это если в определении соединяется непонятное, двусмысленное или одноименное слово.

Например, Развитие - это движение от небытия к бытию. Такое определение порочно, потому что движение - это двусмысленное слово и не образует ничего другого в определении. Неясность происходит тогда, когда в определении используются неясные, двусмысленные слова. Например, земля – это хозяйка, кормилица живых существ. Дефект тут в слове «хозяйка, кормилица», потому что оно метафорическое касательно земли. Также неясность проявляется в двух способах говорить неподобающе, как например: закон – это образ тех, кто справедлив, что представляет собой неверную фразу с точки зрения определения, откуда также исключаются неиспользуемые слова.

Второе правило в определении – это что вещь определена ни больше ни меньше. Не должно быть большего, только то, что опре-

делено, потому что постороннее, лишнее – порочно в определении, которое будет большим, когда расширяется больше, чем нужно, избыточно терминами, и меньшим, когда не хватает какого-то нужного термина для понимания того, что определяется.

Третье правило – это приспособиться к субъекту или определенной вещи, так, чтобы понимать внутреннее определяемой вещи таким образом, что то, что вам подходит, соответствует определению. и то, что соответствует определению, взаимно согласуется с тем, что определено, что признается в определении человека как животного, причастного к разуму, что соответствует определению и субъекту: всё это философы кратко объясняют, говоря, что то, что определено и само определение обратимы (преобразуемы).

Четвертое правило, что в определении ничего не было лишнего, о чем бы было известно, если бы удалялось какое-нибудь слово или частица определения, оставляя достаточное количество, как например: рациональное животное, обожаемое и смешное является излишним, в то время как убрав обожаемое и смешное или что-то похожее, то определение станет достаточным, говоря просто: рациональное животное.

Пятое правило – то, что определено признается, если оно склонно к виду и различию, чтобы сделать его существенным, потому что отсутствие подлинного вида и разницы, должно быть выбрано по причинам, или по описанию, и это достигается путем увеличения и уменьшения по прямой линии классов, как показано в правилах.

Аристотель нашел два способа исследовать определение. один по формированию, второй от разложения на части, потому что сначала (в соответствии с порядком) нужно составить, а потом разложить. Для формирования нужно искать вид. и найдя, разделить по противоположным различиям, и из них выбрать характерное, правильное и непосредственное из определенной вещи, исключая противоречашие, продолжая таким образом до тех пор, пока не будет сформировано правильное предложение, соответствующее тому, что определяется.

Например, в человеке исследуется высший вид его категории, который будет - субстанцией, и это называется высшим видом, откуда и происходит разложение на части.

Так, разделите субстанцию по различиям: телесные и не телесные. и поскольку не телесные противоречат человеку, выберите то, что ему подходит, что является телесным, говоря: Человек является телесной субстанцией. и поскольку внутренняя разница человека не достигается, просто будучи телесной субстанцией, перейдите к непосредственной разнице телесной части, а именно: быть живым или неодушевленным. и как и неодушевленное противоречит человеку, выберите то, что ему подходит, то есть, быть живой телесной субстанцией: Более того живое может быть чувствительным и нечувствительным. нечувствительное противоречит человеку, потому выберите то, что его дополняет, а именно, быть чувствительным, и скажите, что это чувствительная живая телесная субстанция. и поскольку чувствительные отличаются по участию в разуме и в заблуждениях разума, и это противоречит тому, чтобы у человека отсутствовал разум. превратите в участие в разуме, и по этой причине выбираете внутреннюю разницу, которая дополнит человека. А именно, быть частью разума; и из этого различия, и непосредственного ближайшего вида, что является животным, будет сформировано основное определение по виду и разнице, найденной во время образования затруднительного положения исходя из правила или категории субстанции, прохаживаясь по прямой линии затруднительного положения. Потому что в частях определения следует соблюдать такой порядок, что сначала размещается вид, а потом различия, и среди общих выберете наименее общие, пока не найдете более внутреннее и характерное определяемому. И по этому методу исследуется всё, что признает существенное определение по виду, и разнице, находя характерное и свойственное, что относится и дополняет определение в соответствии с определением определения, как будет показано в науке о мече в ее правилах или категории.

В определении по причинам это происходит в формировании, исследуя те, которые характерны определенному субъекту, и по ним изучаются внутренние, до выбора внутренней, близкой разницы или самой вероятной причины, или причин.

В описании приводятся сведения о происшествиях, характерных для субъекта, и о тех или иных происшествиях, которые ему соответствуют, кратко описывается субъект или определенная вещь. так сильно, что это описание полностью не сравнится с другим субъектом или чем-то другим, а только с тем, что определено, поэтому Порфирио говорит,

что предикат «шагать» характерен выражению «всегда является общим для всех почв», к чему могут применяться упомянутые примеры.

Если смотреть только на то, что точно установлено разделением, мы будем стремиться придерживаться необъяснимого для понимания, игнорируя остроту разногласий и мнений, о том, что так много сказано, что формирует объемы, выбирая что больше всего написано, обязательно для наших усилий, сообщая раньше до четкого определения разделения, что фигуративно принятое слово - одноименно: и, рассматривая это в частности, отличайте по перечислению и разделению до причины, по которой разделение происходит от разных видов всего, что должно быть первым рассмотрением и спором.

Из всего есть много видов, и из них выберем два; первый называется интегрированное всё, второе – универсальное всё. Интегрированное всё - это то, что состоит из его неотъемлемых частей, как дом, который состоит из фундамента, стен, и потолков, и Дестреза, которая включает в себя целое совершенство; Универсальное всё – это то, что выступает от его частей, как животное, которое является универсальным всем, касательно человека, льва, лошади, потому что человек - это животное, и лошадь, и Лев - это тоже животное. Между этими двумя видами из всех есть три различия: первое, что интегрированное всё не объясняется, не выражается через его части прямо, потому что будет ложью сказать, что стена это дом, или фундамент это дом. А универсальное всё объясняется и выражается через его части прямо, как если бы вы сказали, Человек это животное, или лошадь это животное, или Лев это животное, и это является истинным заключением.

Второе различие заключается в том, что интегрированное все следует за своими частями, оно последующее, а универсальное всё - предшествующее.

Третье различие заключается в том, что интегрированное все, даже если оно погибнет, то могут остаться некоторые из его частей, а в универсальном всё если уничтожаются части, то уничтожается и целое.

Так, в науке о мече, интегрированным всем может называться вся дестреза, которая состоит из различных интегральных частей, тем более, что в интегрированном определении может быть сдела-

но через всё, а не прямо по частям. А в универсальном это можно сделать и через стороны, а не через всё целое, учитывая три различия, о которых идет речь (все они применимы к науке о мече, которую вульгарно называют дестрезой, которая так много нуждается в наиболее распространенных и общих распределительных разделениях, менее общих и более особенных) Признаётся, что множество разделений - это деление или нумерация степеней, чисел и т.д.

Разделение может происходить двумя способами, или по названию, или по сути, как например, выпад, порез, реверс, делятся по названию, и с добавлением вещи, что делает разделение более индивидуальным, формируя его во внутреннем пространстве, как вертикальный порез, Диагональный, выпад из четвертого круга, что из-за присоединения внутренней разницы, разделение достигается не только по видовому названию, как порез, выпад, но и индивидуально по важной и доказанной вещи через внутреннюю разницу, которая индивидуализирует вид. Из чего следует, что разделение подразделяется на два термина, название и вещь, что объясняется так. Разделение по названию, это когда доказано, что название может быть в двух отношениях: первое, когда слово одноименное, и отличается в его значениях, как порез, который без добавления является одноименным словом, включающее в себя несколько видов режущей раны, обозначенной только одним словом или названием.

Другое деление находится в неоднозначном предложении названия, когда оно различается и делится на свои истинные значения, например Дельфийский оракул, спрашивая: кто побежденный? ответ: римляне. Их победили копьями, что может означать противоположные чувства, понимая, что или римляне были побеждены копьями, или были победителями с копьем.

В науке о мече тоже будет это двоечтение, неопределенность, как например, порез и парирование, что может означать противоположные предложения, как если бы при создании, разделяя значения, можно было бы понять порез как одно, парирование – как другое; и если они делаются исходя из одного обозначения, то это будет понято, как один порез против другого пореза, убирая букву А, это неоднозначности, которые обычно совершаются или из-за отсутствия объяснения, или из-за подчеркнутой краткости. Следует избегать этого в науке о мече, в словах и на письме: и

мы заверяем, что не будем пропускать полное объяснения слов и понятий.

Деление по вещи, это когда это распространяется на его части, совершается тремя способами: первый, по основному разделению. второй, по случайному. третий, по разделу. Основное разделение следует подразделить на разделение по видам и на разделение типа по виду, как например животное, которое допускает разделение на человека и животное. и по типу, человек может быть Педро, Хуан и др., а животным – зверь, лев, лошадь и др., Но следует отметить, что разделение видов по различиям не совсем отличается от того, что разделяется по типу. поскольку по правде говоря, вид не разделяется на различия, как и на части, а на типы по названиям различий, как и разница рационального представляет собой вид человека, а разница иррационального – это животное, где само разделение, которое происходит от животного вида в человеке и животном, представляет собой разницу типов. С нашей целью признаются такие разделения, вызванные распределением по частям, соответственно - вида к типам, как в близких видах и отдалённых от ран, что ножевая рана нацелена на вид режущих ран, которые по силе распределения делятся также на родовые виды, и они находятся в более внутренних различиях, которые делают более индивидуальными значения с приложениями, такими как вертикальный, диагональный и т. д. Это упоминается по двум причинам: первая, что во всех основных удачных разделениях, все разделения должны быть поняты, и повторены в разделительных частях, как и в животных, есть одни, которые причастны к разуму, а другие, у которых его нет: затем разделение «животный вид» должен быть понят и повторен в разделительных частях, например, животные, кто-то причастен к разуму, у кого-то его нет. Откуда животное, причастное к разуму - это не только разница, но и сам вид человека, а также животное, у которого разума нет - это не только разница, но и тот же тип животного, потому что разделение вида на различия - это то же самое, что и одна и та же разделённая вещь.

Потом разделение вида на типы или на различия, различаются только в названии, потому что одно - это разделение вида на типы, по названию типов, а другое - по названию различий. и одно и второе это эквивалентная особенность. Та же самая воинственная причина в науке о мече, как показано в приведённом выше примере. Вторая причина заключается в том, что Всё должно быть обозначено его

разделенными частями, поэтому оно не обозначается через различия, как учил Аристотель: потому разделение животных на тех, кто причастен к разуму и у кого его нет - это не разделение вида на различия, а разделение типов по названиям различий. В связи с чем Боэций сказал, вид нужно разделять на типы по названиям типов, а не по названиям различий.

Следует отметить, что существенное разделение (которое в другом случае называется разделение по виду) называется существенным потому, что всё разделение идет от сущности разделяемых частей, как в главном виде – рана – во всех ее частях, которые разделяем, это вызывает существенное разделение на внутренние виды ран до их внутренних типов. Второе существенное разделение – случайное, понимается тремя способами.

Первый - от субъекта в случайных случаях, и в этом всем делении, субъект и разделительные части являются случайными. например, касательно людей, одни белые, другие черные, другие ни белые, ни черные. и в этом случае субъект и его части допускают случайности, не отделенные от сущности. Также и в беспокойных движениях, одни с применением силы, другие медленные, третьи что-то среднее между движениями с применением силы и медленными, которые можно назвать естественными, и все признаются и разделяются, не отделяя себя от своей сущности.

Второй способ – это разделение несчастных случаев на субъект, в котором всё деление является несчастным случаем, а разделительные части являются субъектами, например, привычки понимания, одни находятся в душе, другие присущи телу, когда его действия беспокойны. это может привести к разделению несчастных случаев на субъекты, в которых разделение может быть несчастным случаем, а разделительные части - субъектами, которые может испытать фехтовальщик в боевых несчастных случаях.

Третий способ - это разделение несчастных случаев на несчастные случаи, в которых всё деление, и разделительные части - это несчастные случаи: как и в действиях, одни ошибочны в силу незнания и невежества, другие успешны, в силу обучения и практики, как и в этой науке о мече, которая действует в боевом конфликте характерными и противоположными действиями, где разделение является принудительным несчастным случаем. Всё деление, и разделительные части

являются несчастными случаями; потому что бой сводится к действиям, которые являются несчастными случаями, и эти действия одни сделаны правильно, другие ошибочно. те, которые правильно, происходят из понимания, и практики работы с мечом. те, которые ошибочно – происходят от игнорирования этой науки или искусства, которое происходит от нее, или опыта, с которым она совершенствуется. Разделение на деления - двойное, рассматривая одно деление из всего интегрированного в однородных частях или похожих, которые поддерживают название Всё, например, когда вода делится на свои части, а воздух на свои, что любая часть – это вода, и любая часть воздуха - это воздух, и любая часть движения - это движение. Другое разделение – на деления, и рассматривается из всего интегрированного в гетерогенных частях (непохожих), если они не поддерживают название Всё, как в случае с домом, разделенном на фундамент, стены, потолок, и стена – это не дом, и фундамент – это не дом, и в строении тела рука – это не голова. Так же и в науке о мече, вся она состоит из непохожих частей, как из типов движений телом, рук, и Меча, непохожих между собой по своим разделениям и различиям, с таким упорядоченными соотношениями, что объединяются с другими частями, которые происходят в действиях, формируют эту науку, которую простолудин называет дестрезой.

Чтобы сделать вывод о том, что касается разделения, мы извлекаем из того многого, что было написано о столь затянувшемся вопросе, следующие правила. Разделение делается на ближние части, а не удаленные, потому что животное не разделяется в первую очередь на Педро, Хуана или на лошадь, льва. И рана не делится сначала на диагональный или вертикальный порез. Сначала разделение животного происходит на зверя и человека, а уже потом на их внутренние различия, как например сначала рана делится по названию или виду, это или режущая, или колющая рана: потом на разрезы, и ножевую рану. в-третьих. Ножевая рана на порез, реверс и т.д., и в более внутренних разделениях – на вертикальный порез и т.д.

Второе правило, что, как разделительные части, каждая из них сама по себе запечатлена, они меньшие, чем всё деление, и все объединенные вместе должны составлять своё всё. То же самое должно быть и с интегрированным разделением, как и весь животный вид делится на человека и зверя; потому что человек рассматривается сам по себе, мень-

ший термин, и он меньше называется животным или зверем, а больше человеком, а зверь в своем множестве называется животным, потому что термин животное разделяется на или человека, или зверя. и любой человек, или зверь - это животное. И ножевая рана это или порез или реверс. Или и то и то вместе, идущее под общим термином ножевая рана, потому что любой порез или реверс является ножевой раной. третье правило состоит в том, что разделенные части противоположны друг другу, как сущность и разум. Например, животное. Одно животное - человек, другое – зверь, и они противоположны друг другу, потому что в один субъект не вписывается быть человеком и львом. И что касается разума, то тут как и с действиями, которые одни разумные, другие полезные, третьи скверные и делятся на общий вид - действия, например, тренировка почерка является разумным действием, как только она рассматривается как добродетель. и, будучи добродетелью, это может быть полезно, как только используется, чтобы достичь какую-то полезную цель и быть достойным и полезным. Это может излучать и вызывать восторг, как доказывает философ. При практике работы с мечом, с точки зрения разума и сущности, разделительные части противоположны друг другу. Что касается разума, то это потому, что понимание теоретически делит действия, чтобы исследовать в чем они различаются, и в чем противоположны, получая путем такого разделения свои знания для внутренних различий.

Что касается реальности, которая сводится к эффективной работе, регулируются разделительные части, такие как выпад, порез, реверс, которые являются разделительными частями вида рана, и снижаясь до их внутренних различий, определяют в чем противоположны порез и реверс, вертикальный порез и диагональный и т.д. Четвертое правило - собранное Цицероном, который говорит, что часть, расположенная под одним видом не согласовывается с другой частью, которая под вид разделяется. То есть, не согласовывается разделительная часть, которая содержится под одним видом, под другой разделительной частью; потому что это не будет хорошее разделение животных, одно человек, другое зверь, третье Лев; потому что лев находится под разделительной частью зверь.

Так, Платон учил, что разделение должно состоять из двух частей, потому что, если состоит из многих, их нужно сократить до двух путем отрицания, или лишения, как в этом разделении животных, одни наземные,

другие водные, третьи летучие, которые сводятся к двум частям, путем отрицания, различая – на наземные и не наземные. либо на водные и не водные. либо на летающие и не летающие; и этого мнения придерживается Боэсио, утверждая так. Разделение должно происходить по противоположным частям. потому разделение должно состоять из двух противоположных частей. Более того, Аристотель полагает, что следуя из этого мнения, и разумно образуя растянутое размышление, которое сводится к тому, что если разделение будет состоять только из двух частей, то это приведет к размножению разделений. Например, добродетель разделяется на справедливость, силу, благоразумие и т. д., и согласно доктрине Боэсио нужно приумножить разделения, говоря: справедливость? ее противоположность – это несправедливость. Так же самое и в других, что вызовет трудные неудобства в разделении.

Это не является обязательным, и не нужно сокращать разделение до двух противоположных частей, как говорит Боэсио. Хотя его мнение можно понять, и пересечь с термином несовместимость, даже если много типов и они отличаются друг от друга, как у животных - лев, лошадь, бык и т. д. чьи типы, по несовместимости, разделяются без отрицания, как это происходит из учения Аристотеля, которому мы следуем в науке о мече, где вид рана разделён на несколько различий, которые разделены термином несовместимость, противоречие, как например порез, и реверс в их внутренних типах. То же самое в движениях, позициях и т.д., которые без неудобств делятся в силу несовместимости и противоречий, не прибегая к отрицанию, или двум единичным противоположностям. с помощью этого всего мы стремились изложить то, что касается определения и разделения, их понимания и правил в отношении науки о мече, предоставляя для ясности не только философские примеры, но и собственные этой же науки, судя, что это изложение будет более понятно наглядно с одними и другими, чем в этом упражнении. и правил науки обязательны.

С такими основаниями мы придем к общеизвестным и математическим демонстрациям и аргументам, которые доказуемы и проверяемы в понимании и практике работы с мечом, которая вульгарна называется дестрезой, а тот, кто ей следует – фехтовальщиком. и приспособившись к наиболее общему, мы будем использовать во многих частях те же термины, дестреза, и фехтовальщик, и перейдем с таким предупреждением к объяснению слов, которые называются универсальными или предсказуемыми.

Слово 6. Логика этой науки: универсальные слова

Соглашаются логики и метафизики, что вся наука состоит из универсальных частей, потому как из единственных частей – это уже не наука, как думал Ското, и из разума к причине заключается, что универсалии имеют свои требования к субъекту и объекту науки которая состоит из определённого существа и это следует рассматривать с очевидными пристрастиями.

Философ доказывает, что универсалия определяется, откуда заключил Ското, что это существо, которое имеет реальное или воображаемое существование, если это не существо - наука не может быть понятна. И в этом есть смысл, потому что это разумно двигает рассудок к пониманию, чтобы быть пассивной добродетелью того же рассудка, как учил философ и объяснил Ското, говоря, что отражая в себе рассудок, он знает причину своего мнения, силой своей интеллектуальной деятельности, задумывая концепции универсальными, с которыми вы переходите к другим в действии, что испытывается в этой науке первыми и вторыми намерениями, и не только в понимании, но и в действии, воспринимая за универсалии первые понятия с различиями, потому что, как сказал Торрехон: Те вещи, которые, согласно их сущностям, проявляют себя и отличаются чем-то, - это вещи первого намерения. а те, которые провозглашают состояние вещей (потому что они участвуют в понимании), это вещи второго намерения.

Этот способ понимать и действовать в начале исходит из универсалий, откуда дается наука, сбивая себя с понимания что относится к первому и второму намерению. Действовать в этой науке – это первое намерение, а второе намерение – понимание универсалии является фундаментальным. создателем этого (что касается метода, и объяснения) представили порфирия, вероотступника католической веры, грека по национальности, который около 280 года от рождения нашего спасителя, переживал свою лучшую пору на Сицилии, будучи публичным наставником философии, двигаясь для такой работы по просьбе Крисауро, благородного римлянина, который хотел понять категории философа с достаточным количеством принципов, которые были наставлениями Порфирия, которые обычно называют предписаниями в школах, сведенными к пяти. Это вид, тип, разница, характерный и несчастный случай. В школах возникают вопросы, являются ли эти универсалии или наставления – предписаниями (словами) или нечто сущим. или они означают

нечто сущее и предписания? Придерживайтесь мнений, признавая, что наиболее воспринимаемыми в университетах является называть их словами, потому между логикой и диалектикой это является предметом спора, который достигается словами, читая лекции (нравоучения). и читать нравоучения означает слова и вещи, с которыми термин подходит ко одному, и другому значению, как доказал Цицерон, и выразил Святой Августин.

Конечно, универсалии могут означать слова и вещи, игнорируя пространственные вопросы, на которых задерживаются логики. Надо стремиться опираться на основное, что делает эту науку, следуя самому воспринимаемому в школах, и более согласующемуся с серьезными авторами.

С таким решением выделите три разделения в словах, отмеченных остротой логики и метафизики. первое и самое общее это разделение на простые слова и составные. Простые слова - это те, которые не состоят из многих слов, а составные - которые состоят. Скажите, что простым словом будет то, которое не состоит из многих слов, потому может состоять из некоторых, и быть простым, означая только одно единственное.

И наоборот, составным будет слово, которое несмотря на то, что окружено несколькими словами, означает много единичных вещей, например, выпад, ножевая рана, как только они означают единичный тип раны. Так, это одно слово, как и по определенному значению являются простыми словами. И наоборот, составное слово то, которое формируется из количества слов и означает различные вещи, такие как, порез и реверс, которые являются разновидностями вида ножевых ран, и означают различные вещи. Более того следует сказать, что есть слова, состоящие из количества слов, которые просты по единственному, что они означают. Например, диагональный порез, вертикальный порез, которые являются составными словами в отношении количества слов, и простыми - по единственному значению. Это происходит, когда они объединяются в вид и разницу.

Рассмотрим еще одно разделение в двух других режимах, которые происходят из слова и термина, таких как синоним и омоним.

Простое слово синоним - это то, которое означает много единственного по одной и той же общей причине, как выпад, ножевая рана.

Слово омоним - это то, которое означает разные вещи с простым словом, которое в простонародье называется двусмысленностью.

Другое различие рассматривается в общем слове и единственном: общее слово является собственно общим, потому что с оценивающим термином означает различные единственные вещи, такие как выпад, что есть общим словом по отношению к ранам пунтой; и ножевая рана – по отношению к ранам режущей кромкой.

Единичное слово - это то, которое накладывается на единичный тип, например, порез, реверс, выпад. Другие различия встречаются в логике, и метафизике, которые более характерны для других наук, чем науке о мече, где довольно много предложений.

По словам Порфирио и его толкователей, сократите это до пяти слов (которые они называют предписаниями или универсалиями) а именно: вид, тип, разница, характерный и несчастный случай, как уже говорилось. Ското, в доказательство произведения и количества этих слов, решает (властью порфирия), что их пять и не более. Располагая их различными способами, размышляя, что является универсалией, или что означает субстанцию или несчастный случай. Если субстанция, то во всем или в части. если в материальной части, то это будет вид. если в формальной – то разница. если во всей субстанции – то это будет тип, который идет из вида: является ли он несчастным случаем или преобразуемым или не преобразуемым. если преобразуемое – то это собственное, характерное. если нет – то это обычный несчастный случай.

Итак их пять универсальных. Он приходит к выводу, что, поскольку это невозможно (для нашего понимания) обозначить то, что говорится из всего, а только из этих пяти выражений, которые являются универсальными. Допустите по доктрине философа, что в трех выражениях говорится о соответствии или существовании в силу одной и той же причины, эти три выражения это вид, тип и количество (число): поскольку говорится о соответствии, будучи одного и того же вида, который заключается в ближайшем виде, например как порез и реверс, их ближайший вид это ножевая рана, которая включает в себя режущие раны. Ближайший вид это тот, если между ним и типом нет другого промежуточного вида, как видно из того, что между видом ножевая рана и типами порез и реверс нет другого промежуточного.

Схождение в типе, это когда под внутренним типом содержатся уникальные, единичные типы, такие как диагональный порез, или вертикальный, которые являются уникальными типами внутреннего типа, которые логики называют индивидуумы.

Уникальный внутренний тип, это когда тип не может быть видом, а только содержит в своем существе внутренний тип или единичный, уникальный, как например выпад из четвертого круга, который не может быть видом, ни типом в общем, а только единичным уникальным типом.

Схождение в числе понимается, когда одна и вторая вещь сходятся количественно (в числовом выражении), что может быть в пяти выражениях:

Первое, когда они сходятся на одно и то же название и число, как например выпад первого намерения, выпад второго намерения, что соответствует общему названию - выпад, в числе для первого намерения, и второго намерения, и несмотря на то, что они различаются в одном и том же типе, они сходятся количественно.

Второе, когда разные названия сходятся по смыслу, как например диагональный порез и диагональный реверс, которые, хотя и называются по-разному, и различаются по типу, но сходятся в значении - диагональный.

Третье, когда определения - одного и того же числа, как определяя, что ножевая рана, будет существенной, говоря: что рана - это то, что получается от режущей кромки меча, которая согласуется с ножевой раной, потому что обе происходят от ножа, а не от пунты, с чем согласуется определение - режущий удар. Четвертое, когда сходится характерное и субъект в одном счислении, как субъект и характеристика. В этой науке субъект это человек, а характеристика - ранить противника движением или движениями, которые являются собственными и характерными для человека, или это движения с применением силы, или естественные, которые могут сходиться в одной нумерации.

Пятое, когда сходятся в случайном числе, как например боец против бойца, которые сходятся в несчастном случае от меча, которым вооружен один и другой и т.д.

Так, как они сходятся в виде, типе и числе, так же они и разнятся в этих же категориях, потому что различие по типу это когда ближайшие виды различны, как например выпад, ножевая рана и др. Разница по типу, это когда даже если есть схождение в ближайшем виде или отдаленном, они разнятся по типу, как например, порези реверс, которые сходятся и согласуются в виде ножевая рана, но разнятся по типу. Различие по числу это когда нет соответствия в одних и тех же единицах, потому что несмотря на то, что есть соответствие в виде и типе, есть различия в числе, как например диагональный порез, полу диагональный порез, которые сходятся в виде и типе, но различаются в числе, что одно это полное движение, а второе половинное, касательного полного.

В одних и других способах схождения и различия прослеживается определенный, точный порядок или аналогия в различных соответствиях, потому что те вещи, которые сходятся в числе, говорят, что соответствие максимальное. Типы, которые сходятся в виде, говорят минимальное соответствие. При схождении в типе говорят среднее соответствие. И наоборот, те, которые различаются по виду, максимально отличаются друг от друга. Те, которые отличаются по числу – различаются менее всего. И в одном и в другом случае, те, которые сходятся или разнятся в типе, - средне разнятся или сходятся, как например выпад и ножевая рана, которые максимально разнятся при различии по виду: вертикальный порез и диагональный, которые наполовину разнятся по типу: порез и полу порез, которые менее различны в различии по целому числу меньшим движением. Предшествующие принципы в этом размышлении облегчают понимание каждого из предписаний порфирия, необходимых в этой науке для влияния или степени оценки философа, согласно доктрине которого на первом месте рассматривается вид по продолжительному образованию, из которого он происходит. Определяя это, Порфирио говорит: вид – это то, что из многих различных типов ясно себя выдает.

Например, выпад. Термин возникает из вида благодаря инструменту, с которым выполняется это действие, рассматривая это в качестве материальной причины раны, выполняемой шпагой, тип меча, которая не имеет лезвия, отчего любой ране пунтой дается общее название выпад. Этот вид также в себя включает все раны, выполненные пунтой меча, сводя название до шпаги, потому что с ней не наносятся режущие раны. Как и из-за инструментальной материаль-

ной причины все типы таких ран принадлежат виду колотая рана, которые совершаются с помощью короткого инструмента, приводимого в движение эффективной причиной кулака человека, в связи с чем инструмент, который подходит для подобного рода движений обычно называют кинжалом, хотя во внутреннем типе имеет другое название, как например нож, дага, альмарада (трехгранный кинжал) и др.

Вид рассматривается двумя способам: высший и промежуточный. Высший вид тот, кто так силен, что не может быть типом. Промежуточный вид тот, который между видом и типом допускает промежуток другого более внутреннего вида, это называется отдаленный вид. Например, рана является отдаленным термином, потому что то, что она производит является первым разделением в более внутренних видах. Это ножевая рана, выпад и др. Так, из вида ножевая рана (который является промежуточным) получается разделение на более внутренние виды, а именно, порез, реверс и др. А они в свою очередь порождают типы, такие как диагональный, вертикальный, которые являются более внутренними.

Не по этому поводу есть вопросы, которые двигают логиков и метафизиков, является ли это материальным, или формальным значением вида. или если вид в общем имеет материальное значение, или если связь вида со связью типа это одна или та же самая природа вида касательно определения, является ли оно описательным или причинным, и если описательным, то самое подходящее у Порфирия. Далее, в каком виде рассматриваются и разделяются вид и разница: и находится ли вид в силе или в действии: и выдает ли он себя ясно через тип полностью или частично: и через один или несколько типов, и какое будет определение определяемого в рамках вида? Так, еще много сомнений, и вопросов, которые может увидеть любопытный в толкователях порфирия, в аристотеле, в логике и метафизике, из чего можно сформировать том и сделать каталог авторов, которые используют много бумаги.

В восьми контекстах толкователи порфирия разделяют то, что говорится о таком типе, как универсальный. Здесь можно сказать, что это слово омоним, потому что вы признаете, что это означает разные вещи, потому что слово тип, взятое из латинского языка, в испанском равен специальной форме, которая эквивалента совершенству, наряду с другими значениями, которые отмечают Амбросил Калепино и Пасерасио.

Диалектики и логики определяют это слово тем типом, который находится под назначенным видом. Это определение соответствует определению Порфирио, который сказал: тип - это то, что находится под видом, который оценивается и выдает себя через них. И наиболее распространенное определение того же Порфирия: тип – это то, что из многих различий в количестве ясно себя выдает. И более описательное определение: тип - это то, что под одним и тем же видом (через который не распространяется другой) располагается внутри, и настолько сильно, что другой тип не может быть представлен. В любом случае, тип и вид связаны и взаимно определяются, потому что знание одного зависит от другого от их связи. Порфирио помещает тип смежно (по соседству) с видом, потому что поручается ему, как и в этой науке - рана является главным видом, выше которого другого нет, его ближайший тип – это ножевая рана, и опосредованный по количеству – порез, реверс и др.

Из этих принципов формируется другое определение, которое гласит, что: вид - это то, что ясно себя выдает из различий в количестве. По этому определению исследуется каким был объект, который вы ищете, например, порез, является ли он диагональным или вертикальным. Если выпад, то из четвертого ли круга и т.д. Разделите знание типа на промежуточный и внутренний, потому что промежуточным, что является типом касательно другого вида, может быть вид касательно другого типа. а таковы все промежуточные звенья между главным видом и внутренним типом. В рассмотрении которых, те, которые относятся к высшим, главным – это типы по отношению к ним; а те, которые относятся к нижним - являются видами: например, рана, как главный, основной вид. ее промежуточным типом будет ножевая рана или выпад, которые по отношению к высшему виду рана, являются типами, ножевая рана и выпад. Что касается более внутреннего типа, ножевая рана - это вид, и выпад тоже вид, что доказуемо, образуя категорию от высшего вида до самого внутреннего типа, который не допускает другого последующего. Это важно в этой науке, в которой игнорируются многие вопросы, которые оспариваются в школах.

Поместите третьим словом или термином универсалия между предписаниями порфирия – слово разница (грек произносит слово другой), которое является неоднозначным словом и означает разделять, резать, сортировать, находиться на расстоянии, различать и дифференцировать. Значения все происходят от латинского глагола различать.

Порфирио понимает термин, или слово разница тремя способами: разница общая, типичная или специфическая. Общая разница (согласно тому же Порфирию и его толкователям) - это то, что случайно отделяется от субъекта или субъектов, демонстрируя, как одна вещь отличается от другой или в одном и том же субъекте по различным случайным свойствам, например, в движениях. Есть медленные, а есть с применением силы. Это различия в результате случайных свойств в субъекте, ждать или нападать, что также допускаются в бою в разных субъектах, когда они борются: и эти различия, которые показывают себя через физическое действие, являются физическими различиями, а метафизическими являются те, которые показывают себя в понимании через размышления, созерцания и потому, что одни, а другие происходят из случайных свойств, то называются общими различиями.

Согласно Порфирию, типичная разница – это неотделимый случайный признак, с которым одна вещь, или субъект отличается от другой, как режущей кромкой делается ножевая рана, а пунтой – выпад, которые являются неотделимыми случайными признаками, которые проявляют собственную разницу. Разница специфическая (согласно порфирию и святому Томасу) это та, которая показывает определение и разницу, которые есть в соответствии с сущностью, или в соответствии с типом. Например, человек, и Лев, ножевая рана, и выпад, которые в сущности и по типу специфические сами по себе, хотя в виде они понимаются так: под животным понимается человек и Лев; а под ранением – ножевая рана и выпад. и они различаются и известны по разнице в сути и типе.

Не пренебрегайте другими пятью определениями, которые обозначил Порфирио, в чьих объяснениях логики и метафизики задаются несколькими вопросами, любопытный может увидеть, что вопросами задаются многие, например, Порфирию, святой Томас, Ското и др. Типичный. Это слово (по мнению Порфирию и его толкователей) в порядке природы, является четвертым предписанием, потому что приближается к той же природе типа, как свойство, которое рассматривается в типе четырьмя способами.

Первый способ - по какому-то случайному признаку, который подходит каждому индивидууму какого-то типа, например, ранить движением меча, диагонально или вертикально и т.п. Это является случайным признаком, который соответствует индивидуально-

сти типа режущей раны, который будет порезом, реверсом и т.д.

Второй способ - когда какой-то случайный признак подходит только для индивидуумов какого-то типа, как фехтовальщик/не фехтовальщик, они сочетаются с человеком-субъектом этой науки, и те, кто ее изучает, используют это, не поэтому в ней все фехтовальщики, и все не фехтовальщики.

Третий способ - когда какой-то случайный признак подходит всему индивидууму какого-то типа. но, со всем этим, он не всегда подходит ему, как выпад из четвертого круга, который является случайным признаком, который соответствует индивидуальности такого выпада. Не всегда подходит индивидууму ранение пунтой, которое может быть в другом, внутреннем типе.

Четвертый способ - когда какой-то случайный признак всегда подходит всему индивидууму одного типа, согласно способности, склонности, но не всегда в соответствии с необходимостью, которая случается с человеком при всех порывах, в которых он имеет постоянную способность в силе, но не в непрерывном действии, как двигаться и двигать инструмент, с которым он работает, в котором постоянная сила.

Обратите внимание, что второй и третий способы понимаются действием, а не природной силой, а соответствующей. и в природе это принадлежит четвертому режиму. Это слово, или четвертое предписание, по существу определяется так: типичный - это то, что подходит всему субъекту, только субъекту и всегда, и всякий раз, когда он взаимодействует с вещью, или субъектом, который является собственным. Тем не менее, со всем этим, это относится к внутренней сущности, потому что отличается типичное вида по разнице, принадлежащей типу в основной внутренней части, с которой он взаимодействует.

Отличайте типичное, принадлежащее обычному случайному признаку, в котором он не взаимодействует с ним, что является обычным случайным признаком, и тем более типичной склонностью к взаимодействию с тем, что является собственным, типичным. Из этого следует, что типичность в некотором смысле приводит к текучести в природе, и сущности, из которой это и является типичным. По причине чего типичное отделяется от общего случайного признака, потому что случайный признак не относится к чистой сущности

вещи, из которой это является случайным признаком. Более того и само типичное исходит из той же сущности, как и основные принципы из вещи или субъекта, который является собственным, типичным. Эти выводы являются самыми типичными и характерными для этой науки, с которой здесь опущены другие типы, и вопросы, которые больше всего характерны философии, физике и метафизике, где противоречиво, при каком способе типичное будет общим, или внутренним или промежуточным, или выйдет за пределы чего-либо. Любопытные могут это наблюдать в толкователях Порфирио.

Случайный признак. Эту пятую универсалию Порфирио определил в трех режимах. Первый гласит, что случайный признак - это то, что может быть, или не быть без развития субъекта. Разделите это определение на отделимый или неотделимый случайный признак субъекта: это случайный признак, который может быть в одном типе; в бытии и не бытии того же субъекта. И по отрицанию определяется: что случайным признаком является то, при котором это не вид, не тип, не разница, несмотря на то, что это всегда есть в каком-то субъекте. Расширяя это универсальным словом, метафизики и логики, объясняя определения Порфирио, задают несколько вопросов, из которых выбираются то, что больше всего делают для этой науки, где в отношении движения, это рассматривается как общий случайный признак, который может быть и может не быть в субъекте фехтовальщика или не фехтовальщика, без развития одного и того же субъекта, потому что действия происходят в соответствии с различиями в случайных признаках движения.

Также рассматриваются случайные признаки отделяемые и неотделяемые от субъекта, потому что одни присущи ему, и они не являются отделимыми, а другие, которые не присущи тому же субъекту, являются отделимыми, как говорят толкователи первого, и второго определения. Есть со всем этим случайные признаки, которые в интеллектуальном обдумывании превращаются в другие случайные признаки, которые происходят в действии, касательно природы того же случайного признака. Например, в режущей ране (что есть ножевым ранением) и в остроконечной ране (которая является выпадом) считайте их действующей физической силой, в отношении их неотделимых случайных признаков, которые присущи одному и тому же типу раны, определяющего фехтовальщика первого намерения. Но в размышлениях о боях происходит такой странный признак от противоположной сторо-

ны, что фехтовальщик в интеллектуальном размышлении преобразует режущую рану, которую он уже определил сделать, в удары пунтой, которая выполняется во втором намерении, случайно получив преобразование режущей раны в удар пунтой. Что также она могла преобразовать рану с первого намерения, прежде чем выполнить ее, в режущую рану, исполненную вторым намерением. Всё будет показано позже, что в результате всего, идеальней всего будет действовать из общих случайных признаков, случайный признак не является видом, или типом, или разницей, или собственностью, а другим пятым словом предписание, которое, в случае необходимости, называется случайным признаком. и этот предсказуемый случайный признак разделен и разнообразен по отношению к предсказуемому случайному признаку, потому что предсказуемый случайный признак направлен на то, что не является субстанцией, а предсказуемость - наоборот, потому что рассматривается в субстанции, разделяясь на девять случайных признаков, которые поддерживают категории по разделению по сущности.

Отсюда следует считать, что предписываемый случайный признак и затруднительный различаются по-разному. потому что одно рассматривается как от части вещи, (что является в соответствии с действительным существованием) и другое (в соответствии с объективным существованием) что есть разделением и различием той же самой субстанции, передающей себя от случайного признака в случайный признак относительно интеллектуального размышления. и это просто предписание и универсальное слово, и другое принципиальное «от части вещи», даже в разделе сущности, который говорит о предписаниях философа, выбирая принудительное, и исключая то, что наиболее собственно создает физику и метафизику по-прежнему оспариваемые в школах.

Слово 7. Предписания или категории метафизики этой науки

Обязательны в этой науке, как и во всех, интеллект и правила предписаний, которые Аристотель назвал категории, или серии, в которых философы, логики, и метафизики делают разделение понимания, которое является общим во всех науках, и характерным в науке о мече, где большинство ее основ лежат в сущности, и существовании, силе, и действии, субстанции и случайных свойствах (которые также рассматриваются в понимании и практике работы с мечом, что простолюдин называет дестрезой, чей субъект и объект - человек, известный в своём всём, и во всех его частях).

На это Ското делает вывод: Сила сама по себе упорядочивает действие, а субъект находится в силе для случайного свойства, как материя для формы, потому что случайное свойство не имеет другой материи, кроме той, в которой находится как может.

Из этого истинного учения проистекает, что в науке о мече, сила субъекта сама по себе упорядочивается для движения, и в том же субъекте (который является человеком) находится сила для случайного свойства, как материя для формы, потому что случайное свойство и случайные свойства, которые приходят из действий в этой науке, имеют в качестве закрепленной материи ту, в которой продолжают существовать случайные свойства, которые происходят из действия: для этого обязательно знать, что есть субстанция, и случайное свойство в этой науке, согласно разделению существа в 10 предписаниях, или категориях, без сковывания метафизиков, могут ли эти предписания быть больше или меньше, чем те, которые дает Аристотель, которым мы следуем, глядя только на то, что необходимо для нашего намерения.

В этой науке категории используемые (как и в других), потому что для определения, нужно исследовать истинный вид, и это не достигается если только не формированием правила, поднимаясь от внутреннего типа до главного вида, до делания суждения, или сущности главного ближайшего вида, или удаленного, чтобы прийти в знание определенного типа с выгодами, которые испытываются и познаются во всех науках, и они будут демонстрироваться в этой, видя, как происходит материя для аргумента, и демонстрации. Значения греческого термина «категории» различны, потому что для ораторов - это слово «обвинение»; но философы выбирают сло-

ва или термины, чтобы облегчить ими понимание сложного, и законно привлекать их к использованию наук, терминов или слов, избранных издревле, или формировать их снова, чтобы объяснять с ними и ими, как говорил Цицерон; И это видно у Аристотеля, который использует термин «категория» в трех значениях: первое, приписывание, второе, предписания или главные виды субстанции и случайных свойств. И третье, серия видов, форм, и индивидуумов.

Для этой науки мы будем использовать термин категории во втором значении, включая все основные принципы в этой науке. Некоторые сомневаются в том, о чем ведется спор в категориях или предписаниях; потому что одни говорят, что о существе. другие, что о словах; третьи, о понятиях; но больше всех говорят, что обо всем, о словах, понятиях, и реалиях. В этом соображении мы согласны, потому что оно более подходит нашему намерению, и дает понимание, что такое реализация, что такое слово и понятие; и так, мы определяем, что сущность в субъекте, или типе, это то, что (в соответствии с его существенными и характерными атрибутами) заявляет о себе и понимается. Как человек, который является животным, причастным к разуму; и так и телесная субстанция, животная, чувственная.

Слово - это тот термин, или слово, которым мы называем какого-то субъекта, или тип, как например человека, чтобы обозначить рациональную природу: Педро, Хуан и др., чтобы объяснить его личности. Понятие - это мнение, воспринимаемое пониманием, служит пониманию в формальном смысле какой-то вещи, откуда оно приходит в знание; и это определение, хотя и описательное, является собственным понятием; и мнение, воспринимаемое пониманием, разделено на первое, и второе понятие.

Первое - это то явное мнение в понимании, которое делается без внимания к тому, что воспринимает смысл, как например когда рассматривается человек по существу, или любой другой субъект, уловка, ранение в соответствии со своей основной сутью, не уважая восприятие чувств.

Второе понятие - это то мнение или соображение, которое в понимании связано с тем, что воспринимают чувства.

Отсюда приходят первые и вторые намерения в науке о мече, которые коррелируют с понятиями. Откуда также получается формирование

категорий, или предписаний. Избегая затруднения вопросов сколько категорий: шесть, как хотел Платон. или десять, как хотел Аристотель, которому я следую.

Я даю десять, а именно: субстанция, количественность, связь, качество, действие, порыв, где, когда, место, и облачение.

Тремя способами они могут быть помещены в категорию, или этим, или другими, смежными. То, что размещается в категории, это виды, типы, отдельные лица, потому что категория является порядком видов, форм, и отдельных лиц. Размещаются отдельные лица, потому что они являются основами шести субстанций, как тип и вид, поэтому говорится разместить в категории то, что не только само по себе, но и по причине своего всё, и поэтому также размещаются физические и естественные части, такие как материя, форма, дух и целые части, как в человеке, например, голова, руки, ноги и др. это части его всего, а в дестрезе это движения, движения телом при смене места, уловки, ранения и др.

Кроме того, следует установить материальные принципы, такие, как точка, единство, число, время, движение, термин и количество, и, как правило, это вызывает увеличение в категории количества, как в науке о мече увеличивается расстояние, движение и типы непрерывного и дискретного количества. В категории размещаются отрицания и дефекты, как например, не человек, не Педро и т.д., слепой, глухой, немой, которые признаются в категории субстанции и случайных свойств, и в категории субстанции и случайных свойств в науке о мече, как например, не порез, не уклонение.

Следует предупредить, что сущность разума понимается двумя способами, или потому, что она соответствует фактической сущности или не соответствует совершенной реальности, а создает химеру или кентавра. И эти существа разума, без действительного субъекта, в достаточной мере не принимаются и не поддерживаются в категориях.

Более того, есть и другие сущности разума, которые соответствуют таким формам, которые могут быть признаны в категориях, где всё объясняется логиками словами разумной сущности, с основой или без нее. эффект размышляющего разума.

Вопросы первой сущности разума и второго способа, касаются в своих размышлениях метафизиков и для нашего намерения - только раздела действительной сущности, которая более характерна науке о мече, где чаще всего сущности разума поучительны, по отношению к действительной части, которая смотрит на понимание: эта демонстрируется по формированию действительных сущностей. и та, через упражнение, которое производит прямое действие. В результате из одного, и другого проистекают правила, и предписания, из которых формируется искусство, и от всего - совершенство опытом.

В этом предписании демонстрируется субъект и объект этой науки, который является человеком, вооруженным таким инструментом, как меч, который выбирается для защиты, и атаки другого человека, с тем же предупреждением, сведенных до боя, которое признает термин дуэль, который исходит от латинского выражения две войны, латиняне говорят - поединок, который является сражением. А Белон назвал это *Duellona*, как можно увидеть у авторов маргиналий. В простонародном языке неподобающе принят термин дуэль за состязание с вызовом в своем виде или типе или количестве. И в этой части это отвратительно: само значение дает разрешение на все права, потому что дуэль только смотрит на законную защиту и атаку двух индивидуумов с равными мечами, чтобы активизировать и усилить законную защиту и атаку.

Разделите сущность (как указано выше) на десять высших видов, первым будет субстанция, чье достоинство предшествует достоинству других случайных предписаний, в которых находится деление сущности. потому что субстанция в первом значении принимается по сущности. таким термином она размещена в категории, относительно случайных свойств, как вышестоящий по отношению к ним. Во втором значении субстанция принимается за всё, что не случайно. В третьем, принимается по законченной субстанции, совершенной и внутренней, та, которая не является частью другой. Это виды, типы и индивидуумы, которые не являются частями других. Аристотель разделил субстанции на две. Одни назвал первыми, другие вторыми, определив их так: субстанция первая - это то, что не является субъектом, несоответствует и не проявляет себя через субъект. Это не субъект, потому что это субстанция сама по себе. Не соответствует и не проявляет себя через субъект, потому что это первая индивидуальная субстанция.

Вторыми субстанциями - являются типы и виды, в которых содержатся первые, в соответствии с сущностью, как животное в человеке, который является индивидуальностью по своей сути и содержится в виде или типе. Из чего выясняется, что субстанция в сущности не допускает определения по виду и различиям, поскольку главный вид не допускает выше себя другой вид.

Аристотель обозначил шесть свойств в субстанции; первое, не находится в субъекте, это свойство соответствует первым субстанциям, как только они не находятся в субъекте, и не свидетельствуют о нем; и вторым субстанциям, как только они определены первыми, потому что участвуют в них, не как в субъекте, а просто потому, что находятся в первых субстанциях, потому что они содержат их природу.

Второе свойство соответствует различиям и универсальным субстанциям. Характерно для субстанций условится о названии и различии с первой индивидуальной субстанцией, из которой они происходят. как человек, которого называют по имени и различиям Педро, Хуан, потому что в одном, и в другом случае это порождает животное, причастное к разуму.

Третье свойство является из первых субстанций, обозначает какую-то вещь достоверную по своей природе и определенную по своему реальному существованию.

Четвертое свойство заключается в том, что оно не допускает противоположного: это значит, что в этой субстанции нет противоречия другой субстанции или случайному свойству, потому что две противоположные субстанции являются уместными, типичными случайными свойствами. и потому, не могут быть субстанцией. И если элементы называются противоположными, как вода, и огонь, то такая противоположность не из-за субстанции, а из-за качеств, по которым противоположные элементы так называются. То есть, они различны не по самой элементарной субстанции, а по качествам, которые противоположны.

Пятое свойство субстанции - это не допускать ни больше, ни меньше. то есть, когда субстанция называется по ее низшему - она не говорит ни больше, ни меньше. Например, когда сказано о Педро или Хуане. В науке о мече то же самое в субстанции. Например. Ранение, нанесенное индивидууму. Говорится о порезе или ревер-

се, или это выпад, или полу порез, или полу реверс, что не говорит (что касается индивидуума) ни больше ни меньше о ранении, чем указано, что заканчивается его индивидуального термина.

Шестое свойство субстанции - сохранять одну и ту же субстанцию в числе, несмотря на то, что признаются противоречия, такие как, Педро который сидит, Педро который ходит, горячий, или холодный, больной, или здоровый и т.д, и в этой науке это естественное движение, замедленное Движение, или с применением силы, или смешанное, что, хотя и признаются противоречивые болезни их мутации, они продолжают свое существование в своем количестве, субстанции и движении.

В остальном можно утверждать, обращаясь из любопытства к метафизикам, логикам и Диалектикам, у которых есть несколько мнений, и очень тонкая проницательность, что они в большинстве являются самыми не свойственными этой науке, поэтому я их пропускаю. В этой категории я выставляю напоказ из главного вида - что не допускается другой вид выше главного, обозначая им термин «субстанция», переходя к внутреннему индивидууму, субъекту и объекту этой науки (который является человеком), давая знать его во всем, и в его частях, чтобы так, можно было также узнать его упорядочение, как предполагает эта наука, из которой происходит искусство, и которая с опытом и практикой совершенствуется. и всё вместе это называется дестрезой.

По высшему созданному виду установите термин субстанция. она подразделяется на вещественную и невещественную.

Невещественная подразделяется на ангела, демона, душу отдельную от тела или в нем, оживляя его.

Вещественная производит тело, которое размещается по прямой линии.

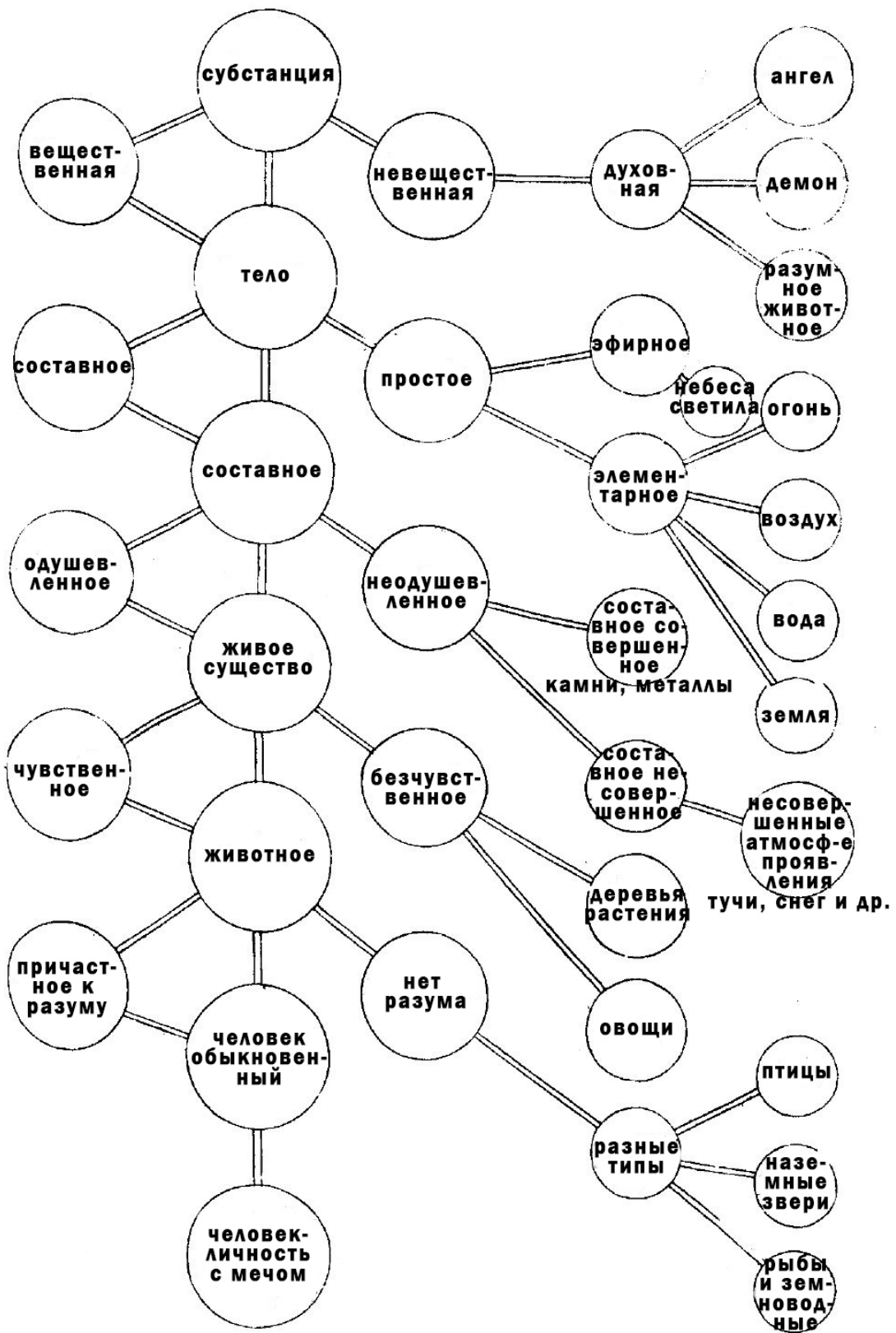
Тело разделяется на смешанное (составное), и простое. Составное производит смешанное по прямой линии. простое тело подразделяется на простейшее (элементарное) и эфирное. Эфирное подразделяется на небеса, и светила. Элементарное - на все четыре элемента: Земля, Вода, Воздух, и огонь. Смешанное по прямой линии разделяется на одушевленное и неодушевленное.

Неодушевленные подразделяются на смешанные совершенные и несовершенные. Совершенные – это камни, металл и др. Несовершенные – атмосферные проявления: дождь, снег, град, облака, сияния, молнии, гром, кометы. Одушевленное тело производит в прямой линии живое существо.

Живое существо делится на чувствительное и нечувствительное. Нечувствительное подразделяется на растения, плодовые деревья, травы, некоторые плодоносные, другие бесплодные и т.д. А чувствительное или чувственное производит по прямой линии животное. Животное делится на то, которое причастно к разуму, и на то, у которого разума нет. Те, у кого разума нет – представлены во множество типов, это птицы, наземные звери, подводные, земноводные и т. д. Животное, причастное к разуму производит в прямой линии человека в идеальной форме.

Термин человек включает в себя два пола – мужской и женский, отсюда и распространяются люди Педро, Хуан и т.д., как всё показано в серии, или категории, которая здесь представлена.

Из этой категории проистекает, что человек (в соответствии со своим всё) это возвращенная субстанция, одушевленная, телесная, смешанная, живая, чувственная, животное причастное к разуму – и всё вместо это рациональный человек. для человеческого деторождения, мужчины и женщины, которые в отношении тела производят через потомство людей, как они есть, Педро, Хуан и др. Желая проявить совершенства человека, можно формировать объем и объемы, рассуждая о его эффективных, материальных, формальных, и окончательных причинах: О его состояниях, счастье, промахах, и горе, о которых говорят богословы: в первой невинности, и благодати, какой наукой он злоупотребляет? с какой превосходит достоинство? во втором состоянии вины, как определено, преступник осужден. Достаточно обдумывания Давида, говоря создателю: Я посмотрю на небеса, творение твоих рук, на Луну и звезды, которые ты основал. Что это за человек, о котором ты принял решение? Или он сын человека, зачем ты его навещаешь? Ты сделал ему немного меньше, чем ангелы, увенчав его честью и славой, и создал его над другими созданиями рук твоих. Всё, что ты подчинил его ногам, овца, бык, универсальные типы, которые пахнут полями: птицы на небесах, Рыбы в морях, разбивающие воды, прокладывают путь по их волнам и т. д.

Великий Басилио сказал, включая крайности: что такое человек, касательно его создателя Бога? и что такое человек, касательно порошка, из которого он был образован? это, со всем этим, воплощение всех вещей, краткий мир, частица, разделенная на части, с объединением. Горацио назвал человеком изображение всех высших даров. Педро Грегорио (властью Эсиодо, который говорил под именем Пандоры) сказал: Бог вдохнул в человека бессмертную душу, с которой он имеет общее и понимает ангелов, чувствует с животными, растет с растениями, живет обычно для всех и должен быть с другими. Философ, аргументируя прямую скульптуру человека, сказал: только человек праведен и возвышен, потому что его природа и сущность божественны и функции его божественны, чтобы понять, и знать, что это было бы не по назначению, если бы комплекция тела ухудшилось, потому что вес задерживал бы разум, и здравый смысл; по причине которой расположение сильное, тяжелое и сдавленное в телах, действуя, заставляет их спуститься на землю, как это видно по неразумным зверям. Цицерон признал, что Бог создал людей возвышенными и поднятыми над землей, чтобы они могли созерцать небо.

Из этой доктрины, Макробио (кажется) извлек, что ум человека должен быть общим со звездами. Протагорас говорил, будучи человеком, измеряющим всё по своей пропорции, и мерам, что это проявляется в архитектуре, как видно у Витрубио и Помпонио Гаурико. Платон называет человека из почвы, которая является землей, откуда он был сформирован. Это не то, как убеждал Марко Варрон, что от слова Человек пошел термин земля. Евреи объясняют человека именем или термином Адам, потому что его вещественной материей была земля, которая на иврите произносится Адама. Греки обозначали их термином земной человек, что является тем же самым, что и земляные люди. Он, в конце концов, рациональный животный человек (который, как говорит Педро Грегорио) состоит из души, и тела, целесообразно составленного (согласно евреям) из копии природы. Одна часть бессмертная нематериальная, которая является образом и подобием Бога: не так, как плохо думали язычники, что он создан по случаю или удаче, а был воспитан самим Богом, чтобы хвалить, и признать Божественное величие: нижняя земная, и материальная часть - это также работа Бога, которая сформировала его из земли, чтобы свести на землю, как писал Эусебио Памфилио, с кем объединились Св. Амбросио, Св. Бернардо, Св. Басилио, Св. Афанасио и другие великие авторы, где можно объяснить любопытство

в работе отца Перейра, с чем мы избегаем многого, что нам предлагают документы, не создавая канал в различных взглядах язычников философов и поэтов. Что касается создания человека, постоянного душой и телом, то я только говорю, что в нем есть умозрительная наука и практическая, сведенная к умозрительной - до логического рассуждения с использованием силлогизмов; а в практической до искусства и работы, и всё вместе находится в науке о мече, из понимания и практики которой проистекает непревзойденная ловкость. предмет и объект которой - человек в предписании известной субстанции, с чем можно перейти к его знанию по частям, в зависимости от того, что касается этой науки, без анатомии, которая является более характерной для физических наук.

Понятно, что человек в своем всё является животным, причастным к разуму, созданным в соответствии с предписанием прислужливой субстанции, одушевленной, материальной, и т. д., приобретая знания, которые являются возможно от спекулятивной науки и практики. следует также знать три требования, которые необходимы в человеке для науки о мече. В первом исследуется, какого типа является наука о мече? Практической или умозрительной? или и той и другой? демонстрируя, как это делается наукой, в которой это обширным термином называют дестрезой. Во втором показано, что такое сущность и существование, и отличаются ли они друг от друга. в третьем изучается и рассматривается что есть сила и действие в человеке для этой науки. И вооружен ли он мечом и другим оружием, которым он себя украшает, придают ли оружейные инструменты силу, или действие, по намерению, или протяженности.

Эти принципы (возможно, не все приятные и не для всех, потому что они нуждаются в других, не вульгарных, а тех, у кого есть какой-то научный свет, или которые хотели бы его получить из того, что дано в этой книге) настолько точны, и необходимы, что без них будет большой недостаток, который приведет к тому, что все что проделано будет ничтожно мало по своей сути, что дает понять эту науку как науку. но тот, кто не хочет входить в истинные двери, мы не заставляем его больше стеснять себя дальше. он может быть доволен вульгарными предписаниями искусства и опытом, ища живой голос ученого, который объяснит ему и покажет в умозрительном и практическом как делаются уловки, которые достигаются наукой, которой он может воспользоваться. Более того вы не сможете сказать, что знаете науку о мече как науку, потому что она состоит из метода, и правил науки, а также философии и метафизики и других

наук, вы не можете это усвоить и знать, если не изучаете метод, и принципы, которые приобретаются определениями, разделениями, предписаниями, правилами, причинами, Аргументами и демонстрациями.

Предположим, что логика, и диалектика необходимы для овладения всех наук, как учил Боэсио и объяснял святой Томас: по каким доктринам древним и современным в полной мере воспринимается этот принцип, с которым непростительно не следовать таким предписаниям, чтобы понять, и следовать этой науке меча, которая более необходима, когда исследуется ее тип, при том что объектом, и субъектом является человек, который предупрежден, подготовлен, готов и согласно чисто Кастильскому, приготовлен для действий души и тела, что все эти синонимы означают термин подготовка на греческом, как это собрано из древних, и современных словарей, и Педро Грегорио, с которым мы можем размышлять в нашем вопросе.

Аристотель говорит как принцип или правило, что то, из чего это себя проявляет, как из субъекта, и предиката, сводится к субъекту. и он ставит в пример человека, который является существенным субъектом этой науки, который рассматривается в своём всё, и во всех его частях, способен к науке с любым общим инструментом, предназначенным для атаки и защиты. Целесообразно далее знать, как это воспринимает человек. Этот вопрос может иметь несколько аргументов, тонкость которых не для всех гениев или на любой вкус, но я попытаюсь опустить оправдания и свести всё к более необходимому.

Наука в общем, это термин, или слово, которое принято в широком смысле, означает новость о любом предложении. Более того, это не совершенная наука в определении, которое дает философ, говоря, что наука - это истинное и очевидное знание того, что необходимо по своим причинам. В результате следует, что это знание по причинам является логическим, из которого происходит логическая или спекулятивная наука. Эта та наука (как говорит доктор Торрехон) которая в силу рациональных рассуждений знает какое-то предложение, и с этой стороны согласуется с наукой о мече, что, по сути, в силу рассуждений, знает правду о предложении уловки, в понимании которой ученый умышленно совершенствуется, или с помощью силлогизмов, или другого дискурсивного, который заставляет разум познать истину по предпосылкам, оптимальным положениям, откуда возникают два термина - мнение и высокомерие.

Мнение может быть вызвано вероятными предпосылками, хотя они имеют заблуждение, как это происходит в том, что называют вульгарной дестрезой, что ее самое главное основание - это мнение, или уже полученное многими или выраженное теми, кто управляет им.

Высокомерие - это то, что из-за определенных, очевидных принципов приходит к заключению, и это само по себе называется наукой, потому что рассуждение исследует и беспокоит истину, изъятую из ее причин, аргументируя ее силлогизмом и демонстрацией. и в этой части нет сомнений, что это спекулятивная наука о мече. и как таковая, она подразумевает логические, диалектические принципы, поскольку они являются принудительными и необходимыми для всех наук, как это будет доказано. Это утвердительно заключали кардинал Толедо, и многие другие.

Еще одним типом науки является тот, который они называют экспериментальными или практическими. В общем выражении: это приобретается по смыслу, в соответствии с действием, знание которого может быть без размышлений, с уже заранее понимаемыми принципами, которые называют аксиомами, или общими понятиями: например, всё - больше, чем часть: два плюс два образуют четыре: если из равных частей удалить равные части, останутся равные части и т.д., Эти общие понятия произнесены без других размышлений, с терминами, признанными очевидными, оценивают знания. и из этого вида есть математические дисциплины в действенном и экспериментальном, и это также соответствует науке о Мече, как привычка, приобретенная демонстрацией, чья причина служит в качестве младших математических дисциплин в практической или экспериментальной науке о мече, предупреждая, что в том, как знать или приобретать науку из-за привычек, усвоенных в понимании, будет привычкой постоянно оставлять некоторые новости о той вещи, которую вы получите с легкостью, как и оперативность осуществления действий. Поэтому в понимании как в действии, как и в этой науке, что касается практики, приобретается то средство, которое называется привычкой.

Хорошо сказал Торрехон, что так в понимании по сравнению даются привычки, с помощью которых часто облегчается одно и то же понимание. Тот же автор, убежденный по причине, признается, что такое качество не является чистой наукой, а некоторой легкостью, которая исходит из памяти прошлого, что усиливает по-

нимание, и действия, потому что уже известно о той же науке, облегчая знание. По причине чего, уже известно об одном предложении, оно переходит к другому, и приобретает последовательность. Но этот способ, который является экспериментальным в понимании, и практике работы с мечом, строго говоря больше называется привычкой, чем наукой, потому что происходит из повторяющихся естественных действий, которые идут к пониманию больше через память, чем рациональные размышления и созерцания, и в этой части то, что написано и продемонстрировано – это большее, что осуществляется на практике с мечом. но не потому это чистая наука о мече, которая не приобретается без логики, и диалектики, которые являются общими воротами, через которые входят ко всем наукам: из чего заключается, что человек приобретает истинную науку, когда умозрительно логически научно знает по ее высоким целям истинную дестрезу, совершенствуя ее в экспериментальной практике, не через мнение, а через мужество и храбрость. и человек, как животное, причастное к разуму, является субъектом и объектом этой науки, поднимаясь к высшему главному виду по прямой линии предписаний субстанции, оставляя все, что упоминается, на предлагаемый вопрос. Человек не хорошо известен в своей серьезности и благоразумности, которая исходит от души, физического и органического инструмента, который определяет основу живого человека, и дает ему способность управлять мечом в его защите, и в атаке противника.

Однако исследуется, что такое в человеке сущность и существование, и откуда происходит сила, и действие в этой науке? Понятно, что существо делится на нижние, что философ называет категориями, то же самое, что и предписания. Мы упустим многие, которые двигают логиков и метафизиков, и следуем за Святым Томасом, за кардиналом Кайетано, течением Томистов и Боэсио, который говорит: Что в созданиях одно - существо, а другое то, что есть, потому что они должны быть сопричастными, и здесь невозможно чтобы были одним и тем же само сопричастие, и то, что сопричастно.

Проверьте исчислением сущности, сравненной с существованием, что это как сила для действия, потому что сущность в создании, сама по себе не должна быть, но существует на самом деле из-за существования. и так оно и есть. затем различите сущность и существование в человеке, потому что нельзя понять истинное дей-

стве, и силу без реального различия, как и в сущности, и существовании признается фактическое различие. этот утвердительный вывод приносят святой Томас, и авторы, которые здесь цитируются. На этом основании Боэсио и полученного мнения от Святого Томаса, формируется множество аргументов, которые заключают действительное различие сущности от существования: так же, как и в силе, и действии; хотя маэстро Дурандо, Энрикес, Грегорио, Габриэль и другие, выбирают другие тезисы и гипотезы, чтобы доказать другим способом различие между сущностью и существованием, силой и действием.

Подтвердите, что из сущности проистекают и следуют все порывы одного и того же живого соединения; и так же и способ существования, если он формально отличается, проистекает из сущности; потому что это действительно исходит и проистекает из реальной сущности; и из той же силы, сначала предполагается (в соответствии с природой) сущность, предшествующая существованию. Этот метафизический вывод проистекает из многих аргументов, некоторые из которых скомпилировал отец Онья где другим авторам, цитируемых в этой части, я предоставляю, что в науке о мече следует считать, что в человеке есть два подозрения в понимании, которые являются примитивными. Первое, в сущности одного и того же понимания, вызванного в душе той же рациональной сущностью; и это определенное существо, которое в сущности обеспечивает первые понятия, и из этого проистекает второе подозрение, которое, хотя тоже интеллектуальное, становится существованием в рациональном понимании. Для этого учения можно рассмотреть Аристотеля и Святого Томаса и учеников того и другого.

Отсюда также происходит то, что в школах называют сущность разума и действительная сущность первого и второго намерения, потому что первое внимание в понимании человека - для вещей и понятий, которые ставятся впереди, как первые объекты в интеллектуальной сущности человека. и это первое намерение в сущности понимания, означающее вещи или понятия в соответствии с их сущностями, и это чистая сущность разума. В существовании интеллектуальным термином будет то, которое действительно признает причастие вещей, которые участвуют в познавательном понимании, и это действительная сущность, или второе намерение. которое, хотя и исходит от первого, но отличается от него, как и сущность, и существование, и их аналогия – сила и действие. и в таких утверждениях это сначала вос-

принимается в науке о мече и тот, кто не будет приобретать такое знание, не может хвастаться, что он фехтовальщик благодаря науке.

О силе и действии умышленно в метафизике говорит Аристотель, где недвусмысленно его толкователи оспаривают, что в человеке есть сила и действие, чьи состояния делятся на активные и пассивные. и они рассматриваются не только в одушевленных типах, но и в неодушевленных. где также обнаруживаются его силы по принципам действий, такие как тепло в огне, холодность в воде, положительные качества в камнях, металлах и т. д. В одушевленных типах, если рассматривать овощи, деревья, растения и т. д. или чувственных типах, такие как звери, птицы, рыбы, находя в одних и других естественные силу и действия, характерные для тех же одушевленных типов. и во всех есть определенный порядок их собственной защиты и атаки противников. В человеке (как отмечает Педро Грегорио) рассматриваются активные и пассивные силы, о чем мы будем говорить в предписании о действии и порыве, что действие и сила имеют связь друг с другом таким образом, что действие - это то, что не находится в силе, а сила - это то, что не находится в действии. эти определения имеют важное значение, из которых следует, что сила сводит природу к действию. но если сила удаленная, то происходит после многих средних трансмутаций.

Например, земля в удаленной силе - это дерево, растение, трава, цветок, плод. но прежде чем земляная сила сократится до действия, ей нужно множество средств. Также и в человеке, его поддержание в силе - это кровь, мясо, кости. первое, что сокращается от удаленной силы до действия, проходит через множество средств, как и в дестрезе - ножевая, рана, выпад и др. это первое, что сокращается от удаленной силы до действия и проходит через множество средств, позиций, движений и т. д.

Отсюда выясняется (как заметил тот же Педро Грегорио), что то, что делается в другом по удаленной силе, не имеет названия того, что действовало, потому что материя удалена: и, наоборот, переходя через ближайшую силу, приходит к действию: например, уловка в понимании, и науке фехтовальщика находится в силе, или она удалена, или приближена. если удалена, то не имеет названия то, что находится в понимании по причинной или фактической сущности до того, как приведено в действие, нуждаясь во множестве

средств, чтобы свести это к действию, где будет получено название, которого не хватало в удаленной от материи силе. и наоборот, если сила ближняя и сразу же сводится к действию, то сразу приобретает название по непосредственному характеру материи и действия.

Отсюда понимается, что является первым намерением, а что вторым, и существование по причинной сущности, или фактической, что в науке о мече, когда касается понимания, всегда первой идет сила по причине и понятию, и это называется активной силой. Но в пассивной (как предупреждал сам Педро Грегорио) действие может быть первым или последующим. Первое, когда касается числа. Последующим, когда касается типа. из-за этого пассивная сила в одном и другом способе может рассматриваться согласно действию, поскольку существование какого-либо действия в типе обязательно предшествует тому, что находится в силе, чтобы свести к действию.

Отсюда следует использование этой науки в текущем выполнении ран первого и второго намерений, рассматривая при действии пассивную силу по числу, или типу. когда по числу, то подразумевается та рана, которую фехтовальщик наносит ближайшей к действию силой. не принимая, и не полагаясь на движение противника: с чем действие, по примитивному числу, сразу к силе приобретает название - рана первого намерения. и сила, как импульсивная численная причина, имеет предшествующее действию место в любом виде ранения. При переходе к типу через удаленную силу, ранение преобразуется в вид, в вертикальный порез, или диагональный реверс, или в выпад из четвертого круга и т.д. Когда тип имеет отношение или связь с движениями противника, ранения называются второго намерения и пассивной силы, которая может быть до и после действия в соответствии с его случайными признаками и способами работы.

По этой причине считается, что активная сила может быть не сгенерированной и может быть приобретенной. Не сгенерированная, по пониманию, и ощущению. Приобретенная, через правильную тренировку. И первое, и второе сходится в науке о мече, состоящей из понимания и физических упражнений, в которых активная сила может быть не сгенерирована в понимании, в зависимости от знаний, и это приводит к ранениям первого намерения, как проистекает из предшествующих принципов, которые могут быть применены к смыслу. При-

чина в том, что, когда какая-либо сила души приобретена, сила может быть активной не сгенерированной. и потому первой, чем действие, потому что исходит от не сгенерированной силы, в отношении понимания, которое воспринимается со смыслом. и в таких способах действует активная сила в этой науке, где сила предшествует действию.

Например, фехтовальщик, с помощью активной не сгенерированной силы научно препятствует сведению к действию, распределяя от универсальных до внутренних типов, определяя и различая по актуальным аргументам истину уловок, чтобы передать их от силы к действию. Также и с помощью ощущения (предоставляя силам души научные типы уловок, активную силу) их можно свести к действию пропорциональными способами в зависимости от удаленной или ближайшей силы, опосредованной или соседней, в зависимости от силы с действием. Активную, или пассивную силу, приобретаемую посредством упражнений, можно считать предшествующей действию (как учит Педро Грегорио), потому что в приобретенной, часто действия порождены силой, и потому нельзя будет сказать, что сила эта не генерируемая, а наоборот она генерируется из частых движений. Например, органист опытен при игре на клавишах. А практика на других музыкальных инструментах, таких как арфа, лира, скрипка, и др. посредством частых действий генерирует силу, чтобы знать, как играть на органе, арфе, лире, скрипке и др. создавая причину следствия. в этой науке фехтовальщик может генерировать приобретенную силу посредством физических упражнений, и она будет предшествовать действию, потому что частые действия порождены приобретенной силой правильными практическими привычками. И сначала причина, а потом следствие. Следовательно, первым является действие, а не сила в этом контексте рассмотрения.

Из доктрины того же Педро Грегорио известно, что органист, музыкальный инструмент арфа, лира и др. - то же самое в дестрезе: через частые упражнения и привычки, они могут называться фехтовальщиками в искусстве, но не учеными, потому что действия остаются несовершенными без науки, и они не для негенерируемой силы, они служат причиной приобретенной посредством упражнений силы, через это прокладывается путь по которому фехтовальщик может приобрести эту силу частыми действиями, а не через науку: искусство, приобретенное по предписаниям и правилам, частыми действиями, которые

превращаются в привычки, - всё это прокладывает путь для силы. Отсюда видно, что есть поступки, предшествующие силе, и что сила может быть последующей, понимая из вышеизложенного в этой категории, что есть человек в своём всём, по тому что он делает этой науке о мече, с которой лучше человека можно узнать в его частях для той же цели. Не из этого заложена анатомия человека касательно его внутреннего состава, это больше специфика медицины и хирургии, чем науки о мече, которая в отношении частей человека рассматривает внешние, в соответствии с мастерством, приобретенным наукой, искусством, и демонстрацией, оправдывая, насколько это возможно, аргументируемое, опережая любопытство Андреса Лауренсио что касается частей человека, о чем также говорил философ и его комментаторы.

Греки называли человека антропос - человек, что означает перевернутое дерево, или наоборот, потому что у него голова с волосами, как корни: руки, и ноги, как ветки: туловище как ствол, поднятый прямо на две ноги, по двум причинам, которые дают мудрецы. Первая - естественная, вторая – духовная. Естественная, потому что у других животных голова изобилует земной материей, что угнетает их, им не хватает созданного или возвышающего тепла, которое наоборот есть в человеке. По причине духовной человек представлен в виде прямой фигуры, чтобы тело свидетельствовало о праведности разума, поднятого высоко, потому что он созерцает небесные совершенства, на которые должен обращать внимание, считая, что случайные свойства души передаются в тело. Из этого Ависена сказал, что воображение учитывает это настолько, что тот, кто яростно боится проказы, становится прокаженным. Наоборот - порывы тела, приводящие к душе, рассматривают человека как маленький мир, части которого имеют отношение и соответствие с большим миром. Потому, такое расстояние от кончиков больших пальцев рук, вытянутых под прямыми углами, по отношению к телу, насколько велика длина от верхней части головы до подошв ступней: как и в большом мире, настолько велико расстояние от зенита до надир, точки, рассматриваемые, по отношению к человеку, его голове и ногам, насколько велико расстояние до других двух противоположных точек, одна на Востоке, другая на Западе. Рассматривая также в человеке круговые поднятые руки, и расставляя ноги, таким образом, чтобы поставить ступню туда, где физически будет центр, а другой описывая круг, он будет касаться периферии на концах ног и рук. Составьте человеческое тело из четырех элементов, как и большой

мир, с костями и земной плотью; и с органическими жидкостями: кровь, мокрота, жёлчь и черная желчь, включая все четыре качества. Воздух содержится в легком, который всегда находится в непрерывном движении,будучивентилируемымсердцем,чтобыоннерастворялсяслишком много тепла; потому что в сердце огонь содержится, и поэтому внизу он широкий, а сверху острый, и все это в форме пламени. Вода - это кровь, которая распространяется по каналам, которые называются венами.

Три члена в человеческом теле являются главными: называйте их фундаментальными: это печень, сердце и мозг, из которых в первую очередь собирается существо человека, потому что в них находится естественный, жизненный дух и животный; другие части тела – пылкие, такие как вены, артерии, кисти, ступни, и те, которыми осуществляются подвижные движения, и все, которые движутся, назначаются служащими, такие как кисти, ступни и те, в которых осуществляются подвижные движения. и все те, у которых есть движения, называются искусственными, потому что они помогают друг другу и стекаются друг к другу, так нижние служат верхним, которые ими управляют, как показано в глазах, языке, пальцах, и т.д., и в других, которые составляют краткий человеческий мир. Поддерживают, подпирают и перемещают машину человека - ступни, как основа: ноги, как колонны, плечи, как эпистиль, руки и кисти, посвящены достижению действий; особенно для защиты всего индивида и атаки, для отталкивания противников, соблюдая всех друг с другом с взаимными действиями, одни части сочувствуют другим, как участники боли и восторга, сходясь для сохранения интегрированного всё соединением и объединением, которые имеют одни зависимые от других, по причине которой заменяются соотносимые дефекты, о чем обширнее можно говорить в более пространных речах.

Разместите в человека науку, провидение, и чувства в голове: глаза склонны и натренированы видеть, уши - слышать, рту – нравиться на вкус, нос – чует запах, и всё тело ощущает прикосновение: все чувства, предоставляют душе материи, которые воспринимаются, по-прежнему поддерживаются чувственными органами; одни направлены на внешнее, такие как зрение, которое через визуальные лучи воспринимает формы, представляя их душе с различиями обманчивости вещей; по положению которых на пропорциональных расстояниях появляются главные или младшие, с ясностью и тенями, различными по светам, из этого в искусстве изучалась живопись, по-

лученная из перспективной науки в отношении умозрений и практики. Слух воспринимает смысл и формирование слов и артиклей, посредством которых душе предоставляется слово, предложение, понятие и информация: все это будучи воспринятым, различается, и из всего вместе, соглашаясь и осуждая, проистекает наука мнений и мужества. Эти два чувства являются самыми благородными, являются органами, из которых можно приобрести науку о мече, что касается умозрительной части. А в плане практики – достигается частями тела, в основном, руками, кистями, ногами, и ступнями, нижние служат верхним из других чувств, как например, осязание, которое не только интенсивно распространяется в организме человека, но и распространяется на Меч, в котором поддерживает силы, и слабости, признанные за расширение осязания, переданного через руку и кисть мечу, который в силе во время гнева регулируется пониманием, а в действии – посредством движений, подчиняя всё свободе воли, которая как главная побудительная причина, ведет за собой все остальные низшие движения. Члены человеческого тела являются измеряемыми основами, из которых взято и сравнено искусство и опыт для человеческих действий, составляя из четырех зерен ячменя общую ширину пальца, а четыре пальца простолюдины называют ладонью, и из четырех ладоней состоит ступня, как называют геометрики, которая отличается в странах на больше или меньше. так же, как обычная пядь, что представляет собой расстояние или удлинение от кончика первого пальца до кончика последнего, где обычная испанская пядь является четвертой частью палки Толедо, а ступня - третьей, а локоть – полтора фута: математический шаг - пять футов, а у простолюдина – два с половиной, по поводу чего ведутся споры. Сто двадцать пять математических шагов образуют стадию (фазу), опуская другие меры, потому что они не из этой науки, как первые, которые проистекают из ладоней, ступней, и обычных шагов. Тот, кто хочет увидеть больше, проконсультируйтесь с Фелипе Боргоньенсе, Помпонио, Гаурико, Витрубио и другими, а из наших испанцев - с Хуаном Пересом де Мойя. Что касается пропорциональных частей, которые связаны друг с другом в теле человека, то о них говорят множество авторов, из пропорциональностей которых вынимаются те, что для архитектуры, как видно у Витрубои, Виньола и других, что для любопытного будет представлять просто обширное поле. Здесь же мы довольствуемся тем, что является более точным для этой науки, оставляя для второй книги линии, срезы, плоскости и углы, на которые делится человек для понимания и практики работы с мечом, что простолюдин называет дестрезой.

Слово 8. Предписание 2. Количество или сколько

Объяснив первое предписание – субстанцию, которая по прямой линии производит человек (субъекта науки о мече), переходим ко второй категории, первая второстепенная часть, в которой поддерживается разделение действительного существа, согласно общей доктрине философов и древних и современных толкователей Аристотеля. хотя из них есть тот, кто хочет, чтобы этот термин рассматривался не как действительное существо, а как возможное, потому что поддерживает большую широту, притворяясь применять причинное существо с определенными обстоятельствами, которые не настолько распространены среди логиков, которые поняли раздел фактического существа согласно десяти предписаниям, куда их поместил философ, которых мы придерживаемся и которые больше соответствуют нашему намерению.

Разместите «количество» или «сколько», как учил Аристотель во второй категории, где это признается главным видом, по двум причинам.

Первая, потому что количество (термин, который мы используем наиболее распространено) является самым характерным и похожим на субстанцию, потому что не допускает противоположностей в своих типах ни больше, ни меньше.

Вторая причина, потому что количество - это субъект других случайных свойств, потому что они не могут продолжать свое существование без него, потому что главное, что есть субъект, который является посредником или средним, чтобы другие случайные свойства продолжали свое существование в субстанции или других случайных свойствах. Их оспаривают метафизики и богословы, они могут быть без одной и той же существенной субстанции, но не без количества, которое является субъектом-посредником для субстанции в отношении других случайных свойств. таким образом, мы определяем «количество» и «сколько», говоря: это то, что разделено на части последовательности, диапазона и описания: последовательные части как время, которое разделено на части, которые вызваны непрерывным или дискретным движением. непрерывное движение породило прошедшее время, настоящее и будущее.

Дискретное движение – как мы объясним в своем месте, следуя философу: что касается того же времени, считая его последователь-

ным, хотя оно разделено на прошлое, настоящее, и будущее, но не поэтому время продолжается в последовательности, потому что его части являются совместными и все вместе последовательными.

Следовательно время является последовательным и характерным типом постоянного количества, с чем вы поймете, что они являются частями последовательности. под частями диапазона понимается линия, которая поддерживает расширение в совместных линиях, создаваемых первым намерением математиков. линии не хватает широты, которая не дается в ней, потому что ей не хватает расширения (или ширины, как говорят простолюдины), давая по крайней мере расширение в производстве долготы без широты.

Как линия АВ, которая рассматривается из 4 и произведена на 8 - будет расширена на другие 4, и ее общие удаленные концы будут точками, которые завершают 8, и, следовательно, дублирование 4 в расширенной линии в других 4. Если будет дано движение, она будет расширена до 8. Также и человек с мечом в руке, чья рука оценивается из двух совокупностей с мечом при рассмотрении 4, расширение будет 6 и, следовательно, может работать в расширении длины или обширном движении длины 6. в этом соображении количество будет расширено с 2 до 6, потому что рука рассматривается из 2 а меч из 4, и всё это движение руки и меч при расширении 6. В части описания количество рассматривается как числительное, где Всё разбито на дискретные и разобщенные части, как двоичные части в двух единицах, четвертичные в двух двоичных и т.д. Этого достаточно для первого определения.

Другие определения, собранные со слов философа, говорят: количество - это то, что рассматривает вещь с точки зрения «сколько». для объяснения чего современные люди предполагают, что любая материальная сущность страдает от самих склонностей, которые не нацелены на одну и ту же непосредственную сущность и не происходят из ее сущности.

Среди логиков и метафизиков распространено, что во всех телах даются случайные свойства некоторой первой материи, несмотря на то, что отличаются, считается, что из этой материи происходят все склонности, и это случайное свойство называется количеством.

Аристотель сказал, определяя так: «сколько» разделяется на то, в

чем продолжает свое существование. В соответствии с этим определением, можно сказать, что сколько или количество - это то, что допускает разделение на части, из которых оно состоит, любая из них может существовать сама по себе и быть чем-то или «сколько», чье разделение рассматривается в силе с точки зрения непрерывного количества и в действии с точки зрения дискретности.

Откуда проистекает наиболее распространенное мнение, что определенное количество - это случайное свойство нынешнего расширения формальной измеримости, из чего происходят склонности не по сути, а по декларативным последствиям, которые выделяют сущность так, как могут.

Из всего этого можно извлечь, следуя философу, что количество - это многочисленность частей одного и того же вещества, из которых происходит (когда это физически) различное расширение в положении субъекта, как в непроницаемой фигуре - твердость; в легкой - легкость; в линии - длина без широты; на поверхности - широта без глубины; и в теле все измерения вместе и т. д., все склонности, которые приписываются количеству. Оно признается всеми в высшей степени в своей категории, хотя может усложнить то, в чем суть.

Потому мы допускаем в качестве распространенного общего вида - количество в своем влиянии и степени оценки. Будет сказано, что в распределении предикатов. Потому, они, будучи типами высшего вида, будут видами тех видов, которые их предикаты. Например, линия - это тип высшего вида - количество и это вид ее предикатов, например, прямая, кривая, спираль и т. д. Таким образом, мы обращаем внимание на то, что философ в этой оценке, по выраженным словам, не определяет «количество», а определяет «сколько», и делит его на непрерывную и дискретную части.

Из упомянутого можно понять эту науку, какие являются ее предикатами этой категории. В связи с этим можно сказать следующее: Количество является высшим видом, с кем конкурируют сущности по причине измеримости, чьи склонности или порывы приводят к предикатам, которые являются типами согласно знанию, с которыми мы исследуем склонности тех же самых вещей, которые мы называем случайными свойствами. Это описание может быть тезисом этой оцен-

ки, чьи термины абстрактно - это измеримость в силе.

Более конкретно это то, что измеряется в действии, потому что так же, как сущность, если это воспринимается как сущностное, субстанциальное, то здесь освобождаются все вопросы термином суть: так же в этой оценке вопросы, заданные по «количеству» и «сколько» удовлетворяются измеримостью или измеряемым, разделяемым на непрерывное и дискретное, как учил Аристотель, и из оценки этих терминов проистекает равенство, неравенство, верховенство, меньшинство и т.д. Потому мы рассматриваем, что количество не является чем-то другим, чем числом частей, понятий по расширению для восприятия их размеров, достигаемых дискретным и непрерывным количеством.

Следуя в этом философу, формируется категория или схема, которая находится в конце объяснения дискретного количества. Таким образом, без сомнений, будет признано что термин «количество» или «сколько», является высшим видом в этой оценке и распределяется на непрерывное и дискретное количество. К непрерывному относятся пять основных типов: линия, поверхность, тело, место и время. и они считаются видами для своих внутренних типов: к дискретному количеству принадлежат число, и предложение, которые также считаются видами по отношению к их типам, даже к самым близким, как будет объясняться исводиться до характерного для науки меча.

Это принципы для демонстрации во всех науках определенных, различий и непосредственных предложений, которые находятся в науке, такой как математика (из которой вы используете их в качестве зависимых) или они сводятся к задачам или теоремам: те, которые демонстрируются на данном принципе, который может быть сформирован: и те, которые исследуют и признают качества и склонности к уже сформированному предложению. из непосредственных предложений проистекают другие собственные принципы в этой науке, как и в других, которые, как заметил Бравардино, могут называться Максима. Из одних и других принципов появляются общие, которые философы называют допущениями, а математики – заявлениями, которые Бравардино назвал комплексными принципами, и все мы нуждаемся в этой оценке, включив типы непрерывного и дискретного количества.

Геометрические термины, которые служат этой науке, либо практические, либо умозрительные: если практические, они определяют типы по виду, и разнице, нацеленной на демонстрацию, которая видна в элементах Евклида, так, будет сказано: точка - это то, у чего нет частей. Линия - это долгота без широты и т. д. Если умозрительные, замечает Бравардино, то они не столько определения по виду, и разнице, сколько по другому выражению, нацеленного на сущность, как например высший вид. Например, точка - это принцип величины или количества. Линия - это след, который заканчивается ясно и неясно, что представляет собой одно измерение. Поверхность – это то, что поддерживает два измерения. Тело – то, что поддерживает три.

В этой науке, что касается определений, одни иногда формируются как спекулятивные, другие как практические, всегда стремясь быть существенными, как было сказано в своем месте, где они обсуждались по предписаниям, с которыми мы более четко входим в объяснение этого положения, чей первый тип непрерывного количества является линией, рассматриваемой по виду ее типов. Понятно, что точке не хватает частей, и что без них, хотя это принцип количества, не поэтому она образовывается (из чего проистекает термин такого типа, который может быть закончен в точках, как и всё измерение, или количество, которое не поддерживает широту) приходя к знанию первого измерения, и это в общем называется линией, которую мы рассматриваем с математиками как долготу, которая не имеет широты, чьи окончания это точки, оставляя для философов спор: состоит ли линия из точек, и частей. и как она состоит или может состоять из неразделимых? и другие вопросы, которые они раскрывают.

Таким образом, линия вызвана и понимается следом движения какой-то физической или метафизической точки, заканчивающейся в точках, и это измерение считается первым типом непрерывного количества, и является видом таких его типов, как прямая, кривая, круговая, и волнистая, и других, которые будут замечены далее.

Обратите внимание, что, поскольку в следующей книге мы даем все геометрические определения, принадлежащие этой науке, с приложением для практики мастерства, мы не показываем здесь числа этого непрерывного количества.

Прямая линия является кратчайшим расширением между двумя точками, которыми она заканчивается.

Кривая линия - та, которая, образуя дугу, заканчивается двумя точками, не идя по короткому удлинению, а по другому более отклоненному. и кривая может быть больше, или меньше, чем больше или меньше она расширяется в отклонении от ее концов.

Круговая линия - та, которая равноудалена от центральной точки, считается вызванной регулярным движением одной точки, которая, если заканчивается в другой точке, прежде чем вернуться к первой, называется частью круга; если в середине курса – то она будет делать полукруг. если в четвертой части - четвертый круг, откуда сокращен термин.

Есть ранения, которые называются ранениями четвертого круга, полукруга, большей частью круга, согласно их рассмотрению по движению, которое описывается какой-то точкой, как кончик меча и т. д.

Спиральная линия - та, которая состоит из увеличений или уменьшений, образуя завиток или спираль, слово, используемое для движения, которое описывает центр Солнца в сфере по отношению к его курсу, с которым оно отводится, отклоняется и отступает от одного Тропика к другому, с максимальным увеличением в земном экваторе, и максимальным уменьшением в Тропике. Для наших намерений спиральная линия будет рассматриваться относительно центральной точки, и будет увеличиваться по спирали до другой внешней точки. и наоборот, уменьшаться, начинаясь от внешней точки, и в конечном итоге закончится в центре или внутренней точке. эта линия очень характерна для науки о мече в силу движений пунты при выполнении некоторых ранений или уловок, что будет показано в соответствующих местах этой книги, где будет сказано, в какой манере и какого типа эта линия в непрерывном количестве.

Волнистая линия – вызывается из какой-то точки и перемещается в другую, не по кратчайшему расширению, как прямая линия, ни по регулярности, как круговая, ни по спирали, а подрагивая или извиваясь, как река, или уж.

Перпендикулярная или вертикальная линия – та, которая относительно противоположной, или над другой прямой линией от точки отметки падает прямо на плоскость горизонта или параллельно той же плоскости, с кото-

рой она будет формировать прямой угол, если заканчивается параллельно, или в горизонтальной плоскости. и вертикальные линии называются схоже со словом вершина, точка возвышения над вершиной противоположности, и из этого принципа возникают такие термины, как вертикальный разрез и т.д. как вы заметите в соответствующих местах этой книги.

Диагональная линия - это поперечная линия относительно плоскости горизонта, возникающая из точки, которая перемещается по поперечному курсу относительно какой-то параллели, воображаемой параллельно горизонтальной, откуда происходят термины Диагональный порез и т.д. И эти горизонтальные, и диагональные линии, и их ближайшие и удаленные типы являются характерными для движения, которое в этой науке называется сокращённым или слабовыраженным. А что касается горизонтальных и поперечных – то диагональным, как это будет показано в соответствующих местах, когда дело дойдет до действий, порыва, движения, и неподвижности.

Я пропускаю много других видов линий, поскольку они не относятся к этой науке, а скорее к геометрии, где признаются все их различия, такие как квадратиксидр. А от тех, которые более характерны для наших намерений, мы расскажем в книге искусства, адаптируя их к пониманию дестрезы.

Заканчиваем тем, что параллельные линии равны друг другу. Поверхность, по отношению к высшему виду этого предписания, является вторым видом непрерывного количества, т.е. ближайшим к поверхности видом. и это смежный вид для своих ближайших типов, как было обозначено в предписаниях словами вид и тип.

Поверхность - это то, чьи пределы являются линиями на плоскостях и кругами на сферах в соответствии с их формами, вогнутыми или выпуклыми, учитывая широту без глубины: и все они допускают порывы непрерывного количества, когда делятся по силе, и дискретного – когда по действию.

По своему достоинству и способности разместите в начало круговую линию, которая состоит из равноудаленной от точки линии во всех ее частях, которая называется Центром. и окружность, вместилище, которое включает в себя круговую поверхность, не заканчиваясь в точках, а в себе самой. И так, из любой точки или центра и с любым интервалом описывается окружность, которая включает плоскую круговую

поверхность на равном расстоянии по отношению к центру, из которого, вытягиваемые любые прямые линии к завершению поверхности, будут все равны по определению круга, окружность будет заканчиваться самой собой, без каких-либо других точек в ней, которые ее заканчивают. из этого соображения возникает поверхность, которая вызывает эллипс, это та линия, которая перемещает точку, пока не закончится в начале, не является равноудаленной во всех своих частях по отношению к центральной точке, описывая подобие овала. поверхности в своих внутренних типах распознаются по их фигурам, вызванным их границами.

Так определил Евклид: фигура - это то, что включено в какой-то или какие-то пределы.

Это определение охватывает не только фигуру, но и поверхность, содержащуюся в ее пределах, относительно ее широты, а не глубины, что это не от поверхности, откуда Клавио сказал, что не потому будет фигура, потому что всё количество имеет пределы. А то, чьи общие границы связаны - включают фигуру или поверхность, которые заканчиваются. и отсюда проистекает, что фигурой будет та поверхность, которая включается и заканчивается своими общими границами или связанными между собой, и в последовательности - типом непрерывного количества. и если она не состоит из этих частей, это нельзя будет ни понять, ни образовать фигуру, не поверхность типа непрерывного количества, а дискретного, разделение которого будет принудительно в действии, а не в силе.

Итак, фигуры и поверхности разделяются на различные типы, и из них непосредственные близлежащие виды, как плоская фигура – это вид своих типов, которые все плоские. Твердая фигура – вид твердых типов. Вогнутая – вогнутых. Выпуклая – выпуклых. И во всех это не переходит к большему, чем широта без глубины, исследуя свои поверхностные формы по своим фигурам.

Плоская фигура заканчивается линиями, которые она включает. Следовательно – поверхность. В связи с этим тоже самое будет сказать фигура и поверхность. Потому, мы будем использовать один из двух терминов.

Поверхностные выпуклые или вогнутые фигуры различаются касательно внутреннего и внешнего. Внутренне – это вогну-

тая фигура, внешнее – выпуклая. Некоторые говорят, что вогнутая фигура это та, у которой тело находится по направлению во вне.

А выпуклая – во внутрь.

Фигуры без угла – это те, которые состоят из одной поверхности или линии, как круг, эллипс, фигура, которая имеет выпуклую форму с обеих сторон, как диск часового маятника, и их похожие фигуры.

Угловые фигуры или многоугольники – это те, которые очерчиваются линиями и состоят из углов. Плоские прямолинейные фигуры берут свои названия от сторон, или углов, или от того и другого, как учит Евклид и его комментаторы.

Те, которые очерчиваются тремя линиями или сторонами в своем ближайшем виде, называются треугольником или трехсторонними фигурами. В зависимости от форм и границ – могут быть разные типы треугольников. Равносторонний – который состоит из равных сторон.

Равнобедренный – который состоит из двух равных сторон, а основание больше или меньше сторон. Неравносторонний – состоит из трех не равных сторон.

Разделите трехсторонние фигуры на различные типы по количеству и величине углов. В прямоугольном треугольнике его три угла по величине ни больше, ни меньше, чем два прямых угла. Причина затрагивает умозрительную геометрию, потому что два острых угла равны прямому. Прямоугольный треугольник может иметь качества равнобедренного или неравностороннего треугольника, но не больше. Тупоугольный треугольник – тот, у которого есть один угол, больше чем 90 градусов. Он также может быть равнобедренным и неравносторонним. Остроугольный треугольник – у которого все три угла острые, меньше 90 градусов.

Разделите треугольники на другие типы, которые берут свои названия от характера и склонностей линий, из которых они состоят и формируются. Прямолинейные треугольники – состоят из прямых линий. Криволинейные – из кривых. Сферические – из частей кругов, которые допускают размещение на сферической поверхности. Смешанные – состоят не из одного типа линий, а из раз-

личных, и во всех рассматриваются качества и названия, которые проистекают из величины углов и сторон, и вся тригонометрия непрерывного количества, потому что состоит из связанных пределов.

Так, трехсторонние треугольники это те, которые образованы тремя пределами, четырехугольники – четырьмя. Этот вид допускает различные типы, которые в общем сводятся к пяти, которые являются главными. четыре правильной формы, а пятый подразделяется на другие внутренние типы, включенные в их пределы.

Идеальный квадрат (как его определил Евклид) – это равносторонний четырехугольный прямоугольник, первый главный тип внутреннего вида.

Четырехугольник – второй правильный тип с четырьмя сторонами, противоположные параллельные стороны равны, две большие, две маленькие, все углы прямые.

Ромб – третий правильный четырехсторонний тип непрямоугольный. Все углы равны. Противоположные углы подобны, два тупых, и два острых.

Ромбовидный – четвертая правильная четырехсторонняя фигура, не допускает острых углов, прямых, не все стороны равносторонние, хотя они являются противоположными для того, чтобы быть подобными друг другу.

Все другие четырехсторонние фигуры, которые состоят из разных неравных сторон и неравных углов, обычно называются трапециями. И поскольку многосторонние – стороны и углы разные.

Параллелограмм – собственно говоря это фигура четырехсторонняя, противоположные стороны которой параллельны. И как следствие проистекает из ромба или ромбовидной фигуры. В такой фигуре есть диаметр, это та линия, которая тянется от одного угла до другого, самого удаленного.

Пятиугольник – это фигура, которая состоит из пяти сторон, соединяющихся в пяти точках, где образуются углы. Если стороны равны, углы тоже равны. Тогда это правильный пятиугольник. Если стороны и углы не равны – неправильный. И как следствие это трапеция.

Шестиугольник состоит из шести сторон и углов. Если они равны – то такой шестиугольник называется правильным. И наоборот. И так далее, есть семиугольники, восьмиугольники и т.д., которые обширно рассматривает Евклид.

Разделите прямолинейные фигуры на простые и составные. Простые – это треугольник, четырехугольник, пятиугольник и т.д., и они таковы, потому что не принимают больше, чем углы, которыми заканчиваются их стороны, образованных от стечения.

Составные фигуры (как из называет Томас Бравардино) – это те, которые состоят из составных углов и несоставных, как это будет показано далее. Обычно простые фигуры – это все те, которые образуют простые многоугольники, из которых одни правильные, другие неправильные. Из правильных, одни заполняют место, другие нет. Неправильные – не заполняют место. Правильные – состоят из сторон и углов равных, составных, и поэтому они называются равносторонними и равноугольными. Наполнять или заполнять место (как говорит тот же Бравардино) – это значит занять окружающее пространство в данной точке на плоскости. Этому свойству характерны только три правильные фигуры: треугольник, четырехугольник, шестиугольник. Из всех остальных, ни одна не принимает такие условия: умозрительная причина заключается в том, чтобы в правильном треугольнике, квадрате и шестиугольнике был такой порядок и расположение, которые соединялись бы и занимали окружающее пространство в данной точке на плоскости.

Проверим утвердительную часть, потому что она проистекает из числа и положения величины прямых углов. Это показывает Бравардино, говоря, что, если четыре равные линии соединяются в одной точке, они занимают окружающее пространство и образуют квадрат, центральная точка которого будет размещена в его пространстве. В треугольнике в заданной точке соединяются 6 линий, которые тоже занимают пространство. И причина тому такая, что треугольник стоит двух прямых углов, а квадрат четырех, что в два раза больше, чем треугольник.

Шестиугольник демонстрирует, почему 6 углов равны восьми прямым по обычной демонстрации (которую повторяет Бравардино) потому известно, что в любой правильной фигуре, учитывая центральную внутреннюю точку, если из нее выходят линии под углом многоугольника,

удваивая их, и удаляя четыре из результата, остается значение прямых углов: потому, если три шестиугольника соединяются в данной точке, они заполняют окружающее пространство, потому что в шестиугольнике получается восемь прямых углов и три равны четырем прямым.

И так, из равностороннего треугольника проистекает подобное последствие, потому что угол шестиугольника - это в два раза больше угла правильного треугольника; и это доказывается, потому что три угла шестиугольника равны удвоенному углу треугольника, три угла которого равны двум прямым. Следовательно, удвоенный угол треугольника это четыре прямых. И из последней продемонстрированной последовательности, шесть удвоенных треугольников необходимо, чтобы заполнить место, которое заполняет шестиугольник. Отсюда следует, что три шестиугольника заполняют окружающее пространство в заданной точке на плоскости и шесть треугольников тоже. Это также подтверждается тем, что три угла треугольника равны двум прямым.

Следовательно, шесть равно четырем и, таким образом, заполняют окружающее пространство в заданной точке. в общем, это заключение или теорема, которые прямо говорят, что заполняют окружающее пространство шесть треугольников, четыре четырехугольника и три правильных шестиугольника. всё может быть продемонстрировано различными задачами. в заданной точке на плоскости, их обстановка занимается и заполняется путем протягивания прямой, на основании которой сформированы 4 четырехугольника которые соединяются, занимают и заполняют обстановку заданной точки на расстоянии линии. и не делать здесь разграничение этой фигуры и других, это чтобы не увеличивать объем, и что для фехтовальщиков-математиков это тонкий вопрос. Выбранная в качестве центра точка, заданная в плоскости, соединяет шесть равносторонних треугольников, их основания будут формировать правильный шестиугольник, как облегчается в общей задаче к любому раскрытию движения телом над точкой, или центром, образуется сплошной периметр, и с таким же раскрытием движения телом периметр делится на шесть арок, или точек, и от одной к другой тянутся прямые струны таких дуг, и от углов к центру; из прямых или полудиаметров проистекают 6 соединенных треугольников, они заполняют окружающее место до заданной точки.

Если три правильных шестиугольника соединяются в одной точке, заполняют и занимают окружающее место в заданной точке и на более удаленном расстоянии, соединяются с тремя шестиугольниками, другие три как видно из задач, проистекающие из этой теоремы, образуют соединенные шестиугольники, потому что предложенные три занимают окружающее место в общей заданной точке соединения, вы легко узнаете любой, где нет вульгарных принципов спекулятивной геометрии и непрерывного количества, потому что это было продемонстрировано. Все эти фигуры и размышления - от непрерывного количества, в отношении всего.

Доказано, что утвердительно только три фигуры: треугольник, четырехугольник и шестиугольник заполняют окружающее место в заданную точку на плоскости. Остальное показывает отрицательную часть, что любая другая правильная фигура не подходит для заполнения места: это доказано (как показывает тот же Бравардино), потому что любая фигура имеет большие углы, чем ее предшествующая, как получается по выводу общего предложения знания прямых углов, которые равны каждой фигуре и любой другой добавляет, и не уменьшает, потому что ни один угол не может быть равен двум прямым, как будет показано в дискретном количестве и в правильных фигурах, как они излагаются. Каждый угол последующей фигуры больше, чем любой угол фигуры, которая является предшествующей, как это часто встречается в геометрии. и из этого очевидного принципа получается, что ни одна фигура, после шестиугольника не может заполнять окружающее место в заданной точке на плоскости; потому что, если его заполняют три угла многоугольника правильной формы после шестиугольника, то они будут излишними, и никакие два угла из них не заполнят место, как и две прямые линии не заполнят поверхность. Потому, ни один угол, насколько бы большим он не был, не равен двум прямым углам: следовательно, ни один угол не может быть равен четырем прямым углам по определению плоского угла; и так семиугольник не способен заполнить окружающее место в заданной точке на плоскости.

С пятиугольником та же причина, что он не может заполнить окружающее пространство, потому что три его угла не равны четырем прямым, потому что не равны углам в шестиугольнике, а четыре угла пятиугольника превышают четыре прямых, потому что пятиугольнику предшествует четырехугольник, касательно порядка правильных фигур: для науки о мече необходимо, чтобы всегда рассматривалась

заданная точка в плоскости бойцов, в отношении которой происходит рассмотрение, чтобы найти, какие фигуры способны заполнить окружающее место, чтобы знать расстояния, и сформировать уловки по предоставленным средствам, которые чаще всего проистекают из знания правильных геометрических фигур, которые соединены, без пустого места заполняют окружающее место в заданной точке на плоскости, это расположение свойственно непрерывному количеству.

Фигуры составные – это те фигуры, которые являются правильными, и не только состоят из составных углов, которые составляют фигуру, или многоугольник, но и произведены их сторонами, составляя еще одну фигуру несоставными углами. Это то, что проистекает изнутри правильной фигуры.

Это размышление было исследовано немного, только Кампано (среди многих комментаторов Евклида, нуждающихся в пятиугольнике) рассуждал об эффекте создания фигуры сторонами и, нашел это на примере пятиугольника, состоящего из несоставных углов, вызванных регулярным соотношением сторон, вплоть до их совпадения, с которым происходит непрерывная прямая, превращаясь в пять, которые образуют пять углов, противоположных составным сторонам.

От этого принципа Томас Бравардино продвинул вперед свои размышления на три следующие вывода, сократив состав таких фигур до трех последовательностей, которые, повторим, являются одним из самых существенных принципов в Науке о Мече, вызванного размышлениями о несоставных углах, которые в отношении фигуры, способны служить пониманию благодаря непрерывному количеству, как и образованию по сторонам правильных фигур. Это не только идет на знание составных углов, которые входят в состав фигуры, но и не составных.

Из этой совокупности фигур, первой является пятиугольник: это доказано, потому что треугольник не является фигурой способной на такое качество и порядок относительно производства от его сторон, хотя является способной по отношению к составному согласованию треугольника в треугольнике. но не просто производятся от его сторон, не только не сходятся в общей угловой точке, но и отклоняют производимые линии, образуя внешние углы над внутренними: тогда треугольник не является фигурой этой совокупности.

Четырехугольник тоже не является такой фигурой, потому что его противоположные стороны - это параллельные линии: параллельные и потому они всегда равны друг другу, как показывает Евклид: следовательно, их образование никогда не будет формировать угол. Так, четырехугольник не способен производить фигуру несоставных углов: откуда очевидно делается вывод, что ни треугольник, ни четырехугольник, которые являются фигурами, предшествующими пятиугольнику, не допускают возможности просто образовывать за счет сторон фигуру составных углов, которая является предлагаемой.

Пятиугольник является первой фигурой, которая просто по образованию его сторон может составлять фигуру из несоставных углов. Это показано и дан ясный пример, так как его произведенные стороны будут сходиться в заданную точку, образуя несоставной угол. и так остальные стороны будут пересекаться друг с другом, образуя несоставные углы. и в результате движения к различным границам образуется вся фигура; потому, из одних к другим получается благодаря непрерывному количеству фигура с несоставными углами, противоположных составным: с чем и демонстрируется этот вывод, в котором мы могли бы расширить несколько предположений для нашего намерения, оставляя открытым поле для речей, характерных для этой науки; и мы обычно ссылаемся на Бравардино.

Здесь, для ясности, мы признаём различные порядки несоставных углов в фигурах, так что те, которые способны образовывать их от непрерывного количества, как те, которые имеют свою структуру от дискретного количества: это дает понять, какие фигуры (произведенные их сторонами) образуют несоставные углы, как и в предложенном пятиугольнике. и каким фигурам нужно две или более правильных фигур для создания одной составной фигуры, которая образуется из несоставных углов: пример был с шестиугольником, который не в состоянии сформировать фигуру с несоставными углами по его сторонам, потому что его стороны противоположны, состоят из параллельных линий; и, следовательно, чем больше они происходят, они всегда будут параллельны по своему определению.

Как видно из вышесказанного, треугольник, четырехугольник, и шестиугольник не способны к фигурам с несоставными углами, и, следовательно, пятиугольник является первой правильной фигурой такого качества

и поэтому называется первым порядком непрерывного количества. сокращая эту тему с фигурами, способными к несоставным углам от производства их сторонами до точек совпадения, доказано, что пятиугольник рассматривается в первом порядке, потому что это первая правильная фигура, которая принимает в себе такие качества, которых нет ни у одной предшествующей или последующей фигуры, и как следствие, такие правильные фигуры являются вторыми в порядке, способные на несоставные углы от производства их сторонами, это и семиугольник, и восьмиугольник и девятиугольник, потому что во втором порядке, они допускают качества несоставных углов по производству их сторонами в формальности непрерывного количества, чем пятиугольник, как это показано в следующих теоремах. на фигурах из более сторон не допускаются в их формах непрерывность, как в трех предложенных, которые по продолжительному движению линий, заканчиваются в равноудаленных точках, это формирует фигуру, как показано в пятиугольнике, где от заданной точки вы можете провести прямую от точки к точке и в своем скоплении, с которыми будут несоставные углы.

Также в восьмиугольнике, производимого линиями изнутри, получают по непрерывному количеству несоставные углы, проводя прямую из точки в точку, с чем формируется восьмиугольная фигура с несоставными углами. в девятиугольнике это представлено таким же порядком, потому что формируясь своими линиями, до завершения в заданной точке, это приводит к возникновению несоставных углов относительно внутреннего девятиугольника, произведенного своими сторонами до указанных точек их углового совпадения.

В науке о мече в таких фигурах исследуются внутренние положения, от сторон которых производятся дальность действия и углы, которые может формировать меч, управляемый движениями руки, ступней и тела того, кто двигается. и соответственно в движениях противника. Что, если при выполнении случайные признаки меняют регулярные позиции, - не поэтому ученый и другой опытный перестает знать, на каких позициях он размещается, и полученные в понимании фигуры с несоставными углами пригодны в определенных случаях.

Этих рассмотрений и демонстраций на рассматриваемых поверхностях по непрерывному количеству кажется достаточно, не переходя в отдаленности, которые предлагает геометрия, хотя эта дисциплина это

предполагает, как подчиненная науке о мече. С этим предупреждением мы постараемся придерживаться основного и необходимого, оставляя на дискретное количество фигуры с несоставными углами третьего порядка. В результате чего некоторые правильные идеальные фигуры размещены в других той же совокупности, это будет показано позже. Необъяснимо величие обдуманного Бравардино касательно этих фигур с составными углами, оставляя во внутренних углах такие совершенные правильные фигуры, как пятиугольник, семиугольник, восьмиугольник и девятиугольник. и не была предотвращена сила пропорций и величие, которые присутствуют в этих фигурах. потому, во внутренних частях составных углов остаются сформированные эти фигуры.

Я также предупреждаю, что могут быть и с несоставными углами и внешними такие же фигуры, как и с внутренними углами, потому, протягивая хорды от несоставного угла к одной из точек, и продолжая от одних к другим, будет образован один и тот же внутренний пятиугольник снаружи, и так же и другие фигуры, упомянутые в этом порядке. При этом внешние хорды имеют большое значение для науки о мече, потому что по ним (как по дорогам) фехтовальщик осуществляет свои движения телом для смены места, чтобы занять хорошие места в несоставных углах, как это будет показано далее.

Евклид дает общее определение, говоря: геометрическая фигура - это та, которая имеет долготу, широту, глубину, или массивность, это три измерения из которых состоит каждое тело. И по формированию добавляет: твердое тело - это термин для поверхности, или поверхностей, образованные из плоскостей, или выпуклые, которые включают в себя твердые фигуры согласно их видам. Есть прямые и наклонные плоскости, которые соблюдаются по их формам, противоположностям, с которыми они составляют разные геометрические фигуры. Наклон одной плоскости на другую оценивается по острому углу, образованного наклонными прямыми линиями. На латыни говорят, плоскость к плоскости, аналогичным образом наклоненные (т.е. наклон равный), то бишь, это наклоненные плоскости - это те, углы которых равны. Параллельные плоскости - это те, которые в целом равны друг другу, не наклоняясь, не снижаясь друг относительно друга. Подобные геометрические твердые фигуры - это те, которые состоят из аналогичных плоскостей, равных по их числу. Пелетеарий, Тарталла, и Клавио понимают под твердыми подобны-

ми фигурами, те, у которых равное количество углов, и которые образуются пропорциональными плоскостями. Получается так, что равные или подобные сплошные фигуры - это те, которые состоят из равных, или одинаковых плоскостей по их величине и количеству. Для понимания необходимо знать, что углы являются сплошными, предупреждая, что в виде они происходят из сочетания плоских или изогнутых, или смешанных углов. Определите так: сплошной угол - это тот, который кроме двух угловых плоскостей, не состоящих из одной плоскости, а соединенных в одной точке, содержат образуют собой сплошной угол. Это определение яснее, и не менее важно, чем то, которое ставит Евклид, где угол образован наклоном и совпадением линий, заканчивающихся в углах, и все это одно, из чего происходят твердые фигуры, конические, Призмаобразные, и др.

Из конических твердых фигур первый тип - пирамида, образованная на основе и содержащаяся на одной или нескольких поверхностях, размещенных так, что заканчиваются в точке, где они сходятся; и это называется конусом или вершиной. Если это твердая, просто коническая фигура, то при рассмотрении согласно Евклиду, путем движения прямоугольного треугольника по неподвижной перпендикулярной линии, или в наклоне, располагая в кратчайшем расширении конус от основания. И диагональ, или Гипотенуза считаются подвижными в треугольнике, чей оборот с его остатком, оставляет образованную сплошную коноидальную фигуру, вызванную целым движением, которая состоит из двух плоскостей; одна круговая по базовой линии треугольника; и другая от основания к пирамидальному конусу, вызванного от гипотенузы.

Заметьте, с теми же Евклидом, Кампано, Пелетеарио, Клавио, и другими толкователями, что если неподвижная линия и основание будут равны, то Конус будет треугольником, у которого один из его углов прямой, потому что перпендикуляр на основании и Гипотенуза образуют углы по 45 градусов, и при обороте угол, оканчивающийся в точке вершины, в два раза больше угла при основании. и будет прямым, если линия основания (которая при полном обороте порождает радиус круга, который описывает поворот) была больше, чем перпендикулярная неподвижная линия; угол пирамиды в ее вершине будет тупым. И наоборот, если неподвижная линия больше, чем вращающаяся от основания, то угол при вершине пирамиды бу-

дет острым, и тем более острым, чем больше превышает неподвижная линия фигуры подвижную линию основания.

В соответствии с предложенным, можно определить, что пирамида является общим названием, которое включает в себя все твердые фигуры, которые состоят из плоскостей, продолжаясь от плоскости основания до точки вершины или конуса, где все они объединяются.

Различайте типы и разделите их по фигуре их оснований, как показывают толкователи Евклида, и замечает Бравардино, потому что основание пирамиды дает имя всем пирамидальным телам, откуда, если это треугольник, скажите треугольный. если четырехугольник, четырехугольный. если пятиугольник, пятиугольный. шестиугольник, шестиугольный и т.д. И боковые плоскости, которые составляют возвышение пирамиды, из необходимости они все треугольники, потому что заканчиваются в общем угле, который называют сплошным.

Призма является твердой фигурой, которая состоит из плоскостей и из них две отличаются от других. Когда они подобны, равны и параллельны между собой, как объясняется и называется в Пирамиде окончательной основой, так и Призма по количеству ее боковых сторон, которые составляют поверхность ее тела, откуда, если эта твердая фигура, две ее противоположные плоскости, параллельные, равные, и подобные, которые составляют ее фундамент, были треугольниками, - называется треугольной. если четырехугольниками - четырехугольной и т. д., также, как и в пирамиде.

Куб является более правильной твердой фигурой и состоит из шести квадратных поверхностей, четыре объединяются между собой под прямыми углами, а две другие заканчиваются в кубической или шестигранной фигуре.

Тетраэдр - это твердая фигура, состоящая из четырех треугольных поверхностей, из которых одна - это основание, а три заканчиваются в сплошном угле и могут быть треугольниками, которые заканчиваются на каждой поверхности, все равно сторонние или с разным основанием, или все различные. В данном контексте рассматриваются следующие твердые фигуры.

Октаэдр - это твердая фигура, состоящая из восьми треугольни-

ков или треугольных поверхностей, равных и равносторонних.

Додекаэдр - твердая фигура, состоящая из двенадцати пятиугольников, равных, равносторонних и равноугольных. Икосаэдр - это твердая фигура, состоящая из двадцати треугольников, равных и равносторонних.

Эти пять тел называются правильными, потому что все плоскости, из которых они состоят, могут быть равными, и равносторонними, как это признано в их определениях. Философы называют такие тела платоническими, потому что их рассмотрение, согласно их учению, производится этими пятью простыми, которые составляют вселенную, небо, огонь, воздух, вода и земля. Размышления о них я здесь опускаю, поскольку они не касаются наших намерений.

Любопытные приходят к толкователям Аристотеля, Птолемея в их великой конструкции, и тем, кто занимается делением сферы по субстанции. геометры выяснят эту конструкцию из пяти правильных тел, определенных у Евклида и его толкователей, которые различными способами стремились продемонстрировать состав пяти правильных тел, простых на письме, но простых в дереве или в другом материале, подходящем для формирования их структуры. мы могли бы извинить их за то, что они изменили демонстрации. и по той же причине мы также не препятствуем себе в параллелепипедных твердых фигурах (которые являются четырехугольниками), которые состоят из шести или объединяют параллельные поверхности, образуя твердое тело, как показывает евклид. И меньше свойственны нашим намерениям твердые фигуры, которые считаются описанными и вписанными друг в друга, хотя все (идеально твердые) повторяющиеся из непрерывного количества. называйте сложными принципами те, которые затрагивают или включают в себя концепцию с такой демонстрацией, которая поддерживает их понимание без противоречий, как думал Томас бравардино, разделяя их на два вида. Первый, которому дается название заявления. Второй, более распространенный для всех наук, который воспринимается как аксиомы, выраженные или распространенные понятия. И тот, и тот использовал Евклид, и мы используем в науке о мече, размещая их в это место не потому, что они относятся к этой категории, а потому, что есть необходимость в таких принципах для понимания и необходимых аргументов этой науки и других. Заявления в геометрии и науке о мече - это предположения, ко-

торые должны быть предоставлены в силу их достоверности и непогрешимой возможности, с чем приобретает понимание.

Мы предлагаем следующие.

Из любой точки, которая идет до другой любой точки, может возникнуть прямая линия. и не имея промежуточного препятствия, она может быть физической. и если бы она была или не была видимой или действительной, а воображаемой, она была бы метафизической. И в том и в другом случае прямая линия – это кратчайшее расширение от точки к точке. любая законченная прямая линия может происходить в непрерывном увеличении, потому что во всей линии ее концы - это точки, и из одной окончательной точки может быть произведена и продолжена линия до точки завершения, которая является последней границей производимой линии. и мы отрицаем бесконечное производство, потому что человеку этого не понять и это не из науки о мече. Любая, принятая за центр точка, может описать круг с любым интервалом в соответствии с выбранным радиусом или в зависимости от того, какая точка заканчивается описанным интервалом.

Доказано, что предел – это то, что является концом чего-то, как определил Евклид, откуда следует, что вокруг любой точки, выбранной центром, может быть описан круг. в этом отношении или в отношении пропорции любого количества, или величины, может быть дано большее или меньшее количество, или величина, иногда рассматриваемых в линии, поверхности или теле, а иногда в количестве. Из таких принципов получается, что равными кругами являются те, диаметры и полудиаметры которых равны между собой, и, следовательно, те круги неравны, которые различаются по диаметрам или полудиаметрам.

Доказано, что круг содержит фигуру правильной окружности вокруг точки, которая является центром, из которого все прямые линии, проведенные до периферии, равны друг другу. и, следовательно, другие фигуры, которые не состоят из таких обстоятельств, являются не круговыми, а другими по форме. Таким образом, все изогнутые, кривые линии, которые вызываются движениями меча, не будучи однородными к заданной центральной точке, не будут частями круга, ни целым кругом, а другими типами, которые могут возникнуть из кривых линий.

Из таких принципов по заявлению получается, что от точки до за-

данной точки, не только есть прямая линия, как очень короткая в своей протяженности, но и кривая, спиральная или смешанная, по желанию управляющего или того, кто осуществляет действие. Все прямые углы равны друг другу, потому что состоят из неделимого, неизменного равенства, потому в любом разнообразии они будут или больше, или меньше, чем прямые. Если одна прямая линия падает на две прямые линии, разделяя их, если две состоят из точки, образующей угол, то столкновение в секциях, которое вызвано, образует фигуру и углы, которые будут дополнять два прямых, по причине совпадения двух данных линий. Две прямые линии не включают поверхность и не образуют фигуру. так, первая фигура – это треугольник.

Эти принципы характерны для геометрии и науки о мече: обычно называются заявлениями или предположениями, потому что они предоставляются или признаются сложными принципами первого вида, не нуждаясь в другом аргументе или демонстрации, из-за того, что они сами по себе заметны, завоевывая достаточные доказательства. Выделите среди философов и математиков некоторые общие принципы, которые охватывают концепцию, и называются различными синонимичными словами, такими как аксиомы, заявления, общие понятия и т. д. Они рассматриваются как доказательства, чтобы понять, без дальнейших доказательств, что разумного объяснения достаточно, чтобы дать понять изречение или мнение, которое представлено. Здесь я мог бы скомпилировать многие из этих принципов, но я исключаю те, которые не являются характерными для наших намерений, сокращая наиболее существенные до краткого числа.

- 1. Целое равно его частям, потому что все вместе они не составляют более одного целого.*
- 2. Любое целое больше, чем его часть.*
- 3. Любые математические или физические типы, которые состоят из абсолютно равных друг другу размеров, равны.*
- 4. Если согласно их конструкции и формальным пределам они были неравны между собой, то они и будут неравны.*
- 5. Если к равному количеству добавить равное количество, то в целом они будут равны.*
- 6. Если к неравному количеству добавить неравное количество, то в целом они будут неравны.*

7. Если от равного количества вычесть равное количество, то получится равное количество. И наоборот.

8. Если от неравного количества вычесть равные части или количества, получится равное количество или части. И наоборот.

9. Если сила или возможности равны, или если вычесть равные силу и возможности, то получатся равные, и наоборот.

Если в неравных силах, мощностях или количествах они применяются случайно, с добавлением науки или искусства в действии, которые превышают неравенство, не только достигают неравных пределов, но и наименьшей силы, мощности или количества, превышающее случайно науку или искусство в действии, то это приведет к увеличению из-за чрезмерного дополнения. есть четвертый тип постоянного математического непрерывного количества, иногда считается абстрактным, иногда конкретным, прямо чувствуя философов, физиков и метафизиков, которые не дают больше математических типов, чем линия, поверхность, и тело, которые принадлежат самой категории, или положению непрерывного количества. те, кто добиваются обратного, убегают от философской доктрины, которая на самом деле поддерживает только эти три типа непрерывного математического количества, рассматривая их как части, которые составляют целое, что является телом, добавляя (что касается физического рассмотрения) два других типа постоянного количества, место и время, как учит Аристотель.

Некоторые современники, не обращая внимание на сущность типов, добавляют в качестве четвертого элемента – угол, и собирая свои аргументы (те, которые имеют больший вес) утверждают так: все непрерывное математическое количество формируется из пределов, угол формируется из пределов; следовательно, угол является четвертым типом непрерывного математического или физического количества. Все непрерывное количество способно к измерению, потому что это характерное пристрастие непрерывного количества. Таким образом, угол допускает измерение по количеству: следовательно, он является четвертым типом непрерывного количества. Это тип непрерывного количества, общие пределы которого - точки, или линии. Также, как и линия, общие пределы которой - это точки, и линии поверхности. Таким образом, угол в качестве общих пределов имеет точки и линии: следовательно, он является четвертым ти-

пом непрерывного количества, помимо линии, поверхности, и тела.

Против этого выступает Аристотель, и все течение логиков, физиков и метафизиков: и то же самое думают и должны думать ученые математики. Проверьте это, потому что в двух вариантах типы непрерывного количества понимаются как линия, поверхность и тело. первый из них рассматривает типы, как чистые философы. второй, как чистые математики. Ни в одном, ни в другом случае угол не является четвертым типом непрерывного количества, и нет больше первых типов в этом количестве, чем линия, поверхность, и тело, не допускающая четвертого типа - угла, как у Аристотеля. Это несут, без рассуждения его толкователи, признав сразу в качестве четвертого и пятого типа, место и время, и всё остальное, что может совпадать с типом непрерывного количества. Философ хочет, чтобы это было случайно.

Для истинного понимания необходимо предположить, с Аристотелем, что количество или сколько существуют в двух типах: непрерывном и дискретном. Если непрерывный, то его типы: линия, поверхность, тело, место и время. Если дискретный, то их общие типы: число, и различные предложения, выведенные из разума, потому что в непрерывном количестве пределы являются общепринятыми; а в дискретном, они различны: откуда получено максимум, Ското сказал, говоря о количестве: что это является объединением крайних пределов.

По этой причине древние и современные логики, как философы, признают по заключению, что собственно говоря, линия, поверхность и тело, не являются тремя типами непрерывного количества, но в некотором смысле понимают, что они являются частями целого, и их можно назвать неполными частями. поскольку длина, поверхность и глубина (которые являются всеми измерениями постоянного количества) все находятся в целом, которое является телом, из которого можно понять это суждение, как составляющие части целого. Математики, которые не обращают такого внимания на сущность вещей как таковых, как на демонстрацию задачи или теоремы (без вмешательства в способ тестирования по силлогизму и размышлению, как логики, физики и метафизики), хотя они не добавляют в непрерывное количество больше, чем три типа: линия, поверхность и тело, они, по крайней мере, рассматривают в каждом пристрастия, или

различные условия, как если бы в идеальном измерении не совпадали бы другие, различая линии, поверхности и тела, хотя линия, и поверхность точно означают и демонстрируют долготу и широту, которые можно найти как части целого с глубиной, образуя законченное тело, и комплекс его общих пределов, получая совершенное непрерывное количество постоянным соединением его крайних пределов.

Из этих двух предыдущих выводов, которые сводятся к речам истинных философов и математиков, делается еще один третий вывод, с которым вы примиряетесь и понимаете, что такое непрерывное количество и, как это сводится к трем основным типам: линия, поверхность и тело, не признавая четвертый тип непрерывного количества - угол, как это имеет место быть и доказуемо, потому что, хотя они объединяются, как общие пределы тела, идеально его образуя, как объединенные крайние пределы, не из-за этого они оставляют линию и поверхность быть различными типами, когда они заканчиваются без соединения с целым, заканчивая их общими концами, связанными, так что линия является чистым типом непрерывного количества, как долгота, не допуская широты, включаясь в его объединенные пределы, которые являются точками. и так, поверхность сама по себе также является типом, свойственным непрерывному количеству, когда он содержится от его общих пределов, которые являются линиями. и, следовательно, тело является идеальным третьим типом непрерывного количества, когда его глубина или массивность состоит из его общих пределов, которые являются линиями и поверхностями.

Например, куб состоит из трех измерений, долготы, широты и глубины, состоящей из шести объединенных поверхностей, а каждая поверхность из четырех линий, с которыми он получает свое существование от соединения со своими пределами, состоящих из своих общих пределов. Более совершенно сферическое тело, которое, не допуская угла, получает совершенное бытие твердого тела и непрерывного количества, благодаря соединению своих общих пределов; в композиции чего Евклид хотел объединить 3 типа: линию, поверхность, и тело, что приведет к появлению целого, или сферического твердого тела. и так он определил это круговой линией в количестве полукруга, говоря, что это будет сфера поворота полукруга, и т.д., чье движение описало и сформировало крайнюю поверхность, которая включает в себя глубину. Из-за этих истинных фундаментальных демонстраций явно ис-

ключается угол из непрерывного количества; потому что по правде это не так, это только склонность или пристрастие линий сходящихся в одной точке, которые производятся по первому заявлению, вынужденно должны быть разделены, вызывая пропорциональные углы, равными между собой четверем прямым, причем двух линий достаточно, чтобы сформировать угол. и, как следствие, угол не является типом непрерывного количества, а дискретного. По этой причине он получает его сущность и качество нумерации, демонстрирующей величину градусами, минутами или другими терминами (которые больше свойственны другим предписаниям, чем непрерывному количеству), потому что из пристрастий и сочетаний одной линии с другой, наклоняясь и отклоняясь, возникает угол, также как и от наклонных и отклоняющихся плоскостей, относительно совпадения в другой плоскости, которая представляет собой обширное поле для бесед и размышлений, а также для математической демонстрации, как это будет замечено далее: и к большему соглашению, ответим на противоположные аргументы доказуемо.

В первую очередь, и это главное, что признается, что непрерывное количество состоит из связанных пределов. А угол не состоит из связанных пределов. Таким образом, он не является четвертым типом непрерывного количества. Проверьте это, потому что оно может быть в его частях, и в целом, не образуя угол; и когда случайно он будет образован, - угол не будет основным типом, а будет склонностью завершения, и соединения линий, как они сходятся на поверхности. Большая часть этого аргумента проверяется изречением Ското, который говорит: что существо находится в соединении общих крайних пределов.

Наибольшее замечание, как доказывает Томас Бравардино, и общее, это то, что две линии не составляют поверхности, ни принимают ее, будучи прямыми. они могут образовать угол, который не входит в непрерывное количество, как поверхность или одна линия; и если две изогнутые части могут образовать два угла, то объединенные в составную часть общих пределов, они рассматриваются не углом, а поверхностью, которую они включают в себя как составные пределы, как видно на других фигурах, которые были в общих пределах. Их концы составляют поверхность, которая является вторым типом непрерывного количества. и, следовательно, углы - это пристрастия или склонности фигуры, вызванные линиями, которые, объ-

единившись в концах, образуют фигуру, как это видно на всех других.

Отсюда проистекает, что производимые две линии (будучи прямыми), являются причинами возникновения внутренних и внешних углов, которые равны среди всех четырех прямым, соразмерных между собой, в зависимости от точки стечения по отделению и производству двух прямых, вызывающих возникновение углов, без соединения концов. Следовательно, угол – это не четвертый или какой-то другой тип непрерывного количества, это склонность линий объединяться в одной точке.

На второй аргумент предоставляется главное, но объясняя, что непрерывное и дискретное количество различаются по своим размерам и разделением, и они различаются, потому что непрерывное количество само по себе подходит для измерения и деления по силе; а дискретное количество - в действии (как говорит философ), потому что цифра 5 включает в себя 3 и 2. это 5 не потому, что ее деление на дискретное количество происходит в действии, а в непрерывном - в силе. угол себя исчисляет и разделяет числом, которое является типом дискретного количества, так же, как угол в 5 градусов, хотя включает в себя угол в 3 градуса. Угол в 3 градуса - не угол в 5 градусов, они разные и т. д. Следовательно, угол не из непрерывного количества, а из дискретного, потому что свое существование он получает от нумерации, вызванной соединением линий в одной точке, а не от соединения всех его общих пределов. На третий аргумент отвечаем, различая главное и отрицая абсолютное из этого. Потому, как было показано, линия сама по себе - это не что иное, как долгота без широты, общие границы которой являются точками. и касательно этой части не соответствует главное из противоположного аргумента углу, который происходит не только из длины, но и делением двух линий, без завершения всех их объединенных концов, с которыми они не составляют ни поверхность, ни тело, которые являются вторым и третьим типом непрерывного количества, которое совершенствует всё путем соединения их общих концов: где угол, несмотря на то, что линии, которые его включают, заканчиваются в точках, не объединяются во всех своих крайних точках, не могут составить тип непрерывного количества, а только дискретную нумерацию их интервала, вызванную из большего или меньшего отклонения линий, которые, соединяясь, образуют угол.

С учетом этого мы следуем доктрине философа, размещая четвертым типом непрерывного количества место. Здесь мы кратко оста-

новимся, оправдывая множество вопросов и аргументов, в которых запутываются логики и физики, откуда более свойственен спор, определяя, что такое место, и каким способом оно рассматривается, как если говорить о природе, она будет занимать место или не будет? Другие спорные разговоры и трудности я игнорирую, потому что они не являются целью науки о мече, в которой я буду стремиться к тому, чтобы избрать самое необходимое и соответствующее.

Мы полагаем вместе с философом, что каждое тело занимает место (в соответствии с его способностью и формой), которое Платон назвал резервуаром, хранилищем, что обычно называют местом: и из этого принципа оно определяется описанием. Платон говорит: место - это та вогнутая поверхность, которая окружает и содержит тело, так сильно, что, не оставляя вакуума, закрывает его, и связывается с ним, таким образом, что они продолжают место, и тело, как например, ваза или урна, наполненная водой, а другая ликером, окружает и огораживает окружающую среду вогнутой поверхности вазы, или выпуклой поверхности жидкого тела, объединяя без вакуума размещающее тело с размещенным телом, не из чистого продолжения, а из объединенной смежности, которая является взаимной во внешней поверхности тела, и во внутренней поверхности сосуда, который его ограничивает, за исключением вакуума, как обширно показал философ, рассуждая для наших намерений о причинах, которые замедляют или облегчают перемещение с места на место, потому что чем более легкое тело, естественно расположенное, тем больше скорости допускается в движении. и чем плотнее тело, тем больше это ему мешает и замедляет его.

Пример будет в воде и воздухе. один и другой элемент склонны окружать любое движущееся тело, сами по себе, или по толчку другого, касаясь движущегося тела (как было предложено) не давая пустого места, как показывает философ. таким образом, из-за большей плотности воды и большей разреженности воздуха, которая делает его легким, движущееся тело более способно ускориться в воздухе, чем в воде. из этого проистекает как один меч мешает другому, на кого направлены импульсы бойцов и почему рука и меч расположенные в воздухе более склонны к большей скорости, чем ноги, которые движутся на плотной поверхности. Больше находится в воздухе, а в конце, где ноги, это плотная часть, на которой они покоятся, чего достаточно, чтобы так не ускоряться, как рука и меч.

Здесь подмечается, что чем больше ноги разделяются от земли, тем больше они склонны к тому, чтобы получить скорость. и чем больше они объединяются смежностью, тем больше они мешают и замедляют. из тех же мест, в которых движутся тело, рука и меч (которые сами по себе являются тяжелыми частями), и куда они движутся, также происходит замедление или ускорение в пригодности и эксплуатации движений, как будет более отчетливо показано далее. отсюда характерное рассмотрение правильности, относительно локации тел. ибо, как доказывает Аристотель, каждое тело занимает место, которое занято размещенным в нем телом по своей смежности, иногда оно находится в неподвижности, иногда в движении, с таким рассмотрением, что всегда есть благоразумные различия касательно того же тела, и они вульгарно называются правильностями. но философ отмечает их по частям и различиям в локациях, уменьшая их до шести, а именно: высоко, низко, с одной стороны, с другой, вперед и назад. здесь по определению и необходимости в науке о мече мы используем самые общие термины и касательно этих частей и различий мы называем их правильностями, замечая их в своих шести различиях или частях, которые являются действительными для каждого тела. Это высоко, низко, с одной стороны, с другой, вперед и назад. и это соображение настолько неизбежно и необходимо в этой спекулятивной и практической науке, что признается одним из самых больших оснований всей дестрезы, потому что из таких принципов места и правильностей происходит знание понимания и практики работы с мечом, как показано в этой категории и типах, а также во времени, движении и неподвижности и т. д. Стоит отметить, что в занятии места или мест, бойцы между собой испытывают страх по отношению друг к другу, и каждый сам по себе, в соответствии с позициями, в которых они находятся на месте или местах, которые занимают, и занимают позиции и способы, в которых они размещаются и уже размещены. и как они приобретают, и теряют способность к движениям, какие являются задерживающими, какие ускоряющими, какие слабовыраженными, какие мешают, а какие являются препятствием в отношении мест, тел, и правильностей, и других обстоятельств, и соображений, которые происходят, чтобы знать, и понять, что такое тип непрерывного количества - место? Что такое тело, размещенное само по себе, и относительно другого? Как по различию мест они приобретают или теряют преимущества? Как нужно двигаться из одного места в другое?

И каким образом то, что в одном предоставляет размещение для выполнения несоставных углов, вызывающих расширение в субъекте, относительно его меча, и местной фигуры, где она размещается, - в другом всё противоположно из-за составных углов, которые вызывают намерение и уменьшение в достижении от места к месту. потому что меч управляется не только рукой, но и положением и местом, которое занимает тело в своем размещении, в отношении позиций воюющих субъектов, что всё это зависит от понимания этого типа непрерывного количества, как считают философы и математики: откуда сильно сокращаются размышления к практике, и, как понимает фехтовальщик термины вакуум или пустой, будут затронуты кратко.

Аристотель, и его толкователи определяют вакуум как ту поверхность, или пространство, которое не заполнено размещенным в нем телом, хотя и склонным к увеличению по отношению к размещенному, предполагая, что между одним и другим может быть вакуум, который не признает философия. Вакуум или пустое в природе вещей - это предмет, в котором потеряны множество древних и даже современных философов. Более знающие и понимающие отрицали и отрицают вакуум в природе вещей, как и в составе вселенной, как и в размещении, и движении тел, чего касались и можно обсудить с Лукрецием, Пифагором, Платоном, Ксенократом, а лучше с Аристотелем, который пробовал наглядно не создавать вакуума в природе, ни в отношении наполнения места, движения тел, ни касательно последовательности и превращения Элементов друг в друга, ни в соединении одного тела относительно другого, ни в тех же самых пористых телах, таких как шерсть, губка, пепел, и т.д. которые признают намерение и расширение за их разреженность или понимание, потому что занимают заполненный воздух и не допускают вакуума. Посмотри, любопытный, среди прочих, на Плутарха, который компилирует различные мнения философов.

Педро Грегорио, говоря о месте генезиса, что это земля, в начале своего формирования была пуста, сказал, что не совсем, но в некотором смысле, скорее всего, это термин вакуум, не смотря на строгость значения, а на отсутствие чего-то, что дает окончание, как Земля естественно украшена людьми, и зверями: в этой пространности много раз дается, чтобы понять их действия. Это использует общими терминами: оставил пустое место: он не занимал место

полностью: он находил пустое и занимал пустое место, и т.д. и такими способами именно значение дает понятие отсутствие полностью, которая приобретает или дополнение к тому, что делается.

Таким способом, и другими подобными в дестрезе, не будет абсурдным использовать термины вакуум, или пустой, потому что они не смотрят на природу вещей философски, а на объяснение действий, с различным соображением, чтобы объяснить более кратко и более понятно само значение действий, как это можно найти у многих классических авторов, Цицерон против Катилина: из-за смерти первой женщины ты оставил дом пустым. Так, Пасерасио заметил, что простолюдин называет вакуумом то, что просто наполняет воздух. то же самое использовал Вергилий, Лукресио и другие, как что-то расширенное и просторное, как также использовал Вергилий, а тот же Цицерон назвал вакуумом праздный, бездействующий дух, откуда появилась пословица: пусто один день, что означает бездействие, и свободная лошадь, которой не овладевает человек, как сказал Ливии: свободная лошадь бродит по городу. И от вакуума пошли вульгарные термины, такие как пустой, очистить, опустошенный и др.

С этим достаточно оправдывается и объясняется в науке о мече использование терминов вакуум и пустой, где можно расширить эрудицию, которая игнорируется в мастерстве. С чем мы переходим к пятому типу непрерывного количества, время, оставляя для дальнейшего понимание движения, и неподвижности, которые характерны для этой науки.

Философ разместил во втором предписании или категории пятый тип непрерывного количества, время. мы оставляем для физиков его оспаривание, является ли время содержанием движения или вызвано движением, и, как должны быть поняти в их сущности движения и время, также через осмысление, как и через субстанцию или случайный признак в количестве или в сколько. богословы исследуют другими средствами начало времени в создании Вселенной и какой был изначальный свет, который сформировал день и ночь? И когда это было создано? Было ли время первым незнанием, потемками для других? и другие вопросы, характерные для представления генезиса, где могут возникнуть любопытные, потому что не являются целью нашего намерения, где, оправдывая спорное касательно существенного, что можно найти у Аристотеля, мы определяем время,

говоря следующее: соответствует своей собственной природе, формальная продолжительность прохожего, который воспринимает понимание как постоянную протяженность, делимую и измеряемую в соответствии с силой, регулированием естественного движения первой побудительной причины, с которой признается различие прошедшего и будущего, связанных в точке, которая дана настоящим, где его измеряемая непрерывность состоит в силе, как учит философ. непрерывное движение - это непрерывное время, и непрерывное количество, завершая сходство между временем и движением, и движением, и временем. Из-за этих учений затруднено понимание, является ли движение тоже еще одним типом непрерывного количества, отделенным от времени, чего коснулся Скотто, и после других современных, говорит: движение просматривается в виде количества, как выведено от Аристотеля, который сказал:

Время – это количество через движение: следовательно, движение – это количество.

Подтвердите: тогда время - это тип количества, поскольку является пятым типом непрерывного количества, согласно Аристотелю: следовательно, движение – это больше тип непрерывного количества. С нашим намерением сделать что-либо, отвечаем, что движение не является типом непрерывного количества, потому что оно не имеет в своей собственной концепции встроенного расширения и измеримости в силе, потому что в противоположной непоследовательности действующей силы - может ослабиться, потому что против движения может произойти более высокая эффективность действующей силы. Это само по себе не соответствует во всех его частях, не потому, что обширно, и измеримо в силе: следовательно, движение не является типом непрерывного количества. Мы опускаем протяженный спор, какие типы есть у движения, и какие в силу изменения, создания, или трансмутации и т.д., потому что это не столь присуще науке о мече или этой категории. Но суть будет рассматриваться, когда я буду говорить о движении и неподвижности, следуя философу, что, хотя он включил в предписания материю, движение, неподвижность и т.д., сформировал специальную речь: не касаясь здесь больше, чем может дать понять пять типов непрерывного количества, в которых сходятся логики и метафизики. один из них - это время, потому что оно последовательное, измеримое и протяженное, заключая с философом, что все остальные типы, которые стремятся применить к этому виду, не являются истинными типами не-

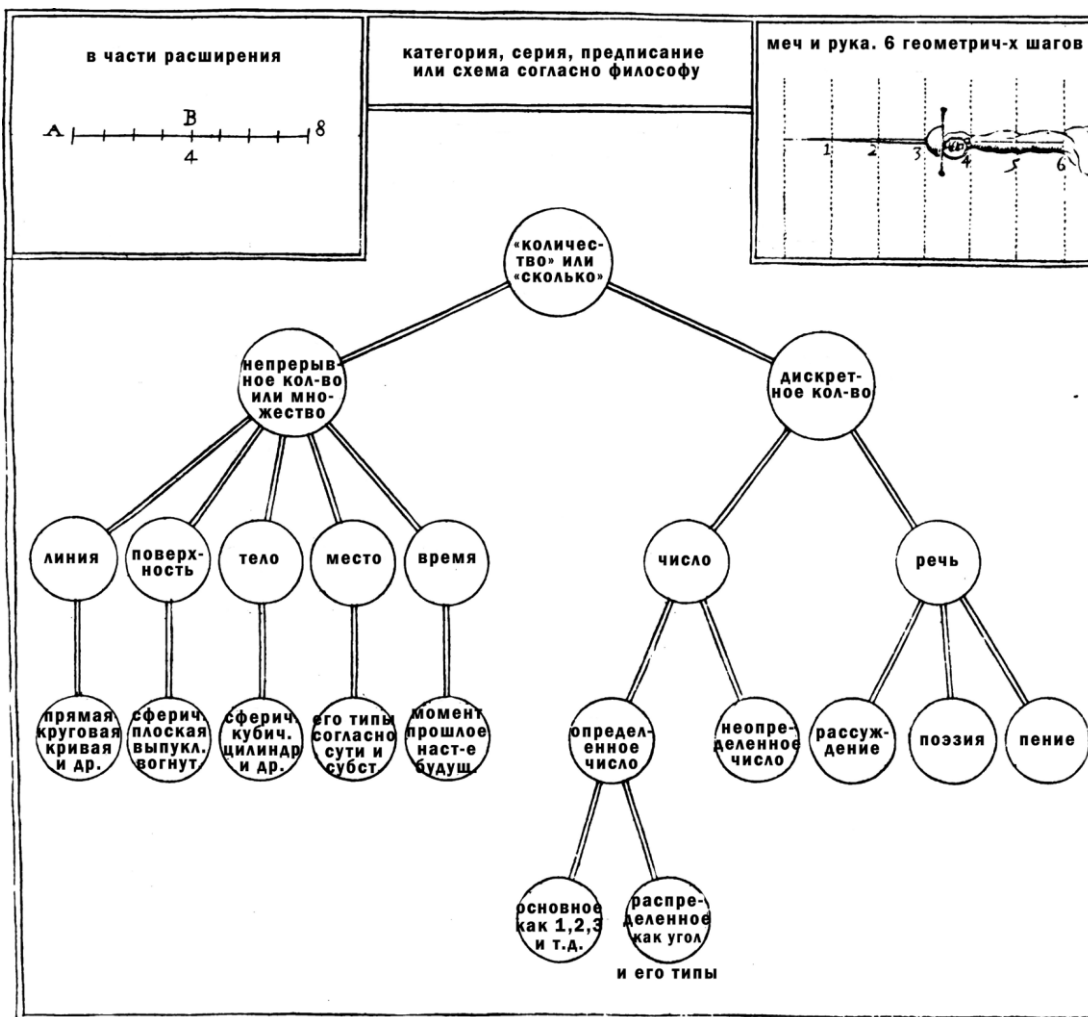
прерывного количества, а случайными. из чего проистекает, что в науке о мече рассматривается и используется термин «время» в качестве постоянной протяженности, делимой и измеримой в степени. как по регулярному движению первой побудительной причины другие движения земного шара, и небесных звезд, мы рассматриваем как разделенное и измеримое время в мгновениях, минутах, часах, днях, месяцах, годах, пятилетиях, продолжительностью времени без срока и т.д.

Так, в этой науке движением и движениями тела, и действиями, делится и измеряется время в мгновениях и действиях, откуда появляются ранения, которые называются моментальными, а другие другими названиями, используя время, и периоды, принимая всё за часть, или часть за всё, что более характерно для объяснения в понимании и практике работы с мечом, демонстрируя уловки, ранения, движения и прочее, что в этой науке составляет истинную дестрезу, оставляя в этой категории объясненные пять типов непрерывного количества: линия, поверхность, тело, место и время.

Евклид, лучший среди математиков, установил, что линия это протяженное количество, длинная линия, связанная с неделимыми точками. Поверхность, это протяженное количество, широкая линия, связанная с неделимыми линиями. тело, это протяженное количество, глубинная линия, связанная с неделимыми поверхностями. Из чего складывается, что линия имеет только протяженность, которая является длиной. поверхность имеет две протяженности, широту и долготу. Первая – формальная, и вторая - материальная, как отмечают философы. тело состоит из трех протяженностей, из которых две выражены материально, это длина и широта, а третья – объясняется формально, это глубина. Это подтверждает Аристотель, говоря: что непрерывная величина (пустое пространство) - это линия или длина. если ко двум, то это поверхность или широта. Если к трем – тело или глубина, и всё это является собственными по существу типами непрерывного количества, как это недвусмысленно можно заметить у метафизиков.

В конце концов, решено, что место – это мера размещенного, но внешняя, и время - это число движения в соответствии с предыдущим и последующим, добавляя определение движения для понимания времени, которое является действием сущности в силе, когда оно находится в силе, как определил лучший из философов. таким

образом, мы оставляем им различные споры, и потому переходим к виду и типам дискретного количества, в соответствии с нашими целями, поставив схему в середине двух типов, непосредственных к виду сколько, так что вы можете легко записать созерцание читателя.

Дискретное количество

Второй вид, зависящий от самого главного «количества» или «сколько», является частью, которая включает дискретное количество, потому что так же, как и непрерывное количество (согласно философу) определяется тем, что состоит из его общих границ. таким образом, дискретным количеством является то, чьи части не соединяются в общих границах, и из них все типы сводятся к числу и речи, как признают логики согласно учению Аристотеля.

Проверьте. части числа, таким образом, отличаются тем, что между одной и другой составной частью, которые являются крайностями, нет ничего общего, что также было бы из первой и второй составной части, как пояснил Торрехон, и в том же сходстве отмечается в частях речи, слогах и словах, что это формируется таким образом, что между первым и вторым слогом, и между первым и вторым словом, нет ничего среднего, что схоже было бы с чем-то из первой или из второй крайности, как это показано. потому что, чтобы быть чем-то подобным из первой крайности, это значит не отличаться от нее и то же самое со второй крайностью. таким образом, различайте число, слог и слово по их пределам. что касается начала числа, то это затруднительно, было различие единиц, какие являются естественными, какие собственными, какие приписанными, какие математическими, в каких медлят логики и метафизики, имея в качестве объекта философские умозаключения, в которых мы немного скованны, потому что наука о мече создает только то единство, которое из дискретного количества является типом в этом предписании.

Для ясности обозначено, что философское единство - это или то единство, которое в своей сущности относится к духовному, или к материальному или к трансцендентному. и то, что мы рассматриваем в этой науке, - это то, что подходит для материального, вещественного, т.е. для тела, которое является собственным количеством в предписании, потому что состоит из интеграции его материальных частей, и это собственно говоря то, что мы признаем в этой науке в качестве корневого единства. Евклид его определил так (как чисто математик): единство - это то, что понимается как одно, где число - это состав единиц. отсюда выясняется, что число, будучи составом единства, это всё из частей, которые являются составляющими: следовательно, духовное и трансцендентное единство в этой науке не свойственны

этой оценке вещей, а математические вещественные, которые образуют число, которое называется составом единиц или единства.

Из этого принципа получается, что любое число - это тип дискретного количества, потому что это не что иное, как точно установленное понятие, которое включает в себя измеримость, полученную от деления сторон, как мы рассматриваем в этой Науке, по причине, что любое число в своем точном понятии включает в себя деление его частей измеримостью, как по единице, так по другому числу, из чего следует реальное количество, как мы рассматриваем в последовательной нумерации как Меча, так и значения углов, в связи с этим можно обнаружить измеримое равенство и неравенство между числами и протяженностью. следовательно, равенство и неравенство, по существу, предполагают измеримость числа или протяженности в этой науке: любое число и любая протяженность измеримы, например, рука и меч в расширении б по нумерации две и четыре единицы.

Рука и меч - это тип количества в этой оценке, потому что в дискретном количестве есть состав частей, не как в проходящем времени, а по положению частей, которые между собой размещаются в порядке на месте и местоположении, в котором признаются их дискретные границы, одна предыдущая и другая последующая в соответствии с их числом, а не в продолжении существования постоянного количества, которое имеет различную измеримость, как типы дискретного количества.

В этом количестве (как говорил Селио Родигиньо) есть числа, которые являются собственными и характерными для дискретного количества, они соответствуют непрерывному количеству по их пределам и составу единиц: так, линейные называются те числа непрерывной прогрессии, как 1, 2, 3, 4, 5, 6 и т.д., или 2, 4, 6, 8 и т.д., или 3, 6, 9, 12 и т.д., другие называются плоскостными или пространственными, которые происходят из двух чисел, которые взаимно умножаются друг с другом. и то, что получается, называется плоскостью, или областью, стороны которой - это те числа, которые вызывают умножение плоскости, например, 4 на 6 производят плоскость 24, у которой 4 стороны, а плоскость или площадь 24 указывает на прямоугольный параллелограмм. и по той же причине, когда одинаковые числа взаимно умножаются друг с другом, они производят идеальный квадрат, корень которого является одним из порождающих чисел, как например 5 на 5, в квадрате дает 25, корень 5, как показано

в квадрате, стороны которого равны 5, т.е. корню 25 и не только в таких степенях плоскостей, но и во многих других получаются различные плоскости по различному размещению чисел, которые умножаются друг на друга, как например 24. Это может быть 4 на 6, или 2 на 12 или 3 на 8 и т.д.

Геометрические и кубические числа - это те, которые получаются из умножения трех чисел, как например 2, 3, 4 образуют геометрическое тело, которое всё составляет 24, потому что 2 на 3 дают 6. А 6 на 4 будет 24: и, следовательно, в Кубе, когда число перемножается три раза, производит совершенное геометрическое тело, которое на всех своих этапах состоит из равенства, как например 3 на 3 дает 9, и 9 снова на 3 - дает 27.

Такие числа соответствуют трем типам непрерывного количества с измеримостью дискретного количества, которая представлена в знании степеней, корней и других склонностей чисел, которые учит дисциплина арифметика, которой эта наука служит как зависимая: так мы принимаем как должное понимание элементов Евклида, рассматривая для наших целей число тремя способами: первый, числовое число (числительное). Второй – пронумерованное число. Третий - нумерованное. Числительное - это то, что воспринимает понимание за чистое понятие, которое поддерживает число.

Например, от звезд приходит понимание что они сами по себе являются числовым числом, предрасположены к числу: зерна пшеницы любого измерения также дают понимание, что такое числовое число, как понимал Архимед через песок и т. д. Но не потому, что понимание воспринимает числовое число, а предоставляет его и различает в той же самой нумерации, потому что это уже более высокий уровень понимания.

Пронумерованное число - это число, в котором размещается и охватывает число в соответствии с его составом единиц. Например 4, которое состоит из 2 и 2 или 1 и 3 или например число 6, состоящее из его кратных (пропорциональных) частей 1,2,3, которые образуют 6 или как любое соединение единиц, или отдельных лиц, или духов, и т.д. И в связи с этим мы воспринимаем различные пронумерованные числа, как 100, 1000 и т.д. 10 мужчин, 10 Львов, 10 монет. 20 ангелов. 20 чертей. 20 звезд. 7 планет и т.д., из чего проистекает не только знание числового числа, но и воспринимается понимание его различных оценивающих единиц, пронумерованных в опреде-

ленном количестве, состоящих из его единиц с пределом, заканчивающимся различной и определенной нумерацией. таким образом мы рассматриваем в этой науке значение углов и всего остального, что дает понимание по различной и определенной нумерации.

Нумерованное число - это инструмент намерения, который для восприятия вещей (в нашем понимании) мы рассматриваем нумерацией, такими как линия, меч, разделение углов по их составу, градусам и значению, в которых мы нумеруем вещи, чтобы понимание вывело чисто понятие по нумерации согласно дискретному количеству, более того, в числах, одни считаются определенными, другие неопределенными.

Определенными являются те, которые воспринимаются с четким различием, и с ним достигаются их числовые пределы, например, это все те числа, которые арифметики называют рациональными, потому что разум, и понимание исследуют их и воспринимают, они называются определенными числами, как например корень из 36, мы понимаем, что это 6. или корень из 27, это 3, потому что 27 это кубическое число, а не плоское, и потому его корень равен 3, а степень 27. и так все числа, которые рожают рациональные корни и рациональные степени, теоремы, уравнения и т.д.

Неопределенные числа - это те, которые, хотя в своем существе и сущности не являются дробными или какими-то другими, они не воспринимаются пониманием по точности нумерованных чисел, хотя они сами по себе имеют пронумерованные пределы: их называют скрытыми, иррациональными или неопределенными, относительно не их самих, а нашего хрупкого понимания: так что корень из 28 является корнем из 28, без более точного рационального уточнения и т.п.

Типы определенных чисел - это все те, которые обычно называются основными, воспринимаются их составом единиц по их сложению, вычитанию, умножению, делению, степеням, корням, теоремам, уравнениям и т. д., о чем обширно говорит Евклид и его толкователи, Боэсио, Кампано, Пелетеарио и др. Неопределенные представлены через алгебру и логарифмы. а для значения углов - индексы и др. И потому, что эта наука настолько направлена на понимание углов, мы должны расширить их объяснение, свойственное этой категории.

Угол - это тот тип, который возникает и понимается в силу склонения двух линий, которые из двух конечных точек их отклонения, сходятся в точке, которая является границей, иногда линии прямые, или кривые, иногда прямые и кривые в различных противопоставлениях, которые воспринимает понимание, и делает - выполнение, где углы берут названия по типам линий и по способу, которым они осуществляются.

Прямолинейный угол - это тот, у которого границы являются прямолинейными линиями. криволинейный угол - это тот, который состоит из кривых линий, сходящихся в точке вогнутой или выпуклой части. и так они могут объединяться, образуя угол криволинейной вогнутой частью. и вогнутой частью над выпуклой, как и выпуклой к выпуклой.

Смешанные называются те углы, которые возникают из различных типов линий, таких как кривая и прямая. и по такому же соображению есть смешанные криволинейные углы, когда одна нога или линия состоит из идеальной круговой части, а другая не такая кривая.

Что касается их типов, углы различаются по большому или малому отклонению линий, в зависимости от того опираются ли они или состоят друг из друга, в зависимости от положения их рассеянных пределов и точки схождения.

Называйте прямым углом тот, чьи линии, из которых он образуется, сходятся перпендикулярно в точке без склонения или наклона друг к другу, как угол TVX, который изображен на рисунке 1, гравюра 3. прямые углы - это все те, которые образуются прямыми линиями в месте рассечения, когда одна линия перпендикулярно падает на другую, как показывает Евклид и видно на примере двух линий: устойчивой TY и существующей ZX, которые будут разделены в точке соприкосновения V. И все углы тут прямые и поэтому они равны, потому что нет наклона одной линии по отношению к другой.

Откуда следует, что при любом склонении или наклоне одной линии на другую возникает разница в углах. Большой угол называется внешним, является обязательным к малому углу, который называется внутренним. и наоборот, потому что между ними стоят два прямых угла, большой угол называется тупым, а малый - острым; это показано на втором рисунке третьей гравюры, как прямая АВ стоит на прямой CD, которая

ее содержит, которые образуют неравные углы в точке В. Угол АВС тупой, или внешний, а АВД – острый или внутренний, наклоняющийся к точке D и большой и малый углы являются дополнением к двум прямым, их несоставные границы – это крайние точки АСD, линии которых сошлись в точке В, как и на концах деления, не допускают сопряжения, не включают число, и поэтому углы, которые они вызывают, не являются непрерывным количеством, а дискретным, как признают философы и Клавио, говоря, что трое являются пределами: точки, которые заканчивают линию, соединенные на ней, линии поверхности. поверхности тела и это не предел другого непрерывного количества, потому что существует не более трех измерений, и все законченное превосходит свой предел в одном измерении. Откуда очевидно показано, что угол не является непрерывным количеством, а дискретным, потому что он не поддерживает соединение своих пределов, и не превышает в одном измерении предшествующий угол. Это приводит к тому, что одни углы дополняют другие, потому что, если существующая линия перпендикулярна другой, она образует прямые углы, которые все равны, как показывает Евклид, и его толкователи. и если существующая прямая склоняется или наклоняется, то образуются тупые и острые углы, которые приравниваются (без дополнения друг к другу) к двум прямым.

Из этих принципов и других, которых мы ранее касались, также оказывается, что две прямые линии не включают в себя прилагаемое пространство; хотя из-за их схождения в точке, проведенных с разных концов, они образуют угол, значение которого известно, и квалифицировано последовательным числом, а не цифрой, потому что (как говорится) две прямые линии не способны содержать в себе прилагаемое пространство их пределов. прямые углы формируются исходя из задачи, образуя прямую линию перпендикулярно другой прямой.

В результате получается, что произведенные две линии, которые делятся в одной точке, направляемые прямо к их концам, образуют равные углы на вершине, как видно на рисунке 3, гравюры 3. Например. разделите две прямые АВ и CD в точке E. говоря, что углы на вершине равны между собой, потому что угол AED и BEC (которые при вершине) между собой равны, потому что прямая DE, проведенная в C находится сверху на прямой АВ в E. и углы при вершине А. E. D. и С. E. В. равны, и А. E. D. и D. E. В. равны двум прямым, как также А. F. С. и С. E. В. и все равны четырем прямым, дополняя друг друга, и углы А. E. D. и С.

Е. В. при вершине равные, острые, и, следовательно, углы F. Е. тупые равные, тупые углы дополняют острые; и наоборот, как показывает Евклид, и доказывает Прокло и другие, вытаскивая разные выводы.

По этим принципам исследуется не только формирование углов, но и их различия, их равенство и неравенство, информация об этом является обязательной в науке о мече, а также для их выполнения, где необходимо знать величину, которой они измеряются. В противном случае это будет проистекать из запутанного понятия, понимая всё по числовому числу, а не по пронумерованному, или нумерованному.

По этой причине Великие Математики и философы обнаружили, что в постепенной и численной величине углов – величина, соответствующая границам фигуры, проявляет расстояние от отклонения линий, которые они вызывают, соединяясь друг с другом. Для этого они выбрали определенную последовательную нумерацию, в которой размещается круг, иногда большой, иногда маленький, с таким предупреждением, что нумерация была одной, а части были предоставлены в соответствии с их всем, как в сфере расположены большие круги, которые делят ее на две равные части, и малые круги, и чем больше они, чем ближе к их полюсам, будучи параллельны кругу.

Например, круг, который называется экваториальным, является главным, большим кругом, потому что он делит сферу на равные части. Те, которые называются тропиками, являются малыми, и чем ближе к параллельным полюсам, одни, по сравнению с другими являются малыми. так же в плоскости круг, содержащий остальные, которые параллельны ему, является самым большим кругом, по сравнению с другими. а остальные, чем ближе они приближаются к центру, тем они меньше. и, следовательно, разделяя их, как делятся все, на последовательную нумерацию частей. Степени или части больших кругов, будут больше, а меньших кругов - меньше, это естественно. и это разделение пронумерованного числа, которое мы пронумеровали, более удобно в 360 градусах или частях, учитывая, что шестиугольники являются наиболее способными для действий, потому что они состоят из двух чисел, которые называют совершенными как математики, так и философы. Для математиков это 6, потому что его пропорциональные части 1 2 3 вместе образуют 6 без избытка, и недостатка. Для философов – это 10, потому что у нас 10 пальцев, и поэтому их называют цифрой

(Знак, который представляет число и занимает единственную позицию в системе нумерации) Обнаружив эти принципы, принесли число 6 само по себе и дали его степень 36. Те, которые во главе с десятью воспроизводят пронумерованное число, которое мы пронумеровали для градации и разделения на части каждого круга, таких 360. отсюда пошли дроби целостных чисел, и каждая степень была разделена на 60 минут, каждая минута на 60 секунд, есть еще меньше, которые редко достигаются, их называют астрономическими дробями или долями, в отличие от математиков, которые делят оценивающую единицу на незначительные части, как это подходит для последнего дробления (в соответствии с арифметической частью), которые называют квадратами.

По одним и тем же принципам было исследование пропорции частей кривой, круговой линии по отношению к прямой, с учетом того, как круг и его диаметр соотносятся друг с другом, где было обнаружено неприкрытое остроумие, пока не найдены до сегодняшнего момента очевидные пропорции. оставаясь в том, что требует больших усилий в квадратуре круга, о чем было много написано, на что мы ссылаемся, признавая, что самое испытанное и самое близкое к точности и достоверности, это то, что Архимед назвал спиралью, есть круг с его диаметром, от 7 до 22, это тройное соотношение, достаточная пропорция для того, что предполагается в науке о мече, а также для исследования величины углов, и, как они были с круговыми частями, которые нумеруют их. Которые находятся со скрытыми прямыми, а также с касательными, дугами, хордами и т.д. Это служит этой науке в качестве индексов.

Для большей ясности это показано на рисунке 4, гравюры 3, предполагая, что общий синус (который является полудиаментом) одни делят его на 100 000, другие в 10 000 000, некоторые на больше и меньше, из чего выбирается наиболее практичное, следуя от самых древних к Птолемею и от современных к Питиско и другим, которые все поддерживают распределение всего круга на 360 градусов или частей. и каждая еще на минуты и секунды, давая пронумерованное значение в 90 градусов, прямой угол, что является четвертой частью круга, а для пропорций - углы, косые, тупые и острые. регулярное соотношение кривой к прямой (как было затронуто) - это числовое число до сих пор, а не пронумерованное. таким образом, следует общее мнение, полученное и введенное в эксплуатацию, где были созданы таблицы прямых синусов и дополняющих касатель-

ных и секущих, в которых поддерживаются следующие определения;

1. Кривые линии в сравнении с прямыми сокращаются по определению количества, которые имеют прямые, применяемые к кругу относительно меча;
2. Прямые, применяемые к кругу, являются хордами, касательными, и секущими.
3. Хорда - это прямая, вписанная в круг, которая делит его на две части, и когда они равны, то хорда называется диаметральной.
4. Линия хорды может быть максимальной и не максимальной.
5. Максимальная хорда является диаметральной, как прямая GC .
6. Не максимальная хорда является прямой, которая делит круг на две неравные части, одна делится на большую часть, а другая, на меньшую, как IB . Меньшая часть границы обведена дугой, меньшей, чем полукруг, как $I. F. B$. а другая большей, чем полукруг GC . потому что это дуга $I.H.B$.
7. Синус или прямой или повернутый
8. Прямой синус - это тот, который входит в меньшую дугу, чем квадрант, как $B.C$, известный по прямой BE , которая является прямым синусом дуги BC и перпендикулярно падает на полудиаметр AC в точке E .
9. Повернутый синус - от дуги выше, чем квадрант над диаметральной хордой или максимальной, как BG . и рассматриваемая по той же прямой BE , произведенная в D так подобно для дуг BC и BG , это половина прямой BE .
10. Таким образом, прямой синус к большей или меньшей четвертой части круга, до полукруга является тем же самым, как и прямой синус дуги $B. C$. и дуги $B. G$. является одна и та же прямая $B. E$. потому что будучи половиной прямой $B. E. D$. может быть хордой к дуге $B. C. D$. и $B. G. D$.
11. Таким образом, прямой синус дополнения, в любом случае означает синус, дополняющий дугу меньшего квадранта, как синус дополнения дуги $B.C$. дугой $B.F$. является прямой $B.K$. и наоборот обоудный синус дополнения дуги $B.F$. является прямой $B.E$.
12. Касательная - это прямая, которая заканчивается в секущей, и перпендикулярно в конце диаметра, как дуги $B.C$. касательной является $L.C$.
13. Секущая - это прямая, которая производится от центра до точки схождения касательной, разрезая дугу квадранта, как прямая $A.L$., которая разрезает дугу на B и соединяется с касательной в L и т.д.
14. Определение количества, которые имеют прямые, применяемые для круга, заключается в построении таблиц касательных, синусов, и секущих, которые формируются путем вычисления прямых синусов, а не повернутых.

Причина в том, что малый повернутый синус, как дополнение к прямому синусу, равно радиусу. Например, малый повернутый синус ЕС как дополнение к прямому синусу А. Е. равен радиусу, или всему синусу все А. С. Следовательно, если вычесть прямой синус из дополнения А. Е. радиуса А. С. останется повернутый синус или прямой отрезок Е. С. и так же в большом повернутом синусе радиус такой же. И как рассматривается набор избытка к прямому синусу, так и большой повернутый радиус G. E. равен радиусу G. A. вместе с избытком: Следовательно, если для радиуса G.A. добавляется избыток AE, будет повернутый радиус для дуги GFB. прямые синусы являются половиной хорды. Откуда следует, что, если максимальный синус устанавливается как максимальная хорда, также не максимальный синус может устанавливаться как не максимальная хорда, потому что причина, которая есть полностью для всего, может быть половина для половины, также как и причина, которая есть от 10 для 6 такая же как и от 5 для 3.

С такими принципами легко прийти к пониманию величины и формированию углов, как пронумерованных частями дуг, от которых они измеряются: для понимания чего предлагается пятый рисунок, гравюры 3. Весь большой или меньший круг (как уже было сказано) делится и пронумеровывается на 360 частей или градусов, которые предоставляются в соответствии с их диаметрами, в которых мы поддерживаем полученное от 7 до 22. Из чего вытекает, что градусы, или части круга, касательно другого, являются подобными, но не одинаковыми, не являются одного и того же диаметра, и полудиаметра, потому что настолько большие части или градусы, насколько больше круги; и настолько маленькие – насколько маленькие круги;

Например. круг E.D.F.G. его части больше, чем части круга L. P. K., хотя дуга под 45 градусов В. D. подобна дуге O.P. в 45 градусов, также, как и Квадрант D. E. составляет 90 градусов, как и также квадрант P. L. и как D. E. G. в 180 градусов, а также P. L. K. 180 градусов, пропорционально подобны по сравнению друг с другом, большие в Большом круге, маленькие в меньшем. По той же причине измеряется, и оценивается величина углов по дискретному количеству, согласно дуге, которую разрезают линии, от схождения которых в одной точке образуются углы; Например, прямые E. A. D. соединены в точке А, потому что их интервал -это дуга E.D в 90 градусов; угол, который они образуют, является прямым, и, следова-

тельно, прямые $E. A.$ соединенные в точке $F.$ и $D. A.$ в точке $G.$ образуют все четыре угла прямые, потому что линии не склоняются, не наклоняются по отношению к друг другу, потому что все прямые углы равны, и в том же регулировании они находятся по отношению к внутреннему второстепенному кругу, как показывал Питиско согласно учению Евклида.

Характерное умозаключение величины и измеримости признается дугами в формировании всех других углов (как было указано) они или прямые, или косые. если прямые, то они все равны, потому что регулируются квадрантом, который равен 90 градусов. если косые, то одни больше, чем прямые, другие меньше, объясняемые границами. Тупые углы больше, чем прямые, а острые - меньше, чем прямые; Например, угол GAB тупой косой, в 135 градусов, это 90 и 45 и также угол KAO и далее угол BAD острый в 45 градусов, как $O. A. P.$

Дополнения углов рассматриваются дугами, потому что углы, вызванные склонностями и соединением любых линий друг с другом, равны двум прямым, как углы $E.A.D - E.A.B - E.A.G.$, прямые которых сошлись в точке A над прямой GD , равны двум прямым GAE и EAD по той же структуре. следовательно, в прямоугольном треугольнике ABC где угол C прямой, остальные два острые, и другой равен углу BAC по своей конструкции. Следовательно, угол ABC дополняет угол BAC и поэтому его можно рассматривать по другим дополнениям. с такой информацией вы узнаете причину, почему углы, произведенные в окружности, являются точной половиной тех, которые образованы в центре, это показано на рисунке 6 гравюры 3. угол ABC , предложенный для демонстрации в круге, центр которого E —это диаметр, прямая BED начинается от угловой точки B , на вершине окружности, проходит через центр E , диаметрально разделяя круг $ABCD$ проводя радиусы EA и EC говоря, что частичные углы $ABD - DBC$ являются точной половиной для частичных углов AED и DEC , которые равны друг другу, как и углы ABE и BAE аналогичны друг с другом. Отсюда следует, что угол AED для угла ABD является двойного количества, и также углы EBC и ECB одинаковы. также угол DEC для угла DBC двойного количества, потому что части угла AEC для частей угла ABC являются двойного количества и так весь AEC для всего ABC является двойного количества. и, следовательно, угол ABC для угла AEC является двойного количества, потому что дуга ADC измеряется, а градация AEC образована в центре E , и хотя это также и для угла ABC , об-

разованного в окружности в точке В, но величина различна, потому что углы А и С равны частичным ABD и DBC, и весь угол ABC является двойного количества угла AEC, как показано и доказано Питиско. то, что угол разделен на 2 на 4 на 8 на 16 на 32 это вульгарно по общему правилу Евклида, показанному в 9 первых и 3 последующих, которые мы суммируем как общий принцип для понимания других разделений углов.

Данный прямолинейный угол разделите на две равные части, как показано на рисунке 7 гравюры 3. Этот двойной раздел достигается с учетом угла: это BAC на прямой AB. На выбранном расстоянии поставьте точку D, а на прямой AC точку E. Соединяя точки D и E прямой, эти точки являются концами прямой DE, образуют равносторонний треугольник DEF, проведите прямую AF, которая разделяет данный угол на частичные BAF и FAC, и они равны, потому что стороны DA-AF треугольника DAF равны сторонам EA-AF треугольника EAF, соответствующие друг другу, потому что DA это как EA которые по своему строению равны, и поэтому треугольник DEF равносторонний по своему строительству. Следовательно, угол DAF и угол EAF частичные и равные, откуда следует, что данный угол разделен на два одинаковых угла. Из этой демонстрации возникает трудность у вульгарных практиков, которой Евклид не учил и не открывал, а именно, деление угла на нечетные углы, потому что двойное деление воспроизводит только равенство, как заметил Клавио. и так, угол делится на 2, на 4, на 8, на 16 и т. д. больше не на 3, 5, 7 и т. д.

Против этого ложного сомнения ответил тот же Клавио и сформировал демонстрацию деления кривой, или периферии: и здесь, благодаря ей же самой и ее последовательным членам, по учению синусов понимаются дуги и хорды, которые устанавливают величину углов, разъясняют неясности, которые он преодолевает с легкостью, размышляя о предложениях Евклида, где он учил, что в кругах в равных сегментах, углы между собой равны (как показано), где задерживаются толкователи геометрических Элементов: для большей демонстрации в качестве тезиса принимаются две теоремы, неоднократно повторенные Евклидом, на чьих принципах мы будем основывать гипотезу нашего аргумента и демонстрации как основу для науки о мече, и свойственное этой категории в виде дискретного количества.

Так, мы говорим, что в равных кругах равные углы опираются, и в равных

перифериях, иногда образуются по направлению к центру или окружности и то же самое происходит в неравных кругах, если элементы подобны.

В равных кругах, как на рисунках 8 и 9, гравюры 3 ABC-DEF, центрами являются G и H. Если они образуют с центром равные углы AGC-DHF. следует сказать, что границы AC-DF., на которые они опираются, равны. Возьмите на периферии ABC-DEF. две точки на вершине, B и E, из которых выходят прямые AB-CB-DE-FE. Проведите прямые AC-DF и потому, что углы B. и E. находятся между AB-CB-DE-FE основаниями будут прямые AC-DF потому что углы B и E являются точной половиной равных углов G. и H. и потому они равны между собой, потому что сегменты ABC-DEF равны, и подобны, и потому, что стороны AG-CG треугольника AGC равны сторонам DH-FH треугольника DHF по равенству кругов и углов, которые содержат GH как равные гипотезы, будут равными основания AC-DF и как подобные сегменты ABC-DEF-размещенные над равными линиями AC-DF будут между собой равны, потому что если из одинаковых кругов удаляются равные сегменты, останутся сегменты AC-DF равные между собой.

Итак, для периферий должны быть образованы два равных угла B и E, тогда мы скажем, что периферии AC-DF, над которыми они поднимаются, равны. Также сегменты ABC и DEF подобны. Они будут размещены над равными линиями AC-DE, и как углы G и H они равны, потому что они вдвое больше равных углов B и E, и прямые AC-DF равны. Следовательно, равные и неравные круги, подобные в сегментах, дают равные углы, которые являются предлагаемыми.

Из такой теоремы получается, что углы в центре и на окружности, нумеруются последовательно по предложениям периферии, которые включают между собой линии, которые образуют угол, при этом, в одинаковых или подобных сегментах, угол окружности является половиной другого угла, образованного в центре, а угол в центре – вдвое больше угла, образованного на окружности, из чего исходит знание величины углов по долям границ фигуры, что входит в интервал линия, образующих угол. в одинаковых кругах, углы, которые опираются на равные границы фигуры, между собой равны или направляются к центру или окружностям, как видно на рисунках 10 и 11 гравюры 3. Для понимания этого изложения, как это показано раньше на равных кругах ABC и DEF, центры которых G и H опираются на углы AGC и DHF одинаковых периферий. Следовательно, равными будут углы AGC и DHF,

и не равным будет меньший угол G , вытекающий из угла AGI , который должен быть равным углу H на периферии DF , чтобы границы фигуры AI и DF были равны между собой. Следовательно, равны углы AGC и DHF и опираются на те же равные периферии AC и DF . Вернемся еще раз к тому, что углы B и E равны на периферии, потому что другим способом, как ABC является большим углом, сделайте угол E . Также само и для угла ABI , периферии AI и DF равны, потому что, как и в первом случае, были равные части и всё на периферии AI и AC . Следовательно, углы ABC и DEF равны, потому что в равных кругах равные углы опираются на равные границы фигуры, что является целью этой демонстрации. Весь угол не только делится на равные четные части, но и на нечетные.

Следовательно, делится на 3 и т.д.

Рассмотрим угол BAC на рисунке 12, гравюры 3, в 45 градусов, или измеряемый или предполагаемый. Если измеряемый, то по долям подобных дуг BC и DE , потому что у них общий центр A . Следовательно, от любой дуги BC и DE , BH и IC будут по 15 градусов, средняя дуга HI также будет в 15 градусов. И как следствие, пропорциональные подобные части дуги DE в 45 градусов, также будут составлять 15 градусов DF , и 30 градусов DG . Отсюда следует, что каждый угол DAF , FAG и GAE равны 15 градусов, как и углы BAH , HAI и IAC дуги BC . И углы MNO тоже равны, потому что угол BAC такой же самый, как и угол DAE по тому, что их дуги DE и BC подобны, согласно теореме 6 Питиско и теореме 9 Евклида. Прямая AFH , заканчивающаяся в точке L , перпендикулярна кратчайшему расширению BI . Эта прямая делит угол B . A . I ., который такой же, как D . A . G . на два равных угла. Также, AI перпендикулярна кратчайшему расширению H . C , и FE разделяет угол HAC который такой же, что и F . A . E . Следовательно, три угла B . A . H - H . A . I - IAC равны, как и DAF - FAG - G . A . E потому что они опираются на равные границы фигуры. Значит, данный угол BAC . делится на три равных угла, что предложено и доказано теоремами 26. 27. Евклида, и 53 Питиско, и вторым ученым Клавио в теореме 9. По тем же принципам угол делится на нечетные 5,7,9,11 и т.д.

Как говорит отец Клавио, никто не принимает, что на практике можно показать разделение угла на 3, 5 и т.д., потому что демонстрации зависят от предыдущих теорем;

Потому, как сказано в определении 10, что для намерения это собирается из характерных мест, откуда исследуется разделение. Прямолиней-

ные углы – это те, которые были образованы в равных частях, как учил Евклид, давая правила для деления угла и линии на равные части, демонстрируя, как делается двойное деление линии и угла, потому что для практики не требуется всегда давать точные демонстрации, а только те, которые прямо доказывают эффект, к которому стремятся. и тот, кто не будет довольствоваться явной практикой, давая необходимую демонстрацию, может прибегнуть к исследованию демонстрации по необходимым принципам, размышляя, почему не всегда цитируются все теоремы и изложения, которые делаются с определенным намерением. В этом Клавио удовлетворен теоремой 27 Евклида, который открывает завесы того, что игнорировалось. причина в том, что нужно доказать, что углы не от непрерывного количества, а от дискретного. и соответственно, делимые на четные 2, 4, 6, 8 и т.д. и не четные 3, 5, 7 и т.д., потому что он это воспринимает и может получить понимание и действия в науке о мече, которая не подвержена абсурдности того, что угловые деления идут от двойного равенства, а не от последовательной нумерации в соответствии с тем, что подходит этой науке для ее понимания и практики, а также для дальнейшего обучения и краткой компиляции, следуя Кардано, предлагается третья теорема. угол, интервал которого включает дугу в квадранте или полукруге, делится на четные или нечетные углы, в соответствии с последовательным числом, которое поддерживает деление: и прямые и дополняющие синусы будут пропорциональными друг к другу в соответствии с градусами и минутами, из которых складываются секущие на периферии, потому что все синусы составляют перпендикулярные линии, которые падают на полудиаметр, будучи параллельными между собой, как хорды, предоставляя касательные и секущие в соответствии с градуировкой дуги. и, следовательно, хорды параллельны диаметру. И насколько они близки к нему, настолько они большие. И чем больше они удалены, тем они меньше. и образуя их в числе равных градусов, как они вызывают дистанции, чем ближе к диаметру, тем они более удалены. и чем дальше они от диаметра, тем больше они приближаются друг к другу. и произведенный диаметр и проведенные диагональные параллельные от конца до конца хорд, заканчиваются в производимом диаметре. таким образом, концы будут равны хордам, чьи крайние точки происходят, проходя через концы их предшествующих, как показано на рисунке 13, гравюры 3.

В круге ABCD, центр E – квадрант DA 90 градусов от 9 до 9. Его середина это дуга ND 45 градусов. Угол NED делится на 5 и получаются секущие EO-

EP-EQ-ER-ES, потому что каждый интервал DS-SR-RQ-QP-PO это пределы касательной DO секущих, которые вмещает дуга DN. S на 9 градусов, R на 18 градусов, Q на 27, P на 36, O на 45. Это пять равных разделений угла NED, каждое из которых включает 9 градусов дуги VN 45 градусов. Затем следуйте 26 и 27 теореме Евклида, согласно которым те дуги равные, которые разделяются секущими. и, следовательно, S это перпендикуляр к кратчайшему расширению между D и последним пределом 18 градуса в точке, которую режет прямая E. S. и получается 9. Также и для секущей ER, перпендикуляр разрезает дугу на ступень SQ по кратчайшему расширению от 9 до 27. и таким образом, это может быть продемонстрировано в разделах, одни попытки проверяются другими; затем следуя намерению разделите любой заданный угол на равные, четные, или нечетные части, демонстрируемые в предыдущих теоремах. и, следовательно, перпендикуляры к полудиаметру E. D, от точек дуги, в которых завершаются градусы 9.18.27.36.45 являются прямыми синусами, которые можно найти в индексах, в соответствии с расчетом радиусов или общего синуса с касательными и секущими, которые им соответствуют (это не отсюда их теория и практика), с которыми мы ссылаемся на общие таблицы, чем более точные, тем с бóльшим числом делается расчет и следуя Питиско (который является одним из самых современных) прямой синус в 9 градусов это 17364. 82 и касательная 17632. 70 и секущая 101542. 661 и для соотношения дополнений, приравниваем прямой синус и дополнение в 45 градусов, что соответствует 70710.68. и касательную, как радиус, или общий синус, или полудиаметр, оцениваемый в 10 000 000, чья секущая это 141421.36. с чем мы продемонстрировали, что углы делятся не только на четные части, но и на нечетные равные, такие как четные 4. 8. 16. и т.д. и нечетные 3.5.7.9. и т.д.

Из этого проистекает в предложенной теореме вторая часть изложения, выведенная для нашей цели Хуаном Баутиста Бенедиктом, который перенял это от Кардано, а от обоих - Клавио, объясняя теорему 17 Евклида. Таким образом, в предлагаемом круге ABCD диаметры A.C-B.D. делятся под прямыми углами в центре E. Проведите параллельную прямую H. F., которая является хордой дуги HBF, удаленной от диаметра A. C. на 30 градусов. Аналогично проведите параллельную IG, удаленную от H. F. на следующие 30 градусов дуги, отсюда следует, что диаметр A. C. больше, чем H. F., а H. F. больше, чем IG. В результате, параллели к диаметру, чем более удалены от него, тем больше они сужаются друг с другом, как обширно показал Птоло-

мео в Альмагесте, демонстрируя разнообразие искусственных дней.

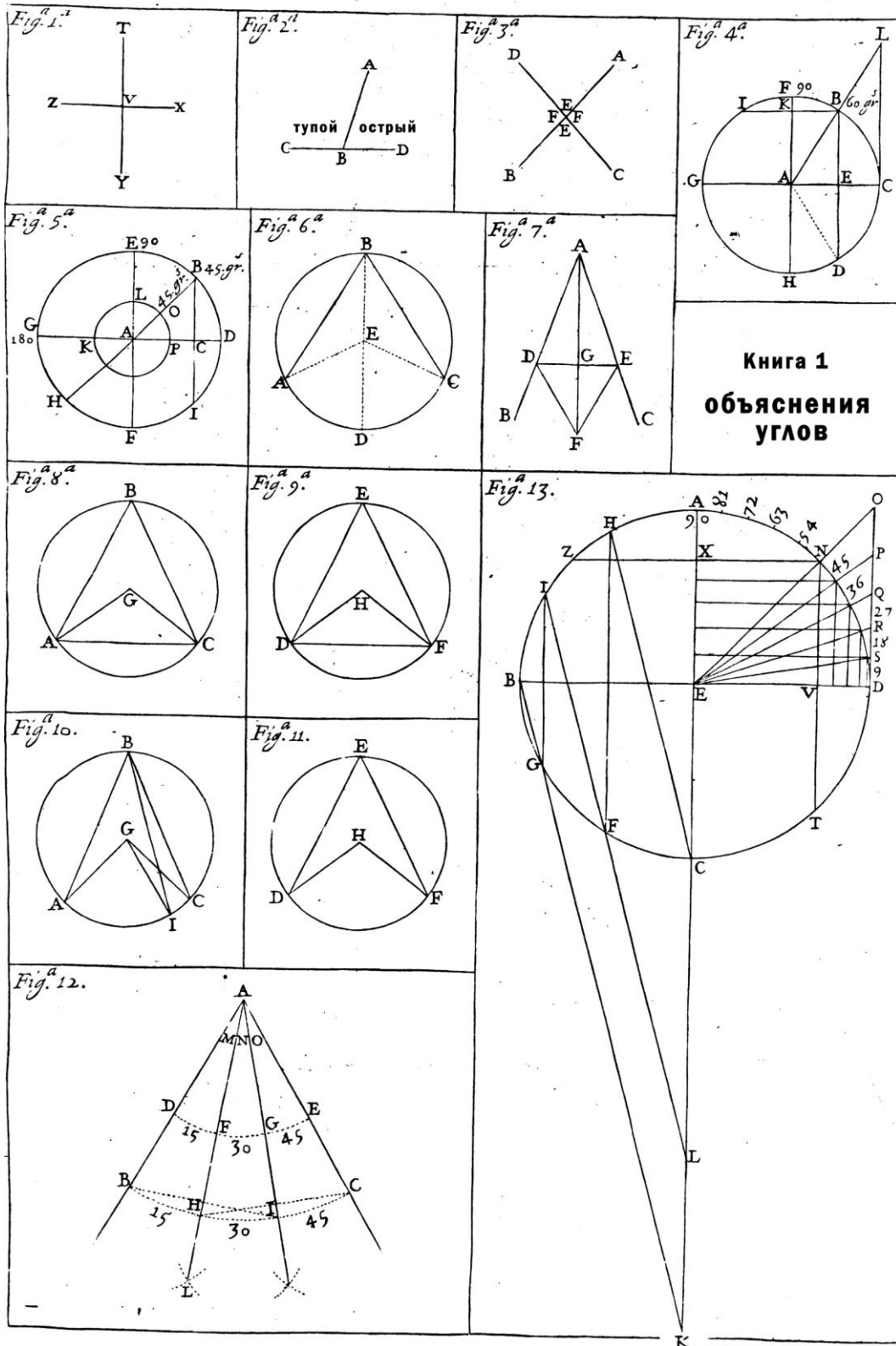
И для нашей цели для этой науки о мече продлим диаметр А. С. до точки К, которая находится на достаточном расстоянии, чтобы завершить параллели, которые тянутся из конечных точек к концам параллелей к диаметру, которые являются хордами по 30 градусов, будут в точках CLK, расстояния которых равны линиям, которые проходят через их концы, чтобы закончиться в диаметре AC. Отсюда проистекает, почему HC, которая заканчивается в С включает в себя тот же диаметр, А. С. являющейся причиной его прекращения в крайней точке С и, следовательно, параллельная Н. С. прямая I. F. не заканчивается в диаметре, продленная через точку F. заканчивается в точке L. и потому, что конец образования этой прямой в точке F прямой HF, то HF равна CL и, следовательно, у параллелограмма H.F.L.C. равны противоположные стороны HF и CL, HC и FL и по той же структуре через крайнюю точку G прямой IG проведена B.G. параллельная IF, заканчивающаяся в точке K, это точка завершения BГK, и как следствие, как CL равна H.F. так и L. K . равна I.G. крайняя точка которой G была точкой ее образования, проходя через точку K для завершения. Аналогично у параллелограмма IGKL равны его противоположные стороны, признавая, что на точки завершения можно направить кончик меча, и на каких расстояниях он больше достигнет и на каких меньше по отношению к местам, и движениям. и какие углы формируются в разных положениях, и другие последствия, которые порождает эта теорема в этой науке.

Итак, заканчиваем тем, как понимаются числа, какие являются числовыми, какие пронумерованными, какие нумерованными, какие числа определенные, какие неопределенные, и что их порождает. что угол не является четвертым типом непрерывного количества, а дискретного, как производится градация величины углов и их образование от прямых и косых, от чего они делятся и как в равных частях не только четных (как предоставляют практические геометры), но и нечетных достигается загадочное различие предложений Евклида, в частности, повторяющихся в этом предписании, и что представляет собой корневая единица в этой Науке о Мече. Останется только в этом предписании намекнуть, что является другим видом дискретного количества, философ назвал его речью, и поскольку это не свойственно этой Науке, а больше Риторике, Поэзии, и Музыке, скажем только, что речь (согласно философам) рассматривается в составе слогов, рассуждений, изречений, стихов, и пе-

сен, и всё это относится к дискретному количеству, потому что середины не являются подобными частями крайних положений, а различаются с ними, что составляет гармонию, иногда в словах, иногда в числах, находя причину и основание для соразмерности и диссонанса. Но поскольку это не является целью нашего намерения, мы это опускаем, направляя любопытных к профессорам ораторского искусства, поэзии и музыки.

Книга 1
объяснения
углов

Слово 9. Предписание 3. Связь и аналогия, которые объясняют логики, которые должны сделать некоторые из этих вещей

Некоторые скованны говорить о том, соблюдал ли философ порядок природы для размещения этой категории по соседству с категорией количества, потому что она, кажется, близка к ней по качеству: другие находят справедливость, что связь следует за количеством, потому что отношение принимается в зависимости от знаний. И как говорят Метафизики, где нет количества, нет связи познания, где следствие, которое следует за степенью оценки непрерывного и дискретного количества, должно размещаться от Связи. Так, Аристотель сказал: Необходимо знать относительное по определенному знанию другого.

Откуда Онья резюмировал следующее: Определенное относительное не может быть известно, если другое не известно. Это правило свойственно науке о мече, потому что всё относительное, или аналогия связей, имеет в качестве существенного основания - знать определенное, чтобы получить знание другого. Общее сомнение, которое предлагается между логиками и метафизиками, заключается в том, чтобы исследовать, что является определенным знанием относительного? На это отвечают Абероес, Альберто Магно, и святой Томас, что определённое знание - это то, что знает сущностное определение.

Современники (с Боэсио) привносят более четко, что определённое особенное знание должно быть таким, чтобы его не так сильно понимали, как двойное, зная, что есть половина этого, вы должны знать, что двойное это 8, а половина это 4. Или двойное это 12, а половина это 6. или 20 и 10, потому что эти термины определены сущностно. Каэтанно также (властью Боэсио) говорит, что, если относительное известно, что существует, должно быть известно, что есть другое существующее.

Поэтому исходя из таких оснований в науке о мече недостаточно знать определенную относительную рану, уловку или движение, если другого не известно, потому, отсюда оказывается эта наука понимания и практики существует не только по объективным понятиям, но и по фактическим действиям: потому что (как это было показано ранее) в этой науке не так много внимания уделяется причинной сущности, как действительной, исключая, насколько это возможно, чистую при-

чинную сущность, потому что она может быть химерой, так что здесь нет места суетливости тех, кто притворяется, чего Аристотель хотел во всех отношениях, которые не были некоторыми истинными действительными порывами на самом деле из-за желательных вещей, в соответствии с действительным существованием их самих, за исключением быть более преднамеренными порывами, которые конкурируют в соответствии с объективным. Из чего Торрехон по-своему заключил, что связь есть в соответствии с понятием целей: потому что в известных вещах рассматривается то, что известно; и это в большей степени связано с наукой по причинной сущности, чем по действительной.

В метафизике оспаривается знание отношений и связей по объективным трансцендентным концепциям. в науке о мече рассматривается понятие не только как чистое понятие, но и по действительности, и значит по действительной сущности, а не по причинной. Этот истинный вывод должен сформировать вопрос, чтобы доказать нашу попытку путем доказуемого, не открывая дверь к сомнению и трудностям, которые преодолены, это несомненно больше произойдет в спекулятивном и практическом этой науки, что, как это было, было необходимо рассматривать на собственных условиях. Это вопрос школ, является ли отношение действительной сущностью или нет? Не согласным с этим является Ауреоло, по рекомендации Григорио, который утверждает, что он является одним из древних еще до Аристотеля, приписывая Сенону и Платону, что связь или то, что имеет отношение к чему-то, это сравнение двух, и это может быть по пониманию, следовательно, по причинной сущности, а не по действительной. и доказывает следствие, почему отношение не само по себе, и ни для другого: следовательно оно не является ни субстанцией, ни случайным свойством: Окка, и другие относят отношение (связь) к случаям, потому что в вещах это не порядок одной цели для другой: следовательно, это только обозначение другой крайности, когда это означает одно, и это в предписании, потому что каждая сущность может понять другую, не понимаемую, но не отношение: тогда это просто слово.

Дурандо, Хабело, и другие говорят, что для корневых отношений не требуется формальности, кроме как сказать одно, как другое. и они информируют, что подобие это как два белых цвета, и это просто зачать что-то, как подобное, отмечая, что существует другой белый цвет. Торрехон, глядя на концепцию, говорит, что обнародованная со-

общенная степень оценки подходит к вещам, т.к. объективна, изредка в ее знаниях, где мы имеем дело с другим. В этой оценке отношение или связь не что иное, как случайные свойства, которые размещаются сами по себе: потому что все вещи, которые в их точном понимании собираются для других таким образом, являются или субстанциями, или количествами, или качествами. Это решение подтверждают Боэсио, Альберто Магно, и Толедо: откуда заключается, что все отношения должны быть, потому что это не что иное, как абсолютная сущность сама по себе, известная по отсылке к другой сущности, потому что ни одна связь вещи не соответствует реальному существу, и, следовательно, по своей сути встроена в объективную концепцию задуманной вещи, которая называется повествование.

Добавим, что разница существует между трансцендентными отношениями, потому что это некоторые вещи, которые мы не можем узнать, кроме как посредством других вещей. а другие мы знаем априори: и отношение таким образом сущностное, что не стоит того, чтобы обнажить его, и говорят, что трансцендентное отношение или связь как цель науки. Это способы так говорить, против мнений которых, по нашему утверждению, формируются следующие выводы, доказывающие, что в науке понимания и практике работы с мечом отношения аналогичны, или пропорциональны, и их знание происходит по действительной сущности, а не по сущностной объективной концепции, или чисто причинной сущности.

Корневое отношение в этой науке и в других – это название не только изнутри, но и извне, присущее тому, к чему оно относится, как говорят святой Томас и его последователи, которые все ставят суть предписаний, которые говорят - отношение, в качестве субъекта в порядке к другому: следовательно, это в том, для чего он относится: а то, к кому он относится, это действительная сущность, и находится действительно в том, к которому относится. Затем понимается действительная сущность, а не только объективное понятие, которое является причинной сущностью, подверженной химере. Подтвердите этот вывод, потому что понимание является совершенным актом. Следовательно, совершенным является действительное обозначение: если действительное обозначение совершенно, то это действительная сущность.

Согласно учениям Платона и Аристотеля и всех других философов типичным является, что действительные науки, геометрия, арифметика и

др. (которые зависимы науке о Мече) рассматривают пропорции фигур и чисел, которые всегда являются действительными связями: следовательно, связь этого предписания в этой Науке - это действительная сущность: и если это умозаключение в Логике не так насущно необходимо, потому что также рассматривает причинную сущность, то следует отметить, что эта отрешенность здесь не имеет места, потому что корневое отношение в этой Науке о Мече – от разделения действительной сущности, хотя и просто в размышлениях направлена на знание причинной сущности; тогда не для нее, а для формального сокращения, целью которого являются действия в определенных поступках.

По этой причине в этой науке степень оценки, которая должна сделать некоторым из этих вещей, формальна, а не просто объективна, и как таковая она разделяется: тогда это действительная сущность. На первое мнение противоположностей отвечаем, что взаимосвязь в этой науке - это не сравнение, а порядок, удобство, и связь относительных или определенных крайностей, или субъектов. Следовательно, это действительная сущность, а не чисто объективное понятие. На второе мнение - что отношение относится к словам. Знания относительного в этой науке не по метафизическим объективным понятиям, а по своей действительности признают физическое сущностное определение, потому что нет науки без точного объекта, или формы без материи: следовательно, это действительная сущность.

На мнение Дурандо и Хабело отвечаем, что корневая связь в этой науке придерживается различных определенных, которые не рассматриваются только как похожие, но и в соответствии с их аналогией. И на четвертое мнение отвечаем, что обнародованная рассказанная степень оценки соответствует вещам согласно тому, что объективна; в этой науке нет места связи по объективным понятиям, а по действительным объектам, потому что состоит не только из сущностного понимания, но и из понимания и практики, где она не может погрузиться только в определенную причинную сущность, а должна пройти к действительной реальности.

Следовательно, корневая абсолютная относительная сущность в этой науке не может быть известна от одной изначальной сущности до другой сущности того же типа, а по точно установленной целесообразности или численному, или геометрическому соотношению. тогда это действительная сущность.

Не говоря уже о разнице, которая встречается в трансцендентных отношениях, потому что они не свойственны этой науке, которая (как уже говорилось) состоит из понимания и физических упражнений, таких как математика, подчиненная этой науке; следовательно, корневая связь, на которую делится действительная сущность, не является причинной сущностью, ни трансцендентной связью. Потому, тот же Торре-хон говорит, что каким был вид известной вещи, такой будет и связь.

Заключая правильно следует сказать, что в этой науке корневая связь является действительной сущностью или идеальной аналогией одного определенного с другим.

Аристотель и другие классики из его толкователей делят это предписание на три вида отношений, связей: первый вид о том, что его определенные основываются на составной части или числе: второй, на действии и порыве. третий, на измерении и измеряемых. То, что основано на составной части или числе, - это в сходстве сущности: субъект или пропорция в количестве и качестве. Например, Педро и Хуан, воюющие субъекты, где отношения по составной части имеют свою основу в подобной сущности без разнообразия, которое есть от человека до льва, но от одного субъекта к другому, дополненного один и другой человеком и мечом.

Эти связи называются первого вида, основанными на составной части или числе: также, как и рациональный индивид против другого с подобной комплекцией; или одно число против другого числа.

Связями второго вида философы называют отцовство и родство. Господин и слуга и т.д, основой чего является действие и порыв. и это не рассматривается в этой науке по качеству отцовства и родства. доминатор и субъект и т.д, а боец против другого бойца, один сильный, другой слабый. один легкий, другой тяжелый. Один знающий, другой неотесанный. Один ученый, другой простолудин. Один маэстро, другой ученик и т.д. И во всех этих категориях это рассматривается по действию и порыву, в которых они пропорциональны или не пропорциональны.

Связями третьего вида - измерение и измеряемые. его основание вытекает из науки для формальной цели, которая в этой науке соответствует пониманию и упражнениям. во всех этих трех видах работает в этой науке общее мнение, полу-

ченое от Томистов, основывающихся, властью Святого Томаса, на том, что численная связь приумножается или делится по многочисленности ее субъектов и действий. таким образом, субъекты и действия имеют отношение к пределам их типов, где рассматривается относительное основание. Потому, как говорит святой: в одном и том же субъекте не может быть много форм одного и того же типа, поэтому в одном относительном может быть только один тип связи, который расширяется от одного режима к другому и от другого к другим. эта доктрина является характерной этой науке, где один доклад рассматривается только для одного типа связей или пропорций, которые расширяются от одного режима к другому и от другого к другим.

Например, рассматриваются два бойца друг относительно друга в единственном типе связи или пропорции (в отношении субъектов) больше в связях, которые вызываются тем, что они делают и выполняют друг против друга. в одном режиме они имеют связь или соответствие одному эффекту, а в другом – другим. в силу этого основания возникают различные относительные и аналоговые склонности. Первая, по соперникам. вторая по большему или меньшему. третья, по защите. четвертая, по подобной природе. К этим четырем типам некоторые добавляют в качестве пятого - подобное знание. Этому разделению типов противостоят некоторые современники, что эти случайные признаки не приобретаются последовательно, как видно в противоположностях: следовательно, они не являются корневыми связями.

Отвечаем, что философ и древние, кто также это понимает, говорят о корневой формальной связи, а не объективной, приобретенной через сущностные понятия. И в этой науке сущность действительная, а связи формальные, с чем исчезает возражение, что это от того, что склоняется к связям причинной сущности, субъекта к Химере, и это досаждало во всех науках, состоящих из понимания и упражнений, как например с мечом, которые были в силе и действии. как материя и форма. Так, точно понятно, что в корневой связи в этой науке есть форма, и пароним, где форма является относительной пропорцией, а пароним - повествованием, которое называется от одной и той же связи, потому что (как уже говорилось) связь или отношение является сравнением одного определенного с другим определенным.

Этот принцип допускает (с нашей целью) другие деления: первое, в соответствии со своим собственным бытием, и оно определяется, говоря: само по себе знание одного конца для другого конца. К чему сводится первый тип, помеченный как противоположности.

Второе - это то отношение, которое между собой имеет соразмерность или сравнение большего и меньшего. Например, как 8 к 4, так 12 к 6. Что в два раза больше, или как 9 к 3. так и 15 к 5 в три раза больше, или как 3 к 2 так и 4 к 6, что является соотношением три к двум, чья пропорция, будучи аналогичной в сравнении, является больше и меньше в числе. и к этому разделению сводится второй тип больше и меньше.

Третье деление мы рассматриваем как то, которое из-за случайных свойств меняет отношения, как левое и правое в отношении колонны или круговой фигуры, или круглой, в которой мы понимаем связь в отношении позиции, в которой мы это рассматриваем или предоставляем, и это включает тип, который они называют по преобразованию, например, бойцы, касательно располагающих отношений в своих движениях, преобразуются относительно себя или относительно противника. прямые вверх, вниз, вперед, назад, вправо, и влево, и в ранах порез в полу порез, полный реверс в полу реверс, ножевая рана в выпад, уловка в уловку и т. д. потому что разложение одного - это рождение другого, это принцип философа.

Четвертое деление - это то, что логики называют взаимным и не взаимным, или потому, что оно одинаковое в типе, или в аналогичном знании одного определенного для другого определенного, разнообразного или подобного, и из этого деления есть тип по подобной природе, например, как наука относительно науки, или как ножевая рана относительно ножевой раны, выпад относительно выпада, Движение относительно движения и т.д. Это всё подобной природы, с корневой связью между собой. И также, это четвертое деление может быть не взаимным, как человек и Лев, которые являются взаимными в видовой связи - животное, но они не являются взаимными во внутренних типах из-за разницы их определений: но связь человека с обнаженным мечом в руке с другим человеком, с таким же мечом, это взаимное деление по сходству субъектов, состоящих из одного и того же сущностного определения, также как Лев для Льва по подобной природе и внутреннему типу.

Мы также признаем пятое относительное разделение – это похожее знание и т.д. Например, как от фехтовальщика к фехтовальщику, от пропорции к пропорции, от числа к числу, от плоской фигуры до плоской фигуры, от прямого угла к прямому углу, от тупого до тупого, от острого к острому, от внутреннего до внутреннего, от внешнего до внешнего, где работает подобное знание; и как это в этой науке соблюдаются пропорции, при необходимости дается краткая новость об их пределах, о чем обширно говорится в арифметике, геометрии, зависимых науках науке о Мече.

Пропорции сводятся до пяти, три называются простыми, две составными; в общем, они определяются так: пропорция - это формальное относительное сравнение между двумя количествами одного сходства или природы, как например, число к числу, линия к линии, и т.д. разделяясь на равные, и неравные: равное соотношение или арифметическое или геометрическое; Арифметическое, когда два числа в типе и величине равны, как 4 к 4, 6 к 6 и т.д. и равны сходства в величине, типе и числе. Геометрическая равная пропорция считается той, которая является двойной по отношению к двойной, тройной по отношению к тройной и т.д. Неравное соотношение - это когда сравниваются два количества неравного вида, как 5 и 3, 15 и 4. Оно подразделяется на главное и побочное; Побочное, по отношению к формальной связи, это то, что есть от меньшего до большего, сравнивая меньшее число или количество с другим бóльшим, например, как 2 к 5, 3 к 9 и т.д. Главное неравное соотношение - это когда наибольшее количество будет сравниваться с наименьшим, как 8 с 3, 9 с 4 и т.д. И как и в арифметических числах по дискретному количеству, также в поверхностных линиях и геометрических телах, и в обоих видах действуют пять терминов:

1. **Множественный.** Это определенное в своем виде, когда большее число или количество содержит в себе меньшее два, три, или более раз; и сколько бы их ни было, они просто дают название, как например если два раза, то двойной, три - тройной; четыре - четверной и т. д. Например, 8 к 4 понимается, разделяя наибольшее число наименьшим; и обнаружится, что включающий признает в себе дважды включённое, здесь главное в два раза больше побочного: и по тому же правилу 9 к 3 разделяя наибольшее число наименьшим, включающий включает в себя включенное 3 раза, тогда это термин тройной. Где выясняется, что название происходит от слов, двойное, тройное и т. д.

2. **Второй вид и обозначение** - это сверхчастичный: рассматривается и понимается, когда количество или большее число содержит в себе меньшее, его целое и половину, и это называется три вторых; и если включающий содержит в себе наименьшее, и его третью часть, то это называется четыре третьих; а если наименьшее целиком и его четвертую часть, то пять четвертых и т.д. И это вызывает определенное знание одного термина по отношению к другому по делению меньшего числа большим, как если бы 3 делилось на 4.

3. Третий термин называется **сверхчастным**, и это когда наибольшее число содержит в себе наименьшее один полный раз, и некоторые части меньшего числа; Например, если большее число содержит меньшее один раз, и две трети или одну, и три четвертых или одну, и две пятых, или четыре пятых, и т.д. будет сказано о делении 5 на 3. Получится одна целая и две трети, что является интегрированным, и две части меньшего числа, пропорциональных с большим, и это называется сверхчастные $2/3$, составляя название из трех частиц речи. Сверх - является общим для второго, и третьего названия; с таким предупреждением, что если частное и две третьих являются интегрированными (как было показано) то будет термин Сверх. И с термином частные $2/3$, потому что превосходство над интегрированным было две трети, и если было три четвертых, было сказано на месте слова две – три четвертых, потому что делитель был 4 и превосходство $3/4$, так, что первое из этого вида это Сверх, второе - к Сверх добавляется остаток, что если это 2, то Vi. если три, то Tri; если четыре, четыре и т. д. и третье слово будет, как результат, это слова частные, по делению и делителю. а четвертое по наименьшему числу, как если бы исследовалось соотношение 10 к 7. какая есть пропорция, где 10 является частью 7 и получается одна целая и три седьмых: это соотношение сверхчастные три седьмых из-за того, что оставшиеся 3 это седьмые, потому что 7 меньшее число.

4. **Множественные сверхчастичные** - это четвертый вид и название: он состоит из первого простого соотношения, это название множественный, и второго простого – это сверхчастичный. и это происходит, когда большее число содержит в себе меньшее число, более одного раза, и более одной части меньшего числа. Например, как если бы одно число включало в себя другие два с половиной или три раза, и одна третья или два раза и одна четвертая и т. д. Например, исследуется соотношение 15 к 6, как и в предыдущих, разделяя наибольшее число наимень-

шим, и получается 2 и 3 в остатке. что, поместив остаток над делителем в виде дробного числа, они составляют три шестых, которые сводятся до меньшего номинала, это то же самое, что и половина, и будет формироваться доминирующий термин пропорции, говоря, что это удвоенная $3/2$, потому что большее число включает в себя как минимум два с половиной раза, как показано в предложенных цифрах 15 и 6, и если бы было 10 и 3 - большее число будет включать в себя меньшее три раза, и одну треть, и это будет называться три целых три вторых, по составу двух простых пропорций: от этого происходит, что термин множественный дает название первой части, а сверхчастичный - второй.

5. Множественный сверхчастный - пятый вид соотношения, состоит из первого простого, который является множественным, и третьего, который является сверхчастным. Это происходит, когда наибольшее число включает в себя наименьшее больше одного раза, и более одной части меньшего числа. Например, есть соотношение 14 к 3. и, как и в предыдущих, наибольшее число делится на наименьшее, получается четыре, и две трети. Наибольшее число состоит из наименьшего четыре раза. и так будет сказано по первой части что это в четыре раза больше. и по третьей дробные сверхчастные $2/3$. и всё название четверные сверхчастные $2\backslash 3$. Если исследуется соотношение 3 к 5, будут придерживаться данного правила, разделяя большее число на меньшее, и получится 2 целых и $3/5$. Тогда это соотношение Множественное сверхчастное, и его название будет двойные сверхчастные три пятых. В этом пятом виде, состоящего из первого и третьего, происходит название из 5 слов или терминов. Первое, по целым частям, что большее число включает в себя меньшее, это от простого вида множественный. К нему добавляется слово сверх, как во втором. И последнее – от дробного сверхчастного числа. И все слова формируют полное название. Например, 23 к 6, будет три четверти и пять шестых, и это известно, как множественный, по целым числам. И сверхчастный по дробным. Так, получается, что в названии есть термины, которые являются результатом пяти шестых, и будет сказано, что все это образование будет называться Тройные сверхчастные $5/6$.

Следует сказать, что в пропорциях, когда делается относительное сравнение по наименьшему количеству, соответствующему относительному понятию с наибольшим, термин не используется как от наибольшего к наименьшему, а наоборот, используя его со словом Sub, помещенного в начале, как Subdupla, subtrippla и т.д и также в других

терминах *subsuperparticularis*, *subsuperpartiens* и т.д. К этим пяти видам пропорций сводится Евклид, и его комментаторы, переходя к согласованным, которые от другого рассмотрения, потому что не найти связи от определенного предела к другому определенному пределу, а наоборот между двумя определенными пределами или терминами будет найдена согласованная срединная пропорция (о которой мы здесь не говорим), поскольку не является свойственной этой науке в этой категории, где связи или относительные термины свойственны дестрезе. Это следующие: 1, средняя пропорция: 2, пропорциональная середина; 3, пропорциональность. 4, пропорциональная дистанция.

Эти термины все направлены на связь вещей, которые были в какой-то степени, что есть от одного бойца по отношению к другому, от одной связи к другой связи, от одного движения к другому движению, и от одной уловки и раны к другой ране и уловке, как показано в схеме, понимая четыре предложенных вида, которые в себе заключают четыре различия, которые есть от вещей, которые были в какой-то степени.

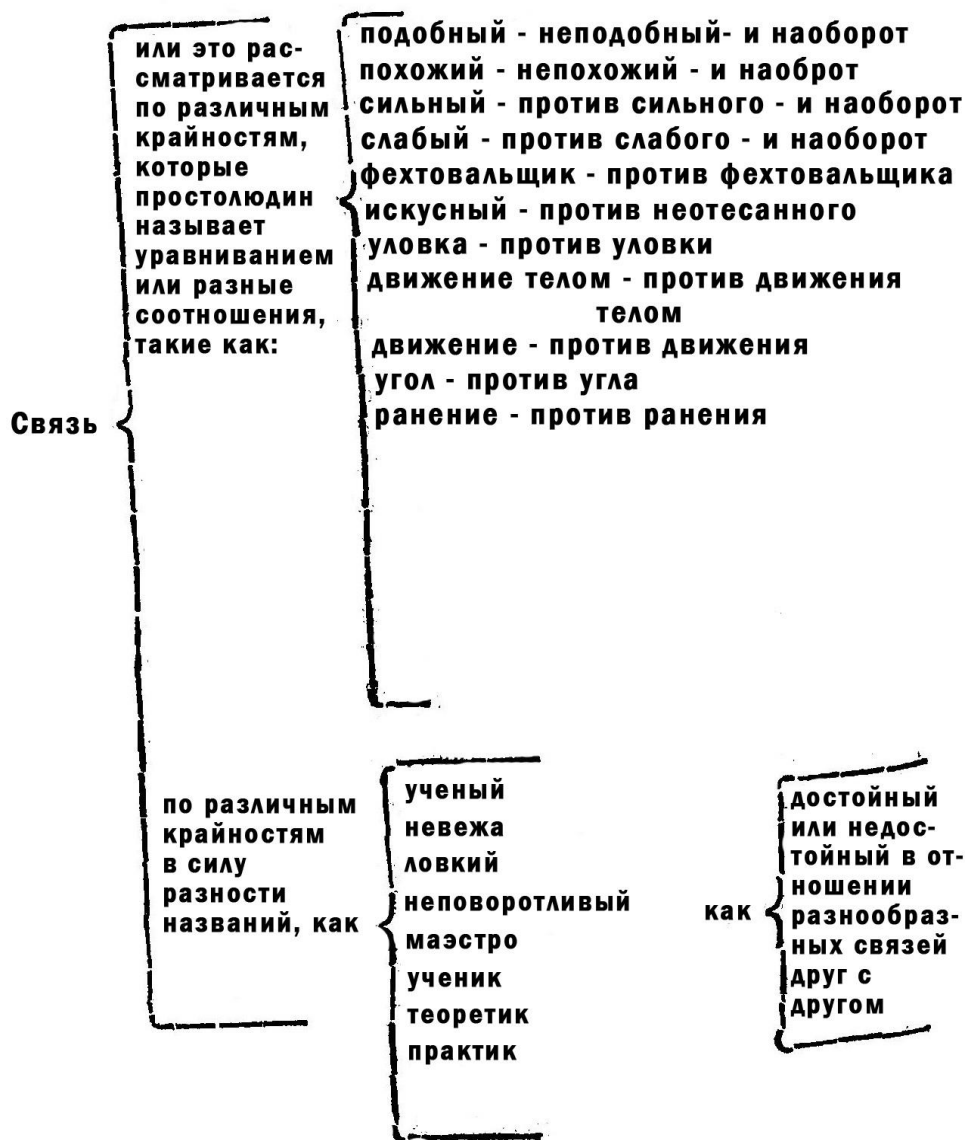
Первое, что является средней пропорцией, - это измерить меч противника, достигнув кончиком своего меча запястья противника, откуда возникает знание о равенстве или неравенстве оружия и в какой пропорции – избыток, а в какой недостаток. и как вы должны выбрать дополнение от одного определенного предела к другому определенному пределу.

Второе, это пропорциональная середина, это то расстояние, и размещение, которое ищет или выбирает фехтовальщик откуда он ранит противника, а сам остается защищенным, либо превосходя градусами профиля, либо удерживая меч противника, применяя степени большей силы, и силы к слабости, и нестойкости.

Третье, пропорциональность, - это относительное знание, которое приобретает фехтовальщик, чтобы опередить противника в соответствующих предложениях, рассматривая и приобретая разведанные и практикуя позиции с оружием, образование углов, движений телом для смены места и других движений, в которых встречаются бойцы, которые различают связи вещей, которые были в какой-то степени, в зависимости от случайных свойств, которые происходят или препятствуют соразмерности. Из всего вышесказанного получилось назначение четвертого термина относительной аналогии, названного пропорциональным расстоянием.

ем. Это та позиция, которая преодолевает или замещает с размещением неравенство, которое было от одного к другому бойцу как от оружия, так и от положений, с которыми ведется бой, потому что в нём чаще всего делается расстояние. Потому, когда меч противника будет больше вашего меча - это общее правило не позволять, чтобы кончик меча противника перешел к вашему запястью. И другие дополнения, и досягаемости, которые достигаются расстояниями, дают название пропорциональное расстоянию. Для более наглядного понимания этого предписания была сформирована следующая таблица или схема.

Схема связи

Слово 10. Предписание 4. Свойство

Философ определяет это свойство, говоря: свойство - это то, по чему понимается субъект и говорится какой он. в метафизике, расширяя описание, говорится следующее: свойство воспринимается по разнице или существенной форме и по любой случайной форме или особенному случайному свойству этого предписания. эти определения предполагают Альберто Магно, Боэсио и другие, предоставляя различные разделения в соответствии с теми, которые дал

Аристотель, сокращая общие типы до четырех, которые являются основными: **Первый**, привычка и склонность. **Второй** - естественная сила или бессилие. **Третий** - порыв или возможное. **Четвертый** - фигура и форма.

К этому распределению тот же философ добавил три особенности, которые в этой науке и предписании являются следующими: первая, иметь препятствие или противодействие. вторая, больше и меньше. третья, подобный и неподобный. применяя различные доктрины к основам этой науки, вы можете определить это случайное свойство, сказав: свойства - это термин, по которому объявляется случайная квалификация объекта. Следовательно, она различна от связи, таким образом давая понять причину, которая могла склонить философа, чтобы связь предшествовала свойству с точки зрения принципиального размещения.

Первый тип - привычка и склонность. **Склонность** - это порядок частей субъекта согласно месту или силе или типу, в котором размещается привычка. это владение, потому что термин, существующий в этой категории, понимается тем, от чего приобретает наука, способность или интеллект для действий. и это упорядочивается согласно месту, силе или типу, как учил философ.

«Согласно месту» в этой науке понимается как тот порядок, который направлен на размещение точки, окружающая обстановка которой занимается в соответствии с местным расположением каждого бойца или между обоими, что было затронуто в непрерывном количестве, и более очевидно будет замечено в этом предписании через геометрические фигуры, которые способны занимать или заполнять окружающее место в заданной точке на плоскости.

«Согласно силе» в этой науке понимается то положение, в котором естественная и уместная способность упорядочивается силой, ловкостью и искусством фехтовальщика.

«Согласно типу» в этой науке понимается по каждой уловке, делая демонстрации в своих надлежащих частях. Всё вместе, место, сила и тип – это то, что философ назвал склонностью, потому что она может двигаться, и варьироваться, откуда тот же философ заключил, что привычка может отличаться от склонности, потому что состоит из большего постоянства, и продолжительности, а склонность – из меньшего;

В науке дается пример, что уместный один раз, с трудом исключается из-за того, что становится постоянным в субъекте когда не предотвращено очень эффективным случайным свойством, как заболевание, забвение и т.д. и в этом научном согласии (потому что не все равны в совершенстве) согласно фазам науки, которые в ней рассматриваются, называйте лучше способных тех, которые приобретают больше, и не способных тех, которые приобретают меньше; в этом рассмотрении Аристотель определил привычку, говоря: расторопность, собранная от частых действий, воспринимаемых в душе или теле. Например, эта наука, которая связана с пониманием и физическими упражнениями, в которых находятся привычки, воспринимает понимание и привычки, которые с использованием воспринимает тело.

Из одного и другого получается, что наука, приобретенная один раз, остается в субъекте. и ученый называется фехтовальщиком с выработанными привычками и лучше подготовленным, чем более совершен он знает, и действует, где в непревзойденном фехтовальщике это привычка; а в меньшем ученом и натренированном, то, что он знает и делает, это склонность, готовность. По таким принципам признается, что есть привычка, а что склонность, и какой фехтовальщик выдающийся, а какой нет; и как отличаются или могут различать склонность и привычку; и как это понимается и регулируется в соответствии с их свойством в этом предписании и типе, в котором мы говорим об уместных привычках, а не о внушенных или пронизанных Богом, или другой сверхъестественной силой, что замечают теологи.

Сила или бессилие - это второй тип. Целесообразно знать, что в этой науке о мече естественная сила или слабость – это второй спец-

ифический вид, который заметил философ в предписании о свойствах, где в терминах сила или бессилие он делал применение в таком сражении как борьба или другом боевом действии, где состязаются в целях защиты и атаки, где происходит не только слабость и сила в естественном виде, но и уместные способность и ловкость для понимания и практики, в которых есть наука. С чем сила и бессилие не так уж и квалифицируются по природной силе или слабости, а по способности и порядку, которые приобретаются в бою при работе с мастерством, достигая самообороны и атаки противника.

Порыв и возможное - это третий тип в этом предписании; здесь порыв и возможное понимаются в другом способе, нежели что-то сладкое или горькое для чувства с медом, или абсентом, которые делают порыв, страсть во вкусе, или огонь, который ощущается с теплом, или жжением, но порыв и возможное, когда это свойства, как квалифицирует их философ, признаются по их внутренним склонностям или привязанностям, что приводит к внешним последствиям. и мы говорим о привязанностях, а не о последствиях, потому что в последствиях не может быть случайного свойства, характерного для этого предписания, которое направлено на побуждаемые порывы в одном и том же субъекте, в котором есть страсть и возможное по свойствам действий, какие являются постоянными, и какие временными, как в фехтовальщике, что внутренние пристрастия проявляются внешними привязанностями, которые, если они являются постоянными, вызывают свойство в том же субъекте по выдающимся действиям в уловке, которая вызывается во внутреннем пристрастии. И переходя к выполнению этой уловки, во внешних привязанностях демонстрируются страсть (порыв) или то, что возможно. Но, если они являются временными, это несовершенные качества, как воспринимал это тот же философ, также, как и покраснение или обесцвечивание, которые являются качествами, которые не постоянны, когда они вызываются гневом или страхом, как временные пристрастия, которые часто происходят в обсуждениях боя, проявляя в бойцах внутренние пристрастия, из которых происходят внешние привязанности страсти или возможного в чистом качестве.

Фигура и форма. Эти термины являются синонимами, потому что в строгом смысле фигура - это то характерное, что и форма, а форма - это то характерное, что и фигура, как отмечают грамматик с конкретными различиями в устойчивых сочетаниях, оставляя грамматические и

риторические фигуры, которые не являются целью нашего намерения.

В этом типе используется термин «фигура» и «форма» по тому образному и формальному пониманию, которое представляет образный тип, согласно форме, расположенной в своем собственном положении, и так можно определить это следующим образом: фигура и форма - это понимание терминов, которые включают в себя расширение образного и сформированного, как математически круг, треугольник, четырехугольник и т. д. и другие математические фигуры, которые известны по их конструкции и означают не только их формы, но и их свойства, которые относятся к этому предписанию; святой Томас таким образом сказал, что фигура и форма не отличаются в типе, что математическая фигура и форма в естественной сущности обратимы по своим терминам, хотя в математической сущности это известно как фигура, то же самое, что в демонстрации называется формой.

Из этих принципов вы узнаете для этой науки о мече, какие свойства имеют одни фигуры и формы, которых у других нет, и какие полезные по конкретным свойствам и какие не принимают так много, как другие, что если бы к этому относиться достаточно многословно, насколько признает это предписание о свойствах, что касается фигуры и формы, этого будет достаточно, чтобы образовать большой том. Таким образом можно понять все самое важное из геометрии, подмечая из теорем свойства всех этих фигур, и математических форм, которые использует эта наука. Для годного понимания, собраны по основному фигуры и геометрические формы, которые способны заполнить окружающее пространство в заданной точке на плоскости, не допуская пустот, и те, которые не способны на это, выбирая общую точку в отношении обоих бойцов, и особую точку в отношении каждого из них.

В общем, показано, как могут сочетаться все фигуры, которые признают свойство заполнять окружающее пространство в заданной точке, в отношении бойцов, и в особенности каждого из них, каждого типа фигуры, которая имеет такое свойство, и в которой сочетается большее или меньшее совершенство, украшая всё из предоставленного различными теоремами из самых существенных всей геометрии, в которых можно объяснить то, что практикуется и о чем хотите порассуждать.

Для краткости, мы оправдываем еще одну общую демонстрацию, что-

бы понять те фигуры и геометрические формы, которые поддерживают свойство производства своими сторонами несоставных углов, намекая на то, какие не являются таковыми, и какие есть их порядки с особыми соображениями, и как обнаруживаются пропорции в линиях.

Очевидно, что в геометрии только треугольник, соединенные шесть равносторонних треугольников, заполняет окружающее пространство в заданной точке на плоскости. Такое же свойство имеет четырехугольник, соединенные четыре квадрата. Характерное свойство допускает шестиугольник, соединенные три шестиугольника. Это возможно и доказано, что в точке, указанной на плоскости по отношению к бойцам могут объединяться треугольник, четырехугольник и шестиугольник со свойством заполнения окружающего пространства, добавляя фигуру и форму концентрических кругов, линий досягаемости, основные теоремы по величине и разделению углов и особенно то, что свойственно как этой науке, так и тригонометрии. В каждой фигуре и специальной форме, которые имеют свойство заполнять окружающее пространство в заданной точке на плоскости, по отношению к каждому бойцу, показывается, у какой лучшее свойство, у какой худшее.

Для всего этого ставим следующие буквы и заметки. А - центр и общая точка, пространство которой заполняется, сочетая фигуры, которые принимают такое качество. ВАС - треугольник, который соединяет шесть, заполняет без пустот пространство к общей точке А, заданной на плоскости по отношению к бойцам. САD - второй треугольник. DAE - третий треугольник. EAF - четвертый треугольник. FAG - пятый треугольник. GAB - шестой треугольник. Все они связаны их общими сторонами. АВ первого и шестого треугольника. АС первого и второго. AD второго и третьего. АЕ третьего и четвертого. АF четвертого и пятого. АG пятого и шестого. Этим показано через фигуру и форму, что шесть треугольников имеют свойство занимать окружающее пространство без пустот к общей точке А по отношению к двум бойцам. Также и четырехугольник способен на то же свойство с четырьмя четырехугольниками, как показано на предложенной форме и фигуре для цели обсуждения, касательно всего в четырехугольнике ВIЕН, что четыре четырехугольника ВNAM-MALH-LAKE-KAIN соединены своими общими сторонами АМ-AL-AK-AN, занимают без пустот пространство до общей точки. Таким же свойством обладает и шестиугольник, соединяя три,

как показано на рисунке, где шестиугольник AGQPOC соединяется своей общей стороной AG с шестиугольником AGRSTE, который своей общей стороной AE соединяется с другим шестиугольником AEVXYC, который в свою очередь соединяется с первым шестиугольником общей стороной AC. Все три заполняют пространство в данной точке A, заданной на плоскости, относительно двух бойцов. Вписанные и описанные круги концентрические в точке A, Предложенная фигура включают в себя три, которые имеют свойство заполнять пространство без пустот в данной точке, заданной на плоскости, относительно двух бойцов, с чем фехтовальщик узнает, в какой позиции он находится, и когда он входит в чужую.

Кроме того, на том же рисунке показаны специальные точки, которые занимают каждый боец, место которого занимает с особым свойством, потому что, если боец стоит прямо, заданная точка, которая занимается в таком положении, будет состоять из четырех квадратов, как в фигурах C. и F. А если он не находится в прямом положении, а как будто падает, он отведет в сторону точки ног на такую дистанцию, что если от кончика до пятки каждой ноги возникают прямые линии, они будут закончены в занятой точке. и если от кончика до кончика каждой ноги провести другую прямую, то она будет основанием треугольника или равностороннего треугольника, что если шесть соединяются, они заполняют пространство. И чем больше отдаляются кончики ног, то он может быть под углом πmt и такой позицией, что хотя он и занимает с тремя шестиугольниками точку m , боец не будет в хорошем положении, потому что у него не будет ни твердости, ни хорошей позиции. В каждой позиции у бойца разное свойство и положение. В одних хорошее, или не очень, или очень плохое, откуда фехтовальщик получит знание того, когда его противник собранный, или неорганизованный, и когда хорошего или плохого свойства, относительно его позиции и фигуры, в которой он занимает свою данную точку по отношению к себе, и сторону по отношению к противнику. Из чего проистекают три особенности, которые совпадают в этом предписании, которые будут рассматриваться позже.

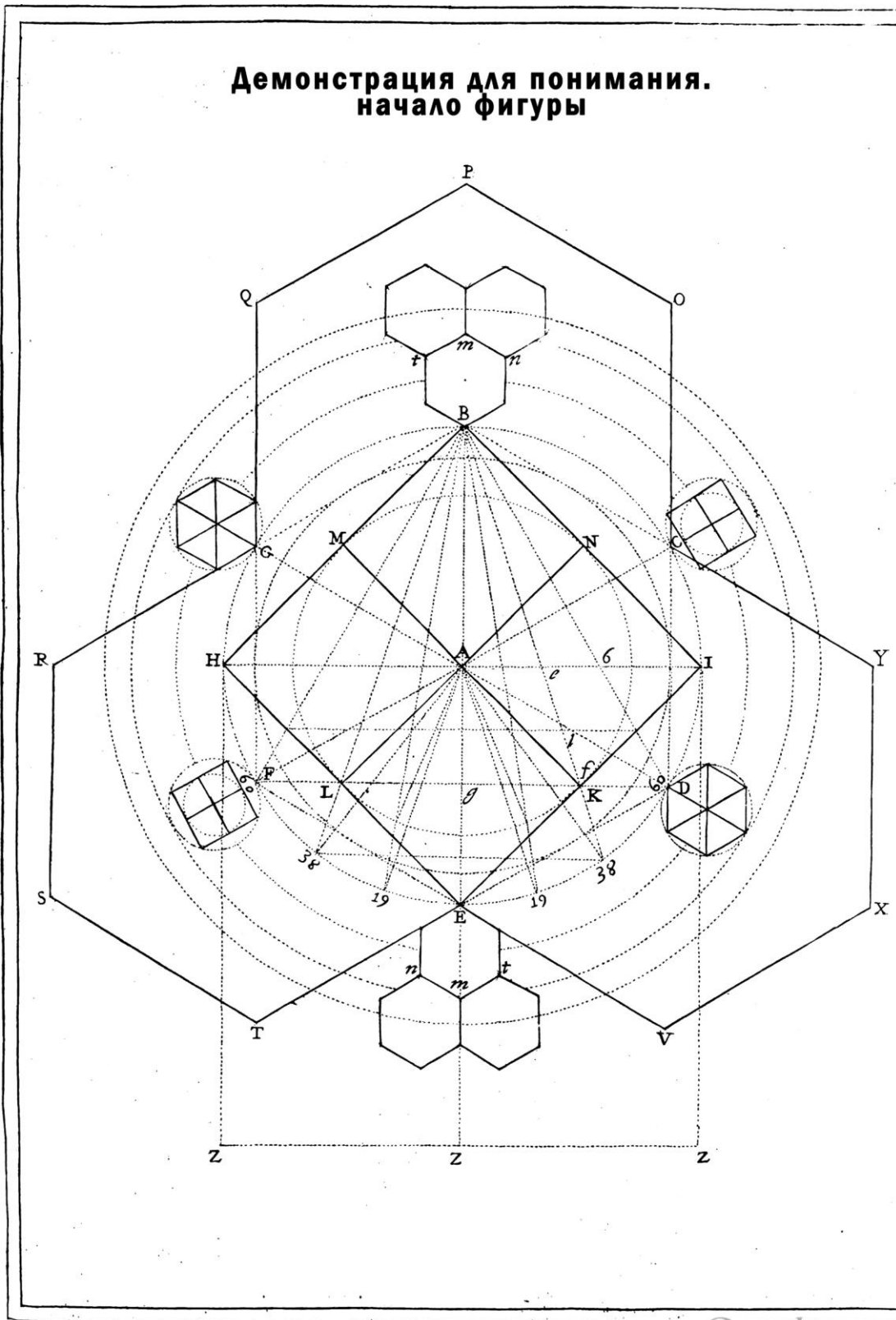
Предложенный рисунок направлен на различия в качестве по форме, и фигуре, понимая что образный треугольник - это первая фигура, которую линейно рассматривают математики, и это можно обнаружить в треугольнике B. F. D., центром которого является точка A, и хорды B.F. - F.D - D.B. являются хордами дуг в 120 градусов, а линиями больших и меньших доступностей, являются линии, проведенные из точки B к дуге

F. D. демонстрируя углы FAE и EAD, которые равны, разделяя каждый из них на три произвольных угла, два из них по 19 градусов каждый, а другой больше, чем 22 градуса. и, как следствие, как и с углами, образованными в окружности в точке B, с чем вводятся различные теоремы, которые изучают возможность разделить весь данный угол на четные и нечетные части, как показано в дискретном количестве, так и здесь показано разделение прямого угла на три равные части. Потому нельзя отрицать, что хорда BC является основанием угла BAC, в 60 градусов. Следовательно, дуга CI, которая является половиной хорды CD, равна CB, и составляет 30 градусов, и BAI 90 градусов. В прямом угле его третья часть это CI и его две трети части это CB. Деление каждой части угла BAC будет равно углу CAI, который составляет половину угла BAC. затем оставшийся EAI разделяется на три равных, как CAI, с чем на этом рисунке теоретически доказано, что весь данный угол прямой или тупой делится на три равных и неравных, как также признали Папо Александрино, Клавио и другие ученые мужи геометрии. Евклид не делал специальных демонстраций, пропуская элементы, как классические авторы. Здесь мы могли бы еще больше об этом говорить, что оправдано, но предложенного достаточно, чтобы фехтовальщик понял, что все углы имеют разделение на равные и неравные части. большие и меньшие. четные и нечетные. Этот рисунок также включено теорематическое предложение 47 Евклида со всеми своими свойствами. Потому, стороны NB и BI формируют прямой угол над максимальной хордой NI, пропорциональная средняя линия- VA соответственно квадраты, чьи стороны или корни NB-BI собрали свою способность с той же, что и максимальная хорда NI, корень квадрата NIZZ с другими свойствами, которые проистекают из размышлений.

И потому, что пропорциональности и средства являются столь важными качествами в этой науке, эта фигура и предложенная форма прольет достаточно света, чтобы понять пропорциональности, в которых обширно находятся элементы пятой и шестой книг Евклида, в том числе в этом рисунке включены многие из его теорем, которые мы не объясняем одну за другой, а только то, что достаточно для наших намерений, ссылаясь на размышление знающего геометра, которое можно обсуждать во многих теоремах, которые фактически включены в этот максимальный рисунок, который мы предлагаем. И здесь мы говорим с Питиско: Что, если образуются множество плоскостных треугольников, и параллельные прямые разрезают их на сегмен-

ты, то есть пропорциональность, о чем можно много говорить, когда речь пойдет о градации меча, о его сильных и слабых точках, и как они занимают место и разрезают меч с различными свойствами: что, если бы в этом предписании передать всё, этого бы хватило, чтобы создать большой том, входя в правила искусства и объяснение многих теорем Геометрии, которые не свойственны этому обсуждению.

**Демонстрация для понимания.
начало фигуры**

Примечания

Тем не менее, для краткости этой работы мы опустим вторую общую демонстрацию, которая включает в себя те фигуры, и геометрические формы, которые поддерживают свойство образовывать своими сторонами несоставные углы, хотя я дам краткие сведения об этом, достаточные для вашего понимания.

Предписание о количестве касалось фигур, которые образовывали своими сторонами, сходящимися в определенной точке, несоставные углы, потому что они выходят за пределы фигуры, многоугольник которой состоит из внутренних углов, которые называются составными. Было также отмечено, что Кампано был первым, кто обсуждал, (как заметил Бравардино) создание пятиугольника сторонами, и нашел такое свойство, в рассмотрении которого в этом предписании нам необходимо было признать, какие геометрические фигуры поддерживают такие свойства, а какие нет.

При заполнении без пустот окружающего пространства в заданной точке на плоскости мы показываем на понятливой фигуре, что только треугольник, и шестиугольник признают, и способны на это свойство без пустот заполнять окружающее пространство в заданной точке на плоскости. Более того в свойствах несоставных углов найдется больше широты, и они считаются разными порядками, как продемонстрировал Томас Бравардино, продвигая размышление Кампано, согласно доктринам которых (для этой науки) мы первыми в порядке ставим пятиугольник, семиугольник и девятиугольник. потому что из многоугольников в простых фигурах, производимых сторонами, сходящихся в точках, образуя несоставные углы помимо простой фигуры, линии распространяются по непрерывности, как и в пятиугольнике, который в геометрии является первой простой фигурой, которая поддерживает такое свойство, ей не хватает только способности заполнять окружающее пространство, потому, произведенная сторонами, эта фигура оставляет сформированными сторонами многоугольника другие многие несоставные углы, которые проистекают из стечения сформированных в первом порядке.

Такое же свойство видно в семиугольнике, который относительно простого многоугольника с семью одинаковыми сторонами, которые образуют еще столько составных углов, если каждая сторона происхо-

дит до точек схождения, образуются еще семь несоставных углов, со свойством линейного продолжения от точки к точке, с чем эта фигура будет первого порядка, и ее простой многоугольник не имеет свойства заполнять пространство, даже в заданной точке на плоскости.

Девятиугольник – это простая фигура из 9 сторон, которые включают другие многие составные углы и от произведения от каждой стороны в точках схождения, и от продолжаемых движений, будут сформированы другие 9 несоставных углов, которые выходят из той же простой многоугольной фигуры, как будет заметно, проводя прямые от точки в точку. С этим эта фигура также считается первого порядка; и, следовательно, не имеет свойство заполнять окружающее пространство. По этому правилу, размышление поддерживает большую широту, как могут признать великие геометры.

Второй порядок исходит из соединения двух фигур, которые образуют другую с несоставными углами, с таким свойством, что в этом числе не может быть сформирована повторяющимся первым порядком; Например, десятиугольник, поскольку его простая фигура состоит из четных углов, обязательно должны быть две стороны противоположные, произведенные их линии будут параллельны: но если вам нужно образование десяти несоставных углов второго порядка, тогда будут размещены два противоположных пятиугольника с несоставными углами, и они образуют фигуру из десяти углов, при этом при размещении один пятиугольник противопоставлен другому, и внутри будет десятиугольник с 10 составными углами.

Третий порядок фигур с несоставными углами может быть или простой, или составной. Простой способ третьего порядка, это когда из двух простых фигур, расположенных в противоположности, возникает другая фигура с несоставными углами, составляя внутри ту, которая не имеет свойства, чтобы составить ее из стечения сторон, ни тем более простые фигуры, которые вызывают соединение; Например, треугольник не имеет свойства создавать несоставные углы стечением его сторон: но два треугольника, соединенных друг с другом, образуют шесть несоставных углов. Внутренний шестиугольник также не поддерживает свойство производить фигуру с несоставными углами, образованную его сторонами, потому что его противоположные стороны - это параллельные линии, и в этом качестве могут быть сфор-

мированы другие фигуры, как предполагает данное размышление. Составной способ третьего порядка - это когда из состава простых фигур получается еще одна фигура с несоставными углами, образованная его сторонами; Например, состоящая из двух квадратов, таких как треугольники, формы, простые фигуры третьего порядка, со свойством восьми несоставных углов, образуя внутри восьмиугольник с составными углами, который не имеет свойства заполнять окружающее пространство в заданной точке, имея квадрат в первом составе: но из одного, и другого получается, что образуя восьмиугольник сторонами, получается еще одна фигура третьего порядка со свойством несоставных углов, как и в предложенной фигуре, которая состоит из двух квадратов в противопоставлении, формируется простая фигура третьего порядка; и произведенные стороны восьмиугольника получаются из соединения точки в точке.

Использование этих фигур в этой науке имеет так много качеств, что их представление и демонстрации ссылаются на свои собственные основания, которые являются искусством и правилами: потому что все фигуры и формы имеют пропорциональность между собой.

Любопытный может исследовать понимание и принципы геометрических пропорциональных средних линий, находя среднюю пропорциональную между двумя предложенными, как показывают Клавио, Пелетеарио и другие: потому, из данных двух прямых линий, средняя пропорциональная будет обнаружена в геометрической пропорциональности; и данные две прямые линии находятся в меньшем пределе, который находится в геометрической пропорциональности: а данные две прямые линии в большем пределе обнаружат третью в геометрической пропорциональности.

В общем правиле любые линии находятся в постоянном соотношении, предлагая первые, по причине которых выходят другие пропорциональные: если хорошо это понять и исследовать, невозможно будет найти между двумя данными прямыми линиями две средние пропорциональные. Также не будет проблематично по учению Папы Александрино найти четвертую дискретную пропорциональную линию, понимая Евклида с Тарталья и другими, с чем мы оправдываем растягивание времени объяснения фигур из пропорциональных линий, как средних, так и всех остальных, что необходимо для понимания и практики этой науки о мече, демонстрируя качества углов, линий и фигур,

о которых мы говорим в этой книге: с чем понимание, как и благодаря естественной сущности так и математической, может воспринять в этой науке действительную сущность и в особенностях этого предписания, где могут обратить внимание на свои свойства (по мнению философа), оценивая их из предложенных фигур в том, что они производят для четвертого общего типа фигуры и формы.

Мы также извиняемся за то, что не задерживаемся, демонстрируя, как обнаруживаются соразмерные пропорциональные средние линии, потому, учитывая две прямые линии, обнаруживается пропорциональная средняя в соразмерной пропорциональности. Как также две прямые данные линии, здесь соразмерная пропорциональная средняя находится в наименьшем пределе: и данные две прямые линии - здесь самый большой предел находится в соразмерной пропорциональности. Об этом много говорят Клавио и Хуан Баутиста Бенедикто, к кому мы и направляем любопытных.

Из вышеизложенного в этой части получается, что соразмерное соотношение может быть найдено как соразмерное пропорциональное среднее в схождении мечей, один больше, другой меньше: что фехтовальщик должен соблюсти пропорцию в своих средствах с такой соразмерностью, что его знание будет результатом того, что он будет знать, у кого будет излишек и нарушение. И в других пропорциональностях вы также можете понять, что есть эти крайние пределы, и какие это средства пропорции; предупреждая по существу, что две пропорциональные средние линии между двумя другими (одна предшествующая, а другая последующая) возможны: но это не так согласно естественной и математической сущности. Что есть два предоставленных средства, но только один приобретает совершенство, потому что тогда нужно было бы дать два предоставленных соразмерных предела, которые составляют только одно соразмерное свойство, что является абсурдом, потому что от 4 до 4 нет соразмерных излишеств, ни силы двух пропорциональных середин, а только от пропорциональной середины, которая приобретает силу и совершенство над другими пропорциональными серединами в непрерывном или дискретном соотношении: это, и другие основные свойства в пропорциях будут объяснены в соответствующих местах.

Философ для большей ясности этого предписания сформировал как правило, что характерными являются те свойства, которые зна-

менательно понимаются через себя же, или иным образом, который проявляет характерное свойство в субъекте, замечая разные примеры, признавая среди них бой, и воинское искусство, во что включается наука о мече как понимание и практика, в которой три особенности, о которых сообщил тот же философ. О них мы говорили в начале этой категории. Это иметь препятствие или противодействие; больше и меньше; и подобный и неподобный. Иметь препятствие или противодействие является первым свойством. Только философы спонтанные или нравственные сводят к этому типу все противоположности, такие как белый/черный, свет/тьма, жара/ холод, и т.д. И в нравственном это справедливость/ несправедливость, добродетель/порок, наука/невежество, и т.д.

В субъектах науки о мече, которые являются бойцами, один касательно другого является противником, или имеет противодействие или по позиции, или по движению, или по другому случайному свойству, который понимается сам через себя, или иным образом, который проявляет характерное свойство в субъекте. Например, в занятии окружающего пространства в заданной точке на плоскости поля боя: или в обычном случае, потому что речь идет касательно обоих, или единственном, потому что это касается каждого бойца в отдельности, как показано на рисунке, что только с тремя типами, присущими фигурам, заполняется пространство заданной точки или общей, или единственной: что касается общего, то признается, что это не чистая особенность этого первого типа, как правило.

А что касается единственного, потому что один противник по отношению к другому занимает точку своей окружности в противоположности фигуре, как квадрат, четыре которых заполняют окружающее пространство, как шесть треугольников, или три шестиугольника. и так, замечая другие противоречия по позициям каждого из бойцов, о них будет сказано в соответствующих местах. Так же есть противоречия в движениях, в уловках и т. д. Больше и меньше (или более или менее) признает философ как второе квалифицирующее свойство. Как белый: более белый и менее белый; справедливый: больше справедливый, и меньше справедливый. Фехтовальщик: больше фехтовальщик и меньше фехтовальщик и т.д. С чем понимается квалификационная особенность в большем и меньшем совершенстве или в большем и меньшем дефекте, не по чистой связи, а по характерному свойству.

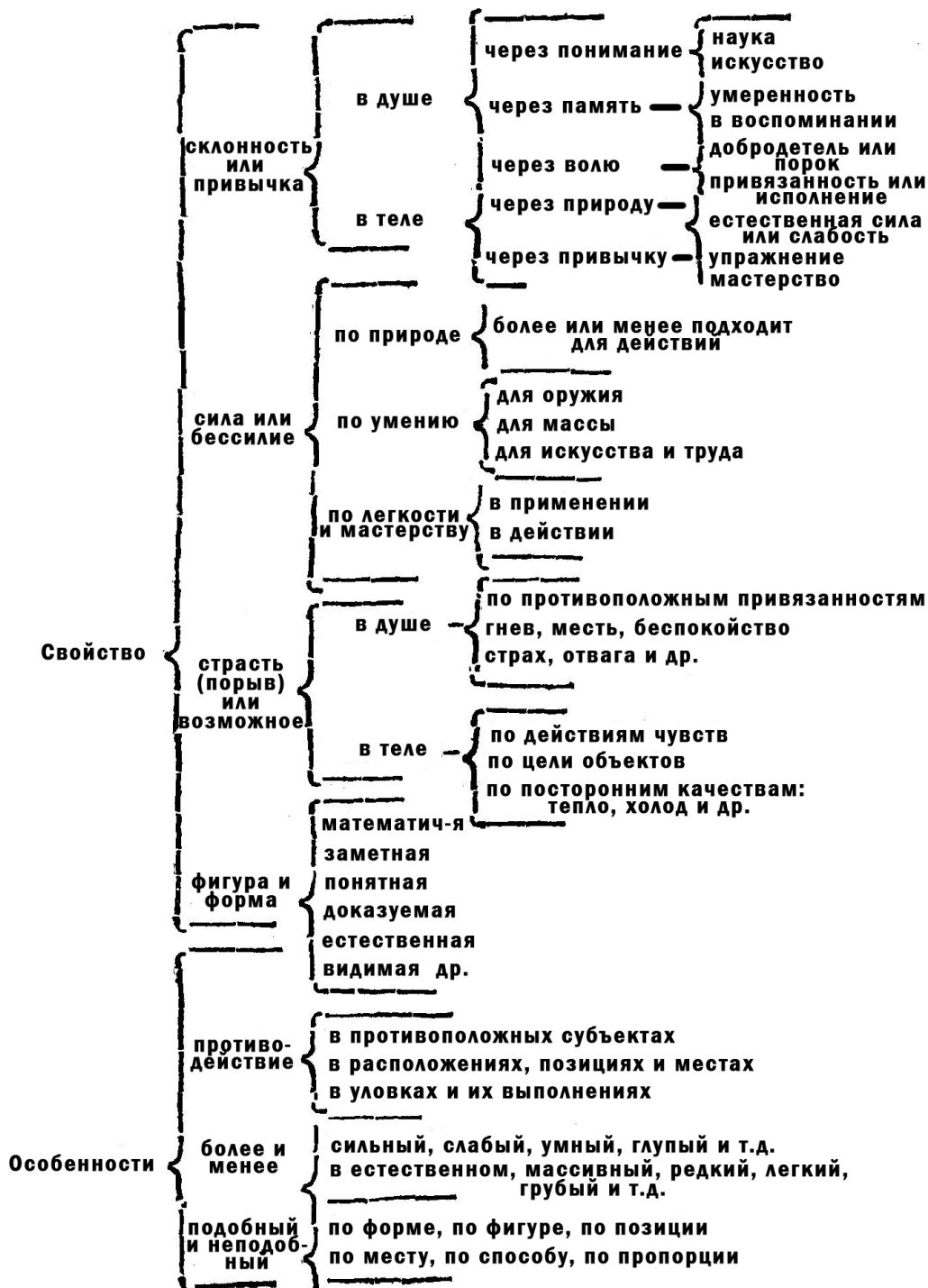
Третье свойство – подобный и неподобный. Философ объяснил это свойство не противопоставлением экс-диаметра, которое касается первого типа, а диссонансом или созвучием. Неравенством или равенством, которое качественно рассматривается у одних типов по отношению к другим, например, у квадрата, четырехугольника, параллелограмма, ромба, ромбоида и т. д.

Эти фигуры все четырехугольные похожи и различаются по квалифицирующим свойствам: то же самое в треугольниках и т. д. Также и у бойцов, которые либо похожи, либо не похожи друг на друга: как если бы один и другой, касательно точки и окружности, которые в частности занимают, являются подобными по треугольникам, квадратам или шестиугольникам, или не подобны друг другу, когда один находится в квадрате, другой в треугольнике. или один в треугольнике, другой в шестиугольнике и т. д. И также в ранениях, подобны, когда выпад против выпада, порез против пореза и т. д.

И наоборот, движение против движения и т. д. из всего этого делается вывод, что свойство не привязаны к точному числу, потому что они подразделяются на множество присущих типов. Большинство или все признают три повторяющихся особенности: противоречие (противодействие), более и менее, подобное и неподобное, и геометрические пропорции, арифметические или соразмерные, а также формы и фигуры и т. д., для всестороннего понимания чего предлагается схема.

Книга I.

Схема свойства

Слово 11. Предписание 5. Действие

Философ кратко коснулся правил последних шести предписаний, дополняя их до десяти, где сделал разделение сущности (которая в этой науке является действительной), не признавая метафизических и богословских концепций, которые переходят к более высокому пониманию.

Определяя корневое действие (согласно тому же самому философу), как влияние через посредника (действующую силу) на объект. В этой науке это действие считается последовательным и поэтому присоединяется к последовательному движению, которое будет происходить до тех пор, пока формальное действие будет происходить, пока оно не будет закончено в результате, или одно движение будет разложено, чтобы вызвать зарождение и образование другого, потому что много раз (согласно пониманию и активной воле посредника, который в этой науке является человеком с мечом) в действии создается одно ранение ножом. и прежде чем довести до конца действие, нанесите рану противнику. По новому случаю, или по другой причине, он разрушает движение ножевой раны, которое было дано вначале, и от этого разложения переходя через последовательное воздействие формируется выпад, который побуждает, в завершении которого достигается эффект, который в конечном счете является действием.

С этой же стороны в других уловках действия происходят через воздействие, и через посредника, движения одних порождают разложения других, направляются по последовательному пути к последнему эффекту, и со всеми порожденными и разрушенными, потребляют действие, которое не могло быть другой стороны; по этой причине действие различается на имманентное и временное: имманентное, которое остается в одном и том же субъекте, а временное переходит к другому.

В качестве действия, сохраняющегося в одном и том же субъекте, собственно говоря следует понимать уловку, ранение, которое по действительной сущности сохраняется в понимании и силе посредника: И в качестве временного действия следует понимать то, которое по оперативному исполнению проходит через упражнение и воздействие к противоположному субъекту.

Откуда извлекается следующее определение для этой нау-

ки. **Действие** - это движение, которое исходит от силы посредника и переходит к совершенствованию в прекращении действия или по движению или по промежутку времени.

Конечно, уловки, которые сделаны мечом, сделаны посредством действия и движения. те, которые были сделаны без предшествования добровольным движениям противника, прямо называются уловками первого намерения посредника. а те, которые формируются перед движением или движениями противника, называются второго намерения: и одни, и другие происходят в окончании ими потенциального действия фехтовальщика, направленного на их совершенствование в прекращении действия посредством одного движения или различных, в зависимости от характера уловок.

Из вышесказанного следует понимать несовершенство, или нецелесообразность тех уловок, которые имели, и имеют. Даже если делаются различные движения, которые принадлежат более к уловке или ранению, которое формируется, они не считаются более, чем движением, которое получает название активного прекращения ранения. И хотя это выглядит как следствие, потому что оно заканчивается порезом, выпадом и т.д., тем не менее, в научной строгости, это следует понимать с различием.

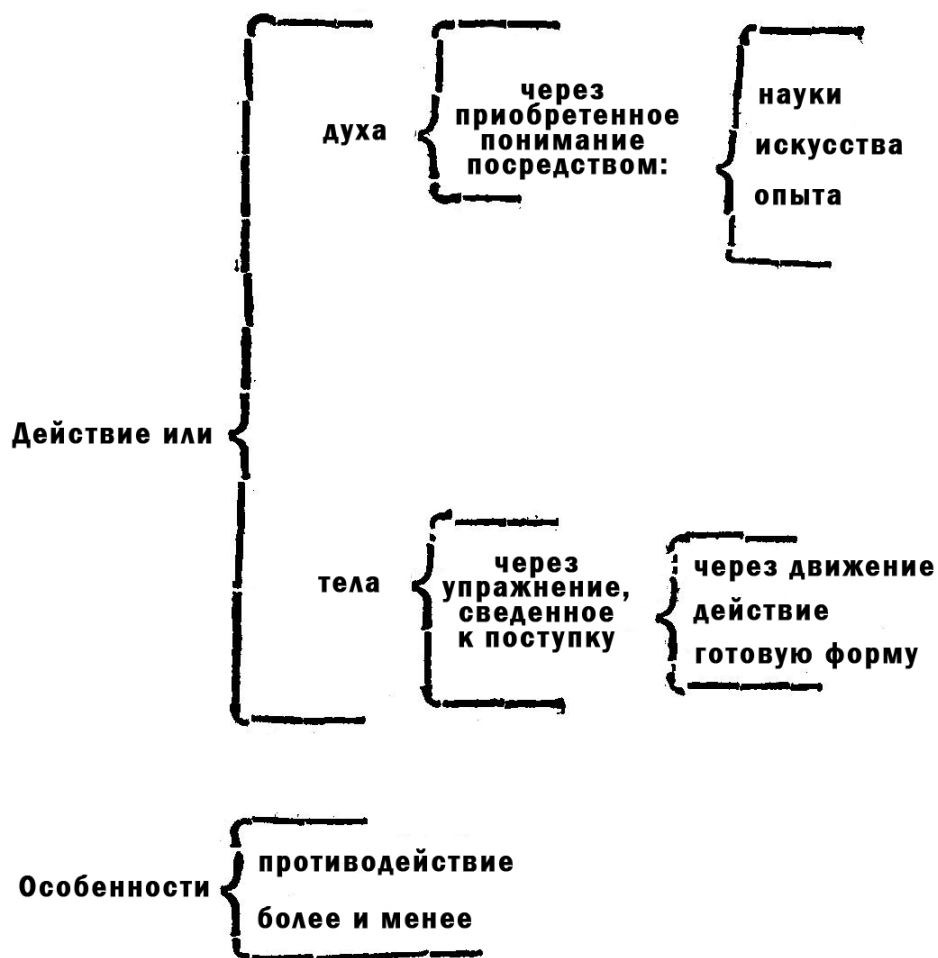
Потому, как показано в соответствующем месте, любая уловка образуется из свободной или зависимой причины, с помощью специальных движений, в соответствии с позициями, в которых находятся бойцы с мечами. Это не исключает возможности начать действие одной уловкой, а закончить другой: что заставляет рассматривать различные типы движений, которые часто предшествуют, не будучи точно необходимыми для формирования уловки. и без этого знания, это будет происходить без каких-либо различий и представлений о разложении одних движений, и зарождения других. и когда действия продолжительные, или они рассеяны, и тем более в дестрезе действие разделяется на два типа.

Первый, когда действие последним движением заканчивается в результате (эффекте): второй, когда, в соответствии со случайными свойствами или фактическими представлениями посредника, в ходе различных движений, кривых, и прямых, действие является таким, которое оказывает воздействие, и через посредника, который посредством зарождения и разложения различных движений, согласно по-

ниманию и физическим упражнениям, движется по направлению к фехтовальщику, чтобы закончить действие, которое он намеревается осуществить, где имеют место две особенности, которые в действии философ объявил как противодействие и более и менее. Противодействие в противоположных образованиях уловок, ранений, и движений. Более и менее по тому, что допускают формальность, и действие.

Схема действия

Слово 12. Предписание 6. Порыв (страсть) и возможное

Поскольку порыв в возможном это эффект действия, то философ прямо поставил эту категорию сразу к действию, определив: страсть – это получение, в котором переносит (терпит) через форму, что получает в себе из-за посредника. для большей ясности в этой науке (в соответствии с мнением серьезных авторов) можно сказать, что, как и **действие** – это упражнение активной силы (по отношению к посреднику), так и страсть – пассивное размещение в возможном субъекте. из этого определения получается, что по результату действия, выполняемого посредником, в возможное вводится определенная форма, поскольку активная сила несмотря на то, что она делает испытания, не имеет непреодоленного эффекта, пока действие не будет усовершенствовано.

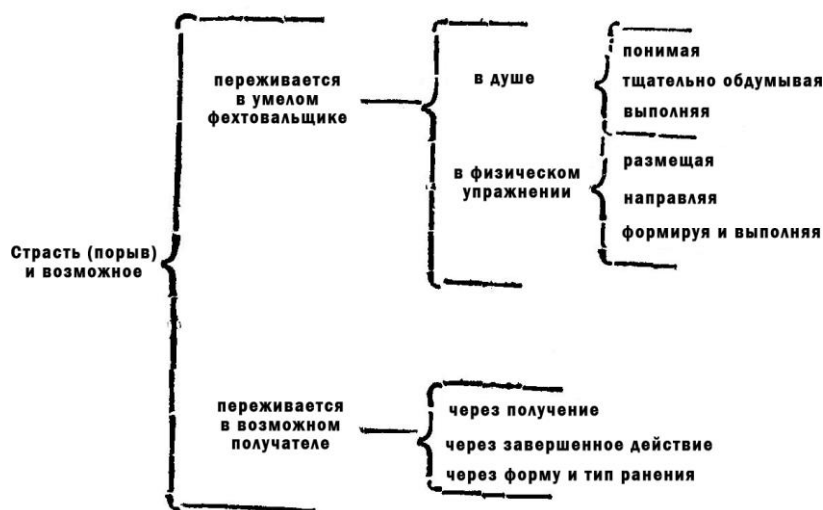
Для этой науки это понимается между умелым посредником (фехтовальщиком), и его противником, объединяя в каждой уловке четыре значительных выражения, которые принадлежат действию и страсти обоих бойцов; первое – это принцип действия; второе, формирование, которое получается из всего действия: третье, исполнение. четвертое, специфическая форма ранения, в котором всё действие завершается в возможном субъекте: например, фехтовальщик образует порез, и выполняет его на противнике так, что в уловке находятся все четыре выражения: первое, когда было начало: второе, в формировании уловки. Третье, при ее выполнении. четвертое, в формальном ножевой раны, которая была закончена в возможном. Эти же соображения встречаются во всех других типах уловок, которые в соответствии с их организацией, и силой научно посредством понимания и физических упражнений может формировать умелый фехтовальщик, и получать возможности.

Обратите внимание, что, если пассивный субъект страдает как принимающий, есть также страсть в активном субъекте, с таким различием, что его страдание в его же активных действиях: но возможное страдает от форм последствий, уловок и ранений, которые в нем исполняются, иногда из-за игнорирования этой науки, иногда из-за различных несчастных случаев, которые происходят между бойцами. В результате получается, что производство ранения посредством уловки и его исполнение находится в посреднике. а нынешний эффектфор-

мы заключается в возможном, не из-за обмена субъектов, а потому, что со стороны одного - это производство, а со стороны другого - получение. С чем совершенствуется конечная форма в эффекте: и это не делается однозначным само по себе, что встречается только тогда, когда края являются соединенными, как в субстанции и случайном свойстве, среди которых есть вмешательство. но сила, которая допускает страсть (порыв) в умелом посреднике (фехтовальщике), как физическом агенте, невозможна, как в получателе ранения: с чем оно не полагается на свое формальное существо только в действии качества, как активная сила, а в законченном количестве, которое пассивно, потому что по правде, получение ранения - это законченная форма, которая зависела от чуждой активной силы. Из этого следует, что по своей сути получение идет после производства. И также, форма, законченная в ранении, идет после производства, которое было до этого в своем примитивном существовании по действительной сущности, и завершается, что не является однозначным само по себе, и не соединяет однозначно свои концы, хотя во всем признается одно наименование из-за законченного ранения, пореза, выпада и т. д. из вышесказанного видно, что это предписание отличается от предыдущего и требует другой категории. в этом отношении активное осуществление и определенное действие не являются однозначными в связи с действенным различием в субъектах – то бишь, в бойцах. В связи с этим, страсть и возможное это прямо другое предписание, в котором формируется следующая схема.

Схема страсти (порыва) и возможного

Слово 13. Предписание 7. Ubi или где

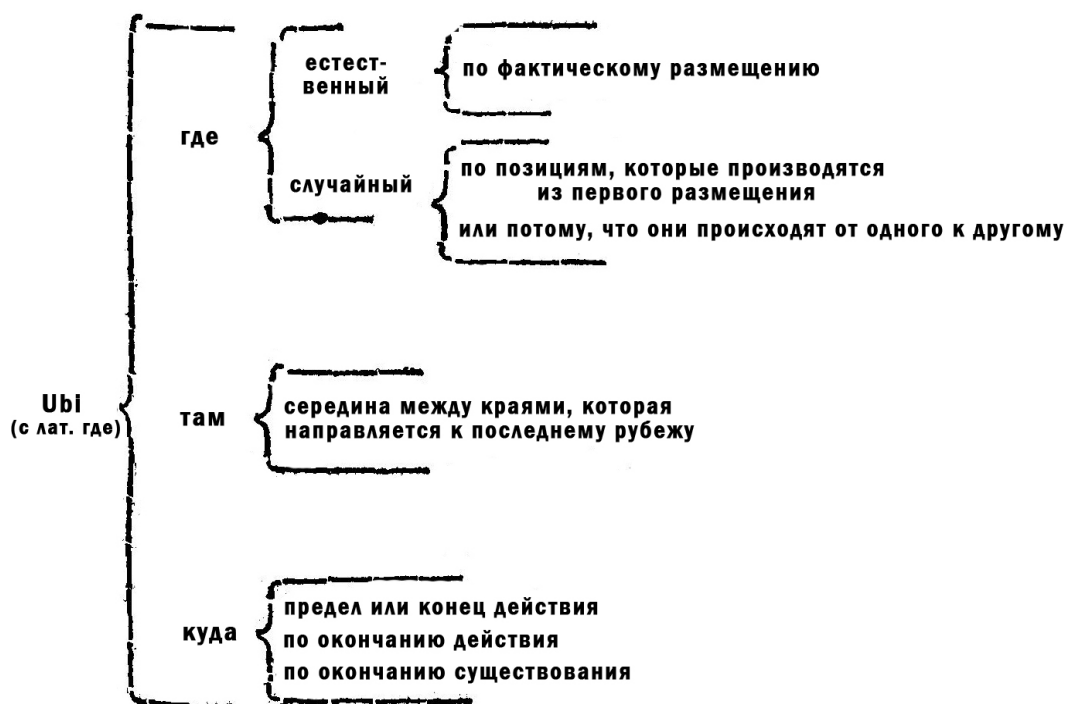
Из четырех последних случайных свойств, которые допускает категория, первым является ubi (латинское наречие) касающееся места или положения в нем, что соответствует кастильскому наречию donde, от которого производными являются por donde (где, там) и adonde (куда), используемые в этой науке. определите «где» так: это случайное свойство, которое возникает в результате положения, приобретенного в определенном месте, объекта или действия, который был помещен в него.

Например, как помещаются, или помещается каждый из бойцов в отношении себя, и в отношении своего противника, из чего происходит определенное внешнее случайное свойство для каждого, или для одного, и другого. таким образом, признается термин donde (где), в значении которого объясняется основное размещение, из которого вытекают два других наречия «там» и «куда», и все три включают в себя истинный принцип. способ, который направляет. конец, или последний предел. демонстрируя положение места, движения, и неподвижности или как принцип, или как способ, или как конец. и в любом случае это случайное свойство в этой науке известно по действительной сущности.

Против этого вывода часто можно утверждать, говоря: Ubi - это степень оценки, которая заканчивается местным движением. Таким образом, эта номинация не является действительной сущностью, а определенной: следовательно, эта степень оценки ubi не из-за действительной сущности. На что отвечаем: любой законченный термин и его производные признают действительную сущность: термин ubi (то же самое, что и donde – где) и его производные означают конечный термин: следовательно, корневой термин ubi и его производные воспринимаются по действительной сущности. Причина в том, что наречие ubi категорически демонстрирует деноминацию по месту или позиции так, что свидетельствует о реальности того, что действительно должно быть точным, иногда рассматривается как принцип, иногда как средство, иногда как конец. То, что должно быть точным, а не маловероятным, является действительной сущностью: тогда степень оценки ubi и его производные признают действительную сущность, а не только определенную. По этой причине древние и современные словари объясняют слово ubi как наречие точного места, хотя с разными пунктуациями, такими

как вопрос где? Одни, как относительное местоимение, которое означает «там», и оно срединное, как точная и законченная концепция, а не как маловероятная: другие, как конечное и демонстрируют термин завершения в определенном месте. И во всех трех способах это действительная сущность. И как таковая признается в этой науке, а не как определенная сущность, или как чистая причинная сущность, или как объективная концепция; в упражнении это воспринимается, образуя математическую сущность, проистекающую из действительной. Причина почему в этой науке, и ее действиях это точно установлено должно регулироваться, и пониматься этим наречием и его производными, это потому, что ни одно действие человека с мечом, к любой части, на которую он нацелен или в какой заканчивается, не может быть без занимания места в соответствии с условиями этого предписания, потому что уловки, которые выполняются с помощью меча, должны иметь начало, откуда они начинаются, переход куда они направляются, и определенный конец где они выполняются, устраивая эти условия до совершенства, которые простолюдин называет дестрезой, с помощью которой достигается самооборона, и атака противника, для понимания чего формируется нижеследующая схема.

Схема расположения

Слово 14. Предписание 8. Когда

Определение «когда» из этого предписания (согласно учению Св. Тома-са) – это то же самое, что и время. это то случайное свойство, которое происходит из того же времени и от существования в нем. причина априори заключается в том, что движение первого мотива одинаково в своей продолжительности, по причине чего философы называют его первичным временем, что также очень точно измеряет продолжительность, которая приводит к разделению на дни, часы, минуты, мгновения и т. д. Во всех продолжительностях в качестве действительной сущности рассматривается и признается та, которая обозначается термином «когда», это то характерное, что есть во времени.

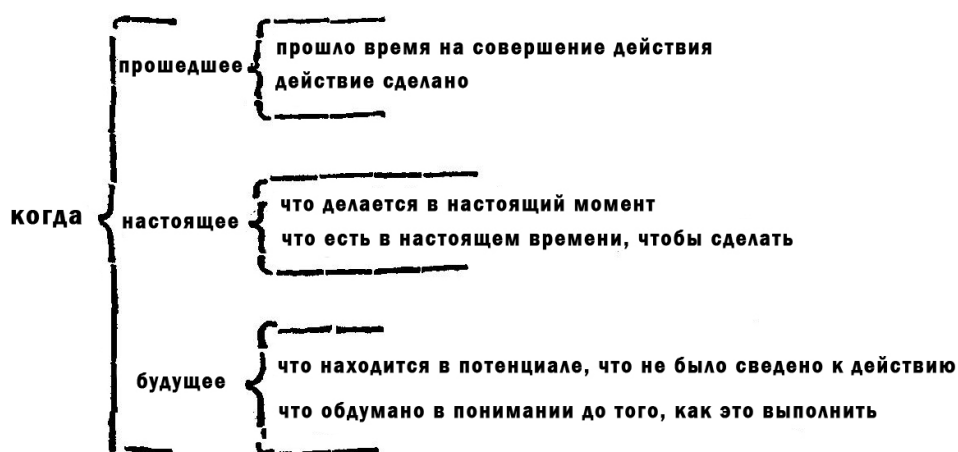
Случайное свойство, возникающее из того же времени, и из существования в нем, включается между двумя точными пределами: один предшествующий, а другой – последующий, чему даются названия «до» и «после». И эта продолжительность включается между этими двумя точными пределами; это то, что рассматривается и воспринимается как действительная сущность в этом предписании, понимаемая по причине и вызванной измеримостью, и признаваемая первичным временем, что является оборотом первой побудительной причины, когда это касается регулирования продолжительностей. Тонкость изобретательности, чтобы узнать больше истины, кажется, может свидетельствовать об обратном, говоря, что соразмерность, которая назначается термином «когда», это больше пассивная сила, чем соизмерения. пассивная сила – не из этого предписания, а из предписания о действии и порыве. следовательно то, что назначается термином «когда» - это не корневая соразмерность, а пассивная сила; и так это и следует рассматривать.

Отвечаем, что соразмерность в общем по сокращению ее частей, похоже имеет естественную пассивную силу, не поэтому она подчинена или познавательна в продолжительности, а по равномерному движению первичного движущего порыва, как час, минута и т. д. И то, что во времени является «до» и «после», собственно называется корневым «когда». Таким образом, такая соразмерность в своем собственном значении означает «быть во времени» включая между предшествующим и последующим, это не пассивная сила, а измеряемая продолжительность и исследована по действительной сущ-

ности, которая является степенью оценки «когда»: следовательно, особая степень оценки признает, что в этой науке (которая о понимании и упражнениях) случайное свойство, действие и продолжительность рождаются из того же первичного времени и существуют в нем. в этой науке уловки и ранения исследуются по этому предписанию. Во-первых, когда они первого намерения. Во-вторых, когда второго намерения. в-третьих, когда раньше времени. В-четвертых, когда вовремя. В-пятых, когда через некоторое время.

Уловки и ранения первого намерения, как было повторено - это когда добровольное движение противника не предшествует выполнению. Второго намерения, когда они осуществляются, вмешиваясь в добровольные движения противника. Раньше времени, когда делаются уловки без того, чтобы противник сделал движение, которое мотивирует их. Вовремя, когда фехтовальщик ранит противника, в то время, как он совершает какое-то движение. Через некоторое время, когда фехтовальщик выполняет свои уловки после того как его противник закончит любое действие и движения, которые принадлежат этой уловке. С этими различиями в этой науке понимается это предписание, из которого формируется следующая схема.

Схема «когда»

Слово 15. Предписание 9. Местоположение

Гилберто, расширяя объяснение этой категории существенным описанием, понимал, что местоположение – это положение тела касательно всего и частей субъекта, что в этой науке называется позицией. Из этого определения известно, что способ местоположения или позиции является тот, который выбирается, чтобы получить возможность защитить себя и атаковать противника, чьи типы будут рассматриваться во второй книге, логически учитывая, что это предписание отличается от предыдущих, потому что, хотя рабочая сила может быть качеством, она отделена от той, которая сводится к местоположению или позиции фехтовальщика или не фехтовальщика с мечом, чтобы бороться против своего противника. и эта позиция или положение в этой науке понимается двумя способами. во-первых, по сути, которая исследуется в целом, и в частях бойца, и в этом смысле особое внимание уделяется позиции. Во-вторых, это положение не только в отношении позиции, или позиций, но и в отношении мест, и форм, в которых будет находиться боец, чтобы совершать более идеальные действия, что можно назвать физическим возможным размещением, чтобы выполнить уловки.

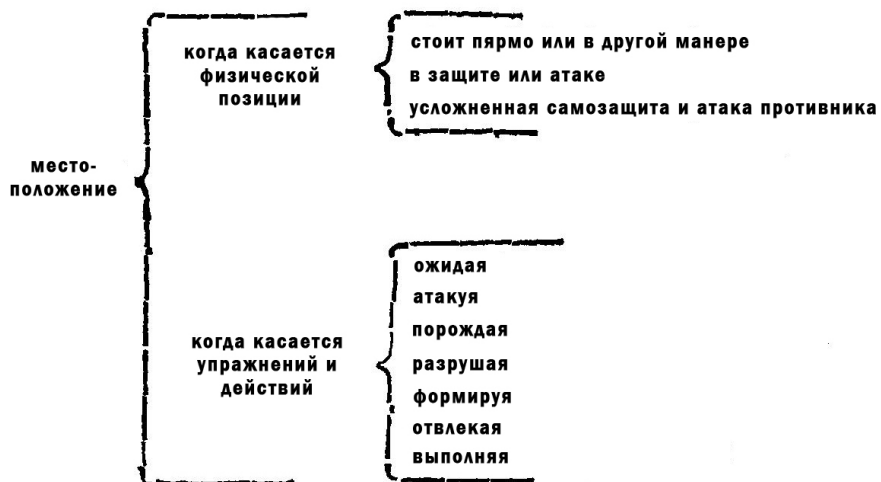
Эта позиция в основном отличается от наречия *Ubi* (с лат. где) и его производных, потому что она не включает «где», «куда» в разных контекстах, это только еще один тип случайного свойства, который нацелен на местоположение и положение тела, руки, и меча, чтобы оказаться в подготовленном бою, ожидая, или атакуя с совершенством, которое должен иметь фехтовальщик, как в позициях, так и в формировании предположений, воспринимаемых действительной сущностью и выполненными математической до того, как выполнить уловку, оставаясь защищенным и одновременно атакуя противника.

Это предписание настолько понятно, что охватывает самое важное в этой науке, как с точки зрения теории и логики, так и с точки зрения практики, из чего во второй книге формируются демонстрации, которые преподаются в искусстве по правилам и нормам, которые здесь обсуждаются в рассуждении и науке, из чего вынимается знание, которое должно предшествовать действиям и уловкам, которые включают в себя позиции ожидания и атаки, со способами, которые должны быть согласованы пропорционально, и пропорционально в порядке защиты и атаки, с требованиями и обстоятельствами, которые должны соблю-

даться в любой позиции, движении и действии, в котором находится фехтовальщик во всём и в частях, с совершенствами, которые можно приобрести по природе и искусству, что представлено в следующей схеме.

Схема местоположения

Слово 16. Предписание 10. Облачение и внешнее убранство

Облачение в этой науке (как и в других) по словам философа и его толкователей, приходит из глагола латинского языка «иметь». Это понимается разными способами и типами: то, что касается этой науки, философ выражает в этой категории, говоря, что под «иметь» понимается случайное свойство, которое возникает из внешнего к телу, как оружие или платье, более точно заявляя, что термин иметь означает то убранство, которое надевается близко к телу как платье, и меч. Из этого соединения человека с мечом в руке, который является высшей формой, которую тот приобретает для идеального убранства, становится важным вопросом в этой науке, признаёт ли одно определение конкретное случайное свойство, рассматривающее себя как субстанция и случайное свойство. или определяется ли человек по себе и инструмент меч по себе.

Эта трудность не чужда ни школам, ни этой науке, потому что есть кто-то, кто придерживается противоположного мнения, говоря, что субстанция, и случайное свойство не составляют одного сами по себе. Предположим, что все конкретные субъекты, в которых форма является случайным свойством некоторых конкретных субъектов, раньше назывались случайным свойством, как например у метафизиков Васкеса, Суареса, и др.

Из этого главного извлекается меньшее, говоря: что-то по случайному свойству не может быть определено, согласно философу: следовательно, конкретные несущественные объекты не упорядочивают предписание, потому что они не признают ни вид, ни тип, и не определяются, потому что они не одно, их много. Среди этой информации есть те, кто хочет, чтобы конкретный субъект - человек, вооруженный мечом, не допускал единого определения, а различных, одно - человека и другое - инструмента меча, или типа оружия, которым он украшен, понимая под различными в определениях платье, и меч, как случайные свойства вооруженного человека.

На эту сложность ответили, что несущественные конкретные субъекты определяются, ставя субъект на место вида, а случайное свойство на место разницы, как белый человек, черный человек; голый, одетый; вооруженный, безоружный и т.д. Из этого учения сходятся во мнении философ и Святой томас, уча, что в случайном свойстве если принимать конкретно, субъект определяется на месте вида, как Педро с ме-

чом, где Педро - это вид, а оружие меч - разница. Если абстрактно, он определяется, ставя случайное свойство на место вида, а субъект на место разницы; например, вооруженный мечом - это Педро, где оружие меч – это вид, а Педро, который является субъектом, - разница.

Отсюда прямо извлекается, что субъект и случайная форма, если они не составляют одно, как душа, и тело, - не поэтому они не допускают, чтобы было одно определенное в отношении соединения субъекта, и формы. Например, человек с мечом, который, хотя они и не одно рациональное, но по крайней мере одно, как субъект и случайная форма, с которой он поддерживает определение. Кроме того, (хотя и менее совершенно) они единодушно признают королевство, армию и т.д., состоящих из более различных частей, чем человек с мечом, где имеет место быть учение философа и Святого Томаса, помещая субъект как вид, а случайное свойство как разницу. или наоборот, если определяется по определенному или абстрактному.

Для большего согласия, что человек с мечом в руке допускает сущностное определение (как случайный незначительный субъект) и чтобы философ мог понять его в этом предписании по одному определению, а не по разным, Св. Томас обосновывает, что способ обозначать не достигается путем сущности вещей; всё это достигается путем понимания, например, человек с мечом в руке (который является основным субъектом этой науки) в отношении непосредственной сущности вещей, включает различные части, составляя случайный объект человека, и оружия: и, тем не менее, со всем этим путем понимания в действительном союзе, достигается в этой науке то, что определяется как одно. Заявите об этом больше, потому что человек и меч не поступают по двум импульсам, а по одному импульсу, который нацелен на эту науку.

Следовательно, допускается одно определение; если конкретно, то по субъекту на месте вида; а если абстрактно, то по субъекту на месте разницы, как было показано. Это следствие вытекает из причины, потому что абстрактные знания не сразу генерируются из одних и тех же известных вещей, которые составляют случайный конкретный объект - человек и меч; по крайней мере генерируются действиями или случайными свойствами одного и того же конкретного объекта, потому что знание субстанции какого-либо субъекта приобретается от действий одного и того же

субъекта. например. человек с мечом известен такими типами, которые имеют основополагающее значение для формирования действительной сущности: с чем соединение «человек с мечом» известно как одно в уникальном знании, что касается последствий, и действий, которые имеет, потому что они неразрывно исходят от человека и меча: следовательно, сущность реальности воспринимается знанием действий и последствий. эта сущность известна как одна, в которой одно - это последствие и действие по единственному импульсу. Получается, что в соединении – один человек и меч (потому что из одного способа, происходящего из одного импульса, есть действия и последствия) весь виновник человек и меч определяется как одно одним способом.

Не стоит возражать против того, что в соединении «меч и человек» познавательность исходит от действий и случайных свойств, которые обязательно по объективным концепциям признают различие и, как таковые, включают их в себя: следовательно, не как одно становится известен человек и меч, и потому будет два определяемых, даже если случайно они будут считаться одним.

Для решения необходимо знать, что всё существенное, которое включает в себя действия и последствия (что касается знаний в этой науке) исходит из одного и того же всё, по одному способу. И действительная сущность понимается по уникальному всестороннему знанию, хотя по причине различных действий и последствий ее можно различить на разные степени. Например, соединение смертного тела и бессмертной души имеет те действия и последствия, которые называются жизненно важными, животными и рациональными. и их, что касается тела и души по одному образу, мы знаем как происходящие из одного начала, с чем формируется единая действительная сущность: следовательно, в этой науке в соединении человек и инструмент меч (который соответствует смертному, бренному) рациональной душой (корень импульса и движения всего соединения) производятся те жизненные движения и последствия, которые называются движениями, уловками, ранениями и т.д., которые, как исходящие от радикального начала, известны по одному способу, который называется действующее целое.

Откуда в этой науке образуется уникальная действительная сущность, и по отношению к соединению человека и меча определяется как одно, что в этой науке идет от понимания и практики работы с оружием,

что простолюдины называют дестрезой, а научного субъекта - фехтовальщиком, а объектом в этой науке является меч, управляемый научно. Что философ признает в этой категории как одно – иметь меч.

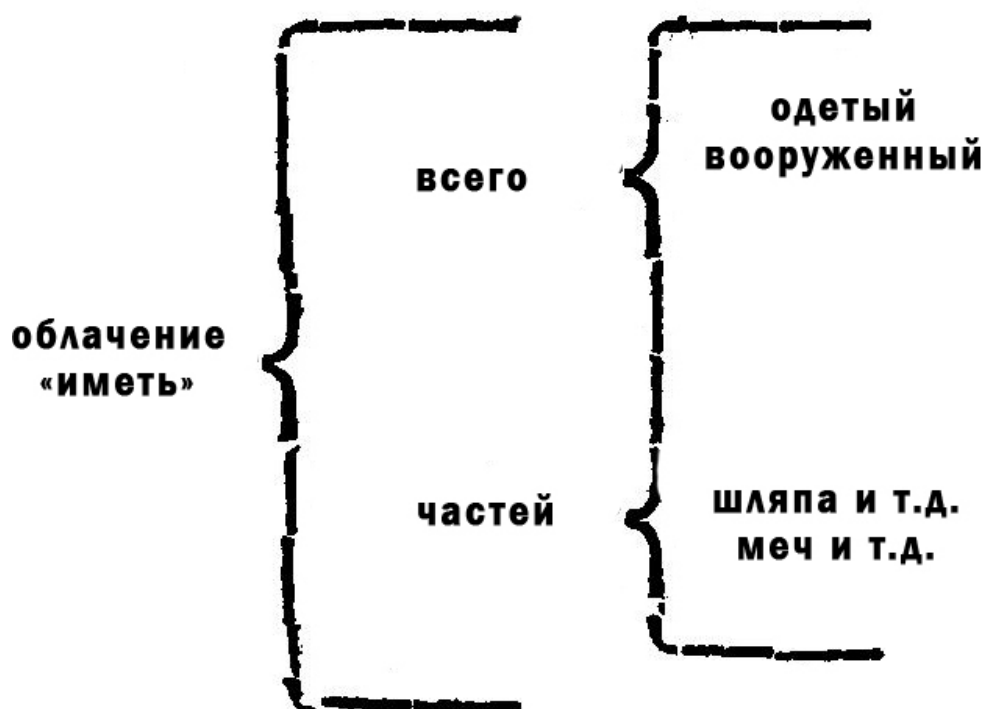
Эти соображения порождают совершенное знание дестрезы по действующему союзу человека и меча, случайного субъекта, который в этой науке, искусстве, и опыте называется фехтовальщиком, приспособлявая нас к наиболее используемому термину, и более легкому для понимания и определения, включающее в себя всё: с чем все действия и последствия объясняются и понимаются как определенные, а не как разные, потому что когда касается действий – человек и меч не являются разными соединениями или субъектами, а одним конкретным субъектом, который составляет один, и он понимается и известен как один и признает единственное определение в этой категории, как сказал философ, говоря, что «иметь» означает для человека быть одетым в платье и меч.

Нет препятствий в этом заключении сказать, что в этой науке, когда стороны распределяются (для большей ясности) человек определяется через себя же; и меч, кинжал, и другие виды оружия также определяются через себя же с уникальными определениями: следовательно, для человека и меча одно определение не охватывается по сложному термину, с чем оно отступает к предыдущим возражениям. Отвечаем, что это и другие возражения легко исключаются. Итак, голова, рука, нога, движение, движение телом, позиция, уловка, ранение, и т.д. определяются как части целого, чтобы знать их внутренние пределы в действиях и последствиях. не потому, что в существенном определении субъекта стороны не являются включенными, а потому, что для понимания, отличного от целого, необходимо, чтобы каждая из их частей, которые определены по-разному, все вместе не превышали целого, в котором одно определение понимается как материя. И форма человека имеет разные определения. И при всем этом человек определяется как одно.

С той же стороны случайный субъект человек с мечом в руке, находящийся в этой науке сам по себе и в своем единственном определении, включает в себя все свои части, которые не превышают целого, которое называется фехтовальщик, куда включены любые внутренние виды оружия в качестве прилагаемых, хотя они определяются и рассматриваются как части целого, что является одним, определённым в действии и последствии, как было показано: В свя-

зи с этим не имеет места это последнее возражение, но оно и не является чуждым, а характерным, определяя всё как всё, и части как части, которые принимаются в соответствии с их сущностью, специальными определениями без противоречия универсальному целому, включая его части. Иногда оно составное, иногда универсальное.

Схема облачения

Слово 17. Постпредписания противоположных

Философ, в качестве приложения или дополнения к десяти упомянутым предписаниям, сразу же пролил свет на разные вопросы, наподобие корневых, ссылаясь на предыдущие категории. То же самое из необходимости он делает в этой науке, следуя методу и порядку Аристотеля, который в первую очередь рассуждал о типах противоположностей, сокращая самые главные до четырех, в которых логики и метафизики стремятся к бесполезным спорам о том, что они будут стремиться выбрать то, что больше характерно для этой науки, в которой также поддерживаются четыре типа противоположностей, которые заметил Аристотель и о чем говорил святой Томас, которые также разглашены в школах.

Первый тип противоположностей относится к относительным, который рассматривался в третьем предписании как корневой. **Второй**, к противостоящим или крайним пределам. **Третий**, к лишению, отсутствию. **Четвертый**, к противоречивым, или противопоставляющим.

Общее определение формируется так: противоположности являются концами, которые друг друга поддерживают и несовместимы. если они относительны или как-то связаны, они понимаются как сильный к слабому, фехтовальщик к не фехтовальщику или наоборот и т. д. Если они противоположны в крайних пределах, то под ними понимаются те, которые из одного вида, и максимально расположены друг от друга. не в отношении места, как Земля к небу. а в отношении противодействия защищать себя и атаковать противника, с наукой понимания и практики работы с инструментом меч, который служил в искусстве, который представил использование, и необходимость, который проверял науку, и опыт, и что люди в политических и военных государствах признают его, и оценивают. Эти противоположности относятся к типу и виду; разные рассматриваются противоположными на максимальной дистанции, не только по размещению тел, но и по позиции и действию, что экс-диаметр помещается в оборону и атаку, как в образе действия, так и в воздействии, с чем поддерживают термин и определение крайних пределов, максимально противоречащих и несовместимых, не как человек, и зверь, которые, хотя и содержатся в виде животное, и несовместимы друг с другом, но это от различия рационального и иррационального, куда входит наука понимания и практики работы с

оружием, чтобы ранить и убить зверя с победоносным мастерством. и это не противопоставляется больше, чем инстинкт и силы, которые он приобрел в своей природе, без размышлений. с чем они не противоположны экс-диаметру на максимальной дистанции, и не понижаются под одним типом, и не противоположны в крайних пределах.

Следовательно, не только человек является враждебным, противником, противоположным зверю, но и человек против человека, действуя в качестве противоположностей в этой науке, человек, вооруженный мечом против другого в той же форме в идеальном противопоставлении на максимальной дальности и пределах по своему виду и типу.

Лишение или отсутствие означает не только максимальное расстояние от противоположностей (что было обдуманно), но и то действительное противостояние, вызванное тем, что стало формальностью, потерянной случайно: как тот, кто родился со зрением, но потерял его из-за болезни или по другим причинам. то же самое можно сказать и в этой науке о том, что бойцы противостоят друг другу из-за лишения, поскольку каждый из них стремится причинить это лишение своему противнику. Так, что он не сможет совершить свои уловки, потому что вы лишите его возможности подготовить их в начале, середине, или конце, используя для этого правила этой науки. Что сводится к тому, чтобы фехтовальщик предотвратил действия своего противника таким образом, чтобы он не вошел в свои полномочия, причиняя ему лишения в его действиях, чтобы всегда быть выше него, в силу лишения и зависимости от того, что ему нужно.

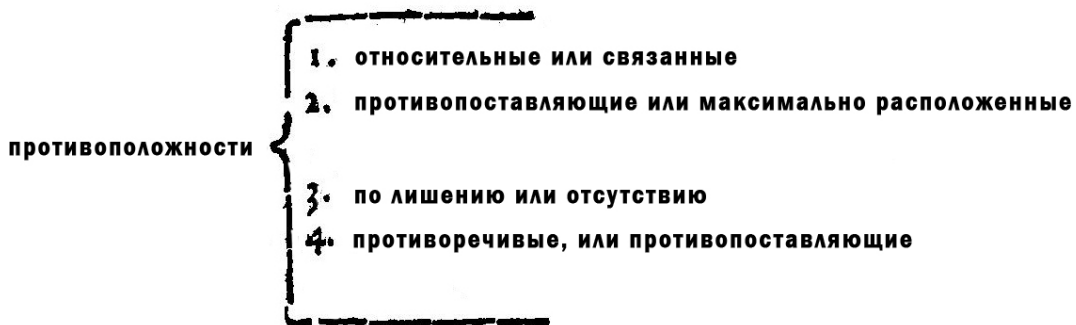
Таким образом, в противостоянии на максимальном расстоянии, как из-за лишения, все уловки, которые выбираются наукой, имеют свои расстояния и предоставляемые средства (в соответствии с их типами), и в расположении, которое приобретается с каждым из средств, включая в себя лишение, которое причиняется противнику, чтобы он не мог атаковать в то время, когда атакуют его. В этом противники всегда есть и должны быть максимально противоположными. Это неприкосновенное и незаменимое правило в этой науке лишать противника возможности атаковать, когда атакуют его.

Противоречивым, или противопоставляющим является то логическое рассуждение с использованием силлогизмов, которое по формальному аргументу, оспариваемое по проти-

воположным средствам, исследует истину, пока не убедит противника непогрешимой демонстрацией, что это противоречит мнимому и фальшивому. Это называется противоречивым или противопоставляющим, так как в этой науке не только действия противоречивы, но и размышления и аргументы, с помощью которых исследуется непогрешимая достоверность посредством силлогизма и демонстрации.

Потому, как учит философ, необходимо, чтобы утверждение и отрицание не были одновременно действительными, подлинными, а чтобы одно было истинным, а второе ложным, как противоречивые или противоположные экс диаметры, хотя в относительном, связанном – противопоставление осуществляется другим способом, как двойное, в отношении средства и т. д. о чем активно к тому времени рассуждает Аристотель и оспаривают логики (где любопытные обнаружат, во что пускать в ход свое остроумие), признавая, что вопрос противоположностей не только включает в себя физические противоположности, но и метафизические, о чем логики рассуждают как о противоречивом, или противопоставляющем, удовлетворяя фехтовальщика достаточным пониманием для этой науки, в которой он находит противоречия и противопоставления.

Схема противоположностей

Приоритеты или первые способы

Философ рассмотрел четыре типа противоположностей, и исследовал еще четыре термина, которые назвал первыми способами, признавая их за древние, к которым добавил еще один, который назвал случайностью. Древние это следующие: 1. первый во времени 2, первый в последовательности 3. первый в порядке обучения и сообщения 4. первый по достоинству: 5. первый по случайности. Есть другой приоритет, которого не достиг ни Аристотель, ни мы, без света веры, который является приоритетом по происхождению, который касается богословов. Для понимания каждый способ будет определяться сам по себе.

1. Первый во времени это тот, который в отношении той же последовательности времени, должен обозначаться словом «до», после которого идет слово «после», например, в этой науке такие уловки и раны считаются первыми во времени, которые совершаются по свободной причине и применяются к противнику, когда для них есть расположение, без контакта своего меча или с контактом, без предшествования добровольного движения. и они называются первыми во времени потому что обозначаются термином «до», откуда происходит номинация уловок, ранений первого намерения, а также второго, которые совершаются после движений противника, с чем понимается, что в этой науке является первым во времени.

2. Первый в последовательности, это тот, который из какого-то первого начала становится причиной возникновения последовательного. В этой науке это понимается, когда противник формирует уловку, а фехтовальщик, используя его движения, формирует другую, где первым достигает выполнения. и эта уловка называется первой в последовательности.

3. Первый в порядке, этот тот, что в соответствии с положением размещается первым. в этой науке есть правила формирования уловок и ранений, предшествующих уловкам и ранениям первого и второго намерений, давая каждой место и порядок, таким образом избегая путаницы, в связи с чем понимается, какая уловка и ранение первые в порядке.

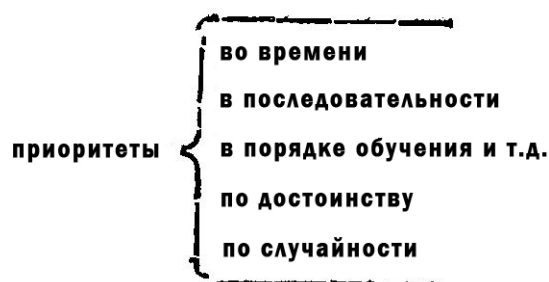
4. Первый по достоинству это тот, что по сравнению с другим, с чем сравнивается, более достойный. в этой науке в силу этого четвертого способа признается, что есть три достоинства уловок: глав-

ным понимается тот, который производит уловку путем завершающего движения, потому что он лишает противника его меча. А если это выполнено во всем совершенстве, то может и лишить его жизни. Таким образом этот тип считается первым по достоинству. Уловки второго достоинства, это четыре общие уловки, которые называются вторыми по достоинству, потому что являются непосредственными к первым, и каждая имеет полномочия по отношению к другим более конкретным, которые нижестоящие. Уловки третьего достоинства или самые низшие - это все специальные уловки, которые могут быть сформированы в соответствии с упорядоченной силой, как с различием, правилами и демонстрацией.

5. Первый по случайности, это пятый способ, который философ добавил к четырем упомянутым. Подним понимается тот, который рассматриваясь по причинам, является первым по сравнению с другим, который, хотя также рассматривается по причинам, является или может быть последующим. В этой науке первая по случайности уловка считается та, которая от своего формирования приводит к формированию другой или других, как было показано в третьем предписании, в отношении, которое имеют одни уловки с другими, откуда становится известным, какие уловки являются первыми по случайности. С этим мы ссылаемся на категорию связей, заключая, что эта доктрина приоритета имеет важное значение в этой науке в силу применения этих пяти способов, которые дают представление о том, что является первым, а что последующим. с этим мы понимаем, что является первым во времени, первым в последовательности, первым в порядке, первым по достоинству и первым по случайности. Касательного последнего вы увидите более расширенное объяснение в других темах разговора.

Схема приоритетов

Подобные и неподобные

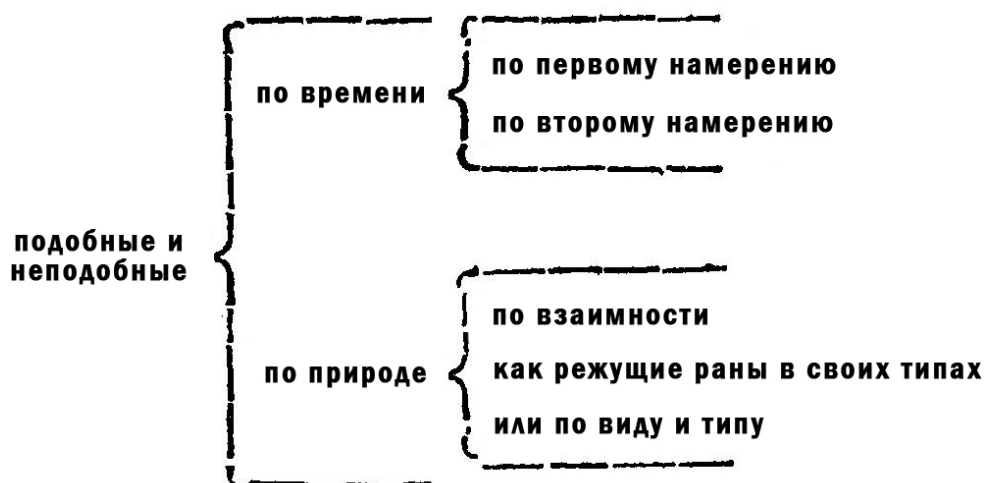
Похожий или подобный философ рассматривает двумя способами: или по времени, или по природе. Подобные по времени это те, которые в то же самое время находятся в их причинах и в их последствиях. и этот способ сходства заключается в том, что он называется временем, например, ранения первого намерения, которые подобны по времени, потому что они не зависят от движения противника, а от свободной движущей силы, которая называется свободной причиной, потому что не зависит от другой, и в последствиях они подобны по достижению без предшествования движению или движений противника, которые имеют принудительную зависимость.

Подобные по природе подразделяются на два способа: первый, те, кто получают взаимность, хотя причина одного не является причиной для другого. Они связаны, в своем происхождении признают взаимность, будучи разными, потому что непосредственная причина одного не является непосредственной причиной другого, как в естественных происхождении и производствах, которые в этой науке ссылаются на движения и ранения, которые могут следовать друг за другом, получая взаимность в своем принципе. Например, порез и полу порез, реверс и полу реверс, которые получают взаимность в своем принципе так, что, хотя причина одного не является причиной другого, как всё движение, которое происходит от первого причинного действия может быть причиной другого, - могут получить взаимность в своем принципе полный порез, полу порез и реверс и полу реверс, рассматривая их с взаимностью, которую они получают от своего естественного принципа, который является образованием режущей раны, где полу порез имеет в некотором смысле как родство целого, путем производства от его природы. Потому, для того, чтобы получить внутренний тип, необходимо, чтобы была первоначальная причина, из которой он был выведен, как сын от отца. и, таким же образом, полу порез от целого пореза, предупреждая, что внутренние типы получают взаимность, в которой они являются причинными причинами по своей природе, хотя отличаются друг от друга.

Во втором способе они также рассматриваются подобными по своей природе, если это касается вида, в то время как типы разные; например, человек и зверь подобны по своему виду по природе, но разнятся в типах, как в этой науке порез и реверс разнятся в виде, и разнятся в типах,

потому что вид, который включает все ранения режущей частью, это ножевая рана; и в типах, будучи одним и тем же видом режущей раны, порез и реверс не совпадают в типах, потому что в них есть совершенное различие подобности; и таким образом в других ранах рассматриваются виды и типы, узнавая где они подобны, и где различны по природе и принципу, и в чем они признают взаимность, или не способны к ней.

Схема подобных и неподобных

Слово 18. О движении и неподвижности

Материальной причиной в этой науке является движение, границей которого является неподвижность, с чем неподвижность, рассматриваемая сама по себе, противоположна движению, потому что так же, как и напрасна сила, которая не сводится к действию, так и напрасно движение, которое не сводится к границе, где оно приобретает неподвижность, совершая влияние на защиту и атаку, что является конечной причиной того, на что направлено всё совершенство мастерства, главным фундаментом которого являются движения, заканчивающиеся в их выполнении, атакуя противника или лишая его возможности атаковать, что одно и другое исходит из завершенных движений. Потому, как только они не достигают неподвижности, вы не можете сказать, что уловки и ранения получают существенную законченную форму. Для этого вам нужно знать, что есть движение по виду и типу, как их понимали философы и как это понимается в этой науке?

В философии движение понимается различными способами, потому что одни признают его абсолютным, как Платон, другие отрицают его, или игнорируют в большинстве, как сообщал Галено. Демокрит намеревался свести все движения до косых, или круговых. Эпикур выделял движение по прямой линии, или сгибаемой. Ираклит, как правило, давал вечное движение в вечном и временное во временном. Из этих и других философов Плутарх собрал несколько мнений, которые любопытный может увидеть.

Метафизики считают, что та же природа является началом движения и неподвижности, с постоянным состоянием в вечных вещах, и во временных; с постоянным или частым движением в одних субъектах, и с интервалом в других и способностью двигаться и пребывать в спокойствии. Платон сводит к силам души различные метафизические движения, называя от присущего действия, которые в той же действующей силе как в субъекте, понимаются от мыслительной силы, и желаются от силы хотеть или добровольной и это безбрежно в памяти. Эти потенциальные движения нацелены на сущностные, изначальные действия, и в этой науке эти движения не рассматриваются как метафизические, но могут восприниматься как действительная сущность или как физические и внешние.

Платон выделил десять типов движений: 1. Круговое, или по кру-

гу. 2. Местное проходящее 3. Действие сгущения 4. Действие разрежения 5. Увеличение; 6. Уменьшение: 7. создание: 8. разрушение 9. Смена одного в другое 10. смена в себя же и в другое движение.

Аристотель в разных местах заметил несколько типов движений: одни спонтанные по природе, как в элементах, и в небесах: другие добровольные, или вынужденные, как у животных, выделяя движение или само по себе, или случайно, согласно причинам и последствиям. и, наконец, он сводит их в их конкретные виды, сходясь во многом с Платоном. 1. Движение создания: 2. разрушения; 3. увеличения 4. Уменьшения 5. Изменения 6. от места к месту.

Тот же философ сообщает, что все движения одни по отношению к другим по их видам различны между собой, и все они противоречат прекращению или спокойствию, а также могут быть противоположными друг другу, как зарождение и разрушение, увеличение и уменьшение, подмечая в типах подъем и падение, сводя к предписанию о качестве изменение, смену, движение, и неподвижность, признавая, что изменение может быть найдено без увеличения, и наоборот: и математическое увеличение может быть без изменения, как в квадрате, или параллелограмме, чей угольник может расти и не изменяться.

Селио Родигиньо по доктрине Пифагора, и других, заметил шесть видов движений по другим прямым. Это: 1. Высокое: 2. низкое: 3. Правое: 4. левое 5. вперед: 6. Назад. И с этих позиций он заметил, что любое движение, чем прямее, тем сильнее. и чем более косое, тем слабее.

По предыдущим принципам, как наиболее существенным для этой науки, движение определяется наподобие наивысшего вида, описывая его так: Движение - это способность естественной силы передать всему субъекту способность двигаться, в которой возникает собственный или чужой импульс. Если собственный, то он создан в человеке рациональной душой, рассеянный во всём и в частях субъекта, от чего он продолжает двигаться во всём и в частях, не только в своем индивидууме, но и расширяя импульс к инструменту, который двигает или стимулирует, как в оружии, которое движется или выпускается.

Это описательное определение охватывает больше широты, чем сущностное в этой науке, где субъект сводится к случайному объ-

екту, состоящему из человека и меча, которым он может быть опоясан, говоря: движение (в этой науке) - это способность естественной силы, вызванная во всем и в частях субъекта рациональной душой, из которой, как из физического и органического инструмента, происходит добродетель и мотивационная способность, которая через импульс и осязание внешне передается инструменту мечу.

Это определение, хотя и общее в отношении движения, специфично для определенного объекта, который является одним, и допускает одно определение, как было доказано в десятом предписании, с чем можно сделать разделение на типы простых и сложных движений (в соответствии с этой наукой), объединяя для этого самое важное, за исключением того, что не так характерно для этой науки.

С учетом видов, которые были сообщены у упомянутых авторов и других, для этой науки выбираются шесть простых типов и другие смешанные. И одни и другие имеют свое происхождение в шести движениях по прямым, которых коснулся Селио Родигиньо, по мнению Пифагора, которым кажется следовал Дон Луис Пачеко де Нарваэс. Шесть видов движений, которые рассматриваются в человеке, после того, как рука помещена в плоскость, которая соответствует его основному центру, так как выходит из плеча по прямой, являются следующие: 1. вниз: 2. Вверх: 3. Справа: 4. Слева: 5. Назад: 6. Вперед.

Простые типы движения, возникающие из этих прямых, следующие: 1. Естественное движение, когда рука опускается: 2. С применением силы, когда она поднимается. 3. Слабовыраженное, когда движется от плоскости его зарождения к правой стороне, и к левой: 4. Движение сокращения, когда из обоих концов, они оба возвращаются к своей плоскости: 5. редкое, когда оно удаляется назад, сохраняя одну и ту же плоскость: 6. несущественное, когда по той же плоскости возвращается вправо, как бы выходя из плеча, без участия в полномочиях, принадлежащих пяти другим типам движения.

Из этих шести простых типов движения, только несущественное не может смешиваться с другими движениями, и с другими пятью типами. И поскольку эти движения простые и сложные и рассматриваются в некоторых типах (которые берут свое название от их последствий), это обширно рассматривается во

второй книге. Мы обратимся к ней в соответствующем месте.

Противоположность движению - это то, что понимается под словом неподвижность: и в этом рассмотрении философ повторил, что так же, как есть движение противоположенное другому движению, так и есть противоположный термин, которому не хватает абсолютно никакого движения, и это неподвижность, понимаемая также как эффективное лишение любого движения, откуда Платино сказал: неподвижность противопоставляется движению. Следовательно, это противоположность. Так во временных вещах говорится лишение, или смена любого движения, что называется неподвижность, потому что экс диаметр противостоит неподвижности и движению.

Из этих достоверных принципов проистекает важная формулировка, говоря: неподвижность имеет свое начало в конце движения или как временное прекращение, или как дальнейшее пребывание. Из этого определения выводится для этой науки, что в текущем прекращении любого движения - или дается начало неподвижности, или в тот же момент, когда она приобретает, приобретает способность к новому движению. И когда это происходит, это не существующее постоянство, а мгновенное приостановление.

Стакими различиями понимаются в этой науке, и в других, что такое движение, и неподвижность, потому что они всегда непосредственно относятся ко всем действиям и поступкам, совершенными человеком, чтобы в этой науке использовать все свои возможности или какие-то части.

Слово 19. О демонстрации

Оправдывая, насколько это возможно, стремление к обсуждению, объясняя философу в своих книгах, выбирается из всего то, что необходимо для этой науки в части, которая нацелена на демонстрацию (о чем обширно говорил Аристотель), что является основой для общеизвестных мест, признавая, что определение это основа, как начало демонстрации во всех аргументах. Что объяснить, это то же самое, что и сформировать краткое изложение того, что определено, субъекта определяемого:

Демонстрация является аргументом, который производит в рациональном понимании совершенство в познании по причинам, потому что не совершенно знать по последствиям, за исключением последствий по причинам: в соответствии с этим принципом, в этой науке демонстрация является аргументом, который в фехтовальщике производит знание основ этой науки, и уловок, и ранений по причинам.

Это знание достигается двумя способами: исследованием и тестированием, одним философским и другим математическим. Философский метод осуществляется по логическому рассуждению с использованием силлогизмов, истинностей, и будет сказано философом: демонстрация — это силлогизм, состоящий из истинных принципов, смежных с примитивными знаниями, по причинам которых порождается вывод. Математический метод осуществляется через доказательство, проистекающее из аргументов, задач и теорем, как способы демонстрации, как доказал Клавиво.

Эти определения логики и математики понимают как в термине «наука», так и в демонстрации, допуская, что есть определенный аппарат, который предшествует, его называют общим понятием (предвзятостью), что является тем предшествующим знанием частей демонстрации, которые рассматриваются раньше, чем другая формальность.

Предвзятость разделяется на ту, которая существует в природе вещей и на ту, которая является частью демонстрации. и та и другая приобретается двумя способами, которые приобретаются действительной сущностью или математической. В первом способе логическое рассуждение с использованием силлогизмов производится через выступления, трактаты, силлогизмы, энтимемы, дилеммы и т. д., образованные в его фигурах речи, образуя предложения, предпосылки, которые диалекти-

ки называют главными и младшими, из чего проистекает следствие. Во втором способе можно продемонстрировать воспринятое, увиденное через математическую сущность, задачу или теорему, что именно делает математическую сущность безошибочной во внешнем познании.

Посредством первого и второго способов выводится и доказывается в этой науке, как это будет видно во второй книге, где теоретическое сводится к практическому, различая предложения уловок, и раний, которые одни могут быть теоретическими (проявляя себя как безошибочные) а другие неопределенными, спорными (которые понимаются как возможные), и в них происходит непредвиденное обстоятельство, не от части предложения, а от действия: сообщая, что в одном, и другом способе не совершенная та демонстрация, которая не имеет очевидной достоверности в своем виде и типе, потому что дает демонстрацию только того, что необходимо или очевидно.

Вышеизложенное порождает в школах общий вопрос, первые принципы являются наукой, и если так, то на чем она основывается? Для решения этого вопроса, философ высказывает свое мнение, что первые принципы известны как первые, а не как заключение. Из этого следует последовательность, что поскольку заключение в демонстрации должно быть известно и очевидно, а произведено из предшествующих принципов: следовательно, они первые и известны как первые принципы, а не заключение.

Для большей ясности предполагается, что термин «наука», по-разному признается философами, определяя, что это определенное знание, которое приобретает понимание необходимыми средствами. Таким образом, знание по первым принципам можно назвать наукой: в другом случае, - когда определенное знание заключения приобретает демонстрацией, хотя это не признается наукой в школах, а скорее пониманием, как спорят сосуществующие. Из таких мнений проистекает исследование, каким образом в понимании формируется знание первых принципов? На эту трудность отвечают приверженцы доктрины Платона, что такое знание в человеке, как побуждаемое своей природой, потому что (как говорит сам Платон) рациональная душа была создана со знанием первых основных принципов. Аристотель, и с ним все его ученики и последователи, выступают против учеников и последователей Платона, утверждая, что рациональная душа в начале своего творения подобна чистой доске, в которой

нет ничего окрашенного, откуда они делают вывод, что знание первых принципов человек приобретает путем побуждения чувства, перехода к памяти, и от памяти повторяющейся в опыте, и от опыта к бесспорному знанию, возникающему из всего, что названо первыми принципами. Например, размышляя, будет сказано: всё - больше, чем часть.

Это общее понятие признает, что это из побуждения чувства, которое перешло в память, из памяти к опыту, из опыта к бесспорному знанию, приобретается такими средствами то, что является первым принципом, который определяется так: собрание единственных, содержащихся под одной демонстрацией или общей причиной, с которой в понимании создается универсальный принцип, что всё - больше, чем часть. То же самое относится и к другим первым принципам, от достоверности которых достигается тип в науке, что хотя он и не по причинам, но по безошибочной демонстрации, приобретенной в понимании прежде, чем заключение по принципам, которые не только означают непогрешимую концепцию, но и численно то, что известно наверняка.

В дополнение к вышесказанному, следует рассмотреть разницу между мнением и наукой, и как они различаются: потому что (в соответствии с наиболее распространенным) сама наука - это знание последствий по причинам. Откуда поэт сказал: Блажен тот, кто был в состоянии постигать причины возникновения. Под мнением понимается то знание, приобретенное объективными концепциями. или, более того, по причинной сущности, откуда становится возможной вероятность и фальшь. Так, мнение разделяется на истинное и ложное: истинное то, где суть мнения в том, как высказывается мнение. Неопределенное или ложное мнение определяется тем, что происходит от посредственного, ложного или маловероятного предложения. Причина в том, что то, из чего формируется мнение, когда оно не является доказуемым, не может рассматриваться как определенная и необходимая вещь и потому рождается из посредственного или непредвиденного предложения, которое не допускает надежную демонстрацию. Если бы допускало, то оно бы перестало быть мнением и стало наукой. но это не наука, потому что она основывается только на посредственном или маловероятном предложении. Под посредственным предложением в школах понимается то, которое поддерживает другие промежуточные, и они не создают демонстрации, когда не сводятся к немедленному в безоговорочном выво-

де, для цели чего посредством самого ближайшего, достигается наука.

Из всего этого прослеживаются три разницы, которые есть между наукой и мнением. Во-первых, **наука** - это истинное и необходимое знание, а **мнение** - неопределенное, ложное, или не необходимое. во-вторых, **наука** является необходимой и постоянной вещью. А **мнение** – маловероятной или переменной. В-третьих, **наука** действует от демонстрации, и **мнение** - по вероятным размышлениям, хотя в видимом вызывает демонстрацию.

Подводя итог, в хорошей философии истинная наука действует от демонстрации, не признавая чистого мнения, потому что от одной и той же вещи в одном и том же субъекте и времени, человек не может иметь мнения и науки, потому что они не могут быть даны, потому что не сходятся в понимании истинное и неопределенное знание, потому что обязательно исключают друг друга; и таким образом, не дается в одном два противоречивых экс диаметра, как белый не белый, фехтовальщик не фехтовальщик и т. д.

Для всего в науке о мече различны Наука и мнение, потому что действия человека и его способ понимать и поступать - разнообразны, и те, кто делают с наукой, признают непогрешимую демонстрацию и поступают с совершенным знанием. а те, кто поступает только по мнению, подвержены случайностям: это определенное знание или нет. Например, любая уловка, которая делается и формируется с наукой, признает демонстрацию, которая полностью удовлетворяет разум и понимание; а та, которая делается и формируется только по мнению, подвержена неопределенности и ошибочности.

Философ, показав сущность демонстрации и науки, сформировал восемь книг, которые назвал Темы разговора, что то же самое, что и основания, которые закладывают основу для тезиса или гипотезы аргумента о том, откуда получается истинный силлогизм, получивший название общего принципа, что означает очень вероятный, также как и опровержение (то, что доказывает ложность предпосылки, демонстрирующей ложность следствия) или несовершенный.

Поэтому с этой наукой это нацелено на демонстрацию, не скрываясь в заблуждениях, из которых состоят опроверже-

ния, мы сокращаем общеизвестные основания до десяти, более принятых в школах, за исключением тех, которые присутствуют в большинстве, на что возникают несколько вопросов, которые игнорируются, потому что не свойственны нашему вопросу.

Если смотреть на этимологию термина «местный», то это греческое слово, означает «местная вещь», откуда был выбран термин поиска оснований для аргументов, как показал Цицерон, и учил Аристотель, оценивая второй тип силлогизмов. Для этой цели исследовались те, которые называются общими поводами аргументов, в которых для любого вопроса есть вероятность: и по этой причине также этим местным поводам дано то же название и название от изобретения, потому что с таким способом, они признают общие основания, которые создают фундамент для того, что аргументируется, что во всём такое искусство называет диалектикой.

Пользы, которая истекает от общих оснований, много. Среди прочего, философ отмечает четыре: 1. она применяется в конфликте споров в любой науке: 2. для понимания в беседах и сочинениях философов, чтобы опровергнуть некоторые мнения и признать другие: 3, потому что в трудном она приводит к самым вероятным последствиям; 4, потому что демонстрирует первые принципы, по причине чего одни и те же избитые истины являются самыми важными принципами.

В объяснении того, что коснулось термина диалектического или местного силлогизма, что то же самое, что и вероятный, требуется с краткостью пролить немного света, определяя двумя способами: первый: диалектический или местный силлогизм - это то, что состоит из вероятных предложений. Вид этих предложений допускает длительные споры, но будет собрано существенное, что понимают ораторы, и философы, сводя типы до шести.

Первый содержит те изложения, которые из всех признаются как аксиомы или общие понятия, которые называются определенными, их в особенности используют математики: второй тип - те, которые, если не все, но многие принимаются: третий, те, которые подтверждаются классическими авторами. четвертый, те, которые являются результатом того, что является общим согласием знающих людей, как в науке, так и в искусстве: пятый - то, что производит опыт, и демонстрацию. шестой, те, которые состоят из авторитета и причины, с чем соглашается понимание.

Из всего получается разница, которая есть между вероятным и необходимым, потому что от вероятного вы не получите больше, чем мнение. а от необходимого - науку: и наука постоянна, а вероятное - нет, потому что зависит от того, что можно обдумать и оспорить.

Аргумент - это вывод, умозаключение, которое дает веру в сомнительную вещь. Мы говорим «вывод, умозаключение», потому что не всё, что дает веру, - это аргумент. Например, зрение дает веру, когда это увидено: и со всем этим, это не аргумент, потому что это не рассуждение. Таким образом, рассуждение - это логическое рассуждение с использованием силлогизмов, а не физическое, телесное зрение, а аргумент – это обращение и логическое рассуждение с использованием силлогизмов. Следовательно, зрение, хотя и дает веру, не является аргументом; тогда не все, что дает веру, является аргументом, а скорее вероятным по логическому рассуждению.

Математически проявляется разница между умозрительной геометрией и практикой, и между действиями по правилам и движениям и по размышлениям, потому что умозрительное это от математической сущности, приобретенное логическим рассуждением с использованием силлогизмов, что дает веру, как возможное, не как зрение без обдуманной веры, а по видимым доказательствам, в которых нет аргумента.

В науке о мече эти два различия можно найти в уловках и ранениях. Одни достигаются, и подтверждаются аргументом, в котором есть вероятность, что он дает обдуманную веру, а другие видимой экспериментальной операцией, в которой впереди не стоит обдуманный аргумент, и это те, которые действуют без науки, по наблюдениям тех, у кого есть только эмпирическая практика, в отличие от тех, которые делаются с совершенством, в которых сочетается наука, и для этого ищутся основания, которые называются местными, общеизвестными принципами, и также чтобы доказать несовершенство других.

Эти общие принципы определяются по пониманию и объяснениям нескольких авторов таким образом. Цицерон называл их основанием или опорой, резервуаром или собранием аргументов, в котором они находятся, с одной и другой стороны указывая на то, что исследуется, облегчая демонстрацию в оспариваемом, с помощью объяснения оснований. Тот же Цицерон различает, что

этот резервуар или собрание следует рассматривать как золото в шахте. Аристотель, больше как философ, чем ритор, определил: основание или общий принцип - это элемент энтимемы. это повод или принцип, из которого принимаются энтимематические аргументы.

Родольфо Агрикола сравнил общеизвестные принципы с сосудами или коробками с лекарственными веществами, где по надписям встречаются простые из которых состоит антидот. Какими бы ни были эти основания, из-за разнообразия мнений признается длинный спор (чуждый нашим намерениям), с которым мы направляем любопытных к Аристотелю, который в восьми книгах представил много: риторики свели их до 28. другие древние и современные до 23 и 24. И к большему или меньшему числу, как видно у Св. Томаса, Александра Афродизео, Теофрасто, Родольфо Агрикола и др. Для нашего намерения, следуя от современных к ученому Педро Хуану Нуньесу и другим, которые стремились сократить к малому эти общеизвестные основания, мы выбрали десять, наиболее встречаемых в школах.

Это: 1 сведенные к причинам, 2. к следствиям, 3. к объектам. 4. К дополнениям 5. к сравнению, 6. к разным или противоположным. 7. к определению, 8. К разделению. 9. к этимологии 10. к авторитету.

1. Причина – это то, где заключается следствие: потому, сначала причина, а потом следствие, и всегда она различна, и существенна, когда сама по себе, потому что ничего нет созданного без причины. **В философии есть 4 естественные причины:**

1. Материальная
2. Формальная
3. Эффективная
4. Финальная

Философ их разместил так, как они были поставлены, и школы их объединили в том же порядке, по причине, которую озвучил Педро Григорио, допуская, что материя и форма являются причинами, и они являются главными, с тем отличием, что форма включает в себя закрепленную материю. Эффективная включает в себя и материю, и форму. А финальная, включает в себя эффективную. таким образом, чтобы объединить причины, греки обозначили это как союз друг с другом, где

с течением философов тот же Педро Грегорио сообщил, что некоторые причины могут быть от других, несмотря на то, что в их размещении они соблюдаются по пониманию и достоинству, а не по другому мотиву.

Школы согласны с тем, что первой является материальная Причина, второй формальная, третьей эффективная, и четвертой финальная. Причины делятся на универсальные и собственные: универсальные это Бог, природа, солнце, и т.д. Собственные: отец, мать, мастер, боец, фехтовальщик, не фехтовальщик. Есть причины случайные, такие как случай, событие, и др., которые не производят универсальные причины. Из этого вида - это уловки противоположного бойца, который формирует их как свободная движущая сила. и обладая таким свойством, фехтовальщик со своими универсальными знаниями действует против них с наукой и искусством, и такие уловки называются второстепенными, потому что фехтовальщик априори знает все возможности своего противника, действия различия, которые он обнаружит из них, являются второстепенными действиями.

Также, различайте причины на понятные и действенные: понятные - это те, которые воспринимает понимание, не достигая выполненного действия. Это такие уловки, которые, когда касается преднамеренности, воспринимаются метафизически в понимании посредством слова и размышления фехтовальщика, таким образом, это не чисто по причинной сущности, которая подвержена химере, а по действительной, которая может перейти к математической, даже если не достигнуто большего, чем способность к выполнению. Физические - это те, которые рассматриваются и выполняются физически и естественно. и в одних, и в других это наука, состоящая из понимания и физических упражнений.

Материя - это то, у чего есть возможность получить форму. Подразделяется на чувствительную и нечувствительную: чувствительная - это та, которую воспринимает чувство, как металл, принимая различные формы, и как движение, которое допускает несколько уловок, и т.д. нечувствительная - это та материя, которая воспринимается только от понимания. и по этой причине она называется понятной. и в одном, и в другом способе в этой науке материя рассматривается в своем причинном принципе, сравнивая ее с первой материей, как ее называют философы.

В этой науке движение дается по материальной причине, по-

тому что оно имеет способность получать различные формы в виде, и типах, как это показано во второй книге и обсуждалось в месте, где говорилось о движении и неподвижности.

Форма - это то, что включает в себя материю, и в ней образуется сформированная вещь, отличная от другой. Форма подразделяется на существенную, и второстепенную: **существенная** - это та, которая представляет собой совершенную, естественную и физическую точность как рациональная душа, которая является существенной формой человека, в котором, как в физическом и органическом инструменте, душа придает силу и дает существенную точность, образуя живое животное, причастное к разуму, отличное от зверя. **Второстепенная** форма – это та, которая рассматривается по случайному свойству по отношению к субъекту, как учил философ, хотя в общем понимании школ это применяется к предписанию о качестве, и толкователи вызывают вопросы в объяснении четвертого типа, и затрагивают термины «соответствующий», и «непропорциональный», «красивый», и «уродливый».

Из этого места из-за формальной причины возникают аргументы, как утвердительные, так и отрицательные: Например, в утвердительных, есть душа, причастная к разуму? Значит она способна на науку и дисциплину, и т.д. составленная из связанных терминов? Или это фигура в завершенном количестве, и т.д. в отрицательном, это животное, причастное к разуму? Следовательно, это не зверь: это не формируется из связанных терминов? тогда это не фигура, и т.д. Значит, если форма будет второстепенной, она не приведет к твердому аргументу, а к более вероятному.

Подводя итог для этой науки, в естественных формах, которые рассматриваются и исследуются через физические упражнения и понимание, форма находится вместе с материей. и постигается в формальном, потому что материальная сила переходит к действительной, которая представляет собой форму, введенную эффективной причиной, также как металл переходит в статую через создателя, который сводит силу к формальному действию, с которой материя, понимаемая формальной причиной, сводится к формальности статуи, или другой фигуре, через создателя.

Фехтовальщик также образует уловки, и ранения, в которых материя, которая является движением или движениями, включает в себя форму или формы, которые по эффективной причине (также как и создатель в

металле) передают материю от силы материальной причины к действию формальной причины, образуя уловки, и ранения, образованные с различием между формами, как практикует фехтовальщик. Движение по виду является материальной причиной, фехтовальщик понимает его, и сводит к формам уловок и различных ранений, которые по форме отличаются друг от друга, с отличием друг от друга. Кроме того, в них имеется разделение на основную сущностную причину и второстепенную, с чем применяются указанные доктрины в силу общего рассмотрения причин, откуда берутся основания для общеизвестных аргументов. Например, утвердительная причина, это режущая рана? тогда выпад, порез, реверс, и др - это раны пунтой? или выпад в своем виде и типах и т.д. с точки зрения отрицательной причины это уловка или ранение? Тогда это не ее противоположность. Это ранение первого намерения? тогда не второго.

Из того, что обсуждалось в материальных и формальных причинах, приходит знание эффективной причины, которая определена так: эффективная причина - это та, которая в чем-то приводит к следствию, включая в себя материю и форму.

Это определение допускает не мало разделений, потому что эффективная причина рассматривается в различных режимах: первый различается в двух способах действия: один, который следует за необходимостью в действии, отрезая волю к силе, как в не фехтовальщике, к которому в силу зависимости, применяет силу фехтовальщик, против воли или силы которого также обязательно действуют, или потому, что такая же природа нуждается в действии, как в огне, который греет и в снеге, который охлаждает и т.д.

В другом случае эффективная причина выполняется или как свободная, или как препятствующая: как свободная - в ранениях и уловках первого намерения. как препятствующая - в ранениях и уловках второго намерения, в отношении фехтовальщика, и не фехтовальщика, потому что фехтовальщик действует без препятствий и помех, как эффективная причина, свободная в силе, воле, и в научном знании, в отношении одного и того же фехтовальщика.

Другое разделение философы рассматривают в эффективной причине, также делится на два способа: первый, когда причина производит следствие сама по себе, как Солнце, которое производит ис-

кусственный день, фехтовальщик производит уловку и ранение и т.д. Второй, когда следствие происходит не только от простой и чистой эффективной причины, но когда также принимает участие и другая, как естественный день, который вызван двумя движениями, от вспышки, и от Солнца: или как в этой науке, когда от движения или уловки, которую сформировал боец, предоставляется расположение для другого движения или уловки к противнику.

Другое разделение признается в эффективной причине, потому что иногда они совершают свои действия подчиненными, а иногда их делают как подчиненными другой причине, с такой разницей, что, когда действия подчиненные, их последствия являются независимыми от другой эффективной причины, а когда подчинены другой причине, то обращается внимание на другую причину.

Другой способ эффективных причин рассматривается тем, что философы называют инструментариями, которые также признают разделение по отношению к инструменту, как в этой науке, если в эффективной причине меч отсутствует, который является объектом человеком с мечом, до действия человека и меча прекратятся, также как и человек со зрением, если у него нет глаз (инструментов видения) он прекратит визуальное действие, поскольку у него нет видимого инструмента. в другом случае есть инструментальные причины, в которых не полностью прекратится всё от эффективной причины, потому что не предоставляют всё абсолютное от действия, а только больше способности или удобства в действии, как лошадь в кавалерии, на дороге, или в бою, у всадника, который сражается или идет по пути, не заберут всего от абсолютного: то же самое будет сказано по отношению к фехтовальщику, что, хотя инструмент меч обычный и пропорциональный в совершенстве, он дает ему способность отлично производить уловку. если у него нет меча, он может действовать для своей защиты и атаки противника с более коротким мечом или более несовершенным, но со способностью к смелости и мастерству настолько, насколько может получить с этим инструментом.

В других способах допускается разделение эффективной причины. Первый, это когда производится следствие (эффект), и сохраняется сила, чтобы производить другие подобные, как Солнце, которое производит своим присутствием и движениями большие и малые дни, которые называются искусственными, и сохраняет в

себе силу, чтобы производить другие, как и фехтовальщик, который производит уловки и ранения и сохраняет в себе силу, чтобы производить и повторять многие другие уловки и ранения.

Называйте эти эффективные причины сохраняющимися, в отличие от тех, которые являются эффективными. Достаточные и не сохраняющиеся это те, которые не сохраняют силы для новых действий, как в не фехтовальщике, который образует какую-то уловку, и рану, и не сохраняет силы для немедленного производства с наукой, и искусством других уловок, и подобных или не подобных ран. Из всего этого делается вывод для этой науки, что в ней эффективной причиной является объект, состоящий из человека с мечом в руке, который, включая материю и форму движения, уловку и рану, производит эффект мастерства благодаря науке понимания и практике работы с оружием, признавая пять упомянутых разделений, и другие, которые может найти талантливый человек, откуда эффективной причиной извлекаются основания, чтобы опираться на общеизвестные аргументы, как это признано, и показано во второй книге в соответствующих местах.

Четвертая и последняя причина определяется так: финальная причина - это последний предел причин, материальной, формальной и эффективной. Потому, включает их в себя. Делится на очевидную, и истинную: очевидная, это та, которая опирается на мнение. Истинная – на демонстрируемое доказательство. Обобщенно, цели либо полезны, либо прелестны, либо достойны. и они более касаются моральной, и естественной философии, чем этой науки, которая признает рассмотрение и аргументацию, в своих собственных пределах понимания и практики работы с оружием этой науки, чья финальная причина это защита и атака, которая включает в себя предыдущие причины, потому что является последним пределом их всех. и когда касается существенного, мы переходим к рассуждению об атаке и защите, где стремились объединить самое важное. и вот мы заключаем, что в дестрезе есть очевидный конец, и истинный. Очевидный конец - это тот, который совершается от мнения, что, когда больше, кажется вероятным. истинный конец - тот, кто совершается от науки, демонстрируя общеизвестные принципы, поэтому защита и атака – от финальной причины в понимании и практике работы с мечом.

2. Следствие (эффект) - это то, что происходит от причины к причинам.

как день который является следствием Солнца и движения вспышки и естественного движения; строение архитектора; защита и атака фехтовальщика с мечом. Следствия различаются и получают названия (как сказал Родольфо Агрикола) по действию, а действие по причине. если по материальной, то материальные. По формальной - формальные. По эффективной – упорядоченные. По финальной - посвященные или в других терминах, которые намекают на последствия по причинам. и с одной и с другой стороны для аргументов выбираются основания, которые называются общеизвестными, актуальными для следствий (эффектов), и в этой науке они имеют те же рассмотрения, глядя на причины и последствия, которые из них происходят.

3. Субъект определяется так: это сосуд дополнений, как душа, которая является субъектом сил, памяти, понимания и воли, науки. а живое тело, субъект здоровья, и болезни; и весь человек с мечом в руке – это субъект дестрезы и т.д. Этот субъект, человек вооруженный мечом (как описано в первом и последнем предписании), рассматривается с различными качествами по отношению к индивидуумам, с которыми признаются различия друг от друга; и, хотя общее определение является всесторонним во внутренних типах, включаются различные различия, в соответствии с сочетанием дополнений, что каждый субъект считается резервуаром, рассматривая его во внутреннем типе.

Признается другое различие субъекта, который находится в трех режимах: первый называется субъект вмешательства, сплоченности, второй - действия, третий - обстоятельства. Субъект вмешательства - это то, на чем держаться дополнения, как окрас на животном, растении, цветке, вооруженном человеке, на безоружном, и т.д., что такие качества обусловлены специфической сплоченностью в дополнениях, которые опираются на субъект. Субъект действия - это тот, в котором действует существенный субъект с дополнениями, и дополнения с ним, как огонь в дровах, или другой горючей материи: человек с мечом, и другим оружием: уловка и ранение, касательно фехтовальщика. Статуя касательно скульптора и т.д. таким образом, все объекты чувств, которые сходятся в работе, называются субъектами действия в отношении чувства, которое видно в объекте, и сходится в действии, как живопись, поверхность, тело и любой видимый объект в отношении зрения; боец, по отношению к другому бойцу; меч, по отношению к

другому мечу, рациональные субъекты по отношению к наукам и моральным и физическим поступкам. человеческое тело, по отношению к медицине. цифры по отношению к арифметике. прямые и кривые линии, фигуры, тела, и т.д. по отношению к геометрии; небесные тела, и их движения, аспекты, и позиции, по отношению к астрономии. их влияние по отношению к астрологии. гармонические пропорции, по отношению к музыке, и т.д. И в разрешении этих и других объектов, которые действуют в качестве дополнения к существенному субъекту, они называются субъектами действия в этом втором способе.

Субъектом обстоятельств является тот, который окружает себя дополнениями, как капитан, который является субъектом обстоятельств в отношении солдат, который управляет в компании; полевой мастер в отношении военного пехотного полка. генерал, в отношении всей армии. город, в отношении своих граждан; человек, в отношении облачения и оружия, которые окружают его, и т.д. Из этого места до субъектов принимается тезис, и гипотеза для аргументов по сплоченности, действию и обстоятельствам, рассматриваемые все в субъекте как сосуде дополнений.

4. За субъектами сразу же следуют дополнения, потому что они являются случайными свойствами, которые опираются на субъект, и, следовательно, из любого случайного свойства могут быть взяты общеизвестные основания для аргументов, потому что субъекты и дополнениям являются связанными, откуда дается название субъекту, который признает дополнения, и дополнения сплоченные, по отношению к субъекту в трех указанных режимах, сплоченности, действия и обстоятельства.

5. Противоречащими или разными являются те субъекты, которые противостоят друг другу, как болезнь, и здоровье; боец и боец и т.д. Эти и их подобные, в которых есть противоположность, считаются разными или противоречащими в двух отношениях, поскольку они либо разные, либо противоречат друг другу. Несоответствующими являются те, которые не являются абсолютно противоположными экс диаметру (например, белый к Черному, день к ночи, ясный свет к темной тьме), но отчасти противоречат друг другу, не становясь очевидными противоположностями в целом. Противоположными в целом являются те, которые противостоят экс диаметру в соответствии с их наибольшим противопоставлением, как это было затронуто в предписании о противоположностях. Ло-

гики заметили в противоречивых действительные и одновременно действительные противоречивые и противоречащие, где любопытный найдет обширное поле для этого общеизвестного основания, вынимая полезные аргументы для этой науки: где есть уловки, и раны, которые являются только противоположными в способе их формирования; и другие, которые противопоставляются экс диаметру по абсолютным противопоставляющим частям, как показано во второй книге.

6. Сравнимаемыми являются те, которые имеют сходство друг с другом или могут быть параллельными или состоять из какой-либо аналогии. Это основание включает в себя третье предписание, и после предписаний, когда логики и философы обсуждают о подобных и неподобных, потому что все связанные и аналогичные признают сравнение, как в этой науке все раны пунтой (которые называются выпадами) и все режущие раны (которые называются ножевыми ранами) и их типы, как порез, реверс и т. д. То же самое в уловках, которые поддерживают связь или аналогию, что из всего могут быть взяты основания для сравнения, чтобы сформировать фундаментальные вероятные аргументы в этой науке.

7. Субъекты определения обширно объяснялись в соответствующем месте, и здесь они рассматриваются только как местные для аргументов, куда они должны быть введены через определение, предшествующему вопросу, поскольку это или тезис, или гипотеза аргумента, и все они из этой науки (так же, как и другие) и основываются на определении.

8. К субъектам разделения мы также обращались в месте, где они обсуждались. а здесь они рассматриваются как общеизвестное основание для вероятных аргументов, по термину, который логики и диалектики называют различием. Например, ножевая рана? различается. Либо это порез, либо реверс, либо полу порез, или полу реверс. Уловка и рана? различаются. Либо первого намерения, либо второго и т. д.

9. Этимология – это греческий термин (который согласно Цицерону) означает: прямой способ говорить: это, как объясняет тот же оратор, называется от вещи, которая обнаружится. Слово этимология состоит из двух греческих слов, Этимос, что то же самое, что и истинный; и логос, что является устойчивым сочетанием. Философ назвал это символом, который равен слову порождение. Фавио, наиболее распространенными фразами говорит, что схола-

сты называют это интерпретацией, по составу слов, откуда интерпретируется свойство термина. Возникают актуальные основания, чтобы спорить касательно этимологии, исследуя происхождение названия.

Это видно в вульгарном в этой науке, в выпаде, этимология которого исходит из слова Рапира, оружие, которое может только повредить пунтой, потому что в остальном его форма, в строгости не имеет режущих кромок: а ножевая рана берет свое название от ножа, режущего инструмента, который имеет режущие кромки. Греки меч называют *Xiphis* (зифиэс), и латиносы Гладиус, один и другой термин является родственным с мечом, который режет как нож. простолюдины режущий меч называют резак или клинок, откуда и происходит общее название вида режущая рана. Таким образом исследуются в этой науке другие этимологии, чтобы сформировать аргументы.

10. Свидетельства также полезны в этой науке и в других, как и теоремы, или изречения, или общие решения, полученные как истинные, или, таким образом, авторитетные, которые внушают веру в Аргументы. Цицерон делит этот вид на божественные, и человеческие решения, или изречения или теоремы, вытаскивая из всех различные типы, которые подразделяет на опосредованные, и непосредственные. Те, которые затрагивают эту науку, - это те, которые тот же оратор делит на три общих типа: первый, касается авторитета, второй воли, третий речи. Те, которые касаются авторитета, признаны, как заметные принципы или общепринятые чувства ученых и мудрецов. таким образом, авторитетными они приобрели доверие, и как непротиворечащие используются в качестве истинных, и авторитетных свидетельств. Те, которые касаются воли, это мнения, которые, хотя и вероятны, не поэтому доказуемы демонстрацией, как это было затронуто в месте о различии между наукой и мнением. Те, которые касаются дискурса или логического рассуждения с использованием силлогизмов, - это те, которые обоснованы и доказаны, как общеизвестное основание. они могут быть помещены старшими в известном силлогизме, а также младшими, с такой достоверностью, что повлекут за собой истинные последствия и т. д.

Я вынужден был, не будучи в состоянии оправдать себя, сформировать эту книгу (включая философию этой науки), потому что она была дана, и имеет название «философия меча». но я признаю во всех тех, кто писал, что, хотя они и классифицировали ее таковой, ни-

кто не обучал ей, ни показывал, ни говорил о ней, как о науке. ранее ее принципы и основы были опущены, что привело к неудобствам, что может подтвердить любой средне образованный человек, на что многие добавляют общий вопрос на термин «оружие», которое числится в школах как один из семи видов рабских, презренных искусств (как было затронуто), с чем у древних, и современных мастеров до сих пор не найдено что они признавали за науку, а философию инструмента оруженосца – меча, простолюдины называют дестрезой.

Так, в работе знающих людей (особенно испанцев) не безосновательно утвердительно говорится, что это наука, так как действительно происходит из понимания и практики работы с оружием, различая как логику и диалектику, что в схоластической точности логика является наукой, потому что это размышление с использованием силлогизмов. а диалектика – это искусство, состоящее из собранных норм и правил, которые составляют искусство вести споры. С этой же стороны, понимание меча, что является логическим рассуждением, является характерной наукой, из которой происходит упражнение, состоящее из собранных правил и предписаний, в котором это искусство оспаривать истину этой науки с мечом в руке, и всё вместе это Философия оружия, которую вульгарно называют дестрезой, а ученого - фехтовальщиком.

Плохо следовать этому учению, как предыдущие, которые бежали от трудностей, пытаясь заниматься только искусством, игнорируя то, что является наукой, не доказывая и не демонстрируя этого, будто слепые, падая в ошибку, которая порицается среди первых: необъяснимая причина заставила меня с особыми исследованиями и бдениями продемонстрировать научно и философски показать выполнение этого дела, используя эту науку с методом, порядком и формальностью науки, следуя философу и его толкователям, вступая в мощную основу защиты, и атаки, которые делаются с помощью меча, чье достоинство, и принцип проливают свет, переходя к исследованию его науки, доказывая, что это от понимания и практики работы с оружием, заявляя, какого типа, и в чем спекулятивно, или практично. и как из этого происходит искусство, которое совершенствуется с опытом, упорядочивая в школах что такое определение, что такое разделение, какие слова Порфирио универсальные или корневые? какие и сколько предписаний философа? что такое субстанция? и что является случайными свойствами в этой науке? какой главный ее субъект? что такое сущность, и существование

в человеке? признают ли различие? Что такое сила, и действие? Как это рассматривается и исследуется? Определите и опишите человека в его целом и во всех его частях. Что включает в себя корневую субстанцию? Разделение действительной сущности в этой науке? Что такое непрерывное количество, и дискретное, и чем они отличаются? Что такое связь и аналогия? Что такое качество с его типами и демонстрациями? Что такое корневое действие? Что такое страсть, порыв и возможное? Что представляют собой другие предписания, такие как где, когда, местоположение, и облачение? Что подразумевается под противоположностями, противоречиями, подобными и неподобными? Что такое приоритет? Что такое движение, и неподвижность, и какие есть их типы? Что такое демонстрация? Что такое наука, и мнение? что такое общеизвестные основания? Что такое Диалектические Силлогизмы?

Что такое аргумент и общий принцип? сводя до десяти самых важных и характерных этой науке, которые являются: 1 сведенные к причинам, 2. к следствиям, 3. к объектам. 4. К дополнениям 5. к сравнению, 6. к разным или противоположным. 7. к определению, 8. К разделению. 9. к этимологии 10. к авторитету.

Всё объяснено и понято в самом характерном для этой науки о мече ключе, объединяя ее философию, с чем это отныне можно рассматривать, исследовать, спорить, понимать и давать понять, и демонстрировать, как Науку о распространенном и благородном Оружии, которым является Меч и его спутники: дага и др., преодолевая все трудности, которые проявляются, открывая главную дверь, чтобы любители мастерства работы с Оружием вошли в нее, исповедуя, изучая и приобретая свою науку по ее истинным причинам. в чем ученые и простолюдины (судя) будут признавать мое рвение, выражая признательность за этот новый существенный и необходимый труд (который до сих пор никто не мог сделать), будучи столь же необъяснимым, как видно из примеров. Потому, ни искусство не совершенствуется без науки, от которой зависит. ни наука не полезна в физическом упражнении, без производства искусства: это видно в судоходстве, где организация судна, из-за поражения и высоты над уровнем моря, имеет свои основные принципы в Космографии, которая охватывает наукой великое строительство, потому нужна теория о первой движущей силе, о ночном небе, звездах, Солнце, и луне, чтобы распознать полюсные возвышения, отклонения Солнца, положение и движение фиксированных и блуждающих

звезд, знать горизонты, Меридианы, Зодиаки, равноденствие, тропики и другие круги, которые рассматриваются в сфере, включая астрономическую науку, наблюдая на нижнем глобусе, что является характерным для географии, чтобы распознавать побережья, порты, острова и т. д. Об истинных широтах и длинах, всё это присутствует в судостроительстве как принципы гидрографии, исследуя моря, как это формирует ветры, курс и параллели, из чего они состоят и варьируются в различных частях.

С той же стороны можно считать философию оружия наукой о понимании и практике работы с оружием, как судоходство, где тот знает идеально как понять и поступить, который с большим основанием знает научную часть, из которой вынимаются предписания и правила, которые образуют искусство, проверенное опытом, которые являются тремя когнитивными способностями, которые признаются философами и затронуты для этой науки. чьи основы были изложены в этой первой книге, потому что без них вы как слепой перейдете ко второй книге. Так же, как архитектор уничтожает преграды, если они воздвигнуты без должного фундамента, потому что прочность и устойчивость не находятся только в заметном для зрения, но и продуманы в понимании. так же истинная дестреза имеет свои фундаментальные научные принципы, которые являются основой очевидного визуального, с которым становится очевидным необходимо, а не оправдание, которую заключает эта первая книга, с чем, несомненно, стоит перейти в очевидное, что дается во второй книге.

Конец первой книги

Издатель «ФЛП Середняк Т.К.», 49000, Днепр, 18, а / я 1212
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности в
Государственный реестр
издателей, изготовителей и распространителей издательской продукции ДК
№ 49018 от 02.08.2012.
Идентификатор издателя в системе ISBN 7761
тел. (066)-55-312-55, (056)-798-04-00
E-mail: 7984722@gmail.com
www.isbn.com.ua

